

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В. Д. РЯГОЕВ

ТИХВИНСКИЙ ГОВОР КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

*Безопасно хранить
в архиве*

12/5-78

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД . 1977

Язык тихвинских карел не был объектом специальных лингвистических исследований. В своей работе автор делает попытку обобщить и в очерковой форме изложить свои наблюдения над языком тихвинских карел. В разделе "Фонетика" дается инвентарь гласных и согласных звуков, их чередования, структура слога, слова. В "Морфологии" излагаются грамматические категории именных частей речи (число, падеж, притяжательность, степени сравнения), устанавливаются их основные типы склонения; прослеживается спряжение глаголов, образование различных временных форм глагола; дается также краткая характеристика служебных частей речи. В специальную главу выделено словообразование, где большое внимание уделено суффиксальному способу образования новых слов. Раздел лексики включает в себя списки наиболее употребительных слов, которые зафиксированы в материалах; даются списки встречающихся топонимов и антропонимов. Работа написана на основе расшифровок магнитофонных записей. В приложении приводятся образцы речи тихвинских карел, которые включают записи из 14 карельских деревень.

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р :

Ю.С. Е Л И С Е Е В

П р е д и с л о в и е

Маленьким островком в юго-восточном углу Ленинградской области на среднем течении р. Чагоды, притоке Чагодыши, впадающей в Мологу, которая несет свои воды в Волгу, вот уже несколько столетий локализуется малочисленная и, к сожалению, малоисследованная группа карел - тихвинская. На территории двух сельских советов (Дуравлевского и Озеревского) расположены 15 карельских сел: Утlikовo (ũ t í i k o v a), Городок (g o r o t k a), Дятелка (ď i a t o l k a), Корыстелево (k o r í s t o v a), Климово (k í i m o v a), Логиново (l o ģ i n o v a), Курето (k ũ r e t - t a), Толсть (t o l s t i e), Бирчево (b i r ċ o v a), Коргорка (g o r k i e), Забелино (z a b í í n a), Дубровка (d u b r o - v a), Новинка (n o v i n k a), Моклоково (m o k l o k o v a), Селище (s e í i s s a).

Переселение данной группы карел на бывшие земли Тихвинского монастыря, на дальние подступы к Волге, связано с историческими событиями XVI-XVII вв. В работе К.Н. Сербиной¹ отмечается, что «начало прилива населения на посад должно быть поставлено в связь с событиями 1659 г., когда „учинилась ссора и разратье... с немцами Свейской земли. И в то... разратье их немецкой державы жители, кореляне, бояся от них, немец, посечения и великого разорения, многие вышли из-за того немецкого рубежа..., и тех зарубежных выходцев пришло в нашу монастырскую вотчину на Тихвинский посадец, который к тому немецкому рубежу близок”.

Это была наиболее многочисленная, но не единственная волна прилива населения из Корельского уезда в тихвинские края. В 70-х годах XVII в. в Шунской вотчине Вольского монастыря происходили непрерывные волнения из-за притеснений, непосильных налогов и поборов. За бунт и неповиновение были выселены 16 семей шунжан на „вечное житье под монастырь на Тихвинский посадец”.² В народных преданиях и по сей день можно услыхать стелоски этих далеких драматических событий.

С точки зрения выяснения истории заселения края, этногенеза карельского народа, истории его языка исследование диалектных и говорных различий имеет большое значение. Но случилось так, что

¹ С е р б и н а К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI-XVII вв. М.-Л., 1951, с. 55-56.

² Там же, с. 57.

тихвинская группа карелов оставалась вне поля зрения ученых. Только в 1911 г. финский языковед Ю. Куйола впервые побывал в этих краях.³ В результате его поездки появились образцы речи тихвинских карел, включающих 6 сказок, которые изданы в 1932 г. Э. Лескинен.⁴ Кроме того, Ю. Куйола заполнил 1992 словарные карточки, которые содержат лексический материал из деревень Забелино, Бигорезы, Корыстелево, Логиново — всего 2176 лексем.

И только в 1965 г. по заданию Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР автором была совершена первая лингвистическая поисковая поездка к тихвинским карелам, положившая начало систематическому сбору языкового материала в названном ареале. К настоящему времени собрано магнитофонных записей от разных информантов из 14 деревень более чем на 60 часов.

Данная работа представляет собой очерки по фонетике, морфологии, словообразованию и лексике говора тихвинских карел. Фактологической основой для написания работы послужили расшифровки магнитофонных записей примерно на 40 часов.

Работа носит синхронный характер, однако отдельные языковые явления рассматриваются и в диахронном аспекте. При установлении тех или иных грамматических категорий и форм главный акцент де-

³ V i r t a r a n t a P. Juho Kujola karjalan ja lyydin tutkija. Helsinki, 1960.

⁴ Karjalan kielen näytteitä. I. Tverin ja Novgorodin karjalaa. Julkaissut E. Leskinen. Helsinki, 1932.

лался на их формальные признаки (выделение инфинитивных и пассивных форм глагола, установление количества падежей и т.п.).

Одной из специфических особенностей данной работы является ее очерковый характер. В силу ряда причин не все аспекты грамматического строя тихвинского говора получили полное освещение. Так, например, автор не останавливался на парадигматике каждой именной части речи в отдельности. Предпочтение отдавалось освещению тех языковых явлений, которые выделяют этот говор среди других говоров и наречий собственно-карельского диалекта.

Работа состоит из предисловия и 4 глав.

В первой главе ("Фонетика") устанавливается инвентарь звуков говора, дается их артикуляционная характеристика, прослеживаются звуковые изменения, а также приводятся слоговые структуры слова.

Во второй главе ("Морфология") рассматриваются основные классы слов, их грамматические категории.

В особую главу выделено словообразование. В ней приводятся способы образования производных слов в языке тихвинских карел.

Последняя глава очерков посвящена лексике. Автор отошел от традиционного анализа лексики по пластам, ограничиваясь группировкой по сериям. В этом разделе приводятся списки ононимов и топонимов, а также краткая справка о языковой ситуации и явлении мены языка.

К работе приложены образцы речи тихвинских карел.

Ф О Н Е Т И К А

Г Л А С Н Ы Е

§ I. Вводные замечания о вокализме тихвинского говора

1. Одиночные краткие гласные. В говоре тихвинских карел 10 кратких гласных - а, о, u, i, $\dot{i}$, е, $\dot{e}$, ä, ö, $\ddot{u}$: *azie* 'дело', *alava* 'низкое (место)', *orava* 'белка', *talo* 'дом, изба', *unä* 'сон', *olut* 'пиво', *issumma* 'мы сидим', *tuñizimma* 'мы пришли бы', *ottä* 'он взял', *mañikka* 'мужчина', *lääien* 'точно', *eäie* 'жить', *lažettua* 'выпрячь', *mänemmä* 'мы идем', *ägie* 'жаркий', *küälä* 'деревня', *rörökka* 'букашка, козявка', *ükäi* 'один; küü 'баня'.

2. Долгие гласные. По своему квантитету краткие гласные противопоставлены долгим - а- $\bar{a}$, о- $\bar{o}$, u- $\bar{u}$, i- $\bar{i}$, $\dot{i}$ - $\bar{i}$, е- $\bar{e}$, $\dot{e}$ - $\bar{e}$, ä- $\bar{a}$, ö- $\bar{o}$, $\ddot{u}$ - $\bar{u}$: *kāha* 'ковшик', *nägi* 'щука', *lälä* 'он поет', *kōk-*ки 'кочерга', *lōga* 'подбородок', *žanō* 'он говорит, скажет', *kū* 'месяц', *külü* 'слышно', *stonū* 'он стонет', *vīžas* 'хитрый', *vizi* 'пять', *živatta* 'скотина, животное', *annettihena* 'они давали',

ēzīmaņe 'первый', ērpie 'не надо', rāštāš 'подстреха', īāīen 'точно' (состояние недоумования), pīdā 'надо', mōkkü 'каравай', mōgizō 'он кричит', šūhū 'чесется', pū 'рябчик'.

Продолжателями древних долгих гласных выступают ī, ū, ü, которые встречаются в первом слове слова: hīīi 'уголь', pī 'зуб (в граблях)', šū 'рот', lū 'кость', hūhmar 'стула', pū 'рябчик'.

Остальные долгие гласные, встречающиеся в говоре, по происхождению более поздние, о чем в § 2.

Противопоставление кратких гласных долгим в первом и последнем слове слова имеет фонологическое значение: paistā 'он печет' - paissa 'ты пеки', šano 'он сказал' - šanō 'он говорит, скажет', tuīi 'огонь', 'он пришел' - tūīi 'ветер', aštu 'он шел', 'прошел' - aštū 'он идет', pīdā 'надо' - pīdā '(нет) зуба' (парт.), nāgō, 'лицо' - nāgō 'он видит', šūhū 'чесалось' - šūhū 'чесется'.

3. Дифтонги. В языке тихвинских карел встречаются следующие дифтонги - ai, oi, ui, ii, iī, ei, äi, öi, üi, ie, iä, iu, ua, uo, üa, üö: aivoiñ 'рано', koivu 'береза', uinoimma 'мы уснули', piimma (но и pijimma) 'мы носили, держали', viigotka 'сплав', peittie 'хоронить', täi 'весь', šöimma 'мы ели', üöksüimma 'мы заблудились', mieīi 'ум', kiän ген. 'рука', miula 'у меня', mua 'земля', šuo 'болото', tūö 'кудель'.

4. Дифтонгоиды. Характерной чертой фонетической системы тихвинского говора является наличие дифтонгоидов морфонологического порядка - aa: pannaä padaä 'положат в горшки'; oo: šido kerō 'он привязал к глотке'; -uo: mešäššä zamietin koivu 'в лесу приметил березу'; -ii(-iī): rappi suah i häki 'поп родит, да к тому же быка' (из сказки); kuinto hūö oldii küät ka so-diniesettu 'как-то деревни эти были соединившиеся'; -ee(-ee): röngiemmä ovee 'подопрем двери'; -äö: üksin jäi nūttee eīamaä 'теперь остался один жить'; -öö: lähtietti kirikkō 'пошли в церковь'; -üü: ka tässä olen sündü 'здесь я родился'.

5. Трифтонги. Сочетания из трех гласных не характерны для говора тихвинских карел, отмечены лишь единичные случаи их употребления у отдельных информантов - $-ie^w$: $rubie^w$ 'он будет, станет'; $-ua^w$: $rubjua^w$ 'он будет, станет'; $-iea$: $jieah$ 'он останется'; $-iee$ ($-ie$ + редукция n $\angle$ $edān$): $rimiee$ $šuaŋi$ 'дотемна'; $-oi$ ($-oi$ + редукция n): $ajoii$ 'я выгнал, прогнал'.

§ 2. Классификация и артикуляционная характеристика гласных

Т а б л и ц а I

Подъем	Долгота	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
		неогуб- ленные	огуб- ленные	неогуб- ленные	огуб- ленные	неогуб- ленные	огуб- ленные
Верхний	Краткие	i	ü	ɨ			u
	Долгие	ī	ǖ	ɨ̄			ū
Средний	Краткие	e	ö	ɘ			o
	Долгие	ē	ȫ	ɘ̄			ō
Нижний	Краткие	a				a	
	Долгие	ā				ā	

Г л а с н ы е п е р е д н е г о р я д а.

i - краткий гласный переднего ряда верхнего подъема, неогубленный. При его артикуляции спинка языка занимает верхнее положение. Участие губ при его фонации пассивное. Встречается в любом слове и в любом положении: $idā$ 'прорастает', $vezi$ 'вода', $inehmine$ 'женщина', $kaški$ 'подсека'.

i – долгий гласный, артикулируется аналогично с **i** кратким, отличаясь от краткого по длительности фонации. Кроме того, при произношении всех долгих гласных наблюдается незначительное падение голоса в конце. Встречается в основном первом слоге слова: **hī-īi** 'уголь', **ri** 'зуб (в граблях)'. В собственно-карельских словах является представителем древних долгих гласных.

В русских заимствованиях на месте «и» первого слога слова в силу ударности первого слога в карельском языке выступает долгое **i**: **i** $\angle$ рус. «и»: **riitta** 'плита, плоский камень', **siivoi** 'сивый', **piiva** 'пирог', **hiivoi** 'хитрый', **giiva** 'грива'.

e – передний, среднего подъема, неогубленный. При артикуляции спинка языка занимает более нижнее положение, чем при фонации **i**. Встречается в любом слоге слова: **eäihäni** 'далеко', **mezi** 'мед', **jüväne** 'зернышко', **šulabane** 'жених'.

ē – долгий вариант, артикулируется аналогично с кратким, отличаясь лишь по квантитету. Встречается в первом и последующих слогах, кроме последнего. По своему происхождению более позднее:

а) как результат монофтонгизации нисходящих дифтонгов **eä**, **eü** и **eī**: **šivredüa** $\angle$ **šivredüa** 'прокинуть, стать простоквашей', **režedüa** $\angle$ **režeüdüa** 'умыться', **ketämma** (но и **keiämma**) 'мы ва-рим', **šezädua** (но и **šeizaüdua**) 'встать', **dozreäja** $\angle$ **dozreija** 'дозреть';

б) в результате вокализации **n** в начале слова, когда **en** > **ē**: **ēzimäne** $\angle$ **enzimäne** 'первый', **ēzistäa** $\angle$ **enzistäa** 'сперва, сначала'.

ä – гласный переднего ряда, нижнего подъема, неогубленный. В артикуляционном отношении характеризуется нижним положением спинки языка, губы разведены и образуют плоскую щель. Встречается в любом слоге в словах передней огласовки: **ägie** 'жаркий, знойный', **vähä** 'мало', **veäjä** 'ворота'. В ряде русских заимствований под

влиянием предшествующего палатального согласного $\dot{a}$ рус. «а» (географического «я»): $\dot{a}\dot{a}\dot{a}$ 'дядя', $\dot{n}\dot{a}\dot{n}\dot{k}\dot{a}$ 'нянька'.

$\bar{a}$ - долгий гласный, отличающийся от краткого по долготе; древний долгий $\bar{a}$ развился в $i\bar{e}$. $\bar{a}$ результат:

а) стяжения кратких гласных в конце слова при выпадении интервокального согласного: $\bar{a}$ $\angle$ $\dot{a}\dot{r}\dot{i}$ - $\dot{p}\dot{i}\dot{d}\bar{a}$ 'надо', $\dot{j}\dot{a}\dot{t}\dot{t}\bar{a}$ 'оставит';

б) монофтонгизации нисходящих дифтонгов на $\ddot{u}$, i : $\dot{i}\dot{a}\dot{i}\bar{e}\bar{n}$ $\angle$ $\dot{i}\dot{a}\ddot{u}\bar{e}\bar{n}$ 'тошно, недомогание', $\dot{t}\dot{a}\dot{z}\bar{i}$ $\angle$ $\dot{t}\dot{a}\ddot{u}\bar{z}\bar{i}$ 'полно, хватит'; $\dot{a}\dot{j}\bar{a}$ (но и $\dot{a}\dot{i}\bar{j}\bar{a}$) 'много', $\dot{r}\dot{a}\dot{v}\bar{a}\bar{n}\bar{e}$ (но и $\dot{r}\dot{a}\dot{i}\bar{v}\bar{a}\bar{n}\bar{e}$) 'солнышко'.

$\ddot{u}$ - гласный переднего ряда верхнего подъема, огубленный. Спинка языка приподнята к нёбу, губы вытянуты и образуют круглую щель. Встречается в любом слоге в словах передней огласовки: $\dot{i}\dot{i}\bar{e}\bar{n}$ 'очень', $\dot{i}\ddot{u}\bar{n}\bar{g}\bar{a}$ 'погнутый', $\dot{k}\ddot{u}\ddot{u}$ 'баня'.

$\ddot{u}$ - долгий гласный, является в одних случаях продолжателем древнего долгого $\ddot{u}$ ($\dot{r}\ddot{u}$ 'рябчик', $\dot{t}\ddot{u}\bar{n}\bar{i}$ 'тихий, спокойный'), в других - результатом звукоперехода $\dot{a}\dot{r}\dot{i}$ $>$ $\dot{i}\dot{i}$ $>$ $\ddot{u}$ в конце слова: $\dot{r}\ddot{u}\bar{g}\ddot{u}$ $\angle$ $\dot{r}\ddot{u}\bar{g}\dot{x}\dot{i}\dot{i}$ $\angle$ $\dot{r}\ddot{u}\bar{g}\dot{x}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ 'он крутится, вертится', $\dot{r}\ddot{u}\bar{h}\ddot{u}$ $\angle$ $\dot{r}\ddot{u}\bar{h}\dot{k}\dot{i}\dot{i}$ $\angle$ $\dot{r}\ddot{u}\bar{h}\dot{k}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ 'он подметает', и $\dot{u}\dot{r}\dot{i}$ $>$ $\ddot{u}$: $\dot{k}\ddot{u}\ddot{z}\ddot{u}$ 'он спрашивает', $\dot{s}\dot{i}\bar{n}\ddot{u}$ 'родится'; а также в некоторых случаях результатом вокализации v : $\dot{i}\ddot{u}\bar{v}\bar{a}\bar{n}$ 'они бьют', $\dot{s}\ddot{u}\bar{v}\bar{a}$ 'кушать'.

$\bar{o}$ - гласный переднего ряда, среднего подъема, огубленный. Спинка языка опущена ниже, чем при артикуляции i и $\ddot{u}$, губы образуют круглую щель. Встречается в любой позиции в словах передней огласовки: $\dot{i}\dot{o}\dot{i}\bar{o}$ 'глупец, безумец', $\dot{s}\dot{i}\bar{o}\bar{r}\bar{o}$ 'простокваша', $\dot{k}\dot{i}\dot{r}\dot{i}\bar{k}\bar{k}\bar{o}$ 'церковь'.

$\bar{o}$ - древний развился в дифтонг $\ddot{u}\bar{o}$; как позднее образование встречается при монофтонгизации нисходящих дифтонгов на $\ddot{u}$, i : $\dot{m}\ddot{a}\bar{k}\ddot{u}$ 'каравай', $\dot{m}\ddot{o}\bar{s}\bar{s}\bar{a}\bar{a}$ $\angle$ $\dot{m}\ddot{o}\dot{i}\bar{s}\bar{s}\bar{a}\bar{a}$ $\angle$ $\dot{m}\ddot{o}\dot{g}\dot{i}\bar{s}\bar{s}\bar{a}\bar{a}$ 'они кричат, орут'

- и как результат стяжения кратких гласных в конце слова при выпадении интервокального согласного: $\bar{e}$ $\angle$ $e\bar{r}i$: $n\bar{a}g\bar{o}$ 'он видит', $m\bar{a}n\bar{o}$ 'он идет', $m\bar{o}g\bar{i}z\bar{o}$ 'он кричит'.

Г л а с н ы е с р е д н е г о р я д а.

$\bar{i}$ - гласный среднего ряда, верхнего подъема, неогубленный. Аналогичен рус. "и". Встречается в заимствованиях, а также в словах задней огласовки после t , d , $\bar{s}$, $\bar{z}$: $m\bar{u}z\bar{i}kka$ 'мужик', $h\bar{i}a\bar{n}_{\text{ott}}\bar{i}$ 'он взял', $v\bar{o}r\bar{u}i\bar{d}\bar{i}h$ 'они украли', $\bar{s}\bar{i}\bar{s}ko$ 'черт', $k\bar{a}k\bar{s}\bar{i}$ 'два', $\bar{z}$ $\bar{i}$ $\bar{i}$ $\bar{o}$ η $k\bar{o}$ $v\bar{a}$ 'лиленков', $k\bar{u}\bar{z}\bar{i}$ 'ель', 'шесть'.

$\bar{i}$ - долгий гласный. Встречается в русских заимствованиях ($\bar{z}\bar{i}v\bar{a}t\bar{t}a$ 'животное, скотина', $s\bar{r}\bar{a}\bar{s}\bar{i}m\bar{o}i$ 'страшный'), а также в собственно-карельских словах после t , d , в глагольных формах 3 л. мн. ч. имперфекта ($m\bar{a}n\bar{d}\bar{i}h\bar{e}n\bar{a}$ 'они пошли', $a\bar{n}\bar{n}\bar{e}t\bar{t}\bar{i}h\bar{e}n\bar{a}$ $k\bar{o}l\bar{k}\bar{a}$ - $l\bar{u}g\bar{u}$ 'давали [жаты] по мере посева, по участкам').

$\bar{e}$ - гласный среднего ряда, среднего подъема, неогубленный. Язык при его артикуляции занимает более низкое положение, чем при e , напоминает рус. "э". Употребляется в словах задней огласовки после l , d , $\bar{s}$, $\bar{z}$, v , n , r , t : $k\bar{u}o\bar{t}\bar{t}\bar{e}l\bar{e}$ 'ты пробуй', $k\bar{a}n\bar{n}\bar{e}l\bar{l}a$ 'нести', $n\bar{o}\bar{z}\bar{e}$ 'ты встань', $l\bar{a}\bar{z}\bar{e}t\bar{a}$ 'ты выпряги', $v\bar{u}v\bar{e}t$ 'годы', $\bar{s}\bar{u}r\bar{e}t$ 'большие', $v\bar{u}a\bar{t}\bar{e}$ 'холст', $l\bar{a}\bar{s}\bar{s}\bar{e}$ 'выпусти'.

$\bar{e}$ - встречается ограниченно, зафиксирован случай перехода дифтонга ei в $\bar{e}$: $\bar{e}r\bar{p}\bar{r}\bar{i}\bar{e}$ 'не надо', $\bar{e}l\bar{u}a\bar{d}\bar{i}n$ 'он не сделал'.

Г л а с н ы е з а д н е г о р я д а.

u - гласный заднего ряда, верхнего подъема, огубленный. При его фонации язык продвинут назад, спинка языка опущена, губы округлены и выпячены вперед. Встречается в любой позиции в словах

задней огласовки: *uroš* 'муж, мужчина', *tuīi* 'огонь', *vaibu* 'устал', *puđžahutat* 'выдавишь'.

ū - долгий гласный, восходящий к древним долгим и встречающийся в первом слове слова: *tūīi* 'ветер', *šū* 'рот', *kūlū* 'слышно'.

В аналогичной позиции долгий *ū* может выступать как результат вокализации согласного *v*: *vūven* $\angle$ *vuvven* ген. 'год', *jūvah* $\angle$ *juvvah* 'они пьют'.

В глагольных формах 3 л. ед. ч. настоящего времени *ū* в конце слова является результатом стяжения кратких гласных при выпадении интервокального согласного: *ū* $\angle$ *uri* - *aštū* 'он идет', *is-tū* 'он сидит', *kūlū* 'слышно'.

ū $\angle$ *iū* $\angle$ *ī* $\angle$ *iri* - *miū* 'несется', по аналогии *šumjū* 'он шумит'.

В русских заимствованиях на карельской почве в первом и последующих ударных слогах наблюдается удлинение гласного: *ū* $\angle$ от рус. "у" - *nūtora* 'хутор', *pūsta* 'пустой', *nūža* 'нужда', *būtka* 'шалаш, будка', *gūšsa* 'ручей', *lūkka* 'лук'.

ū $\angle$ "у(ю)" в ударном слове - *tūrikka* 'тюрик', *veřibūda* 'верблюд'.

В русских заимствованиях также наблюдается монофтонгизация нисходящих дифтонгов на *i*, в результате чего удлинение гласного: *ū* $\angle$ *ui* $\angle$ рус. "о" - *vorūja* $\angle$ *voruija* $\angle$ 'ворсовать', *pestūja* $\angle$ *pestuija* $\angle$ 'пестовать', *maskirūja* $\angle$ *maskiruija* $\angle$ 'маскировать'.

о - гласный звук заднего ряда, среднего подъема, сгубленный. Отличается от фонемы *ö* более сильной отодвинутостью языка назад и вытянутостью губ вперед, более круглой ротовой щелью. Встречается свободно в словах задней огласовки: *ovi* 'дверь',

šoma 'красивый', reigalo 'большой палец', 'приспособление для свивания веревок'.

ō - долгий гласный, по своему происхождению более поздний. Он образовался:

а) в результате монофтонгизации нисходящих дифтонгов оу, еу, оу в первом слоге: lōkko 'дыра', kōkku 'кочерга', hōketa 'глупеть', lōga 'подбородок', gōna 'край', prōjima 'мы прошли';

б) в результате стяжения кратких гласных в конце слова при выпадении интервокального согласного: ō ∟ ori - sēizō 'он стоит', šanō 'он говорит', sieglō 'он просеивает';

в) в русских заимствованиях удлинение гласной "о" в силу ударяемости слога в рус.: stolōvoī 'столовая', uvōlie 'уволить', zdorōvoī 'здоровый', trevōzie 'тревожить', и переход рус. "е" в "о" и его удлинение под ударением: bešōda 'беседа, вечеринка'.

Встречаются единичные случаи вокализации п и удлинения гласного в первом слоге: kōža ∟ konža 'когда', ēžimāne 'первый'.

а - гласный заднего ряда, нижнего подъема, неогубленный. При фонации а язык продвинут назад, спинка языка опущена вниз. Встречается свободно в словах задней огласовки: alava 'низкое (место)', kala 'рыба', kašomma 'мы смотрим', annamma 'мы даем'.

ā - долгий гласный, образовался:

а) в результате монофтонгизации нисходящего дифтонга ау: hāgi 'щука', jāho 'мука', kāha 'ковш', sēzādua 'встать', avādua 'открыться';

б) в результате стяжения кратких гласных в конце слова при выпадении интервокального согласного: ā ∟ ari - tarrā 'он убьет', tovottā 'он поймает', andā 'он дает, отдаст', murdā 'он разобьет';

в) в результате удлинения гласного под ударением в первом слове в русских заимствованиях: lāvoššikka 'лавочник', šāša 'шаха', nāraštī 'напасть', lāzaiččō 'он лает';

г) в русских заимствованиях: рус. «а» > a₁ > ā: šerāja 'липать' (вид вспашки пожога), zaraḃōtāja 'заработать';

д) русский ударный «а» после палатального согласного (орфографического «я») > у тихвинских карел мягкость согласного + a₁ >

ā: goḃāja 'гонять', rīnāja 'распять', palāja 'палить' (бить палками), zagotovīāja 'заготавливать'.

§ 3. Дифтонги

В артикуляционном отношении весь инвентарь дифтонгов говора может быть классифицирован следующим образом:

а) расширяющиеся, в которых вторая часть характеризуется большей степенью раствора, чем первая (ua, uo, ie, ia, ūa, ūo);

б) сужающиеся, в которых второй компонент характеризуется меньшей степенью раствора, чем первый (a₁, o₁, u₁, i₁, ī₁, e₁, a₁, ō₁, ū₁, i_u).

В диахронном аспекте можно выделить следующие группы:

а) древние дифтонги (a₁, o₁, u₁, ā₁, ō₁, ū₁, e₁, i_u), а также дифтонги, образовавшиеся в результате дифтонгизации долгих гласных первого слога:

ā > ua: muā ∟ mā 'земля', huaba ∟ hāba 'осина';

ō > uo: šuo ∟ šō 'болото', kuolla ∟ kōlla 'умереть';

ē > ie: kieī ∟ kēī 'язык';

ō > ūo: vūo ∟ vō 'пояс', tūo ∟ tō 'куделя';

ā > ie: pie ∟ pā 'голова', šie ∟ šā 'погода', pieīā ∟ pāīā 'наверху';

б) дифтонги более поздние по происхождению, которые образовались в результате выпадения интервскального согласного и модификации кратких гласных при их стяжении:

ua ʘ aʘa: muata ʘ maʘata 'спать';

- ʘ ā ʘ aʘa: ottua ʘ ottā ʘ ottaʘa 'взять';

- ʘ āʘa: guadua ʘ rāʘada 'работать';

- ʘ aʘe: kabualla ʘ kabuʘella 'обминать', luaʘta 'с толка';

- ʘ oa ʘ oʘa: šaʘua ʘ šaʘoa ʘ zaʘoʘa 'сказать', kaššua 'смотреть';

- ʘ uʘa: amʘua ʘ amʘuʘa 'застрелить', aʘtua 'идти';

uo ʘ oʘ: kuotella ʘ koʘtella 'пробовать' (ливв. koʘtella);

üa ʘ üʘa: nägüa ʘ nägüʘa 'виднеться', küʘua 'спросить', üʘkšüa 'заблудиться';

ie ʘ ē ʘ eʘe: ieʘiā ʘ ēʘiā ʘ eʘeʘiā 'впереди, раньше';

- ʘ e ʘ aʘe: rīeššā ʘ reʘessa 'в санях', kuadiet 'кальсоны';

- ʘ ia ʘ ea ʘ eʘa: šogie ʘ šogeʘa 'слепой', korgie 'высокий', maʘie 'вкусный, сладкий';

- ʘ ia ʘ iʘa: kuoiie ʘ kuoiia ʘ kuoiʘia 'мертвец, покойник';

- ʘ iā ʘ aʘa: tieiā ʘ tiāiā ʘ tāʘaiā 'здесь';

- ʘ ea ʘ eʘa: itkie ʘ itkeā ʘ itkeʘa 'плакать', iāhtie 'пойти', aiie 'гладкий, ровный';

- ʘ iʘe: hieššüimä ʘ hiʘeššüimä 'мы вспотели';

- ʘ iā ʘ iʘa: šieʘiā ʘ šiaʘiā ʘ šiaʘiā 'там';

- ʘ iā ʘ aʘe: vieʘiā ʘ viaʘiā ʘ vaʘeʘiā 'силой, против воли';

- ʘ ā ʘ ae ʘ aʘe: kevieʘiā ʘ keʘāiā ʘ keʘadeʘiā 'весной';

iā ʘ ai ʘ ae ʘ aʘe: kiāššā ʘ käiʘššā ʘ käeššā ʘ kadeššā 'в руке';

ui ʘ uʘi: ruʘis ʘ ruʘis 'рожь', ruʘetua 'вытрясти'.

К более поздним образованиям относятся дифтонги, встречающиеся в русских заимствованиях, где ударный гласный первого слога на карельской почве передается дифтонгом: $\bar{d}$ и $\bar{a}$ $\bar{r}$ $\bar{j}$ $\bar{a}$ < Дарья, $\bar{r}$ $\bar{i}$ $\bar{i}$ $\bar{b}$ $\bar{n}$ $\bar{o}$ $\bar{i}$ < Рыбное, где ударные рус. «а», «ы» в кар. > в долгий гласный, а последний — в дифтонг, т.е. аналогично дифтонгизации долгих гласных.

В первом слоге слова встречаются следующие дифтонги:

$\bar{a}i$: $\bar{a}i\bar{v}o\bar{i}n$ 'рано', $\bar{k}a\bar{i}k\bar{k}i$ 'вся, все', $\bar{m}a\bar{i}d\bar{o}$ 'молоко',
 $\bar{a}i\bar{d}a$ 'изгородь';
 $\bar{o}i$: $\bar{k}o\bar{i}r\bar{a}$ 'собака', $\bar{t}o\bar{i}\bar{c}\bar{s}\bar{s}i$ 'иногда', $\bar{t}o\bar{i}$ 'он принес';
 $\bar{u}i$: $\bar{u}i\bar{d}i\bar{e}$ 'уйти', $\bar{m}u\bar{i}g\bar{i}e$ 'кислый', $\bar{m}u\bar{i}ssat$ 'ты помнишь',
 $\bar{m}u\bar{i}g\bar{i}e$ 'стыд';
 $\bar{e}i$: $\bar{h}e\bar{i}n\bar{a}$ 'сено, трава', $\bar{v}e\bar{i}\bar{c}\bar{s}\bar{s}i$ 'нож', $\bar{m}e\bar{i}d\bar{a}$ 'нас';
 $\bar{i}i$: $\bar{r}$ $\bar{i}$ $\bar{i}$ $\bar{b}$ $\bar{n}$ $\bar{o}$ $\bar{i}$ $\bar{h}$ 'в Рыбное', $\bar{v}i\bar{d}\bar{i}\bar{u}$ 'он выйдет';
 $\bar{i}i$: $\bar{e}m\bar{m}\bar{o}$ $\bar{t}i\bar{i}j\bar{a}$ 'мы не знаем';
 $\bar{a}i$: $\bar{a}i\bar{j}\bar{a}$ 'много', $\bar{n}\bar{a}i\bar{n}$ 'так', $\bar{j}\bar{a}i\bar{s}b\bar{i}$ 'он остался бы';
 $\bar{o}i$: $\bar{s}\bar{o}i\bar{m}\bar{m}\bar{a}$ 'мы поели', $\bar{m}\bar{o}i\bar{m}\bar{m}\bar{a}$ 'мы продали';
 $\bar{i}u$: $\bar{k}i\bar{u}g\bar{u}a$ (но и $\bar{k}\bar{u}g\bar{u}a$) 'печка', $\bar{m}i\bar{u}l\bar{a}$ 'у меня', $\bar{s}i\bar{u}l\bar{a}$ 'у тебя';

$\bar{u}a$: $\bar{d}$ и $\bar{a}$ $\bar{r}$ $\bar{j}$ $\bar{a}$ 'Дарья', $\bar{l}u\bar{a}\bar{s}t\bar{a}$ 'с потолка', $\bar{b}u\bar{a}r\bar{k}a$ 'бабка';
 $\bar{u}o$: $\bar{v}u\bar{o}d\bar{a}$ 'течет', $\bar{e}n$ $\bar{r}u\bar{o}h\bar{i}$ 'я не смею', $\bar{h}u\bar{o}n\bar{e}h$ 'пристройка'; $\bar{k}u\bar{o}l\bar{i}e$ 'покойник';
 $\bar{i}e$: $\bar{m}i\bar{e}\bar{s}$ 'человек, душа', $\bar{r}i\bar{e}i\bar{l}\bar{a}$ 'на санях', $\bar{k}i\bar{e}l\bar{i}$ 'язык';

$\bar{i}\bar{a}$: $\bar{k}i\bar{a}n$ 'руку', $\bar{h}i\bar{a}t$ 'их';
 $\bar{u}\bar{o}$: $\bar{m}\bar{u}\bar{o}t\bar{e}$ 'по', $\bar{m}\bar{u}\bar{o}$ 'мы', $\bar{t}\bar{u}\bar{o}$ 'кудель'.

Во втором слоге встречаются дифтонги:

$\bar{a}i$: $\bar{v}i\bar{e}ss\bar{a}i$ 'взвесил', $\bar{l}e\bar{i}k\bar{k}a\bar{i}$ 'он отрезал, жал', $\bar{s}u\bar{v}a\bar{i}ss\bar{a}$
 $\bar{t}\bar{a}$ 'цветет, набирает колос';
 $\bar{o}i$: $\bar{k}a\bar{i}\bar{v}o\bar{i}n$ 'я выкопал', $\bar{r}a\bar{h}o\bar{i}n$ 'плохо, худо', $\bar{a}i\bar{v}o\bar{i}m\bar{m}\bar{a}$ 'пораньше';

ui: pūtu^umma 'мы попали', prua^uznui^udih 'праздновали';
 ei: rubei 'он стал', o n d r e i 'Андрей';
 ii: māndiⁱhen (но и -ī-) 'они пошли, зашли';
 ai: hūppāi 'он побегал', kerāi 'он собрал', vehnāista
 'пшеничного';
 oi: vūsiⁱilā 'поясами', monin üsiⁱin 'по нескольку но-
 чей';
 ua: adua 'сохи', a^utua 'идти', i^uhua 'мяса';
 uo: tahkuoma^u 'точить', šalbuoščō 'закрывается', kiruomah
 'ругаться';
 ie: lūkie 'ты брось', heinie 'сена', kevieilā 'весной',
 kibie 'больно';
 üo: müttüot 'какие', hii^uot 'угольки';
 üi: üöksi^umma 'мы заблудились', nägüis 'виделось бы';
 üä: räbua 'сережек', räiua 'пыли'.
 В третьем и последующих слогах встречаются дифтонги:
 ai: nabi^udaiččō 'он наблюдает', em prime^učaiče 'я не за-
 мечам, не примечам', zarabōtai^učet 'заработаешь'; ros^ukuazi-
 vaiččō 'он рассказывает';
 oi: peldolo^uilla 'на полях', kartohko^ui važe 'за картош-
 кой', zavidno^ui 'завидный';
 ui: po^užalui 'пожалуй';
 ei: makovei 'маковый';
 ii: prua^uznui^udihena 'они праздновали';
 ai: ei^uzimāista 'первого';
 oi: jāigi^uilā 'на следах', šierpi^ušinke 'с бусами'
 (по контексту), šiekši^u 'насекомых';
 üi: pēlāš^uin 'я испугался';
 ua: ka^uzvattua 'вырастить', skokahtua 'выпрыгнуть', juohut-
 takkua 'вы напомнимте, укажите';

uo: okoíinnuot 'околевшие';

ie: lambahie 'овец', epámhie 'больше', nazivaččieččō
'называется'.

В плане синхронии дифтонги делятся на нисходящие (aɪ, oɪ, iɪ, i̯i, üi, äi, ɔi, ei, iɥ), где слогообразующую роль играет первый компонент, и восходящие, роль слогообразующего элемента в которых играет второй компонент (ua, uo, ie, üa, ia, üö).

Нисходящие дифтонги в диахронии сильнее подверглись изменениям, о чем речь шла выше. Восходящие дифтонги более стабильны в отношении фонетических изменений.

§ 4. Дифтонгоиды

Как уже было отмечено, специфической особенностью фонетической системы тихвинского говора является наличие дифтонгоидов. Образование дифтонгоидов — близких к дифтонгам качественно неоднородных гласных, имеющих в своем составе основной полногласный элемент и другой элемент, близкий по артикуляции к основному, но с оттенком назализации, связано с редукцией конечного согласного -n, который под прогрессивно-ассимиляторным воздействием предшествующего полного гласного превратился в соответствующий назализованный гласный: aa, oo, uɥ, iɪ, i̯i, ee, ää, ɔɔ, üü (šielän ižvettii mužikaä 'там нашли мужика', omälistoo mänet 'придешь и своим', rappi doberiečči mi, uɥ miččoo 'поп добрался до моей жены', lähtiettti kirikkö kumardelemaa 'пошли в церковь молиться', rapemma íigoo | vedee | hädoih že 'положим в мочу [место, где мочат лен, коноплю], воду, в ямы же', lästiettti tiedelemaa 'пошли узнавать', ahamma pelvahiñke küüü 'насаживаем с льном в баню').

Указанное явление охватывает морфологические показатели падежных форм генитива, иллатива (реже - инструктива), а в глаголах - форм I л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. индикатива и 3 л. ед. ч. императива. При этом в историческом плане наблюдаются две линии образования дифтонгоидов:

а) из краткого гласного + n - в формах ген. (*ühen kerran* > *ühē kerra*, при ном. *üksí kerdä* 'один раз, однажды'; *ruvon* > *ruvo* при *rugo* 'копна'), инстр. (*hüvin* > *hüvi* 'хорошо', при ном. *hüvä* 'хороший', *ülen äjin* > *ülen äji* 'по многу', при ном. *ülen äjä* 'очень много') и в формах I л. ед. ч. индикатива глаголов (*muissan* > *muissa* 'я помню', *luajin* > *luaji* 'я сделал', *ragizin* > *ragizi* 'я говорил');

б) из долгого гласного + n - в формах иллатива имен и второго инфинитива (*rugohon* > *rugõn* > *rugoo* и параллельно *rugohon* > *rugoh*, при ном. *rugo* 'копна'; *meščähen* > *meščän* > *meščä* параллельно *meščähen* > *meščäh* при ном. *meščä* 'лес', *eíämäh* > *eíämäh* > *eíämä* 'жить'), 3 л. мн. ч. индикатива глаголов (*šanotahan* > *šanotaan* > *šantaa* 'говорят', и параллельно *šanotahan* > *šantah*; *šanottihin* > *šanottin* > *šanotti*) и 3 л. ед. ч. императива (*juogah* - *juogaa* 'пусть он пьет'; *māḡäh* - *māḡä* 'пусть он идет').

В употреблении той или иной формы нет закономерности, наблюдается параллелизм форм (*ruvon* и *ruvo* 'копны', *annettih* и *annetti* 'дали' и т.д.).

В сфере имен возможность образования дифтонгоида из первоначально разных форм (краткий гласный + n и долгий гласный + n) может приводить к падежной омонимии: *järvee* может быть и ген. *järven*, и илл. *järveh*, но в основах с чередующимся согласным эти формы различаются по ступени чередования: *rugo*: *rugoo* - илл. 'в копну' - сильноступенная основа, но *ruvo* - ген. 'копны', на что указывает слабая ступень чередующегося согласного.

Иногда образование дифтонгоидов может быть не морфологическим, а чисто фонетическим явлением: *hän* > *hää* 'он', *on* > *oo* 'есть', *ñain* > *ñäñ* 'так'.

Наряду с дифтонгоидными формами употребляются формы с показателем *-h* (*rugoh* & *rugohon* 'в копну', *kođih* & *kođihen* 'домой'). Здесь можно предполагать как результат двух линий фонетического развития чисто карельский — утрата конечного и предшествующего гласного; другой — выпадение интервокального *h* (*miššoohon* > *miššooh* > *miššo* 'в жену', *ñenähon* > *ñenään* > *ñenää* (*šua*) 'доса', 'носка'), т.е. стяжение гласных и вокализация конечного *-n*.

§ 5. Гармония гласных

По гармонии гласных наречие тихвинских карел последовательно. Если в первом слого слова выступает гласный переднего ряда, то гласные заднего ряда не наблюдаются в последующих слогах, и наоборот, если в первом слого гласный заднего ряда, то в последующих слогах могут выступать лишь гласные заднего ряда: *p ü ö* — *ü k k ä-l a m m i* 'Круглая ламба', *ülahäñä* 'наверху; *hailä-
kšttä* 'чудилось', *rokka* 'суп', *kollahimma* 'мы убрали', *purdä-
lo* 'деревянная миска'.

Гласные *e* и *i* в отношении гармонии гласных нейтральны, хотя в некоторых случаях качество *e* и *i* неодинаково.

В сложных словах и словах с усилительными частицами каждая часть гармонирует отдельно, как изолированное слово: *ēzimässaargena* & *ēzimäne argi* 'понедельник', *ühekšäntoista* & *ühekšä toista* 'девятнадцать', *miđäba* 'чего же', *miđä buiđ* 'чего-нибудь'. Особо стоят в отношении гармонии гласных заимствования из русского языка, где при неполной переработке на карельской почве конечная огласовка иногда может не подчиняться закону гармонии гласных: ср. *jä, ičša* 'яйцо'.

§ 6. Явления апокопы и синкопы

Падение конечных звуков в словах в потоке речи получило в говоре широкое распространение.

Падение конечного гласного обычно наблюдается в тех случаях, когда за словом, оканчивающимся на гласный, следует слово, которое начинается на гласный: *marjaa lǝvimmā s t o r k a z e n šuošt ājān* 'Ягод мы нашли на болоте Стопказен много', *ott olgie lūhtegē* 'Он взял соломы сноп', *mučokš annettij hänen bazarit* 'Замуж выдали ее помещики', *hāneil oī poiga* 'У него был сын', *nuor oīn* 'Молод я был', *üks akka marjaa iäksi* 'Одна женщина отправилась за ягодами', *ruatt ei* 'Они не работали'.

Явление апокопы обычно наблюдается внутри сложных слов: *kakstoista pertie palo* 'Двенадцать изб сгорело', *heñajalla guavoimma* 'Мы работали на сенокосе', *māntie min verran* 'поди знай сколько'.

Явление синкопы в описываемом наречии характеризуется следующими особенностями:

а) выпадением гласных: *üiči* (Δ *üiīci*) *šeinān kolodat | ei pi ruin oī* 'Вдоль стены были корыта, а [у некоторых] и кадка стояла', *ogordašša* (Δ *ogorodašša*) 'в городе', *kačo huomna* (Δ *huomēna*) *tuaš sorokka tulō šiñh* 'Завтра сорока опять прилетит на то место';

б) выпадением отдельных слоговых компонентов: *mun* (Δ *minun*) *ijisā* 'в мои годы', *hailā* (Δ *hāneilā*) *oī poiga annettu salduattoih* 'У него был сын отдан в солдаты';

в) выпадением целых слоговых структур: *meičāt* (Δ *meiīciāt*) *oldij* 'мельницы были', *noštij šalmaa* (Δ *šalbamo*) *müšt* 'залезали они по углу дома' (по срубам).

§ 7. Чередования корневых гласных

В разных формах одного и того же слова, особенно при чередовании ступеней согласных, наблюдается чередование корневых гласных. Чередования могут быть как чисто фонетические, так и фонематические, как количественные, так и качественные.

Ч е р е д о в а н и е к р а т к и х
с д о л г и м и

i ~ ī: vijjeilä 'пять' - vīzi 'пять';
a ~ ā: kavimma 'мы ходили' - kādii (4 kaidin) 'они ходили';
ö ~ ō: mögizö 'кричит' - mössaa 'они кричат'.

Ч е р е д о в а н и е д о л г и х г л а с н ы х
с д и ф т о н г а м и и к р а т к и м и

ū ~ uo ~ o: jūva 'пить' - juoldua момент. от 'пить' -
jojn 'я пил';

ū ~ ui: rūja 'молотить' - mäännä ruimaa 'идти молотить';

ū ~ uö ~ ö: müvä 'продать' - müömma 'мы продадим' - mōin
'я продал';

ī ~ e: vīja 'отнести' - vejln 'отнес'.

Ч е р е д о в а н и е д и ф т о н г о в
с д о л г и м и г л а с н ы м и

uo ~ ū: tänä vuonna 'в этом году' - vūvee virū 'год лезит';

ai ~ ā: naine 'женщина' - nāja 'жениться', aida 'изгородь' - ājalla 'на изгороди' - ājaksih 'за жердями';

e₁ ~ ē: e₁ hüvā 'не хорошо' - ēr₁pie 'не надо';
ie ~ ī: tiedie 'знать' - mie en tīja 'я не знаю'.

Ч е р е д о в а н и е к р а т к и х г л а с н ы х
с д и ф т о н г а м и

a ~ ua: la₁gi 'потолок' - luašša 'на потолке';
i ~ ie: hi₁gi 'пот' - hieššūin 'я вспотел';
ä ~ iä: kä₁zi 'рука' - kiän 'руку'.

СОГЛАСНЫЕ

§ 8. Система согласных звуков

Говор тихвинских карел имеет следующую систему согласных звуков (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

По способу образования звука		По активному речевому органу		Губные				Переднеязычные				Среднеязычные	Заднеязычные		Фарингальные	
				губно-губные		губно-зубные		зубно-дorsальные		альвеолярно-какуминальные			твердые	мягкие	твердые	мягкие
				твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие					
Шумные	Шеловые	Смычные	Взрывные	p	p'			t				t'	k	k'		
		Аффрикаты	Взрывные	b	b'			d				d'	g	g'		
		Средние	Взрывные					c								
	Средние	Взрывные	Взрывные													
Согласные	Шеловые боковые	Средние	Взрывные													
		Средние	Взрывные													
		Средние	Взрывные													
	Дрожащие	Средние	Взрывные													

С м ы ч н ы е

При артикуляции *p* смычка образуется нижней и верхней губой, язык отодвинут назад, задняя часть спинки языка приподнята к мягкому нёбу. При фонации от внезапного взрыва смычки возникает шум: *poḍḍa* 'мальчик, сын', *paṛṛi* 'поп', *paṭa* 'пара', *korpaḷo* 'коппала'.

b артикулируется менее напряженно, более слабой воздушной струей, характеризуется участием голоса, т.е. работой голосовых связок: *buola* 'брусника', *buabo* 'бабушка', *ramba* 'хромой'.

При произношении *t* передняя часть спинки языка образует смычку у верхних зубов и передней части твердого нёба, взрыв сопровождается шумом: *tuatto* 'отец', *talo* 'дом', *katto* 'крыша', *katata* 'переломать, сломить'.

Для фонации *d* характерна работа голосовых связок, т.е. наличие голоса: *da ḡ ja* 'Дарья', *doroga* 'дорога', *koda* 'лесная избушка, лесной стан', *vuodeḡiṇe* 'годовалый'.

k образуется путем смыкания задней части спинки языка с областью границы мягкого и твердого нёба; язык отодвинут назад, кончик языка удален от зубов, губы слегка выпячены вперед. Смычка заканчивается сильным взрывом и сопровождается шумом: *kukko* 'петух', 'булка', *kaḡṣi* 'два', *akka* 'женщина, баба'.

g артикулируется аналогично, но при участии голосовых связок: *garbalo* 'клюква', *gora* 'гора', *kego* 'скирда', *ḡḡu* 'жердь'.

c - аффриката. При артикуляции передняя часть спинки языка вместе с кончиком образует смычку с твердым нёбом у основания

верхних резцов. Смычка раскрывается медленно, и через образовавшуюся щель проходит воздух. Встречается только в русских заимствованиях: *carstvo* 'царство', *cařevnan tūtť* 'дочь царицы'.

В большинстве случаев наблюдается переход с *v ts* (*dvinat-sat* 'двенадцать') и с *č* (*čuarī* 'царь').

č - мягкий согласный, не имеет твердого варианта, образуется смыканием передней части языка с альвеолами и участком твердого нёба. Постепенное удаление языка от альвеол вызывает постепенное образование и раскрытие щели, через которую проходит воздушная струя; язык в это время приобретает в передней части форму выпуклости, вызывая тем самым окраску палатализованности. Например: *čīlañīkko* 'крапивник', *očsa* 'лоб', *īebiečšie* 'отдохнуть'.

ž (*dž*) - звонкий вариант *č*, артикулируется аналогично с *č*, но при участии голосовых связок. Встречается только в середине слова: *kužahañe* 'муравей', *pužanutat* 'ты выдавишь'.

m - смычный носовой сонант. При фонации нижняя губа образует смычку с верхней, язык отодвинут назад, задняя часть спинки языка приподнята к мягкому нёбу. Раскрытие смычки происходит ненапряженно, при артикуляции нёбная занавеска опущена, часть воздуха попадает в полость носа, придавая тем самым звуку носовую окраску: *maamo* 'мать', *madala* 'мелкий', *kannamma* 'мы несем', *kummañe* 'который'.

n - также смычный носовой сонант. При произношении *n* передняя часть спинки языка образует смычку с верхними зубами и передней частью твердого нёба. Нёбная занавеска опущена, и при артикуляции часть воздуха проходит через полость носа, придавая звуку носовую окраску: *nugmī* 'луг, покос', *nūža* 'нужда', *unañin* 'я забыл'.

ŋ является позиционно обусловленным вариантом *n*, который встречается только в середине слова перед *k* и *g*. При артикуляции *ŋ* задняя часть спинки языка образует смычку на границе мягкого и

твёрдого нёба, язык продвинут назад, нёбная занавеска опущена: *saŋgo* 'вилы', *heŋgiŋvā* 'в живых', *miŋŋke* 'со мной', *viŋgiŋka* 'сплав'.

ŋ не выступает в русских заимствованиях типа *pāŋka* 'нянька', *š e ŋ k a* 'Сенька', *ma ŋ k a* 'Манька'.

p, b, t, d, k, g, m, n – палатализованные (мягкие) смычные. В артикуляционном отношении отличаются от твердых согласных дополнительной работой активного речевого органа: при их фонации средняя часть спинки языка приподнята к твердому нёбу, что вызывает уменьшение ротового резонатора, придавая звуку мягкость, накладку элемента *i*.

При фонации согласных *t, d, n* смычка образуется передней частью языка с областью альвеол и твердого нёба, в силу чего данные звуки в табл. 2 смещены вправо, в группу альвеолярно-какуминальных.

Характерной особенностью говора тихвинских карел является смягчение согласных в словах с передним вокализмом, где все согласные палатализируются, хотя и в разной степени. В словах с заднерядной огласовкой, как правило, согласные смягчаются, если они стоят перед *i, e, j*. Кроме того, конечно, нельзя не учитывать и влияния фонетических законов русского языка.

При описании фонетического уровня говора обозначается любая степень палатализованности согласных. В дальнейшем знаком палатализации обозначается лишь сильная степень смягчения.

p: *pāivāllā* 'днем', *pū* 'рябчик', *pōiāššūimā* 'мы испугались', *pikkurūne* 'маленький', *pēžāne* 'гнездышко', *pjatakaine* 'пятачок', *pjielat* 'пальцы';

b: *kābie* 'копыто', *beŋoga* 'берег', *roŋjo* 'куча дров на подсеке для сжигания', *bāiājā* 'блеет', *bōmātātā* 'громыкает, стучит';

t: *tāmā* 'этот', *tūtto* 'девушка', *tījāmā* 'мы знаем', *te-rišimā* 'быстрее', *tomnaja* 'необразованная';

đ: keneđđā 'от кого', dīedo 'дедушка', đemođāno 'пустошь Демоя', laddata (∟ ladjata) 'сложить';

k: kázi 'рука', kūlū 'баня', kibie 'болжно, болячка', kebie 'легкий, легко';

g: igāva 'тескливо, скучно', šagie 'густой', āgie 'открытое место', gniezdoih 'в гнезда';

m: mūva 'продать', mōssā 'кричать', mālājā 'си кричит', mie 'я', mezi 'мед';

n: nāgūā 'виднеться', nūllemmā 'мы снимаем шкуру', inehmi-ne 'человек', kanaŋe ∟ kanaŋe 'курочка', minŋa ∟ minja 'невестка', nellā 'четыре'.

ŋ встречается также в словах задней огласовки: ŋakazet 'фигурные выпечки', ŋamiziē 'конфеток', ŋabaŋe 'пупск', ŋurgū 'просит, хнычет', ŋukahin 'я вздремнул', ŋolgi 'слына'.

Из приведенного перечня примеров видно, что некоторые согласные (č, đ, ŋ) имеют сильную степень палатализации, другие — среднюю и слабую.

Ш е л е в ы е

f артикулируется путем сближения или же неплотного смыкания нижней губы с верхними зубами, при этом образуется плоская щель, мягкое нёбо поднято. Произносится с большим шумом, без участия голоса. Встречается в заимствованиях: fateralla 'на квартире', kanfettažie 'конфеток', f i í a 'Фидя', fereži 'ферязь'.

v произносится аналогично с f, но менее напряженно и при участии голоса. v не выступает в сочетании с другими согласными, где он был бы первым компонентом, в остальных случаях встречается свободно: vago 'борозда', vuoži 'год', kūven keže 'вместером', velga 'долг';

з переднеязычный щелевой однефокусный. При фонации передняя часть спинки языка обближается с альвеолами, кончик языка опущен к основанию нижних зубов, произносится без участия голоса.

з встречается в следующих случаях:

а) в словах задней огласовки после i: toissa piēñä 'на другой день', koista 'из дому', muissamma 'мы помним';

б) в русских заимствованиях: sūtka 'сутки', susiēda 'сосед', solova 'соловый, серый'.

з произносится менее напряженно, чем s, и при участии голоса:

а) в положении перед r: ozra 'ячень', kezraimä 'мы прили', azraan 'острога';

б) в словах на -ne, которые чередуются с -ze-: heboñe - hebozet 'лошадки', kanazella 'у курочки', talozee 'в домик';

в) в русских заимствованиях: zatošču 'заточит', 'заточует', z a h a r a 'Захар', zuahari 'сахар'.

ж - среднеязычный согласный. При его артикуляции средняя часть спинки языка поднята высоко и обближается с твердым нёбом. Бока спинки языка упираются в верхние боковые зубы. Произносится при участии голоса с шумовым сопровождением: juoja 'плюющий', pe-ñäjä 'сосна', jañis 'заяц', jañvi 'озеро'.

х - заднеязычный согласный. При его произношении задняя часть спинки языка принимает выпуклую форму и обближается с мягким нёбом, язык удален назад, губы слегка выпячены. Встречается в русских заимствованиях и как индивидуальная особенность произношения у некоторых информантов: xloroñi 'он хлопнул', oxotnikat 'охотники', íxua 'мяса'.

h артикулируется аналогично с х, но менее напряженно, язык отодвинут назад. Встречается в собственно карельских словах с задней огласовкой: huaba 'осина', kāha 'ковш', kahta 'двух', hūhomma 'мы полощем', annettihena 'давали'.

š - твердый согласный, не имеет мягкого варианта, в артикуляционном отношении характеризуется двумя шумообразующими фокусами: передний фокус образуется подъемом кончика языка в область альвеол и к передней части твердого нёба, задний фокус - в задней части полости рта подъемом задней части спинки языка к мягкому нёбу. Произносится без участия голоса. š не встречается после i; непоследовательно (то š, то š̌) встречается в начале слова перед i (šiuła 'у тебя', но šie 'ты'), в остальных случаях встречается š: keški 'середина', aštu 'идти', šūri 'большой', šalvaš 'люди', šūvā 'глубокий', tādīkši 'тетей', šoimā 'мы поедем', larši 'ребенок'.

Необходимо отметить, что манифестация шипящих и свистящих - явление непоследовательное и пестрое. Существуют внутриговорные различия в их употреблении: так жители дер. Селище предпочитают шипящий в начале слова перед i (šilda 'мост', šilma 'глаз'), а в дер. Коргорка, находящейся в 2 км от Селищ, предпочтение отдается свистящим (šilda 'мост', šilma 'глаз'). Весьма непоследовательно их употребление и в индивидуальной речи отдельных информантов.

ž - твердый согласный, не имеющий мягкого варианта, в артикуляционном отношении отличается от š участием голоса в его фокации, менее напряжен. Встречается в словах передней и задней огласовки, а также перед i: važa 'теленки', oža 'доля, счастье', žažāne 'гнездышко', kūžū 'ты спроси', kūžī 'ель', onžī 'полный'.

v, š, ž, h - мягкие (палатализованные) варианты твердых щелевых; кроме основной артикуляции, характерной для твердых, отличаются подъемом средней части спинки языка к твердому нёбу.

Слабая степень палатализации v наблюдается в словах передней огласовки и перед i, e: vīlu 'холод, холодно', villa 'шерсть', tellī 'брат', vāvū 'зять', šūvā 'глубокий'.

ś встречается в словах передней огласовки в начале слова перед i и в середине слова после i: śizār 'сестра', śilmišta

'из глаз', heŋgiśśä 'в живых', pertiśśä 'в избе', üksī 'один' (но kaksi 'два'), läksi 'он пошел', mōśśä (и mōgiśśä) 'кричать, орать'.

ś выступает также перед ti: mustikka 'черника', mostina 'корзина'.

В русских заимствованиях ś не отклоняется от случаев его манифестации в русском языке: śiniine 'синий', śivoi 'сивый', śvjatoj 'святой'.

ž как правило, встречается в положении перед i: kaži 'комка', käzi 'рука', ažiē 'дело', nōžin 'я встал', а также после i в словах передней огласовки: sižär 'сестра'.

В палатализации z как и в много непоследовательности: в одних случаях выступает мягкий (veži 'вода', meži 'мед'), в других шипящий (kūži 'ель', onži 'полюй') или звонкий (kizata 'играть').

Слабую степень смягчения h можно наблюдать в словах передней огласовки и перед i, e: hūvā 'хороший, хорошо' (ср. humažā 'шумит'), hāmārā 'сумерки' (ср. hamara 'обух'), heboŋe 'лошадь', himottā 'хочется'.

С о н о р н ы е

Кроме m(ṁ), n(ṇ), ŋ, артикуляционная характеристика которых была дана при описании смычных, к сонорным относятся l(ĺ), r(ŕ).

При артикуляции l кончик языка образует смычку с верхними зубами у основания альвеол. Проход для воздуха посередине закрыт, и он выходит через боковые щели. Нёбная занавеска поднята, поэтому звук имеет носовую окраску. Встречается в словах задней огласовки: kala 'рыба', lumi 'снег', lorpi 'он кончил', villa 'шерсть'.

ĺ - альвеолярно-какуминальный, отличается от твердого l ненпряженностью. При его фонации передняя часть спинки языка об-

разует смичку с твердым нёбом, средняя часть спинки языка поднята к нёбу. Встречается в передневокальных словах и в окружении i, j: íambũma 'теплый', íũheš 'сноп', ísttš 'лягушка', íiba 'мясо', vejeíía 'водой', kaííũ (¿ kaíjua) 'он кричит'.

При произношении r наблюдается вибрация кончика языка, который слегка загнут кверху и соприкасается с твердым нёбом. Голос преобладает над шумом. Встречается свободно, кроме позиции перед i, где наблюдается смягчение: gamba 'хромой', rokka 'суп', egotat 'отделишь', rügimĩne 'кашель', hũhmar 'стула'.

г артикулируется аналогично с r, но лишь язык продвинут вперед, к верхним зубам и альвеолам. Смягчение наблюдается перед i и в русских заимствованиях: rĩhma 'нити', rūgu (¿ rĩgu) 'жердь', rĩžajā 'хрустит, трещит', vĩristũ 'заглась'.

У некоторых информантов наблюдается смягчение r перед -vi в словах переднего вокализма: jār'vĩ 'озеро'.

§ 10. Геминаты

В определенных позициях большинство из описанных согласных имеет удвоенные пары, геминаты. Геминатами выступают согласные i, v, j, m, l, í, n, ñ, k, p, r, s, š, t, t̃, š̃, č.

dd: laddata 'укладывать';

vv: řuvvut (обычно řũvut) 'жерди', šėzavvuĩmma 'мы встали';

jj: řujjaa 'они молотят', (но и řũjah);

mm: lammaš 'овца', hammaš 'зуб';

ll: talluat 'топчешь', šieglalla 'решетом', villa 'шерсть';

íí: veííi 'брат', vííía 'жито, зерно';

nn: řannaš 'они кладут', kannolla 'на пне';

ññ: řáññie 'грудь', mínna 'невестка';

kk: lōkku 'мялка', kukko 'булка';

pp: šuappuat 'сапоги', appi 'тесть'; anorpi 'теща';

rr: hirret 'бревна', šūrgramma 'пропускаем крупу';
 ss: paissat 'ты печешь', piissat 'ты выпеешь, встрясешь';
 šš: miššā 'где', mōššāš 'они кричат';
 tt: tuatto 'отец', katto 'крыша', kattila 'котел';
 tt: tūt-tō 'девушка', muatti 'ругательство';
 šš: vuššā 'квас', tššā 'здесь';
 čč: mečšā 'лес', vačšā 'живот, желудок', očšā 'лоб'.

Геминаты встречаются лишь на границе двух слогов, слогораздел проходит через их компоненты.

Об их артикуляции можно отметить следующее: первая фаза (экскурсия) по длительности намного короче и вследствие слоговой сегментации, проходящей на второй фазе — выдержке, на ее долю, т.е. на первый компонент геминаты, приходится намного меньше количества (длительности) согласного, чем на рекурсию, что следовало бы обозначить дополнительным знаком краткости : laikka 'магазин', paipri 'поп'.

Квантитативные изменения, в частности в геминатах, лежат в основе так называемого чередования ступеней согласных, о чем речь ниже.

Удвоенные согласные встречаются на стыке первого и второго слогов: lam-mašta 'овцы', ran-naa 'они кладут', stāč-ča 'миска', hal-la 'иной', rok-ka 'суп', per-ramma 'чистим', tūt-tō 'девушка', vij-jellā 'пятью', miš-sā 'где', kaš-ša 'намочи', rap-pri 'поп'; на стыке второго и третьего слогов: enām-māt 'большинство', ojen-namma 'расстелим', kañič-či 'дважды', monel-la 'у многих', kačok-ko 'посмотри-ка', kumar-rellaa 'они молятся', kuoret-ta 'сливок', vieruj-jaa 'они веруют', s e l i s - š ä l - l ä 'в Селищах', bariš-šikka 'меняла, барышник', sēzav-vumma 'мы встанем'; на стыке третьего и четвертого слогов: kannam-ma 'мы несем, наносим', ahavoič-čō 'просушит, проветрит', randa-zel-la 'на краешке', aštukkuak-ko 'идемте-ка', tijuššet-tii 'они

узнали', *naživlaj-ja* 'приобретать, наживать'; на стыке четвертого и пятого слогов: *palavoitam-ma* 'мы подогреем', *zaniimačie-čet-tij* 'они занимались', *luapottilois-sa* 'в лаптях'.

§ II. Сочетания согласных

Все встречающиеся сочетания двух разных согласных по признакам звонкости, глухости и сонорности можно разбить на пять групп.

1. Сочетания звонких: *bj, bl, br, br̥; dr, dv; gl, gl̥, gr, gr̥; lb, lb̥, ld, lg, lg̥; mb; nd, nž, nž̥, n̥g; rb, rd, rg, rž; žv; zj (zz), zm, zn, zn̥, zr.*

2. Сочетания глухих согласных: *hk, ht, ht̥; k̥s, k̥š; sk, st, st̥; p̥š, p̥č; šk, št; tk, tk̥; čk.*

3. Сочетания глухих с сонорными и с полугласными *j, v*: *h̥j, kl, hm, hn, hn̥, hr, sr, čm.*

4. Сочетания сонорных с глухими: *lk, lk̥, lp, lt̥, lč, lš; nt̥, nt, nč, nk; rk, rh, rč.*

5. Сочетания сонорных с сонорными и с полугласными *j, v*: *lm, lm̥, lv, lv̥, mn; rj, rm, rn, rn̥, rv.*

Сочетания из трех согласных зарегистрированы лишь в четырех случаях: *rst, rst̥, rsk, r̥gj.*

§ I2. Позиционная обусловленность сочетаний согласных (консонантизм собственно-карельских слов)

Для консонантизма карельского языка, как и для описываемого говора, действует закон, согласно которому слог, как и слово в целом, не могут начинаться с сочетания согласных. Лишь в звукоподражательных и дескриптивных словах в начале слова могут встречаться следующие сочетания:

а) звонких: *bí, br, br: bílŋgi* 'болтался', *brimbítetää* 'вытягивают по струнке', *brāmaitää* 'они бренчат';

б) глухих с сонорными: *hl, hr, kl, kí, kr, pl, śl: hlopša-taa* 'они хлопнут', *hrom-hrom* 'хром-хром' (скрип сапог), *klokšut-tā* '(глухарь) токует, точит', *kíukkamaa* 'икать', 'квохтать', *kra-bajā* 'скребет', *plokkamah* 'постукивать', *ślörp* 'простокваша'.

Обычно на стыке первого и второго слогов встречаются сочетания:

а) звонких: *bj, bl, bí, br, br; dr, dr, dv; gb, gl, gr, gr; lb, íb, ld, lg, lǵ, íg; mb; nd, nž, nž, ŋg; rd, rg, rž; žv, zj (žž), zm, zr, zr: robjo* 'костер дров, куча', *kublokšella* 'на плаву', *püblíkõiečettii* 'они застегнулись', *kobra* 'пригоршня', *kobristua* 'сжать', *puđro* 'каша', *tedri* 'тетерев', *ladva* 'вершина', *šiegla* 'решето', *kagla* 'шея', *kagra* 'овес', *nagrīsta* 'репы', *šalbua* 'закрой, закрывает', *külbie* 'париться, мыться в бане', *keldane* 'желтый', *valguamma* 'мы побелим', *val-gie* 'белый', *hülgie* 'брось, кончай', *ramba* 'хромой', *linda* 'жидкая каша', *anža* 'петля, силос', *enzistää* 'сперва, сначала', *keṭ-gättä* 'без обуви, босиком', *garbalua* 'клякву', *merdažie* 'мережек', *paṛda* 'борода', *šarga* 'сукно', *varža* 'жеребенок', *kežrā-tää* 'они прядут', *kažvā* 'растет', *kozjotaa* (но и *kožžotaa*) 'они сватают', *šizma* 'сковородник', *ozra* 'ячмень', *mažra* 'мездра';

б) глухих *hk, ht, ht; ks, kš; sk, st, st; pš, pš; šk, št; tk, tk; čk: rakka* 'творю', *kohtune* 'беременная', *riehčilälä* 'на сковородке', *üksi* 'один', *okša* 'сук', *nīstēdū* 'стал калекой', *lāstema* 'нетель', *lūršõksen* 'удой', *koršat* 'конечности', *šiško* 'черт, бес', *košto* 'холст', *šitkie* 'гибкий, тягучий', *pitka* 'длинный', *kīškādu* 'заскандалил';

в) глухих с сонорными *hj, hl, hm, hn, hn; sr; sm: tuhjo* 'куст', *kuhlāhi* 'в суслоны', *rihma* 'нитка', *tahnuala* 'в хлеву',

tehnästä 'пшеничного', sesrikkä 'куманика', täsmäzet 'пятнышки';

г) сонорных с глухими: lh, lk, lp, lt, lt, lc, lš; nt, nt, nš; rh, rk, rc: kolka 'угол', šulkužet 'головки конопли, льна', kolpakka-padahe 'высокий горшок', poltamma 'мы палим', vältä 'ладно, сойдет', üici 'вдоль, через', šüicäzilä 'тупенькими', šantah 'говорят', mäntie 'поди знай', mančikka 'земляника', kar-seitamma 'сгребаем на валки', turki 'шуба', värci 'мешок';

д) сонорных с сонорными и полугласными: lm, lm; mn; rj, rm, rn, rn, rv: kolme 'три', šilmät 'глаза', huomneksella 'утром', karjalahe 'каред', šurma 'смерть', herneh 'горох', mürnin 'наизнанку', harva 'редкий'.

§ 13. Сочетания трех согласных

Вообще для говора не характерно скопление более двух согласных на стыке слогов. Сочетания из трех согласных зарегистрированы лишь в случаях: rst (kirstu 'ларь'), rst (hurštj 'дерюга, половик', rgl (laŋgjuah 'упадет'), rsk (pirskuat момент. от 'сыпать').

§ 14. Сочетания согласных в русских заимствованиях

В русских заимствованиях встречается часть сочетаний двух согласных, свойственных структуре карельского слова. Кроме того, в заимствованиях на стыке первого и второго слогов зафиксированы следующие сочетания согласных: ba, bc; dg, dj, dn, dš, db; fl; gl, gz; ha, hc; xv; kr, kt, kt; lb, ln, ln, lz, ls; mj, mk, ml, mp, mv; nf, na, nš, nc; px, pk, pn, pr, pt; rp, ra, rs, rf, rb, rz, rl, rl; sm, sn, sn, sp, sv, šk, šk; šn, šn, šp; zg, zd, zn, zl, zl, zv; zb, zj, zn; tl, tl, tn, tn, tp, tr, ts, tv; čn, čv; vh, vj, vs. Например: obduičči 'он обма-

нул, обдул', grebša 'корона', podgarkat 'бубенчики, подгарки',
 podjieđi 'подтёхал', bedno 'бедно, скудно', podžuaritaа 'они
 поджарят', usađba 'усадьба, ферма совхоза', tufli 'туфли', pog-
 ládiešči 'приглянулся', vogzuala 'вокзал', b o n d a 'Богдан',
 n u h š a 'Нухча', oxvotalla 'на охоте', pokrova 'покрыв', gek-
 tuara 'гектар', dokti 'деготь', zdilba 'делёжка, раздор'; škoí-
 níkat 'школьники', šteínoi 'стельная', poízua 'пользы', sel'sovet-
 ta 'сельсовет', šumjū 'шумит', rumkat 'румки', komla 'комолый',
 lampoška 'лампочка', samvuara 'самовар', konfettua 'конфет',
 lanšeida 'ланц', denšikka 'денщик', francuskoj 'французский',
 orxoda 'обход', жарка 'юбка', lopnū 'лопнет', uprū 'подопрет',
 koptilka 'коптилки', širpišilá 'серпами', morsua 'морса', for-
 sistoi 'форсистый', šarfalla 'шарфом', svuarba (но и svuađba)
 'свадьба', kirzovoit 'кирзовые', berlūgašta 'из берлоги', oriŋ-
 ke 'с орлами', vošmuška 'восьмушка', osnuičet 'ты оснуешь', les-
 níkka 'лесник', hospodi 'господи', prosvatajaа 'они просватают',
 laška 'ляжки' (нога живот.), v a š k a 'Васька', srašnoi
 'страшный', rušna 'память', pašportua 'паспорта', rozgua 'розог',
 vozduha 'воздух', kaznie 'казнить', uzla 'узел, котомка', roz-
 liščie 'различить', jazva 'барсук', služba 'служба', ružja
 'ружье', družno 'дружно', knižnikat 'староверы', metla 'метла',
 petlat 'петли', vatnoi 'ватный', pietnišča 'пятница', otpuska
 'отпуск', metrofka 'метровый', hitruidi 'они хитрили', šitso-
 voi 'ситцевая', blutsalla 'на блюде', sotvori 'натворил', točno
 'точно', počva 'ночва' (деревянное корытце), zavhozalla 'у зав-
 хоза', divja 'дивья', sovšim 'совсем'.

В русских заимствованиях встречаются также сочетания из
 трех и четырех согласных — kkj, lst, ntr, ršt, rmj, rsk, rkv,
 rtn, stn, zvj, str: skokkjū 'скачет, прыгает', tolstoilaizilla
 'у жителей деревни Толсть', centralnoi 'ружье центрального боя',
 viršta 'верста', armjakka 'армяк', mirskoj 'мирской', cerkva

'церковь', portnoi 'портной', destvo 'детство', mestnosti 'местность', izvjoskua 'известь', afstrískoi 'австрийский'.

§ 15. Консонантизм слоговых стыков

С удалением от начала слова консонантизм становится однообразнее. Это связано с тем, что многосложных непроезводных слов в говоре меньше, чем одно- и двусложных, а сочетаемость согласных в словообразовательных и словоизменительных суффиксах ограничена.

На стыке второго и третьего слогов и далее нами зарегистрированы следующие сочетания:

а) звонких ld, mb, mb, nd: hūhaldua 'сполоснуть', ājaldī 'сильно', lambahalda 'у овцы', rakšumbi 'потолще', rakšumbaņe 'чуть потолще', hāmmendeļet 'помешиваешь';

б) глухих ht, kš, st, št: muhanti 'улыбнулся', kublokšella 'на плаву', tukuištamma 'мы сгребли в кучи', vaīlāštua 'запрягать', pertīštā 'из избы', karžinašta 'из подполья';

в) глухих с сонорными hī, hm: veñiehīāņe 'русский', ineh-īīne 'человек';

г) сонорных rn: vavarno 'малина'.

В этом же положении в русских заимствованиях встречаются сочетания dl, fk, fč, hk, kl, ln, lj, lk, mš, nj, nt, nč, nk, pn, pñ, rj, rk, rd, rg, rč, st, sk, šk, čk, zd, zn, žn, žd, zk, vl, vn, vn: povidla 'повидло', šingofkalla 'шинковкой', burafčalla 'буравчиком', kartohkoīda 'картошку', matcītīitkalla 'на мотоцикле', pašaiñikoilla 'у начальников', famiīja 'фамилия', šompalka 'шомпольное ружье', normaīno 'нормально', tūrōmšikat 'заключенные', varēñjua 'варенье', tarantassu 'тарантас', roženča 'роженица', jarmarņkat 'ярмарки', rossipnoi 'рассыпной', posipñit 'посыпаешь', materjuala 'материал', podarkaņe 'подарочек', ogordašša 'в огороде', hirurga 'хирург', pavarča 'поварешка',

manasteri 'монастырь', otpuska 'отпуск', furaška 'фуражка', bo-
roškāt 'сборочки', ujezda 'уезд', železnoj (doroga) 'железная
дорога', kolhoznīkat 'колхозники', zagraždenja 'заграждение',
sarožnikat 'саложики', olōneskoit 'олонецкие', zajāvīēnja 'за-
явление', sorovno 'все равно', obrovnaičēt 'обровняешь'.

Не останавливаясь на встречаемости одиночных согласных в
абсолютном конце слова, укажем, что здесь могут встречаться l,
t, h, s, š и n: šammal 'мох', šunīt 'валенки', kǵūguah 'в печку',
tuaš 'опять', rojš 'прочь', raissoin 'я лёк', šidān 'потом',
muissan 'я помню'.

СТРУКТУРА СЛОГА И СЛОВА.

УДАРЕНИЕ

§ 16. Специфика структуры слога. Слоговая сегментация

Фонетическая структура слога в говоре не представляет осо-
бых исключений из тех общих закономерностей, которые предопреде-
ляли его характер в древней прибалтийско-финской речи. Закон,
исключающий соседство двух согласных в начале слога, определяет
его начало. Слог и слово могут начинаться лишь с одиночного сог-
ласного звука: madala 'мелкий', íerpa 'ольха', kaži 'кошка' и т.д.

Исключение составляют дескриптивные и ониматопеэтические
слова, начало которых характеризуется наличием сочетаний соглас-
ных, о чем речь шла при описании сочетаний согласных.

Одиночный гласный (краткий или долгий), дифтонг, дифтонгоид
могут образовать отдельный слог: a-la-va 'низкое место', o-ža
'доля, счастье', ā-gie 'открытое место', ā-jā 'много'; aǵ-vojn
'рано', uǵ-nota 'уснуть'.

Слог может оканчиваться на краткий гласный (V), долгий глас-
ный (V̄), дифтонг (VV), дифтонгоид (V̄V̄), одиночный согласный (C)

сочетание согласных (сс,); o-ra-va 'белка', šua-ha 'достать',
 o- 'он есть', ā-gie 'открытое место', íin-da 'жидкая каша-
 каша', kirs-tu 'ларь', pirs-kuat 'сыпнешь'.

В любом случае слогообразующим элементом является гласный.

По формальным признакам слоговая сегментация слова покоится
 на двух показателях: если согласный предшествует гласному, то он
 относится к тому же слогу, что и гласный (rā-jik-ko 'ивняк',
 šuo-ža-íi 'прялка'); если согласный не предшествует гласному, то
 он относится к тому же слогу, что и предшествующий гласный (al-
 la 'взмах', íeí-íá 'раньше', an-net-tíi 'они дали').

§ 17. Ударение

Немаловажную роль при слоговой сегментации играет ударение,
 которое имеет выделительную функцию.

Как правило, в слове главное ударение падает на первый
 слог: á-ho 'поляна', ká-la-né 'рыбка', šuáb-ra 'стог'. Второсте-
 пенное ударение падает на последующие нечетные слоги, кроме пос-
 леднего слога: mūdās-tūt-té-líeš-šé-māš 'в отгостки' (в гости к
 родителям невесты после свадьбы), á-ha-voíš-šō 'высушит, провет-
 рит', hé-bo-né 'лошадь', rá-la-va 'горячий'.

Данное положение последовательно, пока слово рассматривает-
 ся изолированно; в потоке речи, где происходит компрессия речи
 (звонения алокопы, сандхи, синкопы), что ведет к количественной
 перестройке слоговых структур слова, слово может терять свое уда-
 рение. Ударение может также переместиться на другой слог фонети-
 ческого слова: úks_olí bohatta, toín_olí bédnoí 'один был бога-
 тый, другой был бедный', nú-too nú-ve-líe (núť_oo núv_eíie) 'те-
 перь хорошо жить', šinne té-lé-gal-léi-voi_ajuā (šinne téle-
 gall_ei voi_ajua) 'туда на телеге нельзя проехать'.

§ 18. Типы слоговых структур

В описываемом наречии в собственно-карельских словах установлено 17 слоговых типов, которые в большинстве случаев встречаются в начале слова. Для краткости описания гласный обозначен символом V, гласный другого порядка $\bar{V}$, $\underline{V}$ — назализованный компонент дифтонгоида, $\bar{V}$ — долгий гласный, C — согласный.

I. V-: a-ho 'полянка, пустошь', u-ni 'сон', a-ha-va 'весенняя ветреная погода'.

2. $\bar{V}$ -: $\bar{u}$ -zi 'новый', $\bar{a}$ -ja 'много', $\bar{e}$ -rie 'не надо'.

3. VV,-: ai-vojn 'рано', ui-nua 'заснет, засыпает'.

4. $\underline{VV}$ -: ($\underline{h\bar{a}h}$) oo 'он есть'.

5. VC-: $\ddot{u}k$ -si 'один', ei-gie 'вы не'.

6. VC-: $\ddot{u}t$ -tua 'процедить', $\ddot{u}t$ -tamine 'понос'.

7. VV,C-: $\underline{u\bar{h}i}$ -ia 'ночью', $\underline{ie\bar{i}}$ -ia 'раньше'.

8. CV-: re-bo 'лиса', ru-go 'копна', ke-go 'скирда'.

9. $\bar{C}\bar{V}$ -: $\bar{h}\bar{i}$ -li 'уголь', $\bar{i}\bar{o}$ -ga 'подбородок', $\bar{r}\bar{u}$ -gu 'жердь'.

10. CVV,-: ko $\bar{i}$ -vu 'береза', kie-li 'язык', mie-li 'ум'.

11. CVV-: $\bar{s}i\bar{i}$ ($\bar{s}ua$) 'до тех пор', $\bar{h}\bar{a}\bar{h}$ 'он'.

12. CVC-: tal-vi 'зима', $\bar{s}al$ -bua 'закрой'.

13. $\bar{C}\bar{V}\bar{C}$ -: $\bar{l}\bar{o}k$ -ku 'мялка', $\bar{h}\bar{a}k$ -k $\bar{u}$ 'лает', $\bar{k}\bar{u}l$ -la 'услышать'.

14. CVV,C-: kaik-ki 'всё, все', roik-ki 'плоскодонка'.

15. CVCC-: kirs-tu 'ларь', pirs-kuat 'сыпнесь'.

16. CCV-: $\bar{s}\bar{i}\bar{o}$ -p $\bar{o}$ 'простокваша'.

17. CCVC-: biin-gi 'болтался', plok-kamaa 'стучать'.

Кроме перечисленных слоговых типов, в русских заимствованиях встречаются также и следующие слоговые структуры.

I. C $\bar{C}\bar{V}$ -: $\bar{k}\bar{r}\bar{u}$ -ga 'круг', $\bar{s}\bar{t}\bar{u}$ -la 'стул'.

2. CCVV,-: $\bar{k}r\bar{u}a$ - $\bar{s}\bar{i}kko$ 'выкрашенная одежда'.

3. CCVC-: slūž-ba 'служба', stāč-sa 'миска'.
4. CCVV,C-: zbeič-či 'сбил'.
5. CCGVC-: spraf-ka 'справка'.
6. CCCV-: spla-va 'сплав'.

§ 19. Структура односложного слова

Односложное слово по своей структуре может представлять одно из слоговых типов.

- I. V: i 'и' (усилительная частица и союз), 'а' (союз).
2. V̄: ē_jōdua 'некогда'.
3. VV: ūš 'ночь', uī 'плыл'.
4. VV: (hāā) oo (mānnūn) 'он ушел'.
5. VC: en 'я не', et 'ты не'.
6. CV: jo 'уж (е)', še 'тот'.
7. C̄V: pū 'рябчик', šū 'рот', lū 'кость'.
8. CVV: tūš 'куделя', šuo 'болото', mua 'земля'.
9. CVV: hāā 'он', šii (šua) 'до тех пор', ka níi 'да вот так'.

10. CVC: kem_min 'кто сколько', min (verda) 'сколько'.

II. CVV,C: tuaš 'опять', ruīs 'рожь', ruat 'ты работаешь'.

Кроме того, в русских заимствованиях встречаются структуры.

- I. CCV: što 'что'.
2. CCVC: štob 'чтоб'.

§ 20. Структура двусложного слова

Двусложное слово представляет из себя структуру, первым слогом которого может выступать один из I5, вторым — один из 9 нижеприводимых слоговых типов.

- I. V-CV: u-ní 'сон', a-no 'пустошь', i-še 'сам',

- CVV,: a-gie 'жаркий', e-lie 'жить',
 -CVC: a-haš 'тесный', a-jat 'загонишь',
 -CVV,C: a-ho₁in 'тиснул'.
2. V̄-CV: ū-zī 'новый', ā-jā 'много',
 -CVC: ū-ven 'новый' (ген.), ū-t₁in 'я процедил',
 -CVV: ū-vee 'новый' (ген.).
3. VV,-CV: ai-ga 'время', ai-za 'оглобля',
 -CVC: (ših) ai-gah 'в это время',
 -CVV,C: ai-vo₁in 'рано'.
4. VC-CV: il-da 'вечер', aš-šu 'иди', oz-ra 'ячмень',
 -C̄V: aš-tū 'он идет', is-tū 'он сидит',
 -CVV,: il-dua 'вечера', aš-tua 'идти',
 -CVC: or-ret мн.ч. от 'шесток', oz-ran 'ячмень' (ген.).
5. V̄C-CV: ūt-ta 'нового',
 -C̄V: ūt-tā 'он процеживает',
 -CVV,: ūt-tua 'процедить'.
6. VV,C-CV: ūšī-lā 'ночью', ieī-lā 'раньше',
 -CV: eis-tā 'он продвигает',
 -CVV,: ait-tua 'амбара', eis-tie 'передвинуть',
 -CVC: eis-sin 'я передвинул' (но и eist₁ii).
7. CV-CV: tā-mā 'этот', kū-lū 'баня', kū-lā 'деревня',
 -C̄V: tu-lō 'он придет, будет', mā-nō 'он идет',
 -CVV,: ki-vie 'камня', ku-dua 'ткать, вязать',
 -CVV: po-roo 'в щелок', ko-dīi 'домой',
 -CVC: ja-hit 'толкаешь', kū-lūh 'в баню',
 -CVV,C: va-ro₁in 'для', ru-biet 'ты будешь',
 -VC: mi-ān 'нам', ve-en 'воду', he-eη-ke 'с ними',
 jā-ič-ča 'яйцо'.
8. C̄V-CV: īī-na 'конопля', rī-hi 'ригача', rū-gu 'жердь'.
 -C̄V: tū-lō 'дует' (ветер), hā-dū 'парится',
 -CVV,: īī-nua 'конопли', lā-lua 'петь',

-CVV: rī-hee 'в ригу',

-CVC: vū-het 'в мотки', tī-jāt 'ты знаешь',

-CVV,C: mū-ruan 'морoshка'.

9. CVV, -CV: pui-nē 'кадушка', nāi-dā 'этих',

-CṼ: íie-nō 'будет, хватит', pui-gū 'кружится',

-CVV,: pai-dua 'рубaхи', kua-dei 'кальсоны',

-CVV: rua-taa 'они работают',

-CVC: lua-jit 'ты сделаешь', rai-vaš 'горсть ко-
нопли'.

-CVV,C: kui-vuat 'ты высушишь', hie-muat 'рукава',

10. CVC-CV: nur-mi 'пожня', mīl-lā 'чем',

-CṼ: kaž-vā 'растет', laš-kō 'выпускает',

-CVV,: šal-bua 'закрой', rih-moi 'ниток',

-CVV: peš-sij 'они мыли', mán-dij 'они ушли',

-CVC: pak-sut 'толстые', tal-vet 'зимы',

-CVV,C: kir-buoh 'упадет', šal-buat 'закрeшь'.

11. CVC-CV: lōk-ku 'мялка', mōk-kū 'каравай, хлеб',

-CṼ: tūl-dā 'он веет', vīl-dā 'он кроит',

-CVV,: tūl-dua 'веять', šūr-dua 'молотъ крупу',

-CVV: lāk-kaa 'в магазин',

-CVC: tūl-lat 'веешь'.

12. CVV,C-CV: meil-lā 'у нас', nāis-tā 'с этих',

-CVV,: šuap-pai 'сапог', rieš-kua 'пресного',

-CVV: ruat-tij 'они работали',

-CVC: níeg-lot 'ты вяжешь',

-CVV,C: šuap-puat 'сапоги', leik-kuat 'срезаешь'.

13. CVCC-CV: kirs-tu 'ларь', virš-ta 'верста',

-CVC: kirs-tun 'ларя', virš-tan 'версту',

-CVV: kirs-tuū 'в ларь',

-CVV,: virš-tua 'верст'.

14. CVV-CV: šís-pō 'простокваша',

- CVV,: šl̥s-puā 'простокваши',
- CVV: šl̥s-p̥š̥ 'в простоквашу',
- CVC: šl̥s-p̥n 'простоквашу'.

15. CCVC - CV: bl̥iŋ-gi 'шатался, болтался',
- C̄V: bl̥iŋ-gā 'болтается, шатается',
 - CVV,: bl̥iŋ-gua 'болтаться, шататься',
 - CVV,C: plok-kuat 'стукнешь, щелкнешь'.

Структура заимствованных слов отличается от собственно-ка-
рельских лишь слоговыми типами первого слога слова, где встреча-
ются сочетания согласных. Второй слог не выходит за рамки 9 сло-
говых типов, встречающихся в исконно карельской лексике.

§ 21. Структура многосложного слова

В трех- и четырехсложных словах третьим и четвертым сло-
говыми типами могут выступать -CV, -CVC, -CVV, -C̄V, -CVV,C (CV:
jū-vā-nē 'зернышко'; -CVC: u-ro-hot 'мужчины'; lu-zi-kan 'ложку';
-CVV: vi-vo-taa 'они треплют', a-jel-laa 'они ездят'; -CVV,C:
ka-re-huat 'высечки'; в четырехсложных словах: -CV: ko-di-la-
nē 'домашний', pa-go-la-nē 'беглец'; -CVC: tu-le-vu-tah 'преют';
ma-da-la-zet 'меленькие, низенькие'; -CCV: pa-nie-še-taa 'накла-
дываются'; -C̄V: a-ha-vođ-šō 'высушит, проветрит'; -CVV,: šu-
kel-duoš-šie 'нырнуть'.

Заемствованная лексика характеризуется встречаемостью соче-
таний двух и более согласных на стыке слогов, что же касается
конца слова, то он оформлен по грамматическим законам карельско-
го языка.

§ 22. Чередование ступеней согласных

Согласный, находящийся внутри слова в начале слогового типа **CV** (открытый слог), в артикуляционном отношении намного сильнее, чем согласный, стоящий в начале слога **CVC** (закрытый слог).^I Позитивно обусловленное варьирование согласных по силе артикуляции выражается как в количественном, так и в качественном изменении согласного, что и лежит в основе чередований ступеней согласных. Сильная ступень согласных выступает в позиции перед гласным открытого слога (**CV**), слабая — перед гласным закрытого слога (**CVC**).

Чередованием ступеней согласных в говоре охвачены **k, p, g, t, t', č, ɟ, a, b, z** и их сочетания с другими согласными.

Чередование ступеней согласных в некоторых случаях сопровождается чередованием корневых гласных, о чем было сказано в § 9.

Количественное чередование

kk ~ k: *liekku* 'качели' ~ *liekun* 'качели', *rokka* 'суп' ~ *rokan* 'супа', *mõkkü* 'каравай, хлеб' ~ *mõkün* 'каравай'.

pp ~ p: *leppä* 'ольха' ~ *leppän* 'ольхи', *šerppä* 'дрожжи' ~ *šerpan* 'дрожжей', *lorpi* 'он кончил' ~ *lorpin* 'я кончил'.

tt ~ t: *katto* 'крыша' ~ *katon* 'крышу', *tuatto* 'отец' ~ *tuaton* 'отца', *huttu* 'загуста' ~ *hutun* 'загусту'.

tč ~ t: *tutčč* 'девушка' ~ *tutčän* 'девушки', *muatči* 'мат' ~ *muatčin* 'мата'.

^I Б у б р и х Д.В. Историческая фонетика финского-суоми языка.-Сов. финноугроведение, Петрозаводск, 1948, т. УШ, с. II9.

čč ~ č: očča 'лоб' ~ očan'лба', stāčča 'миска' ~ stāčan
'миску', mečča 'лес' ~ mečan 'леса'.

rr ~ r: purra 'укусить' ~ purin 'я укусил'.

К а ч е с т в е н н ы е ч е р е д о в а н и я

g ~ š: vāgi 'сила' ~ viān 'силу', nāgi 'он увидел' ~ nīān
'я вижу', jalga 'нога' ~ jalan 'ногу', velga 'долг' ~ velan 'дол-
га', šelgā 'спина' ~ šelāššā 'на спине'.

g ~ v: ruga 'живица, лик' ~ ruvan 'живицы, лика', rugo
'копна' ~ ruvon 'копну'.

g ~ j: regi 'сани' ~ rejēn 'сани', maģie 'сладкий' ~ majen-
zutamma 'мы подсластим'.

rg ~ rr: šarga 'сукно' ~ šarrašta 'из сукна', purgū 'ску-
лит' ~ purrumma 'мы скулим'.

d ~ š: pađa 'горшок' ~ puān 'горшка', kāđuā 'лить', kuān
'я выливаю'.

d ~ v: koda'стан' ~ kovan (luona) 'у стана', redu 'грязь' ~
revušša 'в грязи'.

d ~ j: kaĭda 'узкий' ~ kājat 'узкие', vedie 'возить' ~ ve-
jin 'я возил', luadie 'делать' ~ luajit 'сделаешь'.

ld ~ ll: šilda (šilda) 'мост' ~ šillan (šillan) luo 'у мос-
та', ilda 'вечер' ~ illalla 'вечером'.

íd ~ íí: vīlāā 'он кроит' ~ vīlīin 'я кроил'.

rd ~ rr: pirda 'бердо' ~ pirran'бёрде' (ген.), parda 'боро-
да' ~ parralla 'на бороду'.

nd ~ nn: beġoga randa 'берег реки' ~ beġoga rannašša 'на
берегу реки', kanda 'он несет' ~ kannoĭmma 'мы несли'.

b ~ v: naba'пуп' ~ navan 'пула', rebo 'лиса' ~ revon 'лису',
šebā 'передок саней' ~ ševān 'передок саней'.

rb ~ rv: šarbīe 'хлебать' ~ šārvimmā 'мы хлебали', virbī
'дратьба' ~ virven 'дратьбу'.

mb ~ mm: lāmbī 'ламба' ~ lammilla 'на ламбе', ramba 'хрс-
мост' ~ rammalla 'на хромом, у хромого'.

šk ~ šš: laški 'он отпустил' ~ laššin 'я отпустил', koškie
'трогать' ~ eīgie koššekkuā 'не трогайте'.

šk ~ ž: kaški 'подсека' ~ kažen 'подсеку', leški 'вдова' ~
lažen 'вдову'.

sk ~ ss: niska 'затылок, шиворот' ~ nissasta 'за шиворот',
kiskua 'сдирать, драть' ~ kissoin 'я сдирал'.

tk ~ t: itkie 'плакать' ~ itin 'я плакал', pitkā 'длинный'
~ pitān 'длинную'.

hk ~ h: en kehtua 'не хочу' ~ en kehan 'я не хотел'.

št ~ šš: mušta 'черный' ~ muššalla 'черным', aštua 'идти,
ходить' ~ aššuin 'я шел, прошел'.

st (št) ~ ss (šš): muštua 'помнить' ~ muissan 'я помню',
risti 'крест' ~ riššillä 'крестом'.

ht ~ h: mahtua 'уметь' ~ mahan 'я умею'.

z ~ ž: kazi 'рука' ~ kiān 'руку'.

z ~ v: vuozi 'год' ~ vūven 'года', ūzi 'новый' ~ ūvet 'новые'.

z ~ j: vezi 'вода' ~ vejen 'воду', mezi 'мед' ~ mejen 'меда'.

rž ~ rr: varži 'ручка, черенок' ~ varren 'ручку, черенка',
virži 'песня' ~ virren 'песню'.

Не во всех сочетаниях согласных, перечисленных выше, могут
происходить чередования ступеней согласных. Вне чередования нахо-
дятся hk, если за k следует одиночная гласная, а не дифтонг (pah-
ka 'нарост' ~ pahkat 'наросты', pihka 'смола' ~ pihkat 'смолы,
лики', но ср.: pūhkie ~ pūhimmä 'мы подметаем'), ng (lāngat
'хомуты' ~ lāngie 'хомутов'), gl (nuagla 'клин, фунт' ~ nuaglat
'клинья, фунты'), gr (kagra 'овес' ~ kagrat 'овсы'), br (kobra

'горсть' ~ kobran 'горсти'), dv (ladva 'верхушка' ~ ladvat 'верхушки').

Вне чередования находится определенная группа русских заимствований, в основе которых выступает b, d, g: buabo 'бабушка' ~ buabon 'бабушки' slūda 'мока' [место, где мочат лен, коноплю], ~ sludan 'моки', stoga 'стог' ~ stogan piellā 'на стого'.

В результате исторического развития фонетического строя говора произошли определенные сдвиги в слоговых структурах: из-за выпадения согласных и стяжения гласных некогда открытые слоговые структуры оказались закрытыми, и, наоборот, закрытые слоги стали открытыми. Но былое положение вещей по отношению к чередованию ступеней согласных сохранилось.

Неомотря на закрытость слога, сильная ступень выступает в следующих случаях: а) у имен в илл.: kodih (kodii) 'домой', 'в избу', vägeh (vägee) 'насилу, против воли', vedeh (vedee) 'в воду', б) в глагольных формах 3 л. мн. ч. в имперфекте: oldih mān-dū 'они ушли', tuodih (tuodii) 'они принесли', kādih 'они ходили'.

Заксономерность сильной ступени в этих позициях подтверждается говором тихвинских карел: в речи отдельных информантов наряду с падежным и личным показателем -h, который закрывает слог, встречаются формы на -he, -hen, (-h < -hen), обуславливающие открытость предшествующего слога и наличие сильной ступени согласного: māni pertihe 'он зашел в избу', turkiloj pijettihen 'они носили шубы', kui endizillā kazakoilla suabiat oldihe 'как и раньше у казаков сабли были', tüsdā koissa kažvatettihen 'кудель дома выращивали'.

В тихвинском говоре карел в отличие от говоров ливвиковского диалекта в глагольных формах 3 л. ед. ч. имперфекта изъявительного наклонения, если в первом слоге слова нет дифтонга, выступает сильная ступень: hiän tappo 'он убил' (у ливв. taroј),

katon katto 'он покрыл крышу' (у ливв. kato_i), pūttu 'он попал' (у ливв. pūtui).

Сильная ступень согласного выступает в закрытом слоге в тех случаях, когда чередующийся согласный находится перед дифтонгом, образовавшимся в результате выпадения согласного и стяжения гласных: re_iin lattien 'я вымыл пол' (∠ latte_uen), vuattien 'холст' (ген.), (∠ vuatte_uen), magiet 'вкусные' (∠ magedat), šogiet 'сладкие' (∠ šogedat).

Несмотря на открытость слога, слабая ступень выступает в следующих случаях: а) у имен в ном. ед. ч. на -e; vuate ∠ vuatēh 'холст', kašte ∠ kašteh 'роса', late ∠ lateh 'пол'; б) у глагольных форм 2 л. ед. ч. в императиве: māne ∠ mānek 'ты иди', anna ∠ andak 'ты дай', ota ∠ otak 'ты возьми'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 23. Морфологическая классификация слов

Все встречающиеся в текстах слова могут быть классифицированы как изменяемые и неизменяемые.

К разряду изменяемых слов относятся следующие слова:

а) имена существительные, которые изменяются по падежам и по числам (некоторые имена существительные имеют степени сравнения);

б) имена прилагательные, имеющие парадигму изменения по падежам и числам и по степеням сравнения;

в) местоимения, имеющие парадигму склонения по падежам и числам;

г) числительные, изменяемые по падежам и числам;

д) глаголы, имеющие формы спряжения (наклонение, время, лицо, число).

К группе неизменяемых слов относятся:

а) наречия;

б) предлоги и послелоги;

- в) союзы;
- г) частицы;
- д) междометия.

И М Я С У Щ Е С Т В И Т Е Л Ь Н О Е

§ 24. Число имен^I

Имена имеют две формы числа: единственное и множественное.

Показателем единственного числа выступает *ø*: *kala* 'рыба', *alava* 'низкое', *üksī* 'один', *miduan* 'некоторый'.

Показателями множественного числа выступают: *-t*, *-i-*, *-loi* (-*lōi*).

Их употребление следующее:

1. Показатель *-t* встречается у имен лишь в форме номинатива: *kivi* 'камень' - *kivet* 'камни', *üksī* 'один' - *ühēt* 'одни', *raha* 'плохой' - *rahat* 'плохие', *pāmat* 'эти' (но и *pāmā* 'эти').

2. Показатель *-i-* выступает в косвенных падежах:

а) у двусложных имен с основой на *a* (ä), а также у многосложных имен с основой на *e* и у имен на согласную основу: *lehmā* 'корова' - *lehmie* 'коров', *riehkā* 'грех' - *riehkie* 'грехов', *rahan* 'творог' - *rahan*ko*i* парт. мн. ч. от 'творог', *ruis* 'рожь' - *rugehie* 'ржи', *olguñe* 'соломинка' - *olguzie* 'соломинок', *kirveš* 'топор' - *kirvehie* 'топоров';

б) в словах, оканчивающихся на *-i* (лишь в отдельных случаях). Например: *kivi* 'камень' - *kivie* 'камней', но и *kivilōi* 'камней', *larši* 'ребенок, дитя' - *laršieņke* 'с детьми'.

^I Так как класс имен характеризуется общими грамматическими категориями, при описании имени существительного приводятся примеры и из других именных классов слов, кроме местоимений.

3. -loḷ (-lōi) выступает также в косвенных падежах:

а) у имен, оканчивающихся на о, ѓ, и, ü, i: meṣṣo 'глухарь' - meṣṣoloḷ 'глухарей', pägö 'лицо' - pägölōḷ 'лиц', kumu 'головка льна, конопля' - kumuloḷ 'головок', küü 'баня' - küülōḷ 'бань', ovi 'дверь' - oviloḷ 'дверей';

б) у односложных и двусложных имен на дифтонг и сложный гласный -uo, -ie, -oi, -ua, -uö, -iä, -äi, а также у односложных имен на древний долгий гласный: kabiē 'копыто' - kabiēloḷ 'копыт', mua 'земля', - mualoḷ 'земель', vüö 'пояс' - vüölōḷ 'поясов', pie 'голова' - pielōḷ 'голов', šuo 'болото' - šuolōḷ 'болот', tai 'вошь' - taiḷōḷ 'вшей', pü 'рябчик' - pülōḷ 'рябчиков', šü 'рот' - šüloḷ 'ртов'.

4. Некоторые имена существительные имеют только форму множественного числа. К таким именам относятся понятия, которые состоят из сложных составных частей: piṣṭimet 'клещи', lāngēt 'хомут', kerīṣṣimet 'ножницы для стрижки овец', kuadiet 'кальсоны'.

К этой категории имен относятся русские заимствования, которые имеют только форму множественного числа: sūtkaḷ 'сутки', štaṇit 'штаны' и т.д.

§ 25. Падежи

Все имена изменяются по I⁴ нижеперечисленным падежам: номинатив, генитив, партитив, эссив, транслатив, инессив, элатив, иллатив, адессив-аллатив, аблатив, абессив, комитатив, инструктив, пролатив.

1. Номинатив. Единственное число имеет формальный показатель -Ø. Показатель множественного числа номинатива -t присоединяется к гласной основе имени: šuo 'болото' - šuo-t 'болота', kala 'рыба' - kala-t 'рыбы', kivi 'камень' - kive-t 'камни', kolme 'три' - kolme-t 'трое', hüva 'хороший' - hüva-t 'хорошие', šoma 'красивый' - šoma-t 'красивые'.

2. Генитив. Генитив единственного числа имеет показатель -n, который присоединяется к слабой гласной основе слова: ruḡo 'копна', - ruḡo-n 'копны', miḗlevā 'задушевный' - miḗlevā-n 'задушевасто', ūksī 'один' - ūhe-n 'одного', tāmā 'этот' - tāmā-n 'это-го'. В тех случаях, когда наблюдается обратное чередование - слабая ступень в номинативе, в косвенных падежах - сильная, - падежный показатель следует за сильной гласной основой. Например: lam-māš 'овца' - lambaḡa-n 'овцы', ruīs 'рожь' - ruḡeḡe-n 'ржи', vem-mel 'дуга' - vembele-n 'дуги'. Кроме того, генитив единственного числа может иметь окончанием редуцированный назализованный у того же порядка, что и гласная в основе слова: ruḡo-n 'копны' - ruḡo-ḡ 'копны', ūhe-e keḡḡa-a 'один раз'.

Генитив множественного числа имеет окончания -n, -en,

Показатель -n выступает в тех случаях, когда основа множественного числа оканчивается на -loḡ, (-lōḡ): meḡon 'глухаря' - meḡḡoloḡ-n 'глухарей', oven 'дверей' - oviloḡ-n 'дверей'.

Показатель -en выступает у двух- (и более) сложных имен с основой на e: mezi 'мед' (осн. meje-) - mezi-en (ген. мн. ч. от 'мед'), vezi (осн. veje-) 'вода' - vezi-en 'вод', kalaḡe 'рыбка' (осн. kalaze-) - kalaži-en 'рыбок'. Он же выступает у некоторых имен, оканчивающихся на -a, (-ā), -i: leiḡā 'хлеб' - leiḡi-en 'хлебов', kadaḡa 'можевельник' - kadaḡi-en 'можевельников', kaḡši 'два' - kaḡši-en sūtḡien māndū 'после двух суток', kumbaḡe 'который' - kumbaži-en 'которых'.

3. Партитив. Партитив единственного числа имеет окончания -a (-ā), -e, -da (-dā), -ta (-tā).

Окончание -a (-ā) выступает у двух- (и более) сложных имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на -a, -o, -u, -z, -ü (основа на краткий гласный).

Например: kana 'курица' - kanu-a 'курицы', šada (осн. šua-šada-) 'сто' - šadu-a 'ста', jāho 'мука' - jāhu-a 'муки', šal-

мо 'угол дома' - šalmu-a müöti 'по углу дома', tüttö-kulu 'девчонушка' - tüttö-kulu-a 'девчонушки', mōkkü 'каравай' - neíiä mōkkü-ä 'четыре каравай', ííü 'пар' - jōlu ííü-a 'нет пара', tüttö 'девушка' - tüttö-ä 'девушки', íóíó 'глупец' - íóíü-ä 'глупца'.

При присоединении падежного показателя -а (-ä) к гласной основе наблюдаются следующие звукопереходы:

а) гласные основы а и о переходят в и и образуют с окончанием -а дифтонг -ua: kala + а > kalua 'рыбы', palava + а > palavua 'горячего', tordo + а > tordua 'чана для варки пива', šordo + а > šordua 'завала' (вид изгороди);

б) гласная основы ö переходит в ü и образует с окончанием -ä дифтонг -üä: mōkkö + ä > mōkküä 'шишки, нарыва'.

Гласные основы и, ü при присоединении окончания -а, -ä остаются без изменения: kulu + а > kulua 'износившегося', vävü + ä > vävüä 'зятя'.

У некоторых информантов вместо звукоперехода гласной основы а в и наблюдается переход в о (а + а > oa) joga raikkoa 'на каждом месте', ííhoa 'мяса', kolme kerdoa 'три раза'.

В силу особенностей фонетического развития говора у имен на -i, -ä с гласной основой на е, ä, i как окончание партитива выступает -е, т.е. наблюдаем переход еä > ie: kaški (осн. kaže-) 'подсека' - kaški-е 'подсеки', leški (осн. leže-) 'вдова' - leški-е 'вдовы', kivi (осн. kive-) 'камень' - kivi-е 'камня', šibi (осн. šive-) 'крыло' - šibi-е 'крыла', kaži (осн. kaži-) 'кошка' - kaži-е 'кошки', küia (осн. küia-) 'деревня' - küi-е 'деревни', šüvä (осн. šüvä-) 'глубокий' - šüvi-е 'глубокого, редäjä (осн. редäjä-) 'сосна' - редäji-е 'сосны'.

Гласные основы на е и ä при присоединении падежного показателя -е переходят в -i и образуют дифтонг -ie: vaški (осн. vaške-)

'медь' - vaški-e 'меди', nūbīā (осн. nūbīā-) 'пуговица' - nūb-īi-e 'пуговицы'.

Окончание партитива -da (-dā) выступает:

а) у односложных имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на древний долгий гласный или дифтонг: lū 'кость' - lū-da 'кости', šū 'рот' - šū-da 'рта', pū 'рябчик' - pū-dā 'рябчика', pī 'зуб (в граблях)' - pī-dā 'зуба', mua 'земля' - mua-da 'земли', šuo 'болото' - šuo-da 'болота', vūo 'пояс' - vūo-dā 'пояса'; сюда же относятся и многосложные имена, оканчивающиеся на дифтонг: šuappua 'сапог' - šuappua-da 'сапога', ašie 'дело' - ašie-da 'дела', kebie 'легкий' - kebie-dā 'легкого', kondie 'медведь' - kondie-da 'медведя';

б) у двусложных имен на i (с основой на согласный): lumi 'снег' - lun-da 'снега', mieīi 'ум' - mieī-dā 'ума', tulī 'огонь' - tul-da 'огня', tūīi 'ветер' - tūl-da 'ветра';

в) у имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на сонорные -l, -n, -r: šammal 'мох' - šammal-da 'мха', vemmel 'дуга' - vemmel-dā 'дуги', mūruan 'морозка' - mūruan-da 'морозки', azruan 'острога' - azruan-da 'остроги', būhmar 'стула' - būhmar-da 'ступы';

г) у местоимений ke-dā (L ken) 'кого', mi-dā (L mi) 'чего', tā-dā (L tāma) 'этого'.

Окончание -ta (-tā, -tā) выступает:

а) у имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на глухие согласные -š, -s, -z, -h, -t: katoš 'крыша' - katoš-ta 'крыши', kirveš 'топор' - kirveš-tā 'топора', kaīlīs 'дорогой' - kaīlīs-ta 'дорогого', ruīs 'рощь' - ruīs-ta 'ржи', uveh 'жеребец' - uveh-ta 'жеребца', tuhat 'тысяча' - tuhat-ta 'тысячи', marehut 'печалужка' - marehut-ta 'печалужки', voiñut 'маслице' - voiñut-ta 'маслица';

б) у имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на краткий -e: nāre 'ель' - nāre-tā 'ели', late 'пол' - late-

ta 'пола', kuore 'сметана' - kuoret-ta 'сметаны', muaííne 'поклад' - muaíís-ta 'поклада', lōkkoíne 'дырочка' - lōkkoís-ta 'дырочки', heboíne 'лошадь' - hevoís-ta 'лошади';

в) у имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на -hi, -zi, -ži, -ši, -si: rīhi 'рига' - rīh-tā 'риги', vūhi 'мсток' - vūh-tā 'мотка', vezi 'вода' - vet-tā 'воды', meži 'мед' - met-tā 'меда', varži 'ручка, черенок' - var-ta 'ручки, черенка', hirži 'бревно' - hir-tā 'бревна', ūksi 'один' - ūh-tā 'одного', kakši 'два' - kah-ta 'двух'.

Партитив множественного числа имеет своими показателями Ø, -e, -da (-dā).

Показатель Ø выступает во всех случаях, когда основа множественного числа имен оканчивается на -loj (-lōj) и в словах заднего вокализма на -oj: kala 'рыба' - kalua 'рыбы' - kaloj 'рыб', marja 'ягода' - marjua 'ягоды' - marjoj 'ягод', uní 'сон' - unda 'сна' - uníloj 'снов', küü 'баня' - küüä 'бани' - küü-lōj 'бань', räbū 'сережка березы' - räbūä 'сережки березы' - rä-būlōj 'сережек березы', rü 'дерево' - rüda 'деревя' - rüloj 'деревьев', künzi 'ноготь' - küntā 'ногтя' - künzilōj 'ногтей'.

Основа множественного числа на -oj выступает у двусложных имен на -a, если в первом слоге имеется гласный a, e или i, при этом конечное a перед i переходит в o. Например: nahka 'кожа' - nahkoj 'кож', kagra 'овес' - kagroí 'овсов', veža 'побег' - ve-žoj 'побегов', pila 'пила' - piloj 'пил'.

Аналогичную основу имеют многосложные слова, в предпоследнем слоге которых выступает a, e, i и которые оканчиваются на -a. Например: torokkana 'таракан' - torokkanoj 'тараканов', harava 'грабли' - haravoí 'граблей', proskénja 'прощение' - proskénjoí 'прощений', ruškičša 'корь' - ruškičšoí мн. ч. от 'корь', mančik-ka 'земляника' - mančikkoí 'земляник'.

Основа множественного числа на -loj (-lōi) выступает у имен, оканчивающихся в номинативе единственного числа на -o, -ō, -u, -ū, у определенной группы имен на -i, у имен на долгий гласный или на дифтонг: mado 'змея' - mado-loj 'змей', tūtō 'девушка' - tūt-tōiōi 'девушек', vilu 'холод' - viluloj 'холодов', korbi 'глухой лес' - korbioloj 'глухих лесов', lū 'кость' - lūloj 'костей', pū 'рябчик' - pūiōi 'рябчиков', šie 'погода' - šieōi 'погод', pie 'голова' - pieōi 'голов', šogie 'слепой' - šogielo 'слепых', āgie 'открытое место' - āgieloj 'открытых мест', hiemua 'рукав' - hiemualoj 'рукавов'.

Показатель -e (и -a(-ā) и -ōa, -ōā) выступает при основе множественного числа на краткий i. Основу на краткий i имеют имена:

а) оканчивающиеся в номинативе единственного числа на -a, где гласный a перед i переходит в ie: lehma 'корова' - lehmie 'коров', hüva 'хороший' - hüvie 'хороших', rieha 'грех' - riehkie 'грехов'; здесь наблюдается анонимия форм единственного числа;

б) у двусложных имен, оканчивающихся на -a, если в первом слоге выступают o или u: rokka 'суп' - rokkie 'супов', mušta 'черный' - muštie 'черных', poiga 'мальчик, сын' - poigie 'мальчиков, сыновей';

в) у некоторых имен на -i: kivi 'камень' - āja kivia 'много камней', lapši 'ребенок' - lapšie 'ребят';

г) у имен на -ne: kagrahe 'овсяной' - kagrašie 'овсяных', naihe 'женщина' - naišie 'женщин', tivahe 'ягненок' - tivašie 'ягнят';

д) у имен на согласный: lammas 'овца' - lambahie 'овец', ruhe 'рожь' - ruhehie 'ржи', veneh 'лодка' - venehie 'лодок', azguah 'острога' - azguahie 'острог', vemmel 'дуга' - vembeie 'дуг';

е) у имен на -va (-vā), -da (-dā), -ja (-jā): *terāva* 'острый' - *terāvie* 'острых', *palava* 'горячий' - *palavie* 'горячих', *kuiva* 'сухой' - *kuivie* 'сухих', *izānda* 'хозяин' - *izāndie* 'хозяев', *kožžoja* 'сватающий' - *kožžojie* 'сватающих', *vedaža* 'тянущий' - *vedažie* 'тянущих'.

Окончание -da (-dā) в партитиве множественного числа встречается редко. Спорадически встречается в именах с основной множественного числа на дифтонг *i*: *pāidā peldoloīda paššittii* 'пахали эти поля', *plākoīda pīdā pijimā* 'мы ставили эти плашки' (орудия лова пушного зверя), *hūš zolotoīloīda davaī jagamaa* 'они давай делить золотые'; *kāvā vīnoīda o z e r o v a l l a* 'сходить за вином в Озереву', а также в местоимениях *heīdā* 'их', *teīdā* 'вас', *pāidā* 'этих' и неопределенном числительном *monī* 'несколько', *mon-da* 'несколько'.

4. Эссив. Показателем эссива как в единственном, так и во множественном числе выступает -na, (-nā). Он всегда следует за сильной гласной основой: *šiul annan jāhona* 'тебе верну мукой', *bajarissa oīin kodvazeg kazakkana* 'у барина был недолго в работниках', *pedruna oīi jarmanka* 'в Петров день была ярмарка', *andā rugehena* 'отдает рожью'.

Во множественном числе падежный показатель -na (-nā) следует за основой множественного числа: *hān oīi kazašihoi-na* 'она была в работниках', *emā guadan pūhina* 'мы не работали по воскресным дням'.

5. Транслатив. Показателем транслатива выступает -kši.

В единственном числе падежный показатель следует за слабой гласной основой слова, кроме случаев обратного чередования ступеней согласных: *jāhua annetaa linna-kši* (осн. *linna-*) 'дадут муки для баланды'; *pīdāgō vihkokši kūlūū* (осн. *vihko-*) 'надо ли [лыка] для мочалки в баню'; *luajitaā tūš-kši* (осн. *tūš-*) 'обработают в кудель'; *hānen luajima mušša-kši* (осн. *mušša-*) 'мы сделаем его

черным'; *halguamma heĺĺa-kši* (осн. *heĺĺa-*) 'мы расколом на четыре части'; *kahekši pīlit* (осн. *kahe-*) 'распилим надвое, пополам'; но *lambaħa-kši* (осн. *lambaħa-*) 'овцой'; *veħbele-kši* (осн. *veħbele-*) 'дугой'.

Во множественном числе падежное окончание присоединяется к основе множественного числа: *üvüıı-kši kħııı* (осн. *üvüıı-*) 'они ходили с ночевкой', *pīlitāı čurkaıı-kši* (осн. *čurkaıı-*) 'распилят на чурочки'.

6. Инессив. Инессив имеет показатели *-šša* (*-šša*), *-ssa* (*-šša*).

В единственном числе падежный показатель следует за гласной основой слова, при обратном чередовании — за сильной гласной основой: *a p p i ĺe garbalo-šša* (*oıı*) 'Анна же [в лесу] за клеквой была', *kerdaıen oldıĥ tıedeıema-šša* 'один раз ездили узнавать'.

Во множественном числе падежный показатель присоединяется к основе множественного числа: *dokumentat on kħıı-šša - kħıı-ıııšša* 'документы на руках', *raginoı-ss oıı ukkolooıılla* 'в разговорах был у стариков' [разговаривали про это старики], *še oıı mıııııııı-šša* 'это было в мое время', *vuateħıııı-ssa kävėlııııı* 'мы ходили в холщовом'.

Окончание инессива на шипящий встречается во всех тех случаях, когда ему не предшествует *i*: *mıııııııı-šša* 'за морозкой', *kol-me-šša koı* 'в трех местах'; окончание на свистящий имеет место, если следует основа на *i*: *gostı-ssa* 'в гостях', *ħamarı-šša* 'в потемках', *kođıloı-ssa* 'в домах'.

7. Элатив. Падежные окончания элатива: *-šta* (*-šta*); *-sta* (*-šta*); при этом *-sta* (*-šta*) выступает, если гласная основа оканчивается на *i*, а *-šta* (*-šta*) — если основа оканчивается на другие гласные.

В единственном числе окончание присоединяется к слабой гласной основе слова: *otamma iĺĺa-šta* 'начнем с Ильи', *veĺĺe-šta*

poluščieščī lambahut 'брат (букв. из брата) превратился в овечку', pidā enzimāze-štā šana-štā i kūnnella 'надо с первого слова слушаться', kaikki on tā-štā rapī-sta 'все происходит от этого попа', mištā 'откуда'; при случаях обратного чередования ступеней согласных - к сильной гласной основе: ruģehe-štā 'из ржи', hambaha-štā 'из зуба',

Во множественном числе падежный формант присоединяется к основе множественного числа: zolotoit vej padoi-sta 'забрал золотые за горшки', poščiloi-sta šugahat dēritāh 'со свиней сдерут щетину', heboži-sta heinīe jāi 'остались [объедки] сена от лошадей'.

8. Иллатив. Иллатив имеет своим показателем -h или -y, который в единственном числе следует за сильной гласной основой: is-tua šelgā-h 'садись на спину', tulgua miu-h eīamā-ā 'приходите ко мне жить', mie grība-h da šiene-h | marja-h oхhotnikk oīin 'По грибы, рыжики и по ягоды я был любитель ходить'.

Во множественном числе падежный показатель следует за основной множественного числа: uīem pahat dorogat oldiī čuhariloi-h 'дороги к чухарям были очень плохие', losnījoī-h andā tādā padua 'за блестящие дает горшки'.

Кроме падежного показателя -h, иллатив, как и генитив, имеет своим окончанием назализованный гласный звук того же качества, что и конечный гласный основы, с которым образует дифтонгоид vū: tukku-ū rapemma 'сложим мы в кучи', aš šano nī halgo-ō aīamaa 'Поехали, - говорит, - за дровами', ruoška kādee 'кнут в руки (в руку)', raprī doberieščī mi,ūū miščōo 'Поп добрался до моей жены', a iče lāhtiettiī kirikkōō 'а сами отправились в церковь', šii šuat šīendū 'до такой степени рассердился', nēnāa šuat 'до носа'.

У некоторых информантов наряду с окончанием -h, -y встречается древняя форма окончания иллатива -hep и его редуцирован-

ный вариант -hee; panet padoi-hen 'положишь в горшки', i ka guvalla valā šinne šetinšin keške-hee 'и зальет живицей туда между жетинами'.

9. Адессив-аллатив. Адессив-аллатив имеет своим формальным показателем -lla (-ííä), -la (lā), -le, l. Показатели -lla, -la выступают в словах с заднерядной огласовкой, -ííä, -lā - переднерядной.

Аллатив утратил свою прежнюю форму и совпал с адессивом. Встречаются единичные случаи употребления аллативной формы с окончанием -le: venča-le láhtš 'отправляется под венец (венчаться)'.

В единственном числе падежные показатели следуют за слабой гласной основой слова: nuoraze-lla šido keror 'веревочкой привязал к глотке', rakkaze-lla hiät pureldā 'морозом их прихватит', kuin vain ole šoma | ni püörüt kannu-lla 'будь ты красив, так повертись на каблуке', hei-lā kahe-lla šano 'им двоим сказал', kädih oma-lla guavo-lla 'они ходили на свою работу', iče-ííä vain gorua luajimma 'мы сами себе горя наделали', tütts láhtš briha-l 'девушка выходит за парня', davaite šanō | vain mun kartiloj-l 'давайте играть, только моими картами', vielä muattie panet aka-l 'еще стругаешь жену', om muone hei-lā tie-lā 'есть здесь у нас такое', miu-la vāhā prišlov 'мне немного пришлось', ve,e-l zatoppi našeleñ-jaa 'водой затопило население'. Употребление того или иного варианта падежного показателя факультативно, во многом зависит от темпа речи.

Во множественном числе падежный показатель следует за основной множественного числа: panazi-lla adroi-lla že vain šerājaa 'плохонькими сохами его лишь щиплют [пашут]', ei jōdua ollun akoj-lla 'не было времени у баб', rapnaa lāvoij-lla šelgei-ííä 'положат на чистые доски'.

10. Аблатив. Падежное окончание аблатива -lda (-íđä) в единственном числе следует за слабой гласной основой слова: okšazie

keže-lda keriet 'собираешь сучочки с помоги', koivua prigotovu
tuorehe-lda rakkoin 'березу заготовлю с сырого места', rakkuu
muamolda | eiä miu-lda 'проси у матери, а не у меня', hää häne-
ldä revut poltā 'он с него грязь снимает', ni ühe-ldä rakkoin |
ē_jannettu | i toize-lda rakkoin ē_jannettu 'у одного просил -
не дали, у другого просил - не дали'; при именах с обратным чере-
дованием - за сильной гласной основой: rugehe-lda 'с ржи', vem-
bele-ldä 'с дуги'.

Во множественном числе падежное окончание следует за осно-
вой множественного числа: a mie broniloj-lda nie-ldä_i küzeien
'а я у этих воронушек и спрашиваю', kuorien otat tästä šlörpöi-
ldä 'сливки снимаешь с простокваши'.

II. Абессив. Падежные показатели абессива -tta (-tā) в
единственном числе присоединяются к слабой гласной основе слова,
кроме случаев с обратным чередованием, во множественном числе к
основе множественного числа: a kello-tta jōlu iehmie 'а коровы
без колокола нет', a miksi šie minu-tta venčaičit 'почему ты без
меня венчал?', ka šormuži-tt_ois poigane rodiesččen 'так мальчик
родился бы без пальчиков', peldoloilla ruvetaa heboži-tta mit_to
kündämäh || hūprelemaa 'на полях будут без лошадей на чем-то па-
хать'.

12. Комитатив. Показатель комитатива -tke в единственном
числе следует за слабой гласной основой (ristuatočke pilimä
tossua 'с крестным отцом пилили тес', omačke muatočke 'со своей
матерью'), за сильной гласной основой у имен, подвергнутых обрат-
ному чередованию (hūpnī šeiāhāčke 'прыгнул, набросился с колес',
virbi šugahačke 'дратва с щетиной').

Во множественном числе показатель -tke следует за основой
множественного числа (akka aštū kodii marjojčke 'женщина идет до-
мой с ягодами', jāin omičke lapšinke 'остался со своими детьми').

13. Инструктив. Показатель индуктива -n в единственном числе присоединяется к гласной основе слова, во множественном числе - к основе множественного числа: f e d a-díä ka rinna-n šin_ei 'дядя Федя рядом тут жил', üksi-n hižilöi-n plotitaa 'по одному бревну сплачивают', iell_oii moni-n počsiloi-n 'раньше было по несколько свиной', ülää pílöi-n hara 'борона вверх зубьями', ülen hüvi 'очень хорошо'.

14. Пролатив. Пролатив имеет окончание -čči.

Окончание, как правило, следует за гласной основой слова в единственном числе, во множественном числе - за основой множественного числа: ü t í i k o v a - č č i edäa kandua marjoi 'через Утливо далеко нести ягоды', kovañe oii korvi-čči 'тутой на уши (твердый через уши)', kahičči ajelema 'мы ездили дважды', toiži-čči jo ammuin 'стрелял уже второй раз'.

§ 26. Схема склонения имен

Ниже приводится реконструированная схема склонения имен (табл. 3 и 4), так как выведение всех падежных форм одного имени на основе текстового материала исключается.

§ 27. Основные типы склонения имен

В зависимости от тех звуковых изменений, которые происходят в основе имен при присоединении падежных окончаний и которые ясно прослеживаются в типичных падежных формах (номинатив, генитив ед. ч., партитив ед. и мн. ч., эссив и иллатив ед. ч.), все изменяющиеся слова объединяются в определенные типы склонений.

Так, для наречия тихвинских карел можно установить 7 типов склонения для одноосновных имен и 7 типов для двуосновных.

Ниже приводятся таблицы основных типов склонения имен в типичных падежных формах.

Т а б л и ц а 3

Склонение одноосновных имен *muu* 'земля', *hara* 'борона', *korva* 'ухо'

Падѣж	<i>muu</i>		<i>hara</i>		<i>korva</i>	
	ЕД. Ч.	МН. Ч.	ЕД. Ч.	МН. Ч.	ЕД. Ч.	МН. Ч.
Ном.	<i>muu</i>	<i>muat</i>	<i>hara</i>	<i>harat</i>	<i>korva</i>	<i>korvat</i>
Ген.	<i>muun</i>	<i>mualoïn</i>	<i>haran, -aa</i>	<i>haroïn</i>	<i>korvan, -aa</i>	<i>korvien</i>
Парт.	<i>muada</i>	<i>mualoï, -da</i>	<i>harua</i>	<i>haroï</i>	<i>korvua</i>	<i>korvie</i>
Эос.	<i>muana</i>	<i>mualoïna</i>	<i>harana</i>	<i>haroïna</i>	<i>korvana</i>	<i>korvina</i>
Трансл.	<i>muakši</i>	<i>mualoïkši</i>	<i>harakši</i>	<i>haroïkši</i>	<i>korvakši</i>	<i>korvikši</i>
Инесс.	<i>muasša</i>	<i>mualoïssa</i>	<i>harašša</i>	<i>haroïssa</i>	<i>korvašša</i>	<i>korvissa</i>
Элат.	<i>muasta</i>	<i>mualoïsta</i>	<i>harašta</i>	<i>haroïsta</i>	<i>korvašta</i>	<i>korvista</i>
Илл.	<i>muah</i>	<i>mualoïh</i>	<i>harah, -aa</i>	<i>haroïh</i>	<i>korvah, -aa</i>	<i>korvih, -ii</i>
Ад.-алл.	<i>mualla, -l</i>	<i>mualoïlla</i>	<i>haralla</i>	<i>haroïlla</i>	<i>korvalla</i>	<i>korvilla</i>
Абл.	<i>mualda</i>	<i>mualoïlda</i>	<i>haralda</i>	<i>haroïlda</i>	<i>korvalda</i>	<i>korvilda</i>
Абсес.	<i>muatta</i>	<i>mualoïtta</i>	<i>haratta</i>	<i>haroïtta</i>	<i>korvatta</i>	<i>korvitta</i>
Комит.	<i>muatke</i>	<i>mualoïtke</i>	<i>haraŋke</i>	<i>haroïtke</i>	<i>korvatta</i>	<i>korvitta</i>
Инотр.	-	-	-	(<i>monin</i>) <i>haroïn</i>		<i>omin korvin</i>
Прол.	<i>muaci</i>	<i>mualoïčči</i>			<i>korvačči</i>	<i>korvičči</i>

Таблица 4

Склонение двусловных имен *vuate* 'холст', *tibane* 'ягненок, ярка' и *šammal* 'мох'

Падeж	<i>vuate</i>		<i>tibane</i>		<i>šammal</i>	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Ном.	<i>vuate</i>	<i>vuattiet</i>	<i>tibane</i>	<i>tibazet</i>	<i>šammal</i>	<i>šammalet</i>
Ген.	<i>vuattien</i>	<i>vuattieloin</i>	<i>tibazen, -ee</i>	<i>tibazien</i>	<i>šammalen, -ee</i>	<i>šammalien</i>
Парт.	<i>vuatetta</i>	<i>vuattieloi (-da)</i>	<i>tibaista</i>	<i>tibazie</i>	<i>šammalda</i>	<i>šammalie</i>
Эсс.	<i>vuattiena</i>	<i>vuattieloina</i>	<i>tibazena</i>	<i>tibazina</i>	<i>šammalena</i>	<i>šammalina</i>
Трансл.	<i>vuattiekši</i>	<i>vuattieloikši</i>	<i>tibazekši</i>	<i>tibazikši</i>	<i>šammalekši</i>	<i>šammalikši</i>
Инесс.	<i>vuattiešša</i>	<i>vuattieloissa</i>	<i>tibazešša</i>	<i>tibazissa</i>	<i>šammalešša</i>	<i>šammalissa</i>
Элат.	<i>vuattiešta</i>	<i>vuattieloišta</i>	<i>tibazešta</i>	<i>tibazista</i>	<i>šammalešta</i>	<i>šammalista</i>
Илл.	<i>vuattieh</i>	<i>vuattieloih</i>	<i>tibazeh, -ee</i>	<i>tibazih, -ii</i>	<i>šammaleh, -ee</i>	<i>šammalih, -ii</i>
Ад.-алл.	<i>vuattiella</i>	<i>vuattieloilla</i>	<i>tibazella</i>	<i>tibazilla</i>	<i>šammalella</i>	<i>šammalilla</i>
Абл.	<i>vuattielda</i>	<i>vuattieloilda</i>	<i>tibazelda</i>	<i>tibazilda</i>	<i>šammalelda</i>	<i>šammalilda</i>
Абесс.	<i>vuattietta</i>	<i>vuattieloitta</i>	<i>tibazetta</i>	<i>tibazitta</i>	<i>šammaletta</i>	<i>šammalitta</i>
Комит.	<i>vuattienke</i>	<i>vuattieloiŋke</i>	<i>tibazeŋke</i>	<i>tibaziŋke</i> <i>monin tibazin</i>	<i>šammaleŋke</i>	<i>šammaliŋke</i>
Инстр.	<i>kaksin</i>	<i>kieroin</i>				
Прол.	<i>kahičči</i>	<i>toizičči</i>				

Склонение одноосновных имен

Первый тип склонения

К первому типу относятся одноосновные имена, которые оканчиваются на долгий гласный, на дифтонг, на гласные *u*, *ü*, а также группа имен на *-i* (с основой на *i*).

Характерной чертой склонения этих имен, объединяющей их в единую группу, является неизменяемость основы при присоединении к ней падежных суффиксов или показателя множественного числа.

Т а б л и ц а 5

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имени			
	на долгий гласный	на дифтонг (односложные имена)		
Ном.	šū 'рот'	vūš 'пояс'	šūt	vūst
Ген.	šūn	vūōn	šūloin	vūšlōin
Парт.	šūda	vūšda	šūloī, + da	vūšlōī, + da
Эсс.	šūna	vūōná	šūloina	vūšlōinā
Илл.	šūh, šūu	vūōh	šūloih	vūšlōih

Продолжение

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имени			
	двусложный на дифтонг	на u, ü		
Ном.	hiemua 'рукав'	küü 'баня'	hiemuat	küüt
Ген.	hiemuan	küün, -üü	hiemualoin	küüüöin

Гарт.	hiemua <u>da</u>	kūlū <u>ā</u>	hiemualo <u>i</u> ,+ da	kūlūlō <u>i</u> ,+ dā
Зсо.	hiemuana	kūlūnā	hiemuale <u>i</u> na	kūlūlō <u>i</u> nā
Илл.	hiemua <u>h</u>	kūlū <u>h</u> , kūlū <u>h</u>	hiemualo <u>h</u>	kūlūlō <u>h</u>

Аналогично изменяются имена на -i с основой на i.

Т а б л и ц а 6

Падеж	Единственное число	Множественное число
	Окончание имен на -i (основа на i)	
Ном.	ka <u>zi</u> 'кошка'	ka <u>zit</u>
Ген.	ka <u>zin</u>	ka <u>zilo</u> i
Гарт.	ka <u>zie</u>	ka <u>zilo</u> i
Зсс.	ka <u>zina</u>	ka <u>zilo</u> i <u>na</u>
Илл.	ka <u>zih</u> , ka <u>zi</u> <u>i</u>	ka <u>zilo</u> i <u>h</u>

По данному типу изменяются имена kū 'месяц', lū 'кость', pū 'рябчик', pī 'зубец', ſuo 'болото', mua 'земля', pie 'голова', valgie 'белый', pimie 'темнота', vilu 'холод, холодный', ſavu 'дым', ſivu 'поясница', ſipſu 'трепалка', lōkku 'мялка', kōkku 'кочерга', pēti 'изба' и другие имена с аналогичными окончаниями.

Как видно из табл. 5-6, для первого типа склонения характерно отсутствие каких бы то ни было звуковых изменений в основе перед падежным окончанием и показателем множественного числа.

Второй тип склонения

Ко второму типу склонения относятся одноосновные имена на o, -ō. При образовании формы партитива единственного числа гласная основы o(ō) переходит в u(ū), а множественное число партитива совпадает с основой множественного числа на -loi (-lōi).

Т а б л и ц а 7

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Имена, оканчивающиеся на			
	о	и		
Ном.	šordó 'завал'	tütütš 'девушка'	šorrot	tütöt
Ген.	šorron, -oo	tütšn, -šš	šordoloin	tütššlšin
Парт.	šordua	tütšua	šordo- loi + da	tütš- lšl + da
Эсс.	šordona	tütšnš	šordo- loina	tütš- lšina
Илл.	šordoh, šordoo	tütšh, tütšš	šordo- loih	tütššlših

Аналогично изменяются имена vago 'борозда', šalvo 'сруб', tordo 'посудина для варки пива', buabo 'бабушка', nägö 'лицо', läis 'глупец, безумец' и др.

Третий тип склонения

К третьему типу относятся одноосновные имена на -i, которые имеют основу на e.

В партитиве единственного числа гласная основы e переходит в i. Множественное число может образоваться как при помощи суффикса -i, так и -loi (-läi).

Аналогично склоняются имена kivi 'камень', piivi 'туча', jogi 'река', järvi 'озеро', virbi 'дратва', kaški 'подсека', leäki 'вдова', läi 'крыло' и др.

Т а б л и ц а 8

Падеж	Единственное число	Множественное число
	Окончание имен на -i (основа на -e)	
Им.	šarvi 'por'	šarvet
Тел.	šarven	šarvien, šarviloin
Парт.	šarvie	šarviloi, šarviloida
Вос.	šarvena	šarvina, šarviloina
Вн.	šarveh, šarvee	šarviloih, šarvih, šarviij

Четвертый тип склонения

К четвертому типу склонения относятся одноосновные двусложные имена на -а, имеющие в первом слоге а, е или i, и некоторые многосложные имена, оканчивающиеся на -а и имеющие в предпоследнем слоге а, е или i.

Для четвертого типа характерен переход конечного гласного а в основе слова перед окончанием партитива единственного числа в и, а перед показателем множественного числа -i- - переход конечного гласного основы в о (в косвенных падежах). В результате фонетических изменений партитив в единственном числе оканчивается на дифтонг -ua, во множественном числе - на дифтонг -oi (чистая основа множественного числа).

Т а б л и ц а 9

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имен двусложных, трехсложных и более на -а			
Им.	lahna 'лещ'	torokkana 'таракан'	lahnat	torokkanat
Тел.	lahnan, -aa	torokkanan, -aa	lahnoin	torokkanoin

Парт.	lahnua	torokkanua	lahnoi	torokkanoi
Эсс.	lahnana	torokkanana	lahnoina	torokkanoina
Илл.	lahnah, lahnaa	torokkanah torokkanaa	lahnoih	torokkanoih

К четвертому типу склонения относятся имена *vihma* 'дождь', *kana* 'курица', *kala* 'рыба', *śizma* 'сковородник', *vanha* 'старый', *helma* 'подол', *šilda* (*šilda*) 'мост', *villa* 'шерсть', *viíla* 'хлеб', *жито*', *aitta* 'амбар', *paida* 'рубашка', *bohatta* 'богатый', *lutik-*ка 'клоп', *казаšiha* 'наемный работник' и др.

Пятый тип склонения

К пятому типу склонения относятся двусложные имена на -а, где в первом слого о, у. Для данного типа характерен переход конечного гласного а в основе слова перед окончанием партитива единственного числа в и, а перед показателем множественного числа - выпадение.

Т а б л и ц а 10

Падех	Единственное число	Множественное число
	Окончание двухсложных имен на а, с о, у в первом слого	
Ном.	rokka 'суп'	rokat
Ген.	rokan	rokkien
Парт.	rokkua	rokkie
Эсс.	rokkana	rokkina
Илл.	rokkah, -aa	rokkih, -ii

К данному типу относятся имена *mušta* 'черный', *poíga* 'сын', *мальчик*', *kokka* 'палка', *kuíla* 'ноша', *куль*', *muda* 'ил', *slūda* 'мока' и др.

Шестой тип склонения

К шестому типу склонения относятся одноосновные трехсложные имена на -а, а также имена на -ја.

Характерной особенностью данного типа является переход конечного гласного основы а перед падежным показателем паритива единственного числа в и, а во множественном числе перед показателем множественного числа і - выпадение. Падежное окончание паритива единственного числа -а (как и четвертый и пятый типы), а во множественном числе -е.

Т а б л и ц а II

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Имена на -а, -ja			
Иом.	kadaja	madala	kadajat	madalat
	'можжевьельник'	'мелкий'		
Ген.	kadajan	madalan	kadajien	madal'ien
Парт.	kadajua	madalua	kadajie	madalie
Эсс.	kadajana	madalana	kadajina	madal'ina
Илл.	kadajah	madalah	kadajih	madalih
	kadajaa	madalaa	kadajii	madalii

К данному типу относятся имена alava 'низкое место', ahava 'весенний засушливый ветер', jōdava 'свободный', juoja 'пьющий', palava 'горячий', guadaja 'работающий', lālaja 'поющий'.

Седьмой тип склонения

К седьмому типу относятся все одноосновные имена переднего зокализма, оканчивающиеся на я. В отличие от четвертого и пятого

типов, окончанием паритива как в единственном, так и во множественном числе выступает е, причем при образовании единственного числа *а* (основы) + *а* (показатель паритива) > *ie*, во множественном числе *а* основы перед показателем множественного числа выпадает (*íehmā* + *i* (мн. ч.) = *íehmi-* (осн. мн. ч.) + *а* (окончание паритива)) = *íehmie* 'коров'. В данном типе наблюдается совпадение форм единственного и множественного числа, они омонимичны.

Т а б л и ц а 12

Падёж	Единственное число		Множественное число	
	Двусложные имена	Многосложные имена		
Ном.	<i>íehmā</i> 'корова'	<i>müöðavā</i> 'продажная'	<i>íehmāt</i>	<i>müöðavāt</i>
Ген.	<i>íehmān</i> , - <i>āā</i>	<i>müöðavān</i> , - <i>āā</i>	<i>íehmien</i>	<i>müöðavien</i>
Парт.	<i>íehmie</i>	<i>müöðavie</i>	<i>íehmie</i>	<i>müöðavie</i>
Эсо.	<i>íehmānā</i>	<i>müöðavānā</i>	<i>íehminā</i>	<i>müöðavīnā</i>
Илл.	<i>íehmāh</i> <i>íehmāā</i>	<i>müöðavāh</i> <i>müöðavāā</i>	<i>íehmih</i> <i>íehmiī</i>	<i>müöðavih</i> <i>müöðavīī</i>

Аналогично склоняются имена *vehnā* 'пшеница', *kūlmā* 'холод, холодный', *ēilīmā* 'глаз', *heīlā* 'четыре', *vedāja* 'тянущий, ведущий' и др.

С к л о н е н и е д в у о с н о в н ы х и м е н

Восьмой тип склонения

К восьмому типу относятся двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на -*i* и имеющие или исторически имевшие гласную основу на *e*, согласную основу на *h*, *l*, *n*, *n̄*, *t*, *t̄*, *r*, *ā*.

При образовании партитива единственного числа гласная основы *e* выпадает (*tulī* 'огонь' - (осн. *tule-*) - *tulda* 'огня'); основа множественного числа совпадает с номинативом единственного числа, показателем может выступать *-loi* (*-lōi*), хотя в действительности *i* в основе - уже показатель множественного числа.

Т а б л и ц а 13

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имен на - i (гласная основа на e)			
Ном.	kāzi 'рука'	tulī 'огонь'	kiät & kädēt	tulet
Ген.	kiän & käden	tulen	kāzien, kāzilōin	tuīien, tuliloin
Парт.	kättä	tulda	kāzie, kāzilōi	tuīie, tuliloī
Эсс.	kiänä & kädenä	tulena	kāzinā, kāzilōinā	tuīina, tuliloina
Илл.	kādeh, kādee	tuleh, tulee	kāzih, kāzii kāzilōih	tuīih, tuīii tuliloih

Аналогично изменяются имена *tūli* (гласн. осн. *tūle-*, согл. осн. *tūl-*) 'ветер', *üksī* (гласн. осн. *ūhe-*, согл. осн. *ūh-*) 'один', *kakši* (гласн. осн. *kahe-*, согл. осн. *kah-*) 'два', *vīzi* (гласн. осн. *vīje-*, согл. осн. *vīt-*) 'пять', *kūzi* (гласн. осн. *kūze-*, согл. осн. *kūs-*) 'ель', *rīhi* (гласн. осн. *rīhe-*, согл. осн. *rīh-*) 'рига', *vūhi* (гласн. осн. *vūhe-*, согл. осн. *vūh-*) 'мотор', *hirzi* (гласн. осн. *hirre-*, согл. осн. *hir-*) 'бревно', *lumi* (гласн. осн. *lume-*, согл. осн. *lum-*) 'снег', *vezi* (гласн. осн. *veje-*, согл. осн. *vet-*) 'вода', *künzi* (гласн. осн. *kūñe-*, согл. осн. *kūñ-*) 'ноготь', *ūzi* (гласн. осн. *ūve-*, согл. осн. *ūt-*) 'новый' и др.

Девятый тип склонения

К данному типу относятся имена на *-ne* в номинативе с основой на *ze* и согласной основой на *s*.

При образовании множественного числа *e* в основе слова перед показателем множественного числа *i* выпадает.

Т а б л и ц а 14

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имен на -ne (основа на -ze)			
Ном.	rügimīne 'кашель'	naīne 'женщина'	rügimizet	naizet
Ген.	rügimizen	naizen	rügimizien	naizien
Парт.	rügimistā	naista	rügimizie	naizie
Эсс.	rügimizenā	naizena	rügimizinā	naizina
Илл.	rügimizeh, -ee	naizeh, -ee	rügimizih rügimizii	naizih naizii

Аналогично изменяются имена *toīne* 'другой, второй', *joga-*
hine 'каждый, любой', *rādaṇe* 'железный', *ūtṭamīne* 'понос', *īepik-*
kōṇe 'ольшаничек', *keldāne* 'желтый', *īnehmīne* 'женщина', *he-*
boṇe 'лошадь', *tībaṇe* 'ярка' и другие деминутивные формы на *-ne*.

Десятый тип склонения

К этому типу относятся двуосновные имена, которые в номинативе единственного числа оканчиваются на согласный *l*, *g*, *n* и имеют гласную основу на *le*, *ge*, *ṇe* (*ṇe* (*ṇe*)) и согласную основу на *l*, *g*, *n*.

Как и в девятом типе, перед показателем множественного числа *i* наблюдается выпадение гласной основы *e*.

Т а б л и ц а 15

Падеж	Единственное число			Множественное число
	Окончание имен на			
	l (-le)	r (-re)	n(-ne,-me)	
Ном.	šammal 'мох'	šizār 'сестра'	azruan 'острова'	šammalet, šizā- ret, azruamet
Ген.	šammalen,-ee	šizāren,-ee	azruamen	šammalien, šizā- rien, azruamien
Парт.	šammalda	šizārdā	azruanda	šammalie, šizā- rie, azruamie
Эсс.	šammaleṇa	šizārenā	azruamena	šammalina, šizā- rinā, azruamina
Илл.	šammaleh,-ee	šizāreh,-ee	azruameh azruamee	šammalih,-ii, šizāreh,-ee, azruamih,-ii

Аналогично склоняются имена *ahven* 'окунь', *šiemān* 'семья', *gūmen* 'мякина', *pečel* 'толкушка', *veemel* 'дуга' и другие имена на *n*, *l*, *r*.

Одиннадцатый тип склонения

Этот тип охватывает двусловные имена, которые в номинативе единственного числа имеют окончание *-e* с гласной основой на *ie* и согласной основой на *t*.

При склонении имен по данному типу наблюдается обратное чередование согласных: в номинативе и партитиве единственного числа выступает слабая ступень, в других падежах — сильная.

Т а б л и ц а 16

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	Окончание имен на -e (основа на ie)			
Ном.	vuate 'холод'	kašte 'роса'	vuattiet	kaštiet
Ген.	vuattien	kaštien	vuattieloin	kaštieloin
Парт.	vuattetta	kaštetta	vuattieloі	kaštieloі
Эсс.	vuattiena	kaštiena	vuattieloina	kaštieloina
Илл.	vuattieh	kaštieh	vuattieloih	kaštieloih

По этому типу склоняются имена late 'пол', kuave 'кострика'.

Двенадцатый тип склонения

К этому типу относятся имена, оканчивающиеся в номинативе единственного числа на *ä*, *õ*, *h* с гласной основой на *ha*, *pä*, *he* и согласной основой, совпадающей с номинативом единственного числа.

При склонении имен по данному типу наблюдаются следующие явления:

а) гласная основа на *ha*, *hä* выступает у имен на *õ*, если перед ним выступает *a*, *ä*, основа на *he* у имен, оканчивающихся на *h*, и у имен на *ä*, *õ*, если перед ним выступает *e*, *i*;

б) выпадение гласной основы перед показателем множественного числа *i*;

в) обратное чередование ступеней согласных — в номинативе и партитиве единственного числа выступает слабая ступень, в косвенных падежах — сильная;

г) согласная основа совпадает с формой номинатива единственного числа.

Т а б л и ц а 17

Падеж	Единственное число			Множественное число
	Окончание имен на			
	a, ā, h (осн. на -ha, -he)			
Им.	kablaš 'копыла'	nagris 'репа'	šājah 'волокно, олош'	kablahat, nagrehet, šāgehet, sāgehet
Рен.	kablahan	nagrehen	šāgehen	kablahien, nagrehien, šāgehien
Дарт.	kablašta	nagrista	šājehtā	kablahie, nagrehie, šāgehie
Всо.	kablahana	nagrehena	šāgehenā	kablahina, nagrehina, šāgehinā
Мл.	kablahah, kablaħa	nagrehen nagrehē	šāgehen šāgehe	kablahih, -i, šāgehih nagrehih, -i, šāgehi

По этому типу изменяются имена rāštāš 'стреха', anaš 'тес-
ный', rahvaš 'люди', kuhlaš 'бабка', hammaš 'зуб', relvaš 'коно-
зля', kirvāš 'топор', roveh 'туес', huoneh 'двор', herneh 'горех',
judineh 'стук', lammaš 'овца'.

Тринадцатый тип склонения

По этому типу изменяются деминутивные двуосновные имена на
-ut (-ūt) и -uš (-ūš) в номинативе единственного числа. Они име-
ют гласную основу на дифтонг uo, uš, согласную основу на -t; по-
казателем множественного числа выступает -loi (-lōi). У имен на
-ut (-ūt) согласная основа совпадает с формой номинатива единст-
венного числа.

Т а б л и ц а 18

Падеж	Единственное число		Множественное число
	Окончание имен на		
	-ut (-üt)	-uš (-üš)	имена на -ut (-üt)
Ном.	voi <u>h</u> ut , vü <u>ö</u> hüt 'маслице' 'поясок'	pidu <u>h</u> u <u>š</u> , léve <u>v</u> ü <u>š</u>	voi <u>h</u> uot vü <u>ö</u> hüöt
Ген.	voi <u>h</u> uon , vü <u>ö</u> hüön	pidi <u>h</u> uon , léve <u>v</u> üön	voi <u>h</u> uoloin vü <u>ö</u> hüölöin
Парт.	voi <u>h</u> utta , vü <u>ö</u> hü <u>t</u> tä	pidu <u>h</u> utta , léve <u>v</u> ü <u>t</u> tä	voi <u>h</u> uoloi vü <u>ö</u> hüölöi
Эсс.	voi <u>h</u> uona , vü <u>ö</u> hüönä	pidu <u>h</u> uona , léve- vüönä	voi <u>h</u> uoloina vü <u>ö</u> hüölöinä
Илл.	voi <u>h</u> uoh , vü <u>ö</u> hüöh	pidu <u>h</u> uoh , léve- vüöh	voi <u>h</u> uoloih vü <u>ö</u> hüölöih

Аналогично изменяются имена *kätüt* 'колыбель', *pärehüt* 'лучина', *lapšut* 'ребенок', *mitüš* (*mütüš*) 'какой', *olut* 'пиво', *lühüt* 'короткий' и другие.

Четырнадцатый тип склонения

К данному типу относятся имена на *-š*, у которых перед конечным согласным выступает огубленный гласный или дифтонг с огубленным вторым компонентом и имеет основу на *kš*, согласную основу, совпадающую с формой номинатива единственного числа; множественное число образуется при помощи *i*, перед которым гласная основы выпадает.

Падеж	Единственное число	Множественное число
	Окончание имен на š (o, ö, u, ü или дифтонг со вторым огубленным перед š)	
И.м.	katoš 'крыша', muanišuš 'обман', lüpsös 'удой'	katokšet, muanitušet, lüpsökset
Ген.	katokšen, muanituksen, lüpsökšen	katokšien, muanituksien, lüpsöksien
Дат.	katošta, muanitušta, lüpsöšta	katokšie, muanituksie, lüpsöksie
Вс.	katokšena, muanituksena, lüpsökšenä	katokšina, muanituksina, lüpsöksina
Мл.	katokšeh, -ee, muanituksēh, -ee, lüpsökšeh, -ee	katokših, -ii, muanituksih, -ii, lüpsöksih, -ii

Аналогично склоняются rinnuš 'супонь', valehuš 'обман', oš-toš 'покупка', kejštoš 'варено', paštoš 'выпечка' и др.

По данному типу склоняются имена tervāš 'осмол', jānīs 'защ', verēš 'свежий'.

§ 28. Значение и употребление падежей

Номинатив

Номинатив единственного числа является исходной формой склоняемых частей речи. Он выражает:

1) Субъект действия: jo muu külmā 'уже земля замерзает', tattavat aššutaa 'знакомые идут', üks oli bohatta || toin oli бед-нои 'один был богатый, другой бедный'.

2) Свойство, качество субъекта действия. В этом случае имя в номинативе выступает именной частью предикативного члена: i

iče j_ol_in vāgi tūt_tš 'сама уже была взрослая девочка', tāmā jō-
lu tuttava 'этот мне незнакомый', lag_ol_i mušta 'потолок был чер-
ный', a solduatta vet_on rohk_ie 'а солдат ведь храбрый'.

3) Объект действия: при этом номинатив является падежом пря-
мого дополнения: paṇṇ lānget pieh || ot_oaizat || veja muṃma 'надень
хомут на голову, возьми оглобли, вози меня', kerie meil_idā marjat
'он соберет у нас ягоды', otamma kirvehet 'мы возьмем топоры',
sēzata but_ilkaṇe 'поставь бутылочку'.

4) Временные отношения: ūṣt kezraim_imā 'мы пряли ночи', pāvat
omalla ruavolla 'дни на своей работе'.

5) Уточняющие отношения (nominativus absolutus), например:
mužikk_ol_i zdorōvoj || tuatto zē || hardēkaš 'мужчина он был здо-
ровый, отец-то, плечистый', nūtten tūš | čiganat | miṃma et_tā
muānita 'теперь вы, цыгане, меня не обманете'.

6) Обращение: tuokkois | j u r k a | harava | tuokko pihal-
da 'принеси-ка, Юрка, грабли, принеси-ка с улицы', min_ina
| oṇṇo | i v a koissa 'невестка, дома ли Ваня?'.

7) Приложение: m a p p u-svuatta 'сватья Марфа', m a n u-
h a -diēdo 'дед Имануил'.

Генитив

Генитив является падежом имени, которое выступает в атрибу-
тивных синтаксических отношениях с другим словом. Кроме того, ге-
нитив весьма часто сопровождается служебными частями речи — пред-
логами и послелогами. В зависимости от сочетаемости и синтакси-
ческих отношений с другими частями речи выделяются генитив при-
менный, генитив приглагольный и генитив с предлогами и послело-
гами.

Применный генитив имеет следующие значения:

I) посессивности: miṃmu maṃmo 'моя мать', dvurodnoin vel_ileā-
poiga 'сын двоюродного брата';

2) целого, часть которого выражена именем в генитиве (genetivus partitivus); например: küüán pókka 'конец деревни', kada-
jan okša 'сух можжевельника';

3) происхождения (genetivus originis) и дефинитивности (genetivus definitivus); например: sominan ulana 'управляющий, бригадир из Сомино', pedrum päivä 'Петров день', p o t o k kahon
goga 'гора поляны Потокка';

4) лица или предмета, от которого исходит действие (genetivus subjectivus); например: lapšen itku 'плач ребенка', muamon
ienä 'голос матери';

5) объективности: riñen puñda 'молотба ржи', koñn srojñ-
la 'постройка дома', pärien kissonda 'щипка лучины';

6) компаративности - выражает меру, возраст, качество пред-
мета по отношению к другому: ka tāmān piduñuā 'такое в длину,
как это', iñen korgevuā 'высотой с себя', miñn ijiššä 'в мои
годы'.

Приглагольный генитив имеет следующие значения:

1) тотального объекта действия: katokšēn katat 'покроешь
крышу', iñätēman mšīn 'я продал нетеля', poltamma kažee 'мы сох-
зем подсеку';

3) меры, степени временных отношений: šie sudaruške miešt
šēn kävelit 'ты ходил по сударушкам ночь', nītāt nedälīn šielä
'хосишь там неделю', а šie ka vūvee virū 'а там лежит он целый
год', jo küüä ešittih illan i huomneksen 'уже деревней искали ве-
чер и утро'.

2) меры, степени, кратности действия: eñiesšēi kerdazen
srojñedī gubernatora 'в жизни один раз проезжал губернатор',
kolmannen kerran tuñi 'пришел третий раз', iñe ruavoñn hoñ min
'сам работал хоть сколько', luañit hoikkažen 'сделаешь тонень-

Генитив употребляется в предложных и послеложных конструкциях, выражающих:

1) обстоятельство места с *luo*, *luona* 'около, у', *tagana* 'за', *pieĺĺä* 'на', *ümbäris* 'вокруг', *alla* 'под', *keš* (*kež*) 'между' и др.; например: *šillan luona tuaš kivi* 'у моста опять камень', *mie nuorenn_uelin šie | ka järven tagana* 'в молодости я жила за озером', *heĺĺöli nagrista külvettü pertim_upieĺĺä* 'у них была репа посеяна на чердаке (над избой)', *stogien ümbäris* 'вокруг стогов', *pertiiš_uin ümbäris* 'вокруг изб', *šinšon alla* 'под сенями', *kiuguan keškee* 'между печкой';

2) обстоятельство цели и причины действия с *täa*, *tah* 'из-за'; например: *külvim_uma iĺnuu nuorin täa* 'Сеяли мы лен для веревок', *täman täa | pagolazen täa i palo že* 'И из-за этого беглеца и сгорело (село)';

3) обстоятельство времени с *jäĺgee* 'после', *aloo* 'в течение'; например: *a šidän ka vüven jäĺgee jo mänin* 'а потом уже спустя год я вышла замуж', *voĩnan jäĺgee nüža oĺi* 'нужда была после войны'; *raiivan aloo* 'в течение дня';

4) количество совместных деятелей с послелогом *kež* 'в'; например: *tuldih hüš neĺĺän kež* 'пришли они вчетвером', *kaĩkki ahoĩmma kolmen kež* 'все насаживали в ригу втроем';

5) направление движения, действия с предлогом (послелогом) *üĺši* 'вдоль, через'; например: *üĺši, leiivan* 'вдоль буханки', *üĺši küĺän* 'вдоль деревни, через деревню'.

Партитив

Партитив выражает часть или неопределенное количество целого.

Так же, как и в генитиве, оформленное партитивом имя находится в определенных синтаксических отношениях с другими именами

или глаголами. Партитив также употребляется с предлогами и послелогами.

Приименный партитив выражает:

1) субъект действия: *jarmarikoī oīi* 'ярмарки (ярмарок) были', *kuī kalua vāhā* 'рыбы пришло мало';

2) при числительных (количественных) — меру длины, времени и исчисляемые предметы: *piduhutta lieñö neljä sadua metrua* 'длины будет четыреста метров', *kakši tuhatta* 'две тысячи', *pijät kakkie vuotta kakši* 'держишь быка года два', *kakši muuista* 'два склада', *ühessäksän seinie* 'девять стен' (мера измерения домотканной ткани);

3) сравнение: *tämän verda lunda* 'вот столько снега', *šie sie tuoda parempi* || *a jo bohatta ni bohattoih* 'да будь ты хоть того красивее, а уж богатый к богатому [льнет]'; в том же значении при прилагательных в сравнительной степени выражает предмет, с которым ведется сравнение, или количественную сторону признака предмета с вопросом „на сколько больше?“, „на сколько меньше?": *a ovet že pikkarazet | pienemmät ikkunua* 'а двери же маленькие, меньше окон', *vanhempi že händä kolmie vuotta* 'старше его на три года', *kagra pitempi toizie* 'овес длиннее, чем у других';

4) относительный или респективный партитив выражает часть целого; выступает в значении меры, времени; например: *a pellossa ruoīi heugie muada* 'земли в поле на полдуши', *i moni päivä i ka-bojn* 'и показывал несколько дней', *pimiedä kodva tulla jo* 'а придут уже затемно', *ruoīi mieidä oīi* 'половина ума было', *mütüs äurehutta suni pidä* 'какой величины нужен валенок'.

Приглагольный партитив выступает в роли прямого дополнения: *gravua taroimma | päidä meščoloi | korpaloj | anžoī pīmā | pet-täzie* 'мы стреляли белок, глухарей этих, коппал, ставили силки, гетли', *šieä vāžoī | lambahie päimennetaa* 'а там телят, овец пасут'.

Партитивные конструкции с предлогами и послелогоми имеют следующие значения:

1) с послелогом *vaš* 'за' выражают цель совершаемого действия: *v j a t k a h a j e l i m m a i e i b i e v a š* 'в Вятку ездили за хлебом', *salduatta že aštū zolotoiloi v a š* 'солдат же идет за золотым';

2) с послелогом *vaš* 'о, об, к, по' — место, направленность действия: *hān oo nāretta v a š k ū k i s t ū n* 'он присел к елке', *raškai dubinalla šivua v a š* 'стукнул палкой по спине', *milm olgu-pieda v a š k o k š a i* 'хлопнул о мое плечо';

3) с послелогом *vašše* 'перед' выражает временные последовательности, соотносимые друг с другом: *gražnoi nedeli ka on svjatojda v a š š e* 'страстная неделя ведь перед святой неделей!';

4) с послелогоми *mūs*, *mūst* 'по, через' выражает поверхность или путь, по которому или через который совершается или распространяется действие: *tuīi ievenē katošta mūst* 'огонь распространяется по крыше', *vain šildua mūstī a j e l i m m a* 'мы ездили только через мост', *noštīi šalua mūst* 'залежали по углу дома' [по сруб];

5) с предлогом *ennen* 'до' выражает предшествующее время действия по отношению к другому действию: *ažie oīi ennen tādā vojua* 'дело было до этой войны', а *šie ennen murginua virren lāloit* 'а ты до обеда песню запел'.

Эссив

Эссив выражает:

1) кем или в качестве кого (чего) выступает выражаемое именем лицо (предмет); например: *mie toko iei kkuajana oīin šieia* 'я то и дело работала там жницей', *hān oīi kazašiojina* 'он был в наемных работниках';

2) конкретное время совершаемого действия: jo viijjendenä pienä rubua hän harjuuttaa tädä tündä 'уже на пятый день она начинает чесать эту кудель', mähän vuonna i e n i n g r a d a s t a tündä 'в прошлом году прислал он из Ленинграда';

3) физическое состояние действующего лица, предмета: а ku tuorehena | ni hän teriembi suotutah 'а когда зеленые (свежие, сырые), так они быстрее дойдут', а šidän vielä kun i tervehenä o i i || hutoralla suat... astu 'а пока он чувствовал себя здоровым, до хутора шел', koža i vūhtenā kruasimma || а koža i vuattijena üññäi 'когда мотками красили, а когда и целиком полотном'; а makšojmma jüvanä šinne lūhtehenä otti 'платили мы зерном, а иногда и снопами брал он'.

Транслатив

Транслатив имеет значения:

1) становления, превращения в какое-нибудь состояние: hänen luajimma muššakši 'его сделаем черным', vägeh annettii mušokši 'выдали замуж (в жены) насильно', i v a n e ž e | veññi i luadiešči lambahuokši 'братец-Иванушка и превратился в овечку';

2) цели совершаемого действия: moni otin vtod i nahkakši 'взял я несколько шкур для кожи', jähua annetaa linnaakši 'дадут муки для баланды';

3) при числительных - количественное выражение результата действия: neññakši tämän keräzen leikataa 'на четыре части разрежут этот кочешок', halguamma neññakši 'расколом на четыре части';

4) время, срок совершаемого действия или воздействия: manē kolmekši päivie ruadamaa 'иди на три дня на работу', šidän kate-taa pävākši hänen hädumaa 'а потом накроют его на день, чтобы парился', ranō kahekši sūtkie kladofkaah 'положит на двое суток в кладовку', talvekši že ei lašken tuatto 'на зиму не отпускал отец';

5) соотносённость действия, его цели во времени (респективный транслатив); например: *külvetañ ruista nāñh toĩččĩnakšĩ* 'посеют в них рожь на будущее', а *jāĩĩččekšĩ jo šĩdāñ nāmā hāvittĩĩ* 'а напоследок эти уже исчезли', *pañĩmma olutta pruaznĩkakšĩ* 'ставили пиво к празднику';

6) транслатив антропонимический: а *vaĩm m e ĩ n ĩ k a k š ĩ* *kučutaa* 'а только кличут Мельником', *šĩelā miula tuttava* || *m ĩ š ĩ k a k š ĩ* *kučutaa* 'там у меня знакомый был, Мишкой зовут';

7) способа выражения мыслей по языковой принадлежности: *mie veniehekš en ĩ malta* 'по-русски я и не умер', а *nĩ ĩlenš veniehekšĩ* "tri poklada" || а *karjalakšĩ kolme mualĩsta* 'а по-русски будет "три поклада", а по-карельски "колме муалиста"'.
Внутренне-местные падежи

Инессив

Инессив имеет общее значение нахождения внутри чего-нибудь. Он может выражать:

1) место совершаемого действия и место нахождения: *luañit pañāššā vuannahat* 'сделаешь в кузнице лемехи', *ĩelĩā vet pojañt kaĩkin kođiloĩššā* || *tūtöt kaĩkin kođiloĩššā* 'раньше ведь парни все были дома, девушки все дома', а *štobi nārieššā koñtĩ okša žē kaššoiš* 'и чтобы у елки сук смотрел прямо';

2) нахождение предмета в соприкосновении с другим предметом: *šē ĩenta pūtettu helmaššā* 'лента пришита к подолу', *mado rippũhena jallaššā* 'змея висит на ноге';

3) среду, которая воздействует на предмет: *poroššā keĩtāmma* 'мы кипятили в щелоке', *riñāmma ĩeĩvāššā* 'мы выдерживали в хлебе (хлебной закваске)';

4) процесс, состояние, в котором находится предмет: *trĩ pēdeĩĩ olĩ goštĩššā tāmā veĩĩĩ* 'три недели был в гостях этот брат',

paginoissa oli ukkoloilla 'в разговорах был у стариков' [разговаривали про это старики].

5) время совершаемого действия: tulimma jo hämäläisä 'пришли домой уже впотемках', tämä minun iässäni olen äänneisesti 'это уже при мне очень сильно изменилось (букв. в моем возрасте)'.
1
ä-

Элатив

ä-
e
-
ys-

Элатив выражает:

1) место, из которого выходит предмет: tuli poika kylästä 'пришел сын из бани', i ka tästä hävasta möstinoilla kannamma 'и мы в корзинах носим из этой ямы', tulloh kylästä mukkat 'пришли мужики из деревни';

2) отделение, движение предмета от поверхности: poščiloista šugahat deritäh 'сдирать щетину со свиней', hää jäi rahvasta 'он отстал от людей', tiputinh dōkie tupešta 'гнал деготь из бересты';

3) способ действия, предмет, при помощи которого произведено действие: ruzjasta zakatti 'закатил из ружья', ei malteta krantašta valua vettä || pieličči valetaa | rannašta vettä 'не умеют наливать воду из крана, через край льют воду';
že

4) вещество, материал, из которого изготовлен предмет: jāho valgie grečušta oī 'мука была белая, из гречихи', trāpkašta kuvottu odiuuala-kulut 'из тряпок сотканные одеяльца', muonoo luajittu pūšta lāda 'сделана из дерева такая доска';
OM:
i-

5) причину: šielā muattij lapšeteē vilušta 'там спали дети из-за холода'; kuolimma nagošta 'мы умирали со ссеху';
ma
eōe

6) происхождение: k a r j a l a š t o l e m m a 'мы из Карелии';

7) эквивалент обмена: varžazęšta vaihto 'обменял за жеребенка', snorašta paššimma 'пахал за сноп';
ie-
at',

8) исходную границу исчисления времени, начало отсчета других измерений: *rimieštä rimieh ajeldii ruadoloilla* 'от темна до темна ездили на работу', *šida oī ka ku približiteino virštua vi-zi täštä ahošta* 'было приблизительно верст пять от этой пустоши', *otamma iīläšta* 'возьмем с Ильи';

9) значение пролативности - движение через, сквозь: *šida ikkunašta lapšet i kaikki suadii* 'тут уже детей достали через окно', *šavu aštū ovešta* 'дым выходит из дверей';

10) объект повествования, речи: *šaneli miula täštä aziešta* 'он мне говорил про это дело', *ragizemma k r i m s k o i sta-rikašta* 'поговорим про Крымского старика'.

Иллатив

Иллатив выражает:

1) место вхождения кого-нибудь, чего-нибудь во что-либо или куда-нибудь: *iähtietti kirikkö kumardelemaa* 'пошли в церковь молиться (кланяться)', *lehmän jätti meššän* 'оставил корову в лесу', *ieīlä kodih otimma toko važazie že* 'раньше то и дело домой, в избу, приносили телят', *rannaa kegoo nämä rugethet* 'убирают эту рожь в скирду';

2) направление движения (с предлогом *kohti* 'прямо'); например: *ka kohti miuh uīššō* 'плывет прямо на меня', *mie istuočin kohti muahē* 'я сел прямо на земли', *štobi oigieh puolee jāis bi pāvāne* 'чтобы солнышко осталось справа';

3) вхождение в определенную среду: *jalgazet riputtā järvee šinne* 'ножки свесит туда в озеро', *panemma iigoo || vedee | hä-doih že* 'мы положим их мокнуть (в мокание) в воду, в ямы', *lumee pedvuallamma* 'мы обваляем в снегу';

4) место, через которое совершается, происходит действие: šavu astū ovee 'дым уходит (идет) в двери', ikkunazih šavut vedāh | oviloih 'через окошки вытягивает дым, через двери';

5) способ, образ действия: kaikkee luadu 'по-всякому', otin da vägen heitin 'взял да силком снял';

6) с послелогом varoin 'для' цель совершаемого действия: piimää kädii halgua košelāh varoin 'ходили пилить дрова для коше-ля';

7) эквивалент обмена, степень совершаемого действия: losni-joih andā tādā radua 'за блестящие дает горшки', kolmee klorkaa 'на три клепки';

8) время: midā siula ijanah oii 'что у тебя было на твоём веку', huomēn mulla aivombazeē ruavolla pidā 'завтра мне надо пораньше на работу'.

Внешне-местные падежи

Адессив-аллатив

Адессив и аллатив по своим формальным показателям представляют один падеж - адессив-аллатив. Он выражает:

1) место, на поверхности которого находится предмет: haŋgella kaikki ievitamma 'Мы все расстелили на насте', kukko ājal-la lālā 'Петух на изгороди поет', noššan taiginan tiŋgualla 'под-ниму квашню на печку';

2) время действия: kuivetaa || da ka hüvällā šieilā tuomma guamnoo 'высохнут они, и в хорошую погоду привезем в гумно', ke-vieilā karžimma hiāt 'весной мы их обрубаем', zoražella pitamma 'косили мы на зорьке';

3) способ действия: ruista kuivetaa kažiilā 'Рожь сеют вруч-ную (на руках)', kaikki ičevieilā 'все на себе' (в знач. вруч-ную);

4) орудие, предмет, среду действия: *valgaime paivazeila* 'отбеливали солнцем (на солнышке); *poiga avuamella lopua ocsaa* 'сын хлоп ключом по лбу', *puhašsettii huaba-kokalla* 'чистили тесаками', *adroilla že vain čeraija* 'пашут (щиплют) же сохами';

5) род занятия, вхождение в процесс действия: *selissän mužikka toko ruvalla zanimaššiešči* 'Селищенский мужик то и дело занимался живицей' [сбором живицы], *tuaton otettii voinala* 'Отца взяли на войну', *kädiñ omalla ruavolla* 'ходили на свою работу';

6) владельца: *milm on kolme nevoista* 'у меня три лошади', *müvenzilla iehmie že äjä* 'у некоторых коров же много', *v voinu ei jödua ollun akoilla* 'в войну не было [свободного] времени у женщин';

7) адресата: *taíia jumalalla hüö kumarrellaa* 'этому богу они молятся', *sobčittii omilla miščoloilla külä* 'сообщили своим женам в деревню';

8) субъекта действия: *kaikki oli ukkoloilla pučšettu* 'все было вычищено мужиками', *ka tämä miull on srojittu* 'так этот мной выстроен';

9) способа передвижения: *lambahie vejeldii | vejettii pühizella haralla* 'возили овец на деревянной бороне', *ajā lisoretalla* 'едет на велосипеде';

10) способа, меры измерения: *kolm ai min aršinua | šilloin aršinalla* 'три или сколько аршин, тогда аршинами меряли', *ieíia emmä viessan | mieräzeíia mittaimma* 'раньше не взвешивали, меркой меряли';

II) цель совершаемого действия с послелогом *varoín* 'для'; *kuozaít luažitea naižilla kezrätä varoín* 'прялки делают для женщин, чтобы прясть', *da i ukolla varoín ühet otii* 'и для старика один я взял'.

Аблатив

Аблатив выражает:

1) место, от которого что-нибудь отходит: *lib okšašie ka-
želda keriet* 'или сучочки собираешь с пожоги', *bu j a n a n
torogalda ei lähtiettü kodii päin* 'с дороги на Буян пошли не к
тому';

2) лицо, предмет, от которого что-либо берется, который че-
го-либо лишается: *kondiella kiškat vejettü lehmaida* 'медведем
растасканы кишки у коровы', *ieikkuamma jalgazet važald ali lam-
bahuolda* 'мыотрежем ножки (копыта) у теленка или овечки';

3) действие, из которого кто-нибудь выходит, или которым
кто-нибудь перестает заниматься: *tuüi voinalda* 'вернулся с вой-
ны', *mužikka tuüi ruavolda* 'муж пришел с работы';

4) место происхождения (ablativus originus): *oiüi päimen to-
žo ož e r o v a l d a* || *rogossalda* 'был пастух из Озерева, с
погоста', а *mie tullun olen vet tožo šieldä* || *proizvotsvalda*
'а я ведь тоже приехала оттуда, с производства';

5) направление действия с послелогом *päi* 'с, со, от': *tiel-
dä päi nuaglat | klīnat pūhizet kolotit* 'с этой стороны деревян-
ные клинья забьешь'.

Абессив

Абессив обычно выражает отсутствие, недостаток чего-нибудь
в других предметах, вопреки чему совершается действие: *ka šormu-
zitt oiš poigane rodieššee* 'так без пальчиков бы родился мальчик',
а *miksi šie miütta venčaišet?* - *ka šiütta* || *da rakko* 'А почему ты
без меня венчаешь? - Уж без тебя, да не по своей же воле', *taie-
ga hebožetta hüppieh* 'телега без лошади бегаёт', *lehma kellotta*
'корова без колокола'.

Комитатив

Комитатив обозначает лицо или предмет, совместно с которым или в сопровождении которого совершается какое-нибудь действие: olímma marjašša áizáreŋke 'были за ягодами с сестрой', ajeíin omaŋke buabaŋke 'ездили со своей бабушкой'.

Кроме основного значения комитатив может выражать часть, принадлежащую целому, по отношению которой упоминается это целое, относительный или респективный комитатив: kossan-varzi oksázeŋke 'косовице с сучком', vüödiät kolčaŋke 'пояса с кольцами', aizat šarvikoŋke 'оглобли с ручками (в сохе)'.

Инструктив

Инструктив выражает:

1) образ, способ совершения действия: a haä kaveiõ kaikkí tukkažin | tukkažin | tukkažin kaveiõ 'а он все ходит с голой головой, голой, голой головой ходит', а ieĺĺä jalgažin | ei ma-šínalla 'а раньше пешком[ходили], не на машинах';

2) положение или состояние предмета по отношению к его обычному положению: üiäá riĺšín hara že ĵi || lammaš kežeĺĺä pandu 'борона кверху зубьями, а овца положена посередине', hán íienõ táššä hüvä | táššä ei hüvä | tierožin 'здесь получится хорошо, здесь нехорошо, островками';

3) меру, степень совершаемого действия: hebožie neĺĺin pi-jettii da vižin 'имели по четыре и по пять лошадей', а jo perti-zed že nämä hapattu || jo vain on srubat jiedü || kakšin hirdüzín | venčazín kakšin 'А эти избушки уже сгнили, осталось лишь два бревнышка, по два венца', makšoimma daže kakšin šadoín rublii | da ĵi kolmin šadoín íehmän nahkašta 'мы платили по двести, даже по

триста рублей за шкуру коровы', külvimma kakšin mieražin herneh-
 ta 'Мы сеяли по две мерки гороху', mieražin riheida šaiemma 'Мы
 получали по мерке с обмолота', važazet kolmin rūdin oldii 'теля-
 та были по три пуда';

4) конкретный промежуток времени, в течение которого проис-
 ходило действие: nedaiičin olemma šieia üöda 'Мы там неделями
 ждем'.

Пролатив

Пролатив выражает:

1) место, через которое происходит движение: ruame-
 n-
 šašta miun ka tanne tüönnettii ütliikovašši ko-
 dii 'Из Рамешкова меня отправили домой через Утlikово', za pjat-
 tatšat kilometrov ku turanjašši 'за пятнадцать кило-
 метров, если через Турандино';

2) кратность, степень действия: kahišši ajelemma 'мы езд-
 ли дважды', toižičši jo ammuin 'стрелял уже второй раз', nu keh-
 tuamma | ni vieiä, kolmanzišši ranemma || ka ranemma kolman-
 zišši 'а если есть желание, клали в третий раз';

3) состояние субъекта (prolatus respectus): kovaše oii
 korvišši 'тут он (твердый) был на уши (глухой)';

4) место, поверхность, которое охвачено действием: da tožo
 valaldeit pieičši 'и опять поливаешь сверху', pieičši katamma
 peida rugehie 'сверху накрываем ту рожь'.

§ 29. Общие замечания

Прилагательные представляют собой категорию слов, которая выражает признак предмета или явления. Признак предмета может быть выражен как свойство и качество без отношения к другим предметам, или же качество и свойство предмета выражается через отношения этих предметов. В первом случае выделяются качественные прилагательные (*paŋa* 'плохой', *šūva* 'глубокий', *viŋga* 'пронизывающий'), а во втором случае — относительные (*vuatehine* 'холщовая', *rādaŋe* 'железный', *pūhine* 'деревянный', *paŋkaŋe* 'кожанный').

Как правило, прилагательные находятся в атрибутивных отношениях с именем существительным. Эти синтаксические отношения реализуются согласованием прилагательных с определяемым словом в числе и падеже: *laiŋa mua* 'скудная земля', *paŋšūt nāriet* 'толстые ели', *k_oiš šūšīdie palavaista hutuista* 'Эх, если бы поест горяченькой загусты', *rādažet vuarnabat* 'железные сошники' и т.д. Словоизменение прилагательных не отличается от словоизменения имен существительных, т.е. прилагательные изменяются по тем же 14 типам склонения, которые указаны для имен. Кроме того, для категорий качественных прилагательных характерны формы степеней сравнения.

§ 30. Степени сравнения прилагательных

Прилагательные (а также некоторые обнаречившиеся формы имен существительных) имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

1. Положительная степень сравнения имен — это их исходная форма. Она не имеет специального, своего показателя. Положитель-

бая степень прилагательных (как и обнареч' лихся форм имен) обозначает качество предмета, какое-то их количество безотносительно к качеству и количеству другого предмета: šoma 'красивый', paŋa 'плохой', ġōna 'край', vaŋa 'мало'.

2. Сравнительная степень прилагательных образуется при помощи суффикса -mbi (-mma, -mma) и имеет значения сравнения большего или меньшего количества или качества одного предмета с другим: šoma 'красивый' - šomembi 'красивее', paŋa 'плохой' - paŋembi 'хуже', ġōna 'край' - ġōnemma 'ближе к краю', vaŋa 'мало' - vaŋembi 'меньше'.

3. Имена прилагательные сравнительной степени, кроме того, имеют модеративную форму, которая образуется при помощи сложного суффикса -mbaŋe (-mbaŋe). Например: a milu oŋi vie sizār || vah-
-embaŋe 'у меня была еще сестра, чуть постарше меня', toŋe ġip-
-embaŋe 'вторая трепалочка была чуть полегче'.

4. Превосходная степень обозначает высшую степень качества или количества предмета по сравнению с другим предметом. Суффиксальный способ образования превосходной степени уже не свойствен говору тихвинских карел; аналитический способ образования является преобладающим.

Превосходная степень прилагательных образуется при помощи вспомогательных слов:

1) kaikkie 'всех' + сравнительная степень прилагательного: kaikkie bohatebaziŋa 'у всех богаче', kaikkie šomembi 'красивее всех';

2) suamo 'самый' + положительная степень прилагательного: i kuvoin hienua vuatetta | suamo hoikkua že 'я ткала тоненький холст, самый тонкий ткала', suamo ka tāmā hūvā heboŋe 'самая лучшая лошадь', suamo enzimäŋe 'самый первый'.

Некоторые прилагательные образуют степени сравнения супплетивным путем. К таким именам относятся hūvā 'хороший' (поло-

жит.ст.) - parembi 'лучше' (сравн. ст.) - parai 'самый лучший' (превосх. ст.); üren hüva - suamo hüva 'очень хороший' (превосх. ст.).

И М Я Ч И С Л И Т Е Л Ь Н О Е

§ 31. Количественные, порядковые и дробные числительные

К о л и ч е с т в е н н ы е ч и с л и т е л ь н ы е

В речи тихвинских карел зафиксированы следующие простые количественные числительные:

üksi 'один', ген. - ühen, -ee 'одного', парт. - ühtä 'одного', эсс. - ühtenä 'одним', илл. - ühten, ühtee 'в один';

kakši 'два', ген. - kaheh 'двух', парт. - kahta 'двух', эсс. - kahtena 'двумя', илл. - kahten, kahtee 'в два';

kolme 'три', ген. - kolmen 'трех', парт. - kolmie 'трех', эсс. - kolmena 'тремя', илл. - kolmen, kolmee 'в три';

neliä 'четыре', ген. - neljän 'четырех', парт. - neljie 'четырех', эсс. - neljänä 'четырьмя', илл. - neljän, neljää 'в четыре';

vīzi 'пять', ген. - vijen 'пяти', парт. - viittä 'пяти', эсс. - viidenä 'пятью', илл. - viiden, viidee 'в пять';

kūzi 'шесть', ген. - kuven 'шести', парт. - kūtta 'шести', эсс. - kūdena, kuvvena 'шестью', илл. - kūden, kudee 'в шесть';

šeiččemän 'семь', ген. - šeiččemän 'семи', парт. - šeiččendä 'семи', эсс. - šeiččemenä 'семью', илл. - šeiččemen, šeiččemeen 'в семь';

kahekšan 'восемь', ген. - kahekšan 'восемь', парт. - kahekšua 'восьми', эсс. - kahekšana 'восемью', илл. - kahekšah, kahekšää 'в восемь';

ühekšān 'девят', ген. - ühekšān 'девяти', парт. - ühekšie 'девяти', эсс. - ühekšānā 'девятью', илл. - ühekšāh, ühekšāā 'в девять';

kümnen 'десять', ген. - kümnenen 'десяти', парт. - kümnen-dā 'десяти', эсс. - kümnenenā 'десятью', илл. - kümnenen, kümnenē 'в десять';

üksitoista 'одиннадцать', ген. - ühentoista 'одиннадцати', парт. - üntätoista 'одиннадцати', эсс. - ühtenätoista 'одиннадцатью', илл. - ühtentoista 'в одиннадцать' и далее так же (от 12 до 20);

vīzikümnenä kolme 'пятьдесят три', ген. - vījenkümnenen kolmen 'пятидесяти трех', парт. - vīttäkümnenä kolmie 'пятидесяти трех', эсс. - vīdenäkümnenenā kolmena 'пятьдесятью тремя', илл. - vīdehkümnenen kolmen, -ee 'в пятьдесят три' и т.д.;

šada 'сто', ген. - šuan 'ста', парт. - šadua 'ста', эсс. - šadana, šuana 'сотней', илл. - šadah, šadaa 'в сотню';

tuhāt 'тысяча', ген. - tuhannen 'тысячи', парт. - tuhatta 'тысячи', эсс. - tuhandena 'тысячей', илл. - tuhandeh, tuhandē 'в тысячу'.

П о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е

Порядковые числительные - enzimāne, ēzimāne 'первый', toine 'второй' - образованы супплетивным способом. Последующие порядковые числительные образуются при помощи суффикса -s, который присоединяется к гласной основе слова.

enzimāne - ēzimāne 'первый', ген. - enzimāzen, ēzimāzen 'первого', парт. - enzimāistā, ēzimāistā 'первого', эсс. - enzimāzenā, ēzimāzenā 'первым', илл. - enzimāzeh, ēzimāzee 'в первый';

toine 'второй', ген. - toizen 'второго', парт. - toista 'второго', эсс. - toizena 'вторым', илл. - toizen, toizee 'во второй';

kolmaš 'третий', ген. - kolmannen 'третьего', парт. - kolmatta 'третьего', эсс. - kolmandena 'третьим', илл. - kolmandeh, kolmandee 'в третий';

neliäs 'четвертый', ген. - neljannen 'четвертого', парт. - nellättä 'четвертого', эсс. - nelländena 'четвертым', илл. - neländeh, neländee 'в четвертый';

vijes 'пятый', ген. - vijennen 'пятого', парт. - vijettä 'пятого', эсс. - vijendena 'пятым', илл. - vijendeh, vijendee 'в пятый';

küves 'шестой', ген. - küvennen, -ee 'шестого', парт. - küvetta 'шестого', эсс. - küvendena 'шестым', илл. - küvendeh, küvendee 'в шестой';

seičcemäš 'седьмой', ген. - seičcemännen 'седьмого', парт. - seičcemännettä 'седьмого', эсс. - seičcemändena 'седьмым', илл. - seičcemändeh, seičcemändee 'в седьмого';

kahekšaš 'восьмой', ген. - kahekšannen 'восьмого', парт. - kahekšannetta 'восьмого', эсс. - kahekšandena 'восьмым', илл. - kahekšandeh, kahekšandee 'в восьмого';

ühekšaš 'девятый', ген. - ühekšannen 'девятого', парт. - ühekšännettä 'девятого', эсс. - ühekšändena 'девятым', илл. - ühekšandeh, ühekšandee 'в девятый';

kümmeš 'десятый', ген. - kümmenennen 'десятого', парт. - kümmenennettä 'десятого', эсс. - kümmenendena 'десятым', илл. - kümmenendeh, kümmenendee 'в десятого'.

Д р о б н ы е ч и с л и т е л ь н ы е

Дробные числительные употребляются весьма ограниченно. Они образовались при помощи суффикса -nneš (основа на -nne-), который присоединяется к гласной основе числительного: še māni | nei-

lännett, sua noššaldua 'тот подошел - четвертой части (четвер-
ти) нельзя поднять', leikkuat || neljännen ali kolmannen ottā
'жнешь, и он берет себе четвертую или третью часть'.

$1/2$, или "половина" выражается словом puoli, целые числа
с дробью $1/2$: I $1/2$ - puolitoinen: siellä päivässä kuvomma seinää |
puolentoista 'там сотрем за день стену или полтора'; 2 $1/2$ - kak-
si puolekke; ka huö kaivettiin kaksi vuotta | kaksi vuotta puo-
leкке 'там они рыли два года, два года с половиной'.

§ 32. Составные и сложные числительные

а) Числительные от II до IX образуются при помощи слова
toista 'другого десятка', который присоединяется к номинативной
форме количественного числительного:

yksitoista 'одиннадцать (букв. один второго десятка)'

kaksoista 'двенадцать (букв. два второго десятка)'

kolmetoista 'тринадцать (букв. три второго десятка)'

yhdeksätoista 'девятнадцать (букв. девять второго десятка)'.

б) Полные десятки (20, 30 ... 90) образуются путем сложения
номинатива простого числительного и kymmene (партитив от kymmen
'десять'):

kaksikymmene 'двадцать (букв. два десятка)'

kolmekymmene 'тридцать (букв. три десятка)'

yhdeksänkymmene 'девяносто (букв. девять десятков)'.

От составных числительных порядковые числительные образуют-
ся аналогично, при помощи суффикса -s, который прибавляется к
первому компоненту начиная от II до IX и к каждому из компонен-
тов начиная с 20, 30, 40 и так далее при полных десятках:

yhteistoista 'одиннадцатый'

kahentoista 'двенадцатый'

yhdeksätoista 'девятнадцатый'

kaheskümmeš 'двадцатый'

višeskümmeš kolmas 'пятьдесят третий'.

Собственные составные числительные в речи тихвинских карел встречаются редко. Все сложные числительные передаются русскими заимствованиями. Те немногочисленные случаи употребления собственных составных числительных, которые встречаются в текстах, характеризуются нарушением согласования в числе и падеже: tuhat üheksää šadua nellätoista vuotta zavodittii || a loppiettii jo tuhat üheksän šadua kúvetta toizella vüvella 'начали они в тысяча девятьсот четырнадцатом году, а кончили в тысяча девятьсот шестнадцатом'.

Как правило, употребление в речи составных числительных сопровождается меной языка, о чем речь пойдет в разделе „Лексика“.

§ 33. Неопределенные числительные

Этот разряд числительных представлен немногочисленной группой слов. Употребляются следующие неопределенные числительные: äja 'много', vaha 'мало', mi 'сколько', moni 'несколько': monin pävin guľaidii 'по нескольку дней гуляли', paloimmagi moničči 'и горели несколько раз', e tija || äja i vaha 'я не знаю - много или мало', oľi kezävö äja 'пряжи было много', i mäntie min i taroin 'и убивал их поди знай сколько', oľi nida slučaida hot min 'было этих случаев хоть сколько'.

М Е С Т О И М Е Н И Е

§ 34. Разряды местоимений и их склонение

I. Личные местоимения: minä ~ mie 'я', šinä ~ šie 'ты', hän ~ hiä ~ hää 'он'; мн. ч. müö 'мы', tūs 'вы', hūs 'они'.

Склонение личных местоимений по падежам отличается от склонения других имен глубиной фонетических изменений, которые наблюдаются в их основе. Так выглядит изменение личных местоимений по падежам, которые засвидетельствованы в текстах.

Единственное число

Ном.	minä (mie)	šinä (šie)	hän (hiän, heen, hää)
Ген.	miun, mun, mün	šiun, šiun, šjün	hänen, hänee
Парт.	mi ^u mma, mun ^u ma, si ^u lma, si ^u ma,		händä, hänet
	milma, mulma	si ^u mma, šj ^u ma	
Акк.			hänet
Инесс.	mi ^u ssa		häne ^š ssä
Элат.	mi ^u sta, mü ^š ta		häne ^š tä
Илл.	mi ^u h, m ^u h	ši ^u h, šj ^u h	häne ^h , hänee
Ад.-алл.	minulla, mi ^u la, si ^u la, si ^u l,		häneilä, häilä
	mulla, m ^u j ^u la	šilä	
Абл.	mi ^u lda, m ^u lda	ši ^u lda, šj ^u lda	häneilä
Абесс.	mi ^u тта	ši ^u тта	häne ^š tä
Комит.	mi ^u nke	ši ^u nke	häne ^h nke

Множественное число

Ном.	m ^u š	t ^u š	h ^u š
Ген.	mi ^u ,än, me ^u ,än	ti ^u ,än	heän, hi ^u ,än
Парт.	mei ^u dä	tei ^u dä	hei ^u dä
Акк.	mi ^u ,ät		hi ^u ,ät
Инесс.	mei ^u ssä		hei ^u ssä
Ад.-алл.	mei ^u llä, mei ^u lä	tei ^u llä, tei ^u lä	hei ^u llä, hei ^u lä
Абл.	mei ^u ldä	tei ^u ldä	hei ^u ldä
Комит.	mei ^u nke	tei ^u nke	hei ^u nke

2. Притяжательные местоимения. В языке тихвинских карел нет системы притяжательных местоимений. Принадлежностные отношения в говоре выражаются при помощи генитивной формы личного местоимения: *касон* | *šielä si, un tuatt on* 'смотрю - там твой отец', *davaï mun kartiloil* 'давай на моих картах [поиграем]'; при помощи притяжательного местоимения *ома* 'свой': *mäne tavottale omua* 'иди лови свою', *muamogi kävü mun omatke leivätkä* 'и мать моя ходила туда со своим хлебом'; при помощи местоимения или существительного в генитиве, выражающего владельца + притяжательное местоимение *ома* 'свой', которое согласуется с определяемым словом в числе. Аналитический способ выражения принадлежностных отношений является наиболее характерным для данного наречия: *a i šienenet hiän omat* 'а семена их', *davaite šanō vain mun kartiloil* || *ei ti, äñ omil* 'давайте, говорит, на моих картах, а не на ваших', *hoť ka annan kartit mun omat* 'дам тебе хотя бы свои карты', *k_ois mužikka* | *šanō mun oma tässä* | *hänen tappažin* 'будь здесь мой муж, я его убила бы', *kenen omua nokkua* || *kenen omua ei kašaha* 'чью клоннет, а на чью и не посмотрит'.

Зафиксирован лишь единичный случай суффиксального выражения притяжательности в речи информанта Д.В. Редькиной: *tuattah tuļō kodii* 'придет домой его отец'.

3. Возвратные местоимения. Возвратное местоимение *iče* 'сам' не имеет формы множественного числа и склоняется следующим образом:

Ном.	<i>iče</i>
Ген.	<i>ičen</i>
Парт.	<i>ičcie</i>
Трансл.	<i>ičekši</i>
Ад.-алл.	<i>ičeíía</i>
Абл.	<i>ičelä</i>

Например: *iče jäi keittämä murginua* 'сам остался варить обед', *iče kaivoiñ ičen* 'выкопал себя', *ičcie morita* 'морят се-

бя', ičekäi nín ~~mađččö~~ 'сам про себя думает', а ičellä ien_{on} kahistun 'а у самого голос охрип', ičeld ikran ičikkai 'он отрезал у себя икру'.

4. Усилительные местоимения. Местоимение iče 'сам' имеет как возвратное значение, так и усилительное. В значении усилительного местоимения iče 'сам' употребляется для акцентировки деятеля, выраженного другим именем: buabo iče äaneli 'бабушка сама рассказывала', mie iče kävün ristī-dorogoilla gadaīmaa 'я сама ходила на перекресток гадать', mie iče murrii 'я сам ворочал'.

5. Взаимно-возвратные местоимения. Взаимно-возвратные местоимения в наречии представлены местоимением toi_{ne} (toi_n) toi_{sta} 'друг друга'. При склонении по падежам изменяется лишь его второй компонент: toi_n toi_{sta} ei nävü pöüštä 'не видно друг друга из-за пыли', toi_{ne} toi_{zella} korvaa čuhutetaa 'друг другу шепчут на ухо', ennen oldii || eigo hoppuočettu toi_n toi_{zette} 'раньше жили и не ссорились друг с другом'.

6. Указательные местоимения. В разряд указательных местоимений входят tämä 'это', мн. ч. nämä 'эти', še 'тот', мн.ч. ne 'те', муо_{ne} 'такой', tämäm муо_{ne} ~ tämäm mū_{ne} 'такой (подобный этому)', zēm муо_{ne} 'такой, подобный тому', tämäm nägō_{ne} 'такой, эдакий'. При склонении сложных местоимений изменяется только последний компонент (муо_{ne}, nägō_{ne}):

Едиственное число

Ном.	tämä	še	muō _{ne}	nägō _{ne}
Ген.	tämän	šen	muozen, moizen	nägōzen
Парт.	tādä	šidä	moista	nävōista
Эсс.	tänä	šinä	moizena	nägōzenä

Ил. tāh, tāh sīh, sīi moizeh, nāgōzeh, -ee
moizee

Множественное число

Ном.	<u>nāmā</u>	<u>nē</u>	<u>muozet</u> , <u>moizet</u>	<u>nāgōzet</u>
Ген.	<u>nāmien</u>	<u>nīlōin</u>	<u>muozien</u> , <u>moizien</u>	<u>nāgōzien</u>
Парт.	<u>nāidā</u>	<u>nīdā</u> , <u>nīlōidā</u>	<u>moizie</u>	<u>nāgōzie</u>
Эсс.	<u>nāinā</u>	<u>nīlōinā</u>	<u>moizina</u>	<u>nāgōzinā</u>
Илл.	<u>nāih</u>	<u>nīh</u>	<u>moizih</u> , <u>moizii</u>	<u>nāgōzih</u> , - <u>ii</u>

Об употреблении этих местоимений можно заметить следующее:

1) tāmā 'этот', nāmā 'эти', употребляются в речи, когда разговор идет о предметах, находящихся в непосредственной близости, или о событиях, имевших место в недалеком прошлом: heinaigana tāmā azie oīi 'во время сенокоса это дело было', kāski tāllā muamolla jovelda vettä tūva reŋgin 'велел этой матери принести с речки ведро воды', nāmā siemeneten kaikki kuivataa 'эти семена все высушат', varattii nāidā rikoksie 'боялись этих мн. ч. от порча';

2) še 'тот', nē 'те', употребляются, когда речь идет об отдаленных предметах: a_nī še hävöön || migo? 'а что, тот исчезнет', sinā ze nedälillä | sinā pienä keitetää 'на той же неделе в тот же день сварят', nē mužikat mändih žualiešetah čuarilla 'те мужики пошли и пожаловались царю';

3) muone - moine 'такой' употребляется в значении прилагательного без указания конкретного признака предмета: oldii akka-zet muozet 'были такие старушки', ka muone tina valuašči 'отлился такой свинец';

tāmaŋ muoŋe - moŋe, mūŋe, ŝem muoŋe - moŋe - mūŋe 'та-
 кой, подобный этому', выражает соотносительность качества или призна-
 ка предмета с качеством или признаком другого предмета: tāmaŋ
 muoŋe nīmi tulō miula ŝulabaŋe 'с таким именем будет у меня же-
 зих', ka tāmaŋ nāgōŋe maŋe 'вот такой (подобный этому) червя-
 чек' (такого вида червячок).

7. Вопросительные местоимения. Вопросительными местоимения-
 ми являются ken 'кто', mi 'что', mütüs 'какой', kumbaŋe (kumma-
 ŋe) 'который'. Их типичные падежные формы следующие:

Единственное число

Ном.	ken	mi	mütüs	kumbaŋe
Ген.	kenen	min	müttüŋ	kumbazēŋ, kummazēŋ
Парт.	keďa	miďa	mütütta	kummaišta
Эсс.	kenenā	minā	müttüŋnā	kumbazēna
Илл.	keneh, kenē	mih, mi	müttüŋh	kumbazēh, kumbazēe, kummazēh, kummazēe

Множественное число

Ном.	ket	mit	müttüŋt	kummazet, kumbazet
Ген.	kenen	min	müttüŋien	kummazēŋ
Парт.	keďa	miďa	müttüzie	kumbazie
Эсс.	kēnenā	minā	müttüŋinā	kumbazina
Илл.	keneh, kenē	mih, mi	müttüŋih, müttüŋii	kumbazih, -ii

Во вопросительное местоимение *ken* 'кто' употребляется при речи об оживленных предметах, *mi* 'что' — неодушевленных: *ken hāndā tash?* 'Кто его приводит?', *mi ſinā voitē luadie?* 'А что ты можешь поделаться?', *mi midā ruadia tāššā?* 'А что здесь делать?'.

Для усиления вопроса к вопросительному местоимению может присоединяться усилительная частица *-ba* или *-go*: *a kuimbah?* *a kembāh?* — *iče* 'А как же? А кто же? — Сам!', *a miššābā oō joršī i garāšši?* 'А где же ерш и карась?', *kabielojlla midā to rojūhena da hirhottā || migo ka nīn?* 'Копытами чего-то роет и ржет. Что же это могло бы значить?'.

Местоимение *kumpane* (*kumpane*) 'какой, который' употребляется тогда, когда речь идет об одном из двух или группе предметов, и служит для выделения: *kumpane heist on nuorembi?* 'какой из них младше?'.

Местоимение *mütüs* 'какой' употребляется в тех случаях, когда вопрос относится к признаку предмета или его содержанию: *müt-tüät | šano tiān ašiet oō?* 'Каковы ваши дела?', *mütüs huigie on? ku jo mie eīn jo moni nedēlie* 'Какой же может быть стыд? Коль я с ним]уже жила несколько недель?'.

8. Относительные местоимения. Относительными местоимениями являются те же местоимения, что и вопросительные. Функциональное отличие относительных местоимений заключается в том, что они связывают придаточное предложение с главным. Относительное местоимение находится в атрибутивных синтаксических отношениях с определяемым словом, коррелятом: *a tuatto žando tālīā || kulla hāneīl, ei himottan* 'А отец выдал ее за того, за кого ей не хотелось выходить', *a nāmā ka šiškot i aššutaa || kummazet ajettii perehtā rojā* 'А это идут те черти, которые выгоняли семью'.

9. Определительные местоимения. К определительным местоимениям относятся *kaikki* 'все', *joga*, *jogahine* 'каждый', *müvennet* (*muduanet*) 'некоторые'.

Функция предельных местоимений заключается в выделении определенного, ограниченного числа предметов из неопределенного множества: *da ka hi,ät i serrat kaikki* «*каikki ühtäällä päin*» *kaikki ühtäällä päin serrat* 'всех их валишь, все в одну сторону валишь, все в одну сторону', *kaikki vuotehizet* 'все холщовое', *ka joga külässä monee kerraa palettiin* 'в каждой деревне несколько раз горели', *jogahine tuo omalla ristäreillä sороkan* 'Каждая невеста преподносит своей крестной сороку' (женский головной убор замужней женщины), *a vielä tiellä muvvennet akat ei nähtü* 'а здесь еще некоторые старушки и не видели', *muven on vuadbovee ääri* 'а некоторые свадьбы бывают большие', *muuanet hüvät talot lahjottii* 'а некоторые хорошие дома дарили'.

10. Отрицательные местоимения. К отрицательным местоимениям относятся *ni_ken* 'никто', *ni_mida* 'ничего', *ni_mütüs* 'никакой', *ei_ken* 'никто', *ei_mi* 'ничто'. При изменении по падежам изменяется второй компонент местоимения: *ei_keillä_ji guadia nüt* 'некому и работать сейчас', *j e h i m o v a d ei_minke ajua* 'в Ефимовское не с чем ехать', *eile že ei_millä* 'а жить-то не на что'; *jo ei_mistä tullun luadie* 'уже не из чего стало делать', *kumar-äliljua že jölu ni_keda* 'верующих же нет никого', *ni_ken ei ruokitti ni_mida dokazie* 'никто не посмел ничего доказать', *ei_nähtü hüö hüvie eilandie ni_mütütta* 'не видели они никакой хорошей жизни'.

Отрицательные местоимения употребляются только в отрицательных предложениях.

11. Неопределенные местоимения. К неопределенным местоимениям относятся *ken_to* 'кто-то', *mi_to* 'что-то', *mütüs_to* 'какой-то', *ken_nibui't* 'кто-нибудь', *mida_bui't* 'что-нибудь', *mütüs_bui't* 'какой-нибудь', *kuda_ken* 'кое-кто', *kuda_mida* 'кое-что'.

Большинство неопределенных местоимений образовано при помощи заимствованных словообразовательных элементов, частиц -то,

-hii 'и', -ole 'будь, кое-'. При измечении по падежам эти элементы местоимения не изменяются: oli kũlãssã ka kuda keilã 'так было в деревне где у кого', ottĩ nedeliksi harçua kuda midã 'он взял на неделю из харчей кое-что', ni miilã et udivi 'ничем не удивившись', miilã to verekseilã tulõ 'что-то свежим пахнет', ket to haneilã avitetaa 'кто-то ему помогает', mütüs to tulĩ çolane 'прилетела какая-то пчелка', ka ni stonũ ni | kedã nibuit rakkuah 'кого-нибудь просит, раз стонет', jo varussat mütüttã buit rũmenda 'уже и приготовишь какой-нибудь мякины'.

Г Л А Г О Л

§ 35. Общие замечания

Глагол как часть речи, выражающая действие или состояние предмета, характеризуется следующими признаками:

1) изменением по числам: karguan 'пляшу', karrataa 'они пляшут', kũlvãn 'я сею', kũlvãmma 'мы сеем';

2) изменением по лицам: 1 л. - mie tulen 'я приду', 2 л. - šie tulet 'ты придешь', 3 л. - hiãn tulõ (tulõh) 'он придет';

3) личные глаголы - четырьмя временными формами (презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект), а некоторые глаголы и будущим временем;

4) у личного глагола четыре формы наклонения: изъявительное с пятью формами времени, сослагательное (презенс и перфект), возмознностное (презенс и перфект) и повелительное лишь с формой презенса;

5) у глагола две неопределенные формы: I и II инфинитивы;

6) возвратными формами.

§ 36. Личные окончания глагола

Глагол в говоре тихвинских карел имеет следующие личные окончания:

Единственное число	Множественное число
1 л. -n, - <u>v</u>	-mma (- <u>mma</u>)
2 л. -t	-tta (- <u>tta</u>)
3 л. -a, удлинение конечного гласного или h	-h, - <u>v</u> .

Как правило, глаголы в I л. имеют окончание -n: *magain üöda* 'я ночевал', *rogodi lähen da ieneiä iten* 'погоди, пойду да попричитаю'. Однако в силу редукции конечного согласного окончанием может выступать назализованный гласный v того же порядка, что и предшествующий гласный: *vielä luajii puolen sotnua* 'я еще сделал полсотни', *davaiko siuldunen | šanō ajelee* 'дай-ка я прогною от тебя сон'.

Показатели I л. мн. ч. -mma (-mma), 2 л. ед. ч. -t и множественного числа -tta (-tta) выступают без фонетических изменений: *kävimmä kaškie ajamaa* 'Мы ходили подсеку гнать', *külvimmä kakši mieraistä kagrua* 'Мы сеяли две мерки овса', *olet iäis* 'Ну ты и простофиля!', *midä tütöne itet* 'Что ты, девочка, плачешь?', *tuatto da muamo | midä tūo čuhutatta* 'Отец и мать, что вы шушукаетесь?'.

Форма 3 л. ед. ч. может иметь на конце удлиненный конечный гласный или -h: *a šidän jo ku tulō talvi | šūri pūhā | ka i vejetah heida pūja* 'а потом как наступит зима, великий пост, и возьят их для молотбы', *häm mielesšä pidä* 'он держит на уме, помнит', *ku hüvä koira | manōh | a ku koira varajā ni...* 'если хорошая собака, то она пойдет, а если собака боится, то...', *vet aiga žaštuh* 'ведь время идет', *pävanē vielä maguah* 'солнышко

ei 'спит', lapši maguah 'ребенок спит', k i r u i s t ŭ h e n a j a l -
l o i s s a m u l l a 'Кирилл сидит у меня в ногах'.

У некоторых информантов показателем 3 л. ед. ч. служит удли-
нение конечного гласного основы + hena: mado rippūhena jallašša
'и змея висит на ноге', ūksi keittāhena nedālii 'один варит неде-
лю', i čarovna tūtōhke aštūhena 'и идет царевна с девушкой'.

Форма 3 л. мн. ч. имеет окончание -h или же редуцированный
назализованный гласный того же порядка, что и конечный гласный
основы: kūlušsettih storožat kaiken 'услышали сторожа все это',
hūš vahnettii da oldii 'они состарились да то да се', mun ožal-
la aššutaa kūži mužikkua 'на мое счастье, идут шестеро мужчин'.

§ 37. Основа глагола

Как и именные части речи, глаголы имеют лексическую основу,
которая не включает никаких словоизменительных морфологических
элементов, и словоизменительную основу, включающую какой-нибудь
словоизменительный элемент (показатель времени, залога).

Лексическая основа глагола может оканчиваться на гласный
или согласный звук, в силу чего различаются глаголы одноосновные
и двуосновные. Гласную основу, имеющуюся у всех без исключения
глаголов, можно найти в форме индикатива I л. ед. ч. настоящего-
будущего времени (презенса), отбросив личное окончание -n, или y:
kuole-n 'я умру', taho-n 'я хочу', tīriče-n 'я процеживаю'.

К двуосновным глаголам относятся глаголы, имеющие форму I
инфинитива на -la (-lā), -na (-nā), -ra (-rā), -ša (-sā), -ta
(-tā), -a (-ā): kuolla 'умереть' - kuole-n 'я умру' - kuol-kaa
'он пусть умрет', mennä 'идти' - mäne-n 'я иду' - mäṇ-gāa 'он
пусть идет', purra 'укусить' - pure-n 'я кусаю' - pur-gaa 'он
пусть укусит', mōššā (ḷ mōgīstā) 'кричать' - mōgize-n 'я кричу',
mōšs-kaa - mōgis-kaa 'он пусть кричит', peššā 'мыть, стирать' - pe-

ĩ -n 'я стираю' - reĩ-kaĩ 'пусть он стирает', náhā (L náhā) 'видеть' - ná-n 'я вижу' - náh-kaĩ 'он пусть видит', rakota 'просить' - raok-kaĩ 'пусть просит', lūkātā 'бросить' - lūkāk-kaĩ 'пусть бросит' (где t > k в основе).

Для определения словоизменительной основы глагола (гласной и согласной основ, а также наличия чередования ступеней согласных в основе) существуют так называемые типичные или ключевые формы. Ими являются формы I л. ед. ч. презенса, 3 л. ед. и мн. ч. имперфекта - в изъявительном наклонении, формы 3 л. ед. ч. условного наклонения и 3 л. ед. ч. повелительного наклонения, форма причастия прошедшего времени.

По тем звуковым изменениям, которые происходят при спряжении глаголов в их словоизменительной основе и которые легко прослеживаются в типичных формах, все глаголы могут быть объединены в два типа: 1) спряжение одноосновных глаголов; 2) спряжение двухосновных глаголов.

В спряжении одноосновных глаголов можно выделить два подтипа: а) спряжение глаголов, не охваченных чередованием ступеней согласных, б) спряжение глаголов с прямым чередованием. Для двухосновных глаголов: а) спряжение глаголов без чередования ступеней согласных, б) спряжение глаголов с обратным чередованием.

Ниже приводятся схемы изменения глаголов (во многом реконструированные) по типичным формам. Отдельно дается схема спряжения возвратных форм глаголов, которые могут быть отнесены в тип спряжения одноосновных; второй подтип.

Как видно из табл. 20-24, гласная основа выступает в формах I л. ед. ч. презенса.

Если в основе глагола имеются согласные, охваченные чередованием ступеней согласных, то у одноосновных глаголов с прямым чередованием в формах I и 2 л. ед. и мн. ч. презенса выступает слабая ступень, в форме 3 л. ед. ч. - сильная ступень; в глаго-

Т а б л и ц а 20

Спряжение одноосновных глаголов по типичным формам

(без чередования ступеней согласных)

Форма I инфинитива	Изъявительное наклонение (индикатив)			Условное наклонение (кондициональ), 3 л. ед. ч.	Повелительное наклонение (императив), 3 л. ед. ч.	Форма причастия прошедшего времени
	презент, I л. ед. ч.	имперфект, 3 л. ед. ч.	имперфект, 3 л. мн. ч.			
nāja 'жениться' haravōja 'сгребать'	na ₁ čer haravo ₁ čen	na ₁ čči, na ₁ haravo ₁ čči, haravo ₁	na ₁ dih, -i ₁ haravo ₁ dih, -i ₁	na ₁ ččiś haravo ₁ ččiś (haravo ₁ ś)	na ₁ gah, -aa haravo ₁ gah, -aa	na ₁ nun haravo ₁ nun
jūva 'пить' lūvā 'бить'	juon lūön	jo ₁ lō ₁	juo ₁ dih, -i ₁ lūo ₁ dih, -i ₁	juoś, jo ₁ ś lūoś, lō ₁ ś	juogah, -aa lūogah, -aa	juonun lūönun
šua ₁ ha 'достать' jie ₁ hā 'отгаться'	šuan jien	ša ₁ ja ₁	šua ₁ dih, -i ₁ jie ₁ dih, -i ₁	ša ₁ ś ja ₁ ś	šua ₁ gah, -aa jie ₁ gah, -aa	šuanun jienun
šanua 'сказать'	šanon	šano	šanottih, -i ₁ (šantih, -i ₁)	šanoś	šanokkah, -aa šankah, -aa	šanon, šannun

nanan 'оказаться'	nanon	nano	nanottih, -ii	nanon	nanokkah, -aa	nanon,
			(santih, -ii)		sankah, -aa	sannun

Продолжение таблицы 20

pūörüä 'вертеться'	pūörün	pūörü	pūörüttih, -ii	pūörüis	pūörökkah, -aa	pūörün
šalvua 'рубить дом'	šalvan	šalvo	šalvettih, -ii	šalvais	šalvakkah, -aa	šalvan
poltua 'жечь'	poltan	polti	poltettih, -ii	poltais	poltakkah, -aa	poltan
külvie 'сеять'	külvän	külvī	külvettih, -ii	külväis	külvökkah, -aa	külvän

Т а б л и ц а 2I

Спряжение одноосновных глаголов по типичным формам (с прямым чередованием ступеней согласных)

Форма I инфинитива	Изъявительное наклонение (индикатив)			Условное на- клонение (кондицио- наль), 3 л. ед. ч.	Повелительное наклонение (импе- ратив), 3 л. ед. ч.	Форма при- частия прошедше- го време- ни
	презент, I л. ед. ч.	имперфект, 3 л. ед. ч.	имперфект, 3 л. мн. ч.			
kudua 'ткать'	kuvon, -oo	kudo	kuvottih, -ii	kudois	kudokkah, -aa	kudon
harjādua 'при- выкнуть'	harjāvun, -uu	harjādu	harjāvuttih, -ii	harjāduis	harjādukkah, -aa	harjādun
tahtua 'хотеть'	tahon, -oo	tahto	tahottih, -ii	tahtois	tahtokkah, -aa	tahton
homehtua 'за- плесневеть'	homehun, -uu	homehtu	homehuttih, -ii	homehtuis	homehtukkah, -aa	homehtun
puhaldua 'опухнуть'	puhallun, -uu	puhaldu	puhalluttih, -ii	puhalduis	puhaldukkah, -aa	puhaldun
ambua 'стре- лять'	ammun	ambu	ammuttih, -ii	ambuis	ambukkah, -aa	ambun
istua 'сидеть'	issun	istu	issuttih, -ii	istuis	istukkah	istun
rikkua 'портить'	rikon	rikko	rikottih, -ii	rikkois	rikkokkah, -aa	rikkon

rikkuu 'портить'	rikon	rikko	rikottih, -i	rikkois	rikkokkah, -aa	rikkon
------------------	-------	-------	--------------	---------	----------------	--------

Продолжение таблицы 2I

kaččua 'смотреть'	kačon	kaččo	kačottih, -i	kaččois	kaččokkah, -aa	kaččon
pūttaa 'пасть'	pūtun	pūtту	pūtuttih, -i	pūtтуis	pūtтukkah, -aa	pūtтun
paššie 'пахать'	pašin	pašši	pašittih, -i	paššis	paššikkah, -aa	paššin
kitkie 'полоть'	kiten	kitki	kitettih, -i	kitkis	kitkekkah, -aa	kitken
läntie 'пойти'	lähen	lähti	lähettih, -i	lähtis	lähtekkah, -aa	lähten
ruadua 'работать'	ruan	ruado	ruattih, -i	ruadais	ruadakkah, -aa	ruadan
voidua 'мазать'	vōjan	voidi	vōjettih, -i	voidais	voidakkah, -aa	voidan
kandua 'нести'	kannan	kando	kannettih, -i	kandais	kandakkah, -aa	kandan
mahtua 'уметь'	mahan	mahto	mahettih, -i	mahtais	mahtakkah, -aa	mahtan
noštua 'поднять'	noššan	nošti	nošsettih, -i	noštais	noštakkah, -aa	noštan

Т а б л и ц а 22

Спряжение двусловных глаголов по типичным формам

(глаголы, не охваченные чередованием ступеней согласных)

Форма I инфинитива	Исъявительное наклонение (индикатив)			Условное наклонение (кондициональ), 3 л. ед. ч.	Повелительное наклонение (императив), 3 л. ед. ч.	Форма причастия прошедшего времени
	презент, I л. ед. ч.	имперфект, 3 л. ед. ч.	имперфект, 3 л. мн. ч.			
harata 'боро- новать'	haruan	harai	harattih, -ii	haruaš, harais	harakkah, -aa	haran
lízata 'при- бавить'	lízien	lízai	lízattih, -ii	lízies, lízais	lízakkah, -aa	lízán
laŋgeta 'упасть'	laŋgien	laŋgei	laŋgettih, -ii	laŋgeis, laŋ- gies	laŋgekkah, -aa	laŋgen
kežrätä 'прять'	kežrien	kežrai	kežrättih, -ii	kežrais, kež- ries	kežrakkah, -aa	kežrán
tīritä 'це- дить'	tīričen	tīričči	tīrittih, -ii	tīriččis	tīrikkah, -aa	tīrin
kuhmeta 'накалиться'	kuhmenen, -ee	kuhmeni	kuhmettih, -ii	kuhmenis	kuhmekkah, -aa	kuhmen

Продолжение таблицы 22

kabualla 'ОБ- НИМАТЬ'	kabuolen, -ee	kabuoli	kabuoldih, -ii	kabuolis	kabuolkah, -aa	kabuollun
ravissa (L ra- vista) 'ВИЗ- КАТЬ'	ravizen, -ee	ravizi	ravistih, -ii	ravizis	raviskah, -aa	ravissun
purra 'УКУ- СИТЬ'	puren, -ee	puri	purdih, -ii	puris	purkah, -aa	purrun
olla 'БЫТЬ'	olen, -ee	oli	oldih, -ii	olis	olgah, -aa	ollun
mannä 'ИДТИ'	manen, -ee	mani	mandih, -ii	manis	maṅgah, -aa	mannun
peššä 'МЫТЬ'	pažen	pezi	peštih, -ii	pezis	peškah, -aa	peššun

Т а б л и ц а 23

Спряжение двусловных глаголов по типичным формам

(глаголы с обратным чередованием ступеней согласных)

Форма I инфинитива	Исъявительное наклонение (индикатив)			Условное наклонение (кондициональ), 3 л. ед. ч.	Повелительное наклонение (императив), 3 л. ед. ч.	Форма причастия прошедшего времени
	презент, I л. ед. ч.	имперфект, 3 л. ед. ч.	имперфект, 3 л. мн. ч.			
rakota 'просить'	pakkuan	pakko _i	pakott _i h, - <u>ii</u>	pakkuas	pakokkah, -aa	pakon
lūkata 'бросить'	lukkien	lukk _i	lukkatt _i h, - <u>ii</u>	lukkies	lukkakah, -aa	lūkan
höketa 'глупеть'	hökkenen, -ee	hökkeni	hökett _i h, - <u>ii</u>	hökkenis	hökekkah, -aa	höken
vaššata 'встретить'	vaštuan	vašt _i	vaššatt _i h, - <u>ii</u>	vaštais, vaštuaš	vaššakkah, -aa	vaššan
karrata 'плясать'	karguan	karg _i	karratt _i h, - <u>ii</u>	kargais, karguas	karrakkah, -aa	karran
näha 'видеть'	nään	nägi	näht _i h, - <u>ii</u>	nägis	nähkah, -aa	nähnün
kännista 'носить'	känniksen	känniksi	kännist _i h, - <u>ii</u>	känniksis	känniskah	kännissun

Т а б л и ц а 24

Спряжение возвратных форм глагола

Форма I инфинитива	Изъявительное наклонение (индикатив)			Условное наклонение (кондициональ), 3 л. ед. ч.	Повелительное наклонение (императив), 3 л. ед. ч.	Форма причастия прошедшего времени
	презенс, I л. ед. ч. .	имперфект, 3 л. ед. ч.	имперфект, 3 л. мн. ч.			
istuoččie 'уесться'	istuočen	istuočči	istuočettih, -ttii	istuoččis	istuoččekkah, -kkaa	istuoččen
šüöččie 'наесться'	šüöčen	šüöčči	šüöčettih, -ttii	šüöččis	šüöččekkah, -kkää	šüöččen
nazivaiččieč- čie 'называть- ся'	nazivaiččie- čen	nazivaiččie- čči	nazivaiččiečet- tih, -ttii	nazivaiččie- ččis	nazivaiččie- čekkah, -kkaa	nazivaiččie- čen

лах с обратным чередованием (двуосновные) во всех этих формах выступает сильная ступень.

Согласная основа выступает в форме I инфинитива (глаголы на -la (-lā), -na (-nā), -ra (-rā), -sa (-sā), -ta (-tā), -a (-ā), а также в формах 3 л. ед. ч. императива. У одноосновных глаголов с прямым чередованием в императиве основа выступает в сильной ступени чередования (kudua 'ткать' - kudokkah 'пусть он ткёт', kašsua 'смотреть' - kašsokkah 'пусть он смотрит'), а у двуосновных глаголов с обратным чередованием - слабая согласная основа (omella 'шить' - omelgaḥ 'пусть он шьет', nāhā ḷ nāhā 'видеть' - nāhkah 'пусть он видит'), т.е. та же слабая основа, что и в инфинитиве. Слабоступенная основа выступает у двуосновных глаголов и в форме причастия прошедшего времени; у одноосновных глаголов с прямым чередованием - сильная основа.

Показатель -iś, -s кондиционаля в форме 3 л. ед. ч. следует за гласной основой. В форме -iś суффикс выступает у тех глаголов, основа которых оканчивается на е, причем е перед суффиксом выпадает: haravōja 'сгребать' (осн. haravoīše-) - haravoīśśiś 'он сгребал бы', tūkiṭā 'затыкать' (осн. tūkiše-) - tūkiśśiś 'он затыкнул бы'.

Суффикс императива -gaḥ (-gaā), -gāḥ (-gāā) выступает у односложных глаголов и у глаголов с согласной основой на l, n, r; у двуосновных глаголов с основой на h, š, s, t выступает суффикс -kah (-kāḥ), (nāhkah 'пусть он видит', reškāḥ 'пусть он поможет', mōś-kāḥ 'пусть он кричит'), причем t основы переходит в k (harakkāḥ ḷ haratkah 'пусть он боронит', ševākkāḥ ḷ ševāt + kah 'пусть он обнимет'); суффикс -kkah (-kkāḥ) характерен для глаголов, основа которых оканчивается на краткий гласный: šanua 'сказать' (осн. šano-) - šanokkah 'пусть он скажет', kudua 'ткать' (осн. kudo-) - kudokkah 'пусть он ткёт', rikkuā 'портить' (осн. rikko-) - rikkokkah 'пусть он портит'.

§ 38. О пассивных формах

В говоре тихвинских карел система пассивных залоговых форм получила в порядке дальнейшего развития значение форм 3 л. мн.ч., вытеснив прежние формы 3 л. мн. ч. По своим формальным признакам глагольные формы 3 л. мн. ч. представляют собой бывшие пассивные залоговые формы глагола. Исследователи отмечают также, что в некоторых группах разговоров наряду с использованием указанных форм в системе личного спряжения они входят также и в сохраняющуюся до сих пор систему залоговых форм пассива.^I

Как правило, такие глаголы в форме 3 л. мн. ч. употребляются и в неопределенно-личном значении. Былая пассивная залоговая форма глагола применяется при образовании форм глагола 3 л. мн. ч., как в презенсе, так и в имперфекте.

§ 39. Изъявительное наклонение (индикатив)

Изъявительное наклонение выражает действие как реальное. Оно имеет четыре времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

§ 40. Презенс

Единственное число

I л.: mie siun tavotan 'я тебя догоню', mie ukkua muissaa ülen
hüvi 'я старика помню очень хорошо';

^I Р а л м е о с Р. Karjala Valdai murrak. Tallin, 1962, s. 54, 63.

2 л.: ka kumme ñie hänen otat? 'да куда ты его возьмешь?', midsä ñie unhtelät? 'чего же ты забываешь?';

3 л.: häm rävän m^ajehtü 'она [солодовая кама] день оластится [в печке]', hiän eⁱstüh*1* i eⁱstü 'он углубляется и углубляется', ka t^amä k i r u istühena jalloissa mulla 'а Кирилл этот сидит у меня в ногах'.

Множественное число

1 л.: ruista otamma da händä livotamma 'мы возьмем ржи и замочим ее', šidän puicemma da hiät obrádimma 'а потом мы обмоло- тим и уберем ее';

2 л.: midä t^us nⁱn mulma ličsuatta 'Что же вы меня так тискаете', buatko da muatko | midä t^us čuhutatta 'Батюшка и матушка, что же вы шушукаетесь?';

3 л.: h^us suamo suamo h^uvät kalat ollah | šanō | suamo h^us š^u-v^äšš^uollaa 'они, говорит, самые, самые хорошие рыбы, они на самой глубине находятся', а n^amä ka šⁱškot*1* i aššutaa 'а эти же самые черти и идут'.

Как видно из приведенных примеров, презенс не имеет своего показателя. Личные окончания присоединяются непосредственно к гласной лексической основе.

Если в основе одноосновных глаголов имеются подверженные чередованию согласные d, t, k и т.д. (kudua 'ткать', tahtua 'хотеть', rikkuu 'портить'), то личные окончания 1 и 2 л. ед. и мн. ч. присоединяются к слабой основе презенса: kuvo + n, kuvo + t 'я тку, ты ткешь', kuvo + mma, kuvo + tta 'мы ткем, вы ткете', tahto + n, tahto + t 'я хочу, ты хочешь'; riko + n, riko + t 'я порчу, ты портишь', riko + mma, riko + tta 'мы портим, вы портите'.

Образование форм 3 л. ед. ч. отходит от этой закономерности. Формы 3 л. ед. ч. презенса исторически восходят к причастным формам, и показатель 3 л. ед. ч. развился от $pi, -vi > bo >$ удлинение гласной основы причастия как результат стяжения ($hiān\ kudo + o \angle kudo\ bo \angle kudo\ vi$ 'он ткёт', $tahtō \angle taht\ obo \angle taht\ ovi$ 'он хочет', $rikkō \angle rikk\ obo \angle rikk\ ovi$). Следовательно, окончание 3 л. ед. ч. следует за сильной гласной основой причастия настоящего времени.

У двусловных глаголов с чередующимися согласными в основе во всех формах презенса выступает сильная гласная основа: $pakota$ 'просить' (осн. $pakkuā-$), $omhella$ 'шить' (осн. $ombele-$), $hūpeilā$ (осн. $hūprele-$) и т.д.

Если форма I инфинитива двусловных глаголов оканчивается на $-ra$ ($-rā$), $-la$ ($-lā$), $-nā$ ($-nā$), $-sā$ ($-sā$), то гласная основа презенса оканчивается на $-e$: $puṭṭa$ 'укусить' (осн. $puṭe-$), $olla$ 'быть' (осн. $ole-$), $mānā$ 'идти' (осн. $māne-$), $peṣṣā$ 'мыть, стирать' (осн. $peṣe-$).

У двусловных глаголов с формой I инфинитива на $-sa$ ($-sā$), $-ta$ ($-tā$) гласная основа презенса выступает на $-ze$ ($-ja$). Например: $mōṣṣā$ ($\angle mōgistā$) 'кричать' (осн. $mōgize-$), $raṭṭisa$ ($\angle raṭṭista$) 'визжать' (осн. $raṭṭize-$).

У двусловных глаголов с формой I инфинитива на $-ta$ с предшествующей s гласная основа презенса выступает на $-kṣe$: $kaṇṇista$ 'носить, таскать' - $kaṇṇikṣe-n$ 'я таскаю', $aṇṇista$ 'подавать' - $aṇṇikṣe-n$ 'я подаю'.

Форма 3 л. мн. ч. презенса образуется от слабой гласной основы пассива настоящего времени + залоговый суффикс пассива $-ta$ ($-tā$), который может выступать в форме $-va$ ($-vā$), $-ha$ ($-hā$), $-a$ ($-ā$), $-ja \angle -āa$ ($-dā$) + h - личный показатель 3 л. мн. ч. или же $vū$ основы.

laŋge-ta 'упасть' - laŋgetah, -aa 'они упадут'; lízá + ta 'прибавить' - lízātah, -aa 'они прибавят'; nā-ja ∟ naída 'жениться' - nājah, -aa 'они женятся'; jū-va ∟ juoda 'пить' - jūvah, -aa 'они пьют'; lū-vā ∟ lūōdā 'бить' - lūvah, -aa 'они бьют'; šua-ha ∟ sāda 'достать' - šuahah, -aa 'они достанут'; jie-hā ∟ jādā 'остаться' - jiehāh, -aa 'они останутся'; šanu-a ∟ šanoda 'сказать' - šanotah, šantah, -aa 'они скажут'; rūōrū-ā ∟ rūōridā 'вертеться' - rūōrūtah, -aa 'они вертятся'.

В глаголах, в основе которых выступают согласные, подвергнутые чередованию, в форме 3 л. мн. ч. презенса всегда выступает слабая ступень огласных (kudua 'ткать' - kuvotah 'они ткут', omella 'шить' - omellah 'они шьют'), т.е. та же, что и в форме инфинитива.

§ 4I. Отрицательная форма презенса

Отрицательная форма презенса образуется при помощи отрицательного глагола eī 'не' в соответствующей личной форме + слабая гласная основа презенса спрягаемого одноосновного глагола или сильная гласная основа двuosновного спрягаемого глагола, за исключением 3 л. мн. ч.

Отрицательная форма 3 л. мн. ч. образуется при помощи отрицательного глагола eī 'не' + основа пассивной формы глагола настоящего времени изъявительного наклонения (т.е. слабая гласная основа) + залоговый суффикс пассива настоящего времени изъявительного наклонения (-ta, -tā): rakota 'просить' - eī rake + ta 'они не просят', lízātā 'прибавить' - eī lízá + tā 'они не прибавят', ševātā 'обнять' - eī ševā + tā 'они не обнимут', šanua 'сказать' - eī šan + ta (∟ šano + ta) 'они не скажут', maltua 'уметь' - eī malte + ta 'они не умеют'.

Если гласная основа презенса изъявительного наклонения оканчивается на дифтонг i, то залоговый суффикс -da (-dā), т.е. сла-

боступенное соответствие -ta (-tā), выступает в форме -ja (-jā), и пассивная основа у таких глаголов практически совпадает с формой инфинитива: nai₁ja (L naida) 'жениться' - ei nai + ja (nā-ja) 'они не женятся', haravoi₁ja (L haravoida) 'сгребать сено' - ei haravoi₁-ja 'они не сгребут сено'.

Если односложная основа оканчивается на долгий огубленный гласный, образовавшийся из дифтонга, то залоговый показатель выступает в форме -va (-vā) и пассивная основа, как и в предыдущем случае, совпадает с формой инфинитива: jūva (L juoda) 'пить' - ei jū-va 'они не пьют', lūva (L lūda) 'бить' - ei lū + vā 'они не бьют', lūva (L luoda) 'основать' - ei lū + va 'они не основут'.

Если же односложная основа оканчивается на дифтонг (из долгого гласного) ua (L ā), ie (L ē), то залоговый суффикс выступает в форме -ha (-hā), как и в инфинитиве: šua₁ha (L sāda) 'достать' - ei šua + ha 'они не достанут', jie₁hā (L jāda) 'остаться' - ei jie + hā 'они не останутся'.

Если основа глагола оканчивается на согласный l, n, r, согласный залогового суффикса уподобляется согласному основы: kūn₁el-la 'слушать' - ei kūn₁el + la (L da) 'они не слушают'; rap₁na 'положить' - ei rap + na (L da) 'они не положат'; pur₁ra 'укусить' - ei pur + ra (L da) 'они не укусят'. Иначе говоря, и в этом случае пассивная основа практически совпадает с инфинитивом.

В производных глаголах на -ndua (-ndūā) nd чередуется с nn, т.е. залоговый суффикс пассива -ta (-tā) наращивается на слабую гласную основу: rikkā₁ndua 'испортиться' - ei rikkā₁nnu + ta 'они не испортятся', perā₁ndūā 'вернуться, пятиться' - ei perā₁nnū + tā 'они не попятятся'.

Если основа глагола в презенсе оканчивается на a: ma₁ntua 'уметь' (слабая осн. ma₁na-), ka₁ndua 'нести' (слабая осн. ka₁нна-), a₁ndua 'дать' (слабая осн. a₁нна-), ko₁hēndua 'починить' (слабая

осн. kohenna-), то этот гласный основы перед показателем пассива настоящего времени изъявительного наклонения -ta (-tä) переходит в e: ei mahe + ta 'они не умеют', ei anne + ta 'они не дадут', ei kannu + ta 'они не несут', ei kohenne + ta 'они не починят, не исправят'.

СПРЯЖЕНИЕ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ ПРЕЗЕНСА ГЛАГОЛА МАНТУА 'УМЕТЬ' И PURRA 'УКУСИТЬ'

Единственное число

1 л. em maaha 'я не умею',	em pure 'я не укушу'
2 л. et maaha 'ты не умеешь',	et pure 'ты не укусишь'
3 л. ei maaha 'он не умеет',	ei pure 'он не укусит'

Множественное число

1 л. emmä maaha 'мы не умеем',	emmä pure 'мы не укусим'
2 л. että maaha 'вы не умеете',	että pure 'вы не укусите'
3 л. ei maheta 'они не умеют',	ei purra 'они не укусят'

§ 42. Имперфект

Единственное число

- 1 л.: otim mie ičen tukista püürutin | šilä berogalla lükkäin
'взял я себя за волосы, закрутил и на тот берег бросил',
oi ku mie ravahin 'ой, как я взвизгнул';
- 2 л.: šie miun jätit omiŋke lapšiŋke 'ты меня оставил со своими
ребятами', ga kuin šie puolin pütuit? 'какими судьбами ты
попал?';

3 л.: poiga kažvo | kažvo 'сын рос, рос', māni da gušalla leik-
kaḱ pien da keiṭti 'пошел он, отрубил гусю голову и сва-
рил'.

Множественное число

1 л.: náidā paššimma müö kaškiloḱ | lūhūkkāzillā vuarnahužilla
šipaičimma náidā kaškiloḱ 'пахали мы эти подсеки, «щипали»
мы эти подсеки коротенькими лемехами', rāštāhān ālaḱ tuo-
hukšie poltḱimma 'под стрехой мы жгли свечи';

2 л.: ka vie šanoṭta kaḱki | paḱa da paḱoḱlen 'а вы все гово-
рили, что плохой да плохой я', tūö svjatkina bukažena sko-
kitta 'в святки вы бегали, скакали как бесенята';

3 л.: hūö šiennūtṭiṭi tuaton pieḱlā 'они рассердились на стца'.

Показателем имперфекта выступает *i*, а у определенной группы глаголов (см. ниже) в 3 л. ед. ч. — *š*. Формы I и 2 л. ед. и мн. ч. имперфекта образуются от гласной основы глагола настоящего времени в индикативе + показатель прошедшего времени *i* + личное окончание *-n*, *-t*, *-mma* (*-mmā*), *-tta* (*-ttā*). При этом, кроме соответствующего чередования ступеней согласных, в основе происходят следующие звуковые изменения:

I) у одноосновных глаголов с основой на гласный *o*, *u*, *ü* показатель *i* в I и 2 л. ед. и мн. ч. образует с конечным гласным основы дифтонги *oi*, *ui*, *üi*: kažvua (осн. kažva-) 'расти' — kaž-
voḱn 'я вырос' — kažvoṭt 'ты вырос' — kažvoṭimma 'мы выросли' —
kažvoṭtta 'вы выросли'; ihaštua (осн. ihaššu-) 'обрадоваться' —
ihaššuiḱn 'я обрадовался' — ihaššuiṭt 'ты обрадовался' — ihaššuiṭ-
imma 'мы обрадовались' — ihaššuiṭtta 'вы обрадовались'; küžüa (осн.
küžü-) 'спросить' — küžüḱn 'я спросил' — küžüṭt 'ты спросил' —
küžüṭimma 'мы спросили' — küžüṭtta 'вы спросили'; pakota 'просить'

- rakko^oiⁿ 'я просил' - rakko^oi^t 'ты просил' - rakko^oi^mma 'мы просили' - rakko^oi^tta 'вы просили';

2) у одноосновных глаголов с односложной основой на долгий гласный u (L uo), ü (L üö) и на дифтонг ua (L ā), ie (L ē) показатель имперфекта *i* в I и 2 л. ед. и мн. ч. образует дифтонги oi, öi, ai, äi: tüva (осн. tuo-) 'принести', toiⁿ 'я принес', toi^t 'ты принес', toi^mma 'мы принесли', toi^tta 'вы принесли'; šüvä (осн. šüö-) 'кушать', šöiⁿ 'я покушал', šöi^t 'ты покушал', šöi^mma 'мы покушали', šöi^tta 'вы покушали'; jiehä (осн. jäi-(j)e) 'остаться', jäiⁿ 'я остался', jäi^t 'ты остался', jäi^mma 'мы остались', jäi^tta 'вы остались';

3) у глаголов с двусложной основой на a или на дифтонг ua (L ā), ie (L ē) и с гласной a, e или i в первом слове показатель *i* в I и 2 л. ед. и мн. ч. также образует дифтонг oi, ai, äi: mah^tua (осн. maha-) 'уметь', mahoⁱn 'я умел' - mahoⁱt 'ты умел' - mahoⁱm^a 'мы умели' - mahoⁱtt^a 'вы умели'; harata (осн. harua-) 'боронить' - haraiⁿ 'я боронил' - harai^t 'ты боронил' - harai^mma 'мы боронили' - harai^tta 'вы боронили'; lízáta (осн. lízie-) 'прибавить' - lízáiⁿ 'я прибавил' - lízái^t 'ты прибавил' - lízái^mma 'мы прибавили' - lízái^tta 'вы прибавили'; ševäta (осн. ševie-) 'обнять', šebaiⁿ 'я обнял' - šebai^t 'ты обнял' - šebai^mma 'мы обняли' - šebai^tta 'вы обняли'.

Для образования имперфекта 3 л. ед. ч. характерно следующее:

а) у глаголов на ua, ie, сильная основа которых оканчивается на a, o, u, ä, i и на дифтонг ua (L ā), ie (L ē), а также у некоторых глаголов на ie с основой на *i* показателем имперфекта 3 л. ед. ч. выступает *š*, и в роли этой формы выступает чистая сильная глагольная основа. Например: ku^dua (осн. kuvo-) 'ткать' - ku^do 'он ткал', harjā^dua (осн. harjādu-) 'привыкнуть' - harjā^du 'он привык', taht^uua (осн. taho-) 'хотеть, желать' - taht^o 'он хотел', a^jua (осн. aja-) 'ехать, гнать' - a^jo 'он выгнал', rua^dua

(осн. rua-) 'работать' - ruado 'он работал', kuadua (осн. kua-) 'вылить, валить' - kuado 'он вылил, свалил', vedie (осн. vejä-) 'тянуть' - vedi 'он тянул', pašsie (осн. paši-) 'пахать' - paš-ši 'он пахал';

б) у глаголов на -ta (-tä), -ja, -va (-vä), -ha (-hä), с основой на *ü* (L *uo* L *oo*), *ua* (L *ä*), *ie* (L *ä*) показатель имперфекта *i* образует с конечным гласным сильной основы дифтонг: vaššata 'встретить' - vašta_i 'он встретил', kargata 'плясать' - karga_i 'он плясал', ševätä 'обнять' - šebä_i 'он обнял', lukota 'замкнуть' - lukko_i 'он замкнул', langeta 'упасть' - langet_i 'он упал', haravõja 'сгребать' - haravo_i (и haravo_ičši) 'он сгребал', jüva 'пить' - jo_i 'он пил', lüvä 'бить' - lö_i 'он бил', šuaha 'достать' - ša_i 'он достал', jiehä 'остаться' - jä_i 'он остался'.

У двух- и более сложных глаголов, оканчивающихся на -ie, -ua, с сильной основой на *a*, *ä*, *e* окончанием имперфекта в 3 л. ед. ч. выступает *i*, перед которым гласные основы *a*, *ä*, *e* выпадают. Например: poltua (L poltada) 'палить' (осн. polta-) - polt_i 'он палил', voidua (L voidada) 'мазать' (осн. voida-) - void_i 'он мазал', külvie (L külväda) 'сеять' (осн. külvä-) - külv_i 'он посеял', tiedie (L tiedäda) 'знать' (осн. tiedä-) - tied_i 'он знал', kitkie (L kitkeda) 'полоть' (осн. kitka-) - kitk_i 'он полот', šülgie (L šülgedä) 'плюнуть' (осн. šülge-) - šülgi 'он плюнул'.

Аналогичное явление наблюдается и у двусловных глаголов на -la (-lä), -ra (-rä), -na (-nä), -ša (-šä), имеющих основу на *e*: kahuolla (осн. kahuole-) 'обнимать' - kahuol_i 'он обнимал', hüprellä (осн. hüpree-) 'бегать' - hüpree_i 'он бегал', rurga (осн. rure-) 'укусить' - ruri 'он укусил', viertä (осн. viere-) 'катиться' - viert_i 'он катился', rapna (осн. rape-) 'положить' - rap_i 'он положил', männä (осн. mäne-) 'идти' - män_i 'он пошел', ravissa (осн. ravize-) 'визжать' - ravi_i 'он визжал', mössä (осн. mögize-) 'кричать' - mögi_i 'он кричал'.

Как уже было отмечено, пассивные (неопределенно-личные) формы глагола в карельском языке были переосмыслены и стали употребляться в значении личных форм 3 л. мн. ч. В историческом плане формы имперфекта 3 л. мн. ч. восходят к пассивным глагольным формам прошедшего времени, с показателями *-ttiin*, *-tiin*, *-ttihen*, *-tihen*, которые в говоре тихвинских карел представлены в форме *-ttiĥ* (*-ttiĭ*), *-tiĥ* (*-tiĭ*), *-dĭĥ* (*-dĭĭ*) и ассимилировавшегося варианта *-siĥ* (*-siĭ*).

Форма имперфекта 3 л. мн. ч. образуется у одноосновных глаголов с чередующимися согласными в основе путем наращенния суффикса пассива на слабую гласную основу презенса: *ottua* 'брать' (осн. *ota-*) - *otettiĥ* 'они взяли', *kudua* 'ткать' (осн. *kuvo-*) - *kuvottiĥ* 'они ткали', *külvie* 'сеять' (осн. *külvä-*) - *külvettiĥ* 'они сеяли'; при этом конечные гласные основы презенса перед суффиксом пассива переходят в *e*: *pidie* 'держать' (осн. *pijä-*) - *pijettiĥ* 'они держали', *šalvua* 'рубить дом' (осн. *šalva-*) - *šalvettiĥ* 'они рубили дом'.

У двуосновных глаголов суффикс пассива наращивается на согласную основу: *panna* 'положить' (согл. осн. *pan-*) - *pan-dĭĥ* 'они положили', *kuolla* 'умереть' (согл. осн. *kuol-*) - *kuol-dĭĥ* 'они умирали', *pähä* 'видеть' (согл. осн. *päh-*) - *pähtiĥ* 'они видели', *rakota* 'просить' (согл. осн. *rakot-*) - *rakot-tĭĥ* 'они просили', *mšššä* 'кричать' (согл. осн. *mššä-*) - *mšššĭĥ* 'они кричали'.

Показатель формы 3 л. мн. ч. имперфекта *-ttiĥ* (*-ttiĭ*) выступает у одноосновных глаголов со слабой основой на краткий гласный: *aïdua* (осн. *äjo-*) 'загораживать' - *äjettiĥ* (*-ttiĭ*) 'они загораживали', *püttua* (осн. *pütu-*) 'попасть' - *pütuttiĥ* (*-ttiĭ*) 'они попали', *šüigie* (осн. *šülie-*) 'плюнуть' - *šüigiettiĥ* (*-ttiĭ*) 'они плюнули', *kažvua* (осн. *kažva-*) 'расти' - *kažvettiĥ* (*-ttiĭ*) 'они выросли', *tiedie* (осн. *tijä-*) 'знать' - *tijettiĥ* (*-ttiĭ*) 'они знали' и т.д.

-t_ih (-t_ij) встречается у двусловных глаголов с основой на глухой согласный: náha (согл. осн. náh-) 'видеть' - náht_ih (-t_ij) 'они видели', peššá (согл. осн. peš-) 'мыть, стирать' - pešt_ih (-t_ij) 'они вымыли, стирали', raissa (осн. raiss-) 'разговаривать' - raist_ih (-t_ij) 'они разговаривали', kezgátá 'прять' (согл. осн. kezrát-) - kezrát_ih 'они прями' и т.д.

-d_ih (-d_ij) выступает у одноосновных глаголов с основой на дифтонг и у двусловных глаголов после согласной основы на звонкий согласный: naija (осн. nai-) 'жениться' - naid_ih (-d_ij) 'они женились', jūva (осн. juo-) 'пить' - juod_ih (-d_ij) 'они пили', šuaša (осн. šua-) 'достать' - šuad_ih (-d_ij) 'они достали', jieka (осн. jie-) 'остаться' - jied_ih (-d_ij) 'они остались', olla (согл. осн. ol-) 'быть' - old_ih (-d_ij) 'они были', mānā (согл. осн. mān-) 'идти' - mād_ih (-d_ij) 'они ушли', vārčūšlā (согл. осн. vārčūšl-) 'затаривать' - vārčūšl_ih (-d_ij) 'они затаривали' и т.д.

-s_ih (-s_ij) как вариант -t_ih (-t_ij) встречается у глаголов с согласной основой на s. В употреблении этого показателя нет последовательности: он может чередоваться с -t_ih (-t_ij): ravissa (согл. осн. ravis-) 'визжать' - raviss_ih (-s_ij) 'они визжали', но и ravist_ih (-t_ij), mōssā (и mōgistā, осн. на согл. mōss-) 'кричать' - mōss_ih (-s_ij) 'они кричали', но и mōst_ih (-t_ij).

Единственное число

§ 43. Отрицательная форма имперфекта

- 1 л.: mie vijjeilā em māntaa 'пятью [спицами] я не умел', koštua en kudon || ka koštua en kudo 'холст я не ткала, не ткала';
2 л.: a s e í i š š á í í ā že mintāā šie et kūžun 'а в Сели-

шах ты почему не спросил', *mazat et nähñün mütñuät kavei-
läh* 'ты не видел какие „мазы" - [машины марки МАЗ] ходят';
3 л.: *ei ni vihma meidä kañtan* 'и дождик нас не промочил', *buka-
zetke ni ken ei paissun* 'с чертом никто не разговаривал'.

Множественное число

- I л.: *a müö jo ka_i emmä_i kuotellun* 'а мы даже и не пробовали',
müö emmä paistan | *emmä* 'мы не пекли, нет!';
2 л.: *miks_että tullun kōza mie kuñuin* 'Вы почему не пришли, ког-
да я вас звал?', *meidä tūö että voñun peittieñcie* 'Вы по-
чему не смогли спрятаться?';
3 л.: *ni ka puolen vuotta eñettiñ || a toñne toñsta ei tñjettü*
'полгода они жили, а друг друга не знали', *a vieñä tieñä*
mñvennet akat ei nähtü 'а здесь некоторые старушки и не ви-
дели'.

Отрицательная форма имперфекта образуется при помощи личных форм отрицания (отрицательный глагол *ei* с личными окончаниями) + II причастие актива, за исключением 3 л. мн. ч.

Отрицательная форма 3 л. мн. ч. образуется при помощи отрица- тельного глагола *ei* + II причастие пассива.

§ 44. Перфект и плюсквамперфект

Перфект и плюсквамперфект представляют сложные времена, ко- торые образуются при помощи вспомогательного глагола *olla* 'быть' + форма причастия прошедшего времени.

Перфект

Перфект образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола olla 'быть, есть' в презенсе + причастие прошедшего времени актива.

1 л. ед. ч.: ka tässä olen sündüü || i tässä i elän i jää 'Я здесь родился и здесь живу век';

2 л. ед. ч.: nu a vetet üji || kulet šalbādun 'ведь не уйдешь, коли закрылся', olet nainun tai i i et ole nainun 'Ты женат или не женат?';

3 л. ед. ч.: a ku jo šūri šantaa || hoti ravajā | ni naba-rihma oo kažvaa 'а коль ребенок большой, то говорят - хотя [если] и плачет, так пуповинка заросла', hän ralan oo | goŕa nütten 'он спорел, горемыка, теперь'.

При образовании перфекта вспомогательный глагол может опустаться, особенно в 3 л. ед. ч.: veieieí üheíla miššo kuollun 'у одного брата жена умерла', ga huomneksella mänet || hiän jo kandan 'а утром придешь, а она [корова] уже отелилась'.

Отрицательная форма перфекта образуется при помощи личных форм отрицательного глагола ei 'не' + вспомогательный глагол olla 'быть' в форме основы презенса (ole) + причастие прошедшего времени актива. Например: a mie en oo šannun 'а я не сказал (букв. а я есть не сказавший)', olet nainun tai i i et ole nainun 'Ты женат или не женат?', ka šie tällä riehall et ole rokuajieščen 'в этом грехе ты не покался'.

Плюсквамперфект

Плюсквамперфект образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола olla 'быть' в форме имперфекта + причастие прошедшего времени актива. Как и перфект, плюсквамперфект употребляется редко, зафиксированы формы I и 3 л. ед. и мн. ч.

I л.: mie olin | sokolat | püttun ruamējaa 'я, соколи-
ки, попала в Раменье', a mie šaduilla hebozell olin män-
nün meilicailä 'я верхом на лошади, в седле, приехала на
мельницу', mie olin omaa külään männün mičokši 'я вышла за-
муж в свою деревню';

3 л.: tämā oli nainen | rajuilekka ze | oli utiikoval-
da otettu miččo 'кузнец же женился, жена была взята из
Утликова', a diedo oli miula veniehe männün ko-
da-vävükši za pjatnatsat ka šinne virštua 'мой дед ушел в
примак в Россию, туда, за пятнадцать верст', kuna to vuon-
na kartonkan tina oli ku nütten külmän 'в каком-то году
картофельная ботва замерзла как и теперь'.

Множественное число

I л.: mäs olimma uđin edä 'мы ушли далеко', šinn olimma män-
nüy 'мы туда ушли'.

Отрицательные формы плюсквамперфекта образуются при помощи
личных форм отрицательного глагола ei 'не' + вспомогательный гла-
гол olla 'быть' в форме причастия прошедшего времени + активное
причастие прошедшего времени от смыслового глагола.

В 3 л. в перфекте наблюдается слияние отрицательного глаго-
ла ei 'не' со вспомогательным глаголом olla, что дает форму отри-
цания jölu (jō^ulu) = ei ole: kašon | šielä šuun tuatt^uon | jō^ulu
šüönün (ei ole šüönün) 'сматр - там твой отец, и не покушал'.

§ 45. Будущее время индикатива

Будущее время не имеет своего формального показателя. Оно
выражается:

1) глаголом презенса (настоящего-будущего времени) в придаточных предложениях времени с соответствующими наречиями времени *ku 'как, когда', šidān 'потом, затем'*. Например: *ka ku kuivā | šidān viet meilīcailā jāhottua 'как высохнет, потом отвезешь на мельницу молот', huomneksella ku nōžet || annat lehmällä olgie 'утром, как встанешь, дашь корове соломы';*

2) при помощи вспомогательного глагола *ruveta 'быть, стать'* + II инфинитив смыслового глагола: *rät godov rubietta nittāma 'пять лет будете косить', mie vierašta poigua en rubie viçal 'чужого ребенка я не буду вичкой бить';*

3) глаголом *lienō 'будет'*: а *šidān ka lienō haugi keviet puoleh 'а потом к весне будет наст', ni ka vain teilā hüvä lienō eilämine 'и только тогда у вас будет хорошая жизнь';*

4) непереходным глаголом в презенсе: *mie ti,ät obigraičen 'я вас обыграю', mie ti,ät kaikki taran 'я вас всех убью';*

5) условной придаточной конструкции с *ni 'если'*: *butilkan šezatat ni | vie kolme rappie lükkien 'если поставишь бутылку, то выброшу трех попов'.*

СПРЯЖЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЛАГОЛА RUVETA

'БЫТЬ' + II ИНФИНИТИВ СМЫСЛОВОГО ГЛАГОЛА

Единственное число

1 л.: *mie rubien kuottelemaa 'я буду пробовать', rubien virtä lälamah 'я буду песню петь';*

2 л.: *šie ka ku rubiet toičči | šano | rubiet širazi panemaa || ni kuči miān v a r v u a valičsemaa 'в следующий раз ты как будешь цыплятами обзаводиться, пригласи нашу Варвару яички выбирать', bohattana rubiet eilāmaa 'богато ты будешь жить';*

3 л.: *muččo že i rubie itkemäh* 'жена будет плакать', *hän rubie mulma kiruočsemäh* 'он будет меня ругать'.

Множественное число

- I л.: *virtä rubiemma lālamah* 'мы будем песню петь';
2 л.: *rubietta čuajua juomaa* 'вы будете пить чай'; *kolme vuotta že hüvin rubietta olemah* 'три года вы будете хорошо жить';
3 л.: *a ühtä ruvetaa müömaa | nuorikaista || kolmičči kandannut-*
ta 'Одну [корову] собираются продать, молоденькую, три ра-
за отелившуюся', *hambahat kivistämäh ruvetaa* 'зубы будут болеть'.

Как видно из приведенной парадигмы спряжения, будущее время образуется от основы настоящего-будущего времени (презенса) вспомогательного глагола *ruveta* 'быть', к которому присоединяются личные окончания + иллатив II инфинитива.

3 л. мн. ч. образуется от основы настоящего времени пассива *ruveta*, к которому присоединяется личное окончание *-h* или же удлинение гласной основы *-v*. В 3 л. ед. ч. глагол *rubie* может выступать в форме *rubuo*.

Отрицательные формы образуются при помощи отрицательного глагола *eč* 'не', к которому присоединяются личные окончания, кроме 3 л. ед. и мн. ч., показатель *-š* + основа глагола *ruveta* (*rubie-*) + иллативная форма II инфинитива. В 3 л. мн. ч. глагол *ruveta* выступает в форме I инфинитива.

Единственное число

- I л.: *mie en rubie maquamaa || ni za što en rubie* 'я не буду спать, я ни за что не буду спать', *táššä mie en rubie ke-riemäh* 'здесь я не буду собирать';

2 л.: et rubie gorua nägemä 'ты не будешь горя видеть';

3 л.: ei rubie vuodamaa veri 'не будет кровь течь'.

Множественное число

1 л.: emmä rubie ruadamaa 'мы не будем работать';

2 л.: että rubie hüvie eläigua nägemä 'вы не будете видеть хорошей жизни';

3 л.: ei ruveta kiruomaa || šuavatt on 'не будут они ругать: суббота же', ei ruveta kaikkie lälamaa 'не будут они всю петь'.

§ 46. Возможностное наклонение (потенциаль)

Возможностное наклонение почти вышло из употребления в наречии тихвинских карел. Немногочисленные случаи употребления потенциала не воссоздают картины изменения глагола в этом наклонении, так как информант затрудняется в образовании глагольных форм.

Можно установить, что возможностное наклонение образуется при помощи суффикса -nne- (-ne-) в 1 и 2 л. и -nn- в 3 л., за которыми следуют личные окончания.

1 л.: vielägö šuannō lulla doživie šii šua || aļi jo kuollennen nütten 'не знаю, можно ли дожить мне до тех времен или умеру теперь';

2 л.: ottanet mičokši || ni mie šičla | šanō | avutallaq 'если ты возьмешь ее в жены, говорит, то я тебе помогу', krūgan prōjin | "sūženoi rāženoi || tule ku ollennet miun oma ni" 'Круг прочертила: «Суженый, ряженный, если ты мой, приди»;

3 л.: hüvä baba andannō minen paikka-kulun 'хорошо, если бабуш-

ка даст какой-нибудь платочек', *šuharie šuastí buđollon-
nō* | *šuharie* 'чухарей если только часть имеется', а *muis-
tannō* | *šano* | *p a r o* || *ní kuim mie hānellā šanojin* | *da
anna hān nīn luadū* 'если помнит Паша, пусть сделает так,
как я говорил'.

§ 47. Условное наклонение (кондициональ)

Условное наклонение образуется при помощи суффикса *-izi-*, который присоединяется к сильной гласной основе глаголов, подвергнутых чередованию ступеней согласных, а в остальных случаях — к гласной основе. В 3 л. суффикс *-izi-* модифицируется в *-ái* или *á*.

При образовании условного наклонения наолюдаются изменения конечной гласной основы:

1) в односложных глаголах на дифтонг и долгий гласный *i* в суффиксе *-izi-* образует дифтонг с гласной основы: *šuaħa* 'достать' — *šaižín* 'я достал бы' — *šaižít* 'ты достал бы' — *šaiś* 'он достал бы'; *jūva* 'пить' — *joizín* 'я пил бы' — *joizít* 'ты пил бы' — *jois* 'он пил бы';

2) дифтонг образуется также у глаголов 3 л., основа которых оканчивается на *a*, *ä*, *o*, *u*, *ü*: *šaħua* 'сказать' — *šanois* 'он сказал бы'; *puħaldua* 'опухнуть' — *puħalduiś* 'он опух бы'; *ruadua* 'работать' — *ruadais* 'он работал бы'; *ühüttie* 'соединить' — *ühüt-täis* 'он соединил бы';

3) выпадение *i* в суффиксе условного наклонения наблюдается в I и 2 л. ед. и мн. ч. у глаголов с основой на *a*, *ä*, *o*, *u*, *ü*: *andua* 'дать' — *andažín* 'я дал бы' — *andažít* 'ты дал бы' — *anda-žimma* 'мы дали бы'; *ühüttie* 'соединить' — *ühüttäžín* 'я соединил бы' — *ühüttäžittä* 'ты соединил бы' — *ühüttäžimma* 'мы соединили бы' — *ühüttäžittä* 'вы соединили бы'; *kaššua* 'смотреть' — *kaššo-žín* 'я смотрел бы' — *kaššožit* 'ты смотрел бы' — *kaššožimma* 'мы

смотрели бы' - *kaššoizitta* 'вы смотрели бы'; *ambua* 'стрелять' - *ambuzin* 'я стрелял бы' - *ambuzit* 'ты стрелял бы' - *ambuzimma* 'мы стреляли бы' - *ambuzitta* 'вы стреляли бы'; *rügrüa* 'кружиться' - *rügrüzin* 'я кружился бы' - *rügrüzit* 'ты кружился бы' - *rügrüzimma* 'мы кружились бы' - *rügrüzittä* 'вы кружились бы';

4) в глаголах с основой на е, не наблюдается выпадение конечной гласной основы перед суффиксом *-izi*; *hüpeila* 'бегать' - *hüpreiizin* 'я бегал бы' - *hüpreiizit* 'ты бегал бы' - *hüpreiiz* 'он бегал бы' - *hüpreiizimma* 'мы бегали бы' и т.д.; *kuotella* 'пробовать' - *kuotteiiizin* 'я пробовал бы' - *kuotteiiizit* 'ты пробовал бы' - *kuotteiiiz* 'он пробовал бы' и т.д.; *höketa* 'глупеть' - *hökkeniizin* 'я поглупел бы' - *hökkeniizit* 'ты поглупел бы' - *hökkeniiz* 'он поглупел бы' - *hökkeniizimma* 'мы поглупели бы' и т.д.;

5) выпадение гласной в суффиксе наблюдается в одноосновных глаголах 3 л., оканчивающихся на дифтонг *ie*, *ua*: *harata* 'боронить', *haruaš* (но и *haraiš* 'он боронил бы'), *ševätä* 'обнять' - *šebieš* 'он обнял бы').

§ 48. Презенс условного наклонения

Единственное число

1 л.: *mie šanō | kallehee b_ andaziin teila häneštä* 'я бы дорого вам дал за него'. *ka tahtoizin || d_ ei mištä paštua* 'я бы хотел, да не из чего печь';

2 л.: *šie gu kaššoizit hevoista ni || užahnieššizit || muone hüvä hevoie* 'ты бы посмотрел на лошадь и ужаснулся бы: такая хорошая лошадка';

3 л.: *hādaa pannaa || pie štob_ olis tanne || solniško olis iisom* 'опускают в могилу так, чтобы голова была сюда, чтобы к солнышку лицом'. *hāvetaa || štobi kuore kohenis* 'парят, чтобы сметана лучше стала'.

Множественное число

I л.: ka mie šalvažin || mūs šī, unke šalvažimma 'я рубил бы [дом], мы с тобой рубили бы', pašsibo || što šie meilā šanoit || štov mūs že tīdāžimma 'спасибо, что сказал нам, чтобы мы знали';

3 л.: otamma kūlūn lāmmitāmma || štobi hūs kuivettais 'возьмем да истопим мы баню, чтобы они высохли'.

У молодого поколения носителей говора наряду с суффиксом -izi- наблюдается употребление заимствованной частицы -bi 'бы' при образовании условного наклонения: vellī andaīs bi mulla deŋ-gua 'брат дал бы мне денег', mie bi avažin oven 'я бы открыл дверь'.

Отрицательная форма условного наклонения образуется при помощи личных форм отрицательного глагола ej (не) + смысловой глагол в форме условного наклонения: rištīe štobi rūndāhīllēj jo-īis 'креста чтобы на груди не было', jättakkie šiško vain || štobi tūs eṭṭā muanittāis mun 'только оставьте черта [в залог], чтобы вы не обманули меня'.

§ 49. Перфект условного наклонения

Перфект условного наклонения образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола olla 'быть' в условном наклонении + форма причастия прошедшего времени от смыслового глагола.

Единственное число

I л.: mie oīžin | f e d a | siula tuonun lekaarsvua 'я тебе, Федя, принес бы лекарства', mie oīžin jo ammuin hävittāa 'я уже давно бы вывел';

2 л.: ka oizit mun ambun 'ты меня застрелил бы';

3 л.: hän k_oisen üksinä_n männүн || ni možot oisena золotoit 'если бы он пошел один, может, и были бы золотые'.

Множественное число

1 л.: akan tämän spässin oizimma 'мы спасли бы эту женщину';

2 л.: että voinun kannikaista | hot oizitta živatalla kannikka-
zee || а mōkūn alottan oizitta 'не могли горбушку стрезать,
отрезали бы хоть горбушку, а каравай бы начали';

3 л.: ka riehat ois ševottaa 'так грехи могли бы полутать'.

Отрицательная форма перфекта условного наклонения образуется при помощи личных форм отрицательного глагола ei 'не' + вспомогательный глагол olla 'быть' в форме условного наклонения без личных окончаний + причастие прошедшего времени от смыслового глагола: hūs ei ois istuočettu 'они не сели бы', k_uemma ois vai-
tan 'если бы мы не устали', vielä ei ois kuollun || k_uei ois näi-
da zdainun 'еще не умер бы, если бы этих [чертей] не сдал'.

§ 50. Повелительное наклонение (императив)

Императив имеет форму презенса и употребляется главным обра-
зом во 2 и 3 л. как единственного, так и множественного числа.

Единственное число

2 л.: mäne hūppeie külie müsten hebozen luadu || horhota da...

'иди побегай по деревне как лошадь и ржи', mäne | šanō |
tuolla halgua da | panē pečkane kētā jäičšua 'иди, гово-
рит, принеси дрова, затопи временку, сваря яиц';

3 л.: ku ruvekkaa eruamaa || ni popolam daĭ 'а начини он делиться - пополам и...', táííá šormella šíímää čókkie || anna hián krivenč 'ты этим пальцем ткни в глаз, пусть он ослепнет'.

Повелительная форма 2 л. может употребляться в значении I л. ед. и мн. ч.: halgoč mie máne 'за дровами я иди', а müč aššu jáí-íeštá || а hián láhtčh aĵamah || da? 'А мы иди следом, а он поедет, так что ли?'.

Множественное число

2 л.: bukažina skokitta ni || játtákkie jogee bukažet 'бесенятами [пряженными] бегали, оставьте бесенят в реке', túš hándá karžinaa issuttakkua 'вы его посадите в подполье', i me,an nuorikkažilla i šanč || íeĭkakkua íeĭkakkua || pakšua pried,elgie kuĭvailgua 'и нам, мелодым, говорит: "жните, жните, не ленитесь" (букв. толстую голову не сушите)', kač-čokkuatto | teĭegan,ala že broč,on šivottu 'смотрите-ка, под телегой ворона привязана', aštukkuakko kaččomač 'идемте-ка смотреть';

3 л.: anna tullaa rođiteĭat 'пусть придут родители', anna valutač 'пусть вытекут'.

Форма 2 л. ед. не имеет формального показателя, а выступает в форме чистой гласной основы. При наличии чередующихся согласных в глаголах с прямым чередованием в форме 2 л. ед. ч. выступает слабая ступень (kudua 'ткать' - kuo 'ты тки', vedie 'тянуть' - veĭ 'ты тяни', ambua 'стрелять' - амш 'ты стреляй'), а в двух основных глаголах с обратным чередованием - сильная ступень (omella 'шить' - ombele 'ты шей', ševatá 'обнять' - šebie 'ты обними').

Для усиления повеления, приказа употребляется частица -kko (-kkč, -kč): kačokko 'ты посмотри-ка, взглянь-ка', nčžekko 'ты встань-ка', mánekč 'ты иди-ка', máčkč 'ты иди-ка'.

Форма 2 л. мн. ч. имеет показатели (суффиксы) *-kkuu* (в глаголах заднего вокализма после глухих согласных), *-kkie* (у глаголов передневокальной огласовки после глухих согласных), *-gua* (после звонких согласных в глаголах задней огласовки и основ на дифтонг), *-gie* (после звонких согласных переднерядной огласовки и основ на дифтонг). В глаголах с прямым чередованием основа выступает в сильной ступени (*kaššokkuu* 'вы смотрите', *vedaakkie* 'вы танцуете'), с обратным чередованием — слабоступенная основа, суффикс следует за слабой согласной основой (*iūkakkie* 'вы бросьте', *karraakkuu* 'вы пляшите', *vaššakkuu* 'вы встретите'). Примеры на *-gie*, *-gua*: *tūva* (осн. *tuo-*) 'принести', *tuogua* 'вы принесите'; *vījā* (осн. *vie-*) 'отнести', *viegie* 'вы отнесите', *eīgie paŋgua* 'вы не положите', *māŋgie* 'вы идите'.

Форма 3 л. ед. ч. императива образуется при помощи суффиксов *-gaḥ*, *-gaä* (*-gāḥ*, *-gāä*), *-kkaḥ*, *-kkaä* (*-kkaḥ*, *-kkaä*), *-kaḥ*, *-kaä* (*-kāḥ*, *-kāä*).

В одноосновных глаголах (без чередования ступеней согласных) после гласной основы на дифтонг показателем выступает *-gaḥ*, *-gaä* (*-gāḥ*, *-gāä*); тот же показатель в двuosновных без чередования после согласной основы на звонкий: *jūva* 'пить' (осн. *juo-*) — *juo-gaḥ*, *-gaä* 'пусть пьет', *iūvā* 'бить' (осн. *iūḥ-*) — *iūḥgaḥ*, *-gaä* 'пусть бьет', *šuaḥa* 'достать' (осн. *šua-*) — *šua-gaḥ*, *-gaä* 'пусть достанет', *jieḥā* 'остаться' (осн. *jie-*) — *jie-gaḥ*, *-gaä* 'пусть останется', а в глаголах с основой на краткий гласный — суффиксы *-kkaḥ*, *-kaä* (*-kkaḥ*, *-kaä*): *šaḥua* 'сказать' (осн. *šaho-*) — *šaho-kkaḥ*, *-kaä* 'пусть он скажет', *rūḥgūā* 'вертеться' (осн. *rūḥgū-*) — *rūḥgū-kkaḥ*, *-kaä* 'пусть вертится'.

При наличии чередующихся согласных в основе глагола в форме 3 л. ед. ч. у глаголов с прямым чередованием выступает сильная ступень и суффикс *-kkaḥ*, *-kaä* (*-kkaḥ*, *-kaä*) следует за сильной гла-

снoй oснoвoй: *šūlgie* 'плoнyть' (oсн. *šūlge-*) - *šūlgekkaḥ*, -*āā* 'пyсть плoнeт', *istua* 'cидeть' (oсн. *istu-*) - *istukkaḥ*, -*āā* 'пyсть cидит', *rikkuā* 'пopтит' (oсн. *rikko-*) - *rikkokkaḥ*, -*āā* 'пyсть испopтит', *tiedie* 'знaть' (oсн. *tiedā-*) - *tiedakkaḥ*, -*āā* 'пyсть знaет'.

У глaгoлoв c oбpaтнoм чeдeрoвaниeм в фoрмe 3 л. eд. ч. в импepaтивe вьcтyпaeт cлaбaя cтyпeнь; cуффикcы -*gah*, -*āā* (-*gāh*, -*āā*) (oснoвa нa звoнкий cоглacный) и -*kaḥ*, -*āā* (-*kāḥ*, -*āā*) (oснoвa нa глyxoй cоглacный) cлeдyют зa cоглacнoй oснoвoй глaгoлa. В глaгoлax c oснoвoй нa *t t* пepешлo в *k*. Нaпpимep: *hūreīā* 'бeгaть' (cогл. oсн. *hūreī-*) - *hūreīgāḥ*, -*āā* 'пyсть бeгaeт', *omṣella* 'шить' (cогл. oсн. *omṣel-*) - *omṣelgāḥ* 'пyсть шьeт', *olla* 'бьть' (cогл. oсн. *ol-*) - *olgāḥ*, -*āā* 'пyсть бyдeт', *mānnā* 'идти' (cогл. oсн. *mān-*) - *māngāḥ*, -*āā* 'пyсть идeт', *karrata* 'плacать' (cогл. oсн. *karrat-*) - *karrakkaḥ*, -*āā* (∠ *karrat + kaḥ*) 'пyсть плacaeт', *īūkātā* 'бpocит' (cогл. oсн. *īūkāt-*) - *īūkakkaḥ*, -*āā* (∠ *īūkāt + kaḥ*) 'пyсть бpocит'.

В имeющeмcя фaктoлoгичecкoм мaтepиaлe зaфикcиpoвaны тoлькo cлyчaи aнaлитичecкoгo cпocoбa oбpaзoвaния фoрм 3 л. мн. ч. в импepaтивe, чтo гoвopит o вьxoдe из yпoтpeблeния cуффикcальнoгo cпocoбa. И вooбщe в yпoтpeблeнии фoрм 3 л. eд. и мн. ч. импepaтивa пpeдпoчтeниe oтдaeтcя aнaлитичecкoмy cпocoбy, кoтopый xapaктepизyeтcя нaличиeм вcпoмoгaтeльнoгo глaгoлa *anna* 'пyсть' + cмыcлoвoй глaгoл в фoрмe 3 л. eд. и мн. ч. в пpeзeнce: *anna hiān kri-venḍ* 'пyсть oн oслeпнeт', *anna ollāā* 'пyсть oни бyдyт', *anna kuotellāḥ* 'пyсть oни пoпpобyют'.

О т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы

Отpицaтeльнe фoрм импepaтивa oбpaзyютcя пpи пoмoщи личнo-отpицaтeльнъx фoрм пoвeлитeльнoгo нaклoнeния *eīā* 'ты нe' + импepaтивнaя фoрмa cмыcлoвoгo глaгoлa.

2 л. ед. ч.: ga vet eĭä šie kündeĭe ēzimāstā šanašta 'да не слушаешься ты с первого слова', eĭä urrua 'не утони';
 2 л. мн. ч.: eĭgie eščikküägi 'и не ищите', eĭgie koškekkuu 'не трогайте', eĭgie iāmmit'äkkie 'не топите'.

§ 51. Возвратные глаголы

Возвратные формы глаголов – это непереходные глаголы, образованные суффиксами глагольной залоговой возвратности -čĕi (-če-), -du (-dū). При образовании возвратных форм суффикс -čĕi следует за производной (или непроизводной) словообразовательной основой, а за ним следуют показатели времени и наклонения, после чего – лично-числовые показатели. В сравнительно-историческом плане суффикс -če- восходит к -te. Для сравнения укажем следующее. У средних карел юстозерского и паданского говоров возвратные формы образуются: mie istuo-tē-n 'я сажусь', istuo-tē 'ты садишься', в то время как у тихвинских – mie istuočēn 'я сажусь', šie istuočē 'ты садишься'.

Для образования форм 3 л. мн. ч. характерно, что за суффиксом -če- следует еще залоговый суффикс пассива -ta- (-tä-), за которым идет лично-числовой показатель: šalbuo-če-ta-h 'они захрываются', nüblikoičie-če-tä-h 'они застегиваются'.

Ниже приводится парадигма спряжения возвратных глаголов.

И н д и к а т и в . П р е з е н с

Единственное число

1 л.: täiĭä mättänaĭiä mie istuočēn da iēbiečēē 'усядусь на эту кочку и подтохну';

- 2 л.: a kallehēgo šie || šano | palkuočēt 'а за сколько ты найдешься?', šuoriečēt || što kodii pidā 'ты соберешься, чтобы домой идти';
- 3 л.: nuori mičso istuočso 'молодая жена садится', а toine kuolō || ülen iūščōh_ājal 'а другой умирает - очень сильно бьется'.

Множественное число

- 1 л.: šilloin miš luadiečemma kaikin gułiziksi 'тогда мы все превратимся в голубок';
- 2 л.: kuin tūš elätteliečettä 'как вам живется'; prostudiečetta 'простудитесь';
- 3 л.: а hūš šielä vain kattuačetaa kattien alla || zamiraičiečetaa 'они лишь кутаются там одеялом, замирают'.

Отрицательные формы

Отрицательные формы единственного числа образуются при помощи личных форм отрицательного глагола ei 'не' + чистая слабая основа презенса возвратного глагола:

- 1 л.: а ka mie en huiguolieče 'а я не стыжусь';
- 2 л.: üksin et venčaičieče 'а один ты не повенчаешься', nūt et istuoče 'теперь ты не сядешь';
- 3 л.: hän ei šanuočē 'он не проговорится'.

1 и 2 л. мн. ч. образуются аналогично формам единственного числа; 3 л. мн. ч. образуется при помощи отрицательного глагола ei 'не' + основа презенса пассива от возвратного глагола:

- 1 л.: emmä i prostudieče 'мы и не простудимся';
- 2 л.: miä että istuoče 'чего же вы не садитесь';

3 л.: *hūš ei nūt maltuačeta* 'они и теперь не понимают', *ei ot-tuačeta kaikkie ieikata* 'они не возьмутся все жать'.

И м п е р ф е к т

Единственное число

- 1 л.: *laškiešim muata* 'лег (улегся) я спать', *mie dogadiešin* 'я догадался';
 2 л.: "rappi || šūšcitgo?" || "šūščin" '- Поп, ты наелся?' - 'Наелся', *šie istuošit kōkāhit ših* 'ты уселся, шлепнулся тут';
 3 л.: *tunissa || šanō | akalla nāgiešči uarreh* 'во сне, говорит, женщине приснился клад'.

Множественное число

- 1 л.: *mūš jareilāš rāin || šanō | mūštiešimma* 'мы, говорит, вернулись назад';
 2 л.: *nu nī ka tūš miula prigodiešitta* 'так что вы мне пригодились';
 3 л.: *rahvaš roščinaičiešettih* 'народ повиновался, подчинялся', *sobiraičiešettih norih* '[эмен] собирались в нору'.

В формах I-2 л. ед. и мн. ч. показатель имперфекта *i* присоединяется к гласной основе презенса. При этом конечный гласный основы *e* перед *i* выпадает. В I и 2 л. ед. и мн. ч. возвратный суффикс, как и у обычных одноосновных глаголов, выступает в слабой степени *-š*. В 3 л. ед. ч. этот суффикс выступает в сильной степени *-šš-*, за которым следует показатель имперфекта *i* без личного окончания. В 3 л. мн. ч. к основе возвратного глагола присоединяется суффикс пассива *-tt-*, за которым следует показатель прошедшего времени *i* + личное окончание *n* или *y* (назализованный гласный *i*).

Отрицательные формы

Отрицательные формы имперфекта, кроме 3 л. мн. ч., образуются при помощи отрицательного глагола *ei* 'не' в соответствующей личной форме + II причастие актива от возвратного глагола:

1 л. ед. ч.: *en rohkuasččen šinne külään proidie* 'не осмелился я пройти туда, в деревню';

2 л. ед. ч.: *midä šie et prostiešččen* 'что ты не простился';

3 л. ед. ч.: *kuņ ei rāvāne laškešččen || hān ei kuollun* 'пока солнце не село, она [змея] не умерла';

Форма 3 л. мн. ч. образуется с помощью отрицательного глагола *ei* 'не' (как и в 3 л. ед. ч.) + II причастие пассива от возвратного глагола:

1 л. мн. ч.: *emmā i ni külmān || ni prostudiešččen* 'мы не замерзли и не простудились';

2 л. мн. ч.: *a tūs ettā dogadiešččee luadie* 'а вы не догадались сделать';

3 л. мн. ч.: *a heilā būrat nebozet tādā || ei vodiečettu* 'а у них бурные лошади не водились'.

Во всех отрицательных формах единственного и множественного числа имперфекта причастие выступает в форме единственного числа. Во всех причастных формах актива возвратный суффикс выступает в сильной ступени чередования, а причастия пассива, используемые в 3 л. мн. ч., имеют слабую ступень чередования суффикса.

Сложные времена возвратных глаголов по принципу образования не отличаются от невозвратных. Ограничимся лишь перечнем примеров отдельных временных форм.

П е р ф е к т

2 л. ед. ч.: šie olet okšenduaččen 'наблювался' ('есть наблювавшийся');
3 л. ед. ч.: ka hān on juoččen 'он напился'.

Отрицательные формы

2 л. ед. ч.: šie et ole šüšččen 'ты не наелся';
3 л. ед. ч.: hān ei ole režišččen 'он не помылся'.

П л ю с к в а м п е р ф е к т

3 л. ед. ч.: mulla ka z i n a n ōl i rodiešččen 'у меня Зиночка родилась (букв. была родившаяся)'. (Отриц. форма ei ollun vielä rodiešččen 'не родился еще').

Б у д у щ е е в р е м я

3 л. ед. ч.: rubuoh tāmā rürgüšččemāh 'станет, будет этот про-
ситься'.

Образование других форм наклонения прослеживается лишь на единичных примерах. Показатель возможностного наклонения, согласно общему правилу, следует за производной основой глагола с соответствующим чередованием согласных в возвратном суффиксе: jesīi šudieše-nn-ō 'если чудится', ottuaše-nn-ō 'если он возьмется'.

Повелительная форма 2 л. ед. ч. от возвратных глаголов представляет собою чистую слабую производную основу: māne peittuaše 'иди, спрячься', ga aššu aššu | šuorigeše 'иди, иди, оденься',

istuoŕe | rappine 'садись, попик'. Множественное число 2 л. образуется по общему правилу путем присоединения частицы -kkua к сильноступенной основе возвратного глагола: istuoŕŕekkua tãh tũo 'вы садитесь сюда'.

Отрицательная форма 2 л. ед. ч. императива образуется при помощи лично-отрицательной формы eĩã '(ты) не' + слабоступенная основа возвратного глагола, а при образовании формы 2 л. мн. ч. используется повелительная форма eĩgie '(вы) не' + повелительная форма 2 л. мн. ч. возвратного глагола: eĩã ajuoŕe 'ты не застрянь', naridãjalla eĩã heittieŕe 'рыданию не поддавайся', ŕie eĩã kasaieŕe 'ты не касайся', eĩgie zabottieŕŕekkua 'вы не заботьтесь'.

Возвратные глаголы, образованные при помощи суффикса (-u)du, (-ũ)dũ, встречаются редко и восходят к возвратным глаголам с основой на -utu(-ũtũ). Эти формы, по всей вероятности, промежуточные в развитии залогового значения возвратности в карельском языке: uzvãdua & uzvaŕdua 'покрыться инеем', íizãdũã & íizãũdũã 'прибавиться', et ũji || k,olet ŕalbãdun 'не уйдешь, коль ты закрылся'.

И Н Ф И Н И Т И В

Относительно классификации инфинитивных форм глагола в прибалтийско-финских языках среди исследователей нет единства мнений. Разные исследователи устанавливают разное количество инфинитивных форм. Например, в водском и валдайских говорах карельского языка находят два инфинитива: I инфинитив на -а (-ã), -ta (-tã) и II инфинитив на -ма (-mã),^I а в калининских говорах соб-

^I A r i s t e P. Vadja keele grammatikka. Tartu, 1948, s. 84-85.

ственно-карельского диалекта - 3 инфинитива.¹ В вепсском языке выделяют 4 инфинитива.² В финском языке одни исследователи насчитывают 4 инфинитива,³ а другие - 5.⁴

При исследовании языка тихвинских карел мы сочли наиболее целесообразной классификацию из двух инфинитивов и выделяем формы I инфинитива и формы II инфинитива. Инфинитивные, неспрягаемые формы глагола в прибалтийско-финских языках называют еще и именными, так как они могут иметь, как и имена, падежные формы.⁵ В этом отношении не составляет исключения и язык тихвинских карел.

§ 52. I инфинитив

I инфинитив имеет своим показателем -а (-ä), -та (-tä), -е, (-ä). Например: lālu-a 'петь', näh-ä 'видеть', hara-ta 'боронить', hūra-tä 'бежать', ambu-a 'стрелять', süötti-e 'кормить', nūbli-
kziččiečči-e 'застегиваться'.

¹ Макаров Г.Н. Карельский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. III. М., 1966, с. 71, 73.

² Зайцева М.И., Муллонен М.И. Краткий грамматический очерк. - В кн.: Словарь вепсского языка. Л., 1972, Прилож., с. 738.

³ Елисеев Ю.С. Краткий грамматический очерк финского языка. - В кн.: Финско-русский словарь. М., 1955, Прилож., с. 661.

⁴ Грамматика финского языка под редакцией Б.А. Серебрянникова. М.-Л., 1958, с. 172.

⁵ См., напр.: Каск А.Х. Эстонский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. III. М., 1966, с. 50.

В двусловных глаголах с основой на согласные l, n, r, s, š, а также у одноосновных с односложной основой на дифтонг показателями I инфинитива выступают -ja (-jä), -la (-lä), -na (-nä), -ra (-rä), -sa (-sä), -va (-vä). Например: pū-ja 'молотить' (L puija), vi-ja 'отнести' (L viija), pur-ra 'укусить', rap-na 'положить', män-na 'идти', noš-sa 'вставать', mōš-sä 'кричать', jū-va 'пить' (L juw-va), mü-vä 'продать' (L müw-vä).

Показатели -a (-ä), -e, присоединяясь к гласной основе глагола, образовали дифтонги ua (L u + a), ie (L ä + ä): ša_uua (осн. šano-) 'сказать', амбуа (осн. амму-) 'стрелять', keittie (осн. keitä-).

§ 53. Основные падежные формы I инфинитива

Инессивную форму I инфинитива на -šša, -šša (-šša) и инструктивную на -n иногда считают t-овыми герундиями.^I

Инессивная форма I инфинитива употребляется для обозначения одновременности действия и образуется в говоре тихвинских карел наращением падежного показателя -šša, -šša, (-šša) на исходную форму инфинитива, при этом, если инфинитив оканчивается на -ta (-tä), -va (-vä), -ha (-hä), -la (-lä), -ra (-rä), конечный гласный а (ä) переходит в е, за которым следует падежный показатель: šivotaa vüšlōiilä kistilōiñke šuratešša (инф. šurata) 'когда катаются, они подпоясываются поясами с кистями'; kuolī hian šuahešša (инф. šua_ha) aivojn toizee laršuoh 'она рано умерла, во время родов второго ребенка'.

Если I инфинитив оканчивается на дифтонг, образовавшийся в

^I Б у б р и х Д.В. Историческая морфология финского языка. М.-Л., 1955, с. 79.

результате выпадения δ и стяжения гласных, показателем инессива выступает $-\acute{s}\acute{s}a$, $-\acute{s}\acute{s}\acute{a}$, который следует за исходной формой I инфинитива: $e\acute{l}ie\acute{s}\acute{s}\acute{a}_i$ (инф. $e\acute{l}ie$) $kerdazem\ projied\acute{i}$ gubernuatora 'в жизни один раз проезжал губернатор', $la\check{s}kie\check{s}\acute{s}ie\acute{s}\acute{s}a$ (инф. $la\check{s}kie\check{s}\acute{c}ie$) $ra\acute{n}in\ viel\acute{a}\ jalga\acute{a}\ \check{s}un\acute{i}t$ 'когда ложился спать, я обул валенки'.

Во втором случае определенную трудность представляет объяснение палатализованного варианта падежного окончания инессива $-\acute{s}\acute{s}a$ ($-\acute{s}\acute{s}\acute{a}$), независимо от вокализма слова и его позиции показатель всегда смягченный. Исторически он должен быть обусловлен своим положением после i или j , на что проливают свет говоры северных карел, где встречаются аналогичные формы с i : $anduoi\acute{s}\acute{s}a$ 'при даче (букв. подавании)', $\check{s}anuoi\acute{s}\acute{s}a$ 'при говорении'.^I В ливвиковском диалекте данные формы представлены в j -овом оформлении: $sanojes$, $andajes$ ($\angle$ $sanodes$, $andades$).

Инструктивная форма I инфинитива выражает действие, характеризующее способ совершения, образ другого действия. Она образуется при помощи показателя индуктива $-n$, который присоединяется к исходной форме инфинитива; при этом конечное a ($\acute{a}$) переходит в e : $ka\ ravissen\ a\check{s}tuh$ (инф. $ravissa$) 'идет, визжа', $pidi\ varaten\ olla$ (инф. $varata$) 'надо было быть в страхе'.

Если инфинитив оканчивается на дифтонг, образовавшийся в результате выпадения показателя инфинитива $-da$ ($-\acute{d}\acute{a}$) δ и стяжения гласных, вместо выпавшего δ появляется je ($\angle$ $-da$ ($-\acute{d}\acute{a}$): $\check{s}idan\ ka\ l\ddot{u}mm\ddot{u}tt\acute{a}jen$ ($\angle$ $l\ddot{u}mm\ddot{u}tt\acute{a}den$) $h\acute{a}n\ vokurat\ t\acute{a}nne$ 'сгибаясь, он как раз сюда [и ложится]', $kanda\acute{a}jen$ ($\angle$ $kandua\ \angle$ $kandaden$) 'неся'.

^I Б е л я к о в А.А. Фонетика карельского диалекта с. Толмачи. — В кн.: Советское финноугроведение, т. V. Петрозаводск, 1949, с. 87.

§ 54. II инфинитив

II инфинитив имеет суффикс -ма (-mä), который следует за сильноступенной гласной основой глагола: *mäne kolmeksi päivie ruada-ma-h* 'иди на три дня работать', *paņemma kažvamaa* 'мы положим их проращиваться', *otamma ligo-ma-šta* 'мы вынем их из замочки', *olimma oḡgitta-ma-šša* 'были мы на рыбалке', *jätät viendä-mä-ttä* 'оставишь незаточенным'.

§ 55. Основные падежные формы II инфинитива

II инфинитив имеет следующие падежные формы.

а) Иллатив – наиболее употребительная форма II инфинитива. Она выражает вхождение в процесс или цель совершаемого действия: *ei kaškie || ni kaikin rakkuamah aššu* 'не будь подсеки – так иди попрошайничать', *keški dorogua hebožie ruvettii šuöttämää* 'посреди дороги стали лошадей кормить', *naverno k i r u tuli mulma rölättelemah* 'наверно, Кирилл пришел меня пугать', *mie iše kävün risti-dorogoilla gadaimaa* 'я сам ходил на развилке дорог гадать'.

б) Элативная форма II инфинитива выражает выход из действия, сферы влияния: *otamma ligomašta* 'мы вынем из замочки', *diedo tuli oḡgittamašta* 'дед пришел с (букв. ужения) рыбалки'.

в) Инессивная форма имеет значение нахождения в процессе действия: *männä vuonna oḡgittamašša olimma* 'в прошлом году мы были на рыбалке (букв. в ужении)', *päiväne oli laškieššemašša* 'солнце садилось', *i mie olin šiel'eššimašša* 'и я был там в поисках'.

г) Абессив выражает несостоявшееся действие: *kašo kalitka tämä on šalbuamatta* 'видишь, калитка эта не закрыта', а *butil-*

ka₁i jāi vīna juomatta 'а бутылка вина осталась невыпитой'.

д) Партитив. Надежное окончание, присоединяясь к суффиксу II инфинитива, образует с гласной суффикса дифтонг ua, ie. Парти-
тивная форма II инфинитива выражает действие, за которое что-то
дается, возмещается: ošsetaa valmehie || da pidā ombelemua šen
verd andua nī 'покупают готовые, коль столько надо давать за
шитье' (за сшитое), jaga-buaba toī ājan dobrua režemie 'баба-яга
принесла много добра за мытье', desat korejek andamua da rīhen
rūimua 'десять копеек за подачу снопов и за молотью риги'.

П Р И Ч А С Т И Е

§ 56. Причастия действительного залога

Причастия действительного залога настоящего времени (неза-
вершенного действия), которые имели своим показателем суффикс
-va (-vā), перешли в разряд прилагательных: palavah [vedeh] ei
[voi] laškie priḡolofkanē 'в горячую [воду] нельзя вливать при-
гословок', pezi hānen kaikēe eiāvāllā vejeiā 'вымыл его всего жи-
вой водой'.

Суффикс причастия следует за чистой слабой гласной основой
презенса.

Вместо указанных форм причастий наиболее употребительны от-
глагольные имена на -ja (-jā), -i, которые также употребляются в
значении прилагательных или существительных: luat oldiī lošnījat
'потолки были блестящие', muon on veišši kiskuoja (L kiskoja)
'имеется такой (букв. щиплющий) нож для щипания', o d i l l a
oldiī kožzojat 'у Евдокии были сваты (букв. сватающие)', а муо-
n o i i nukkuī akkanē 'она была такая дремлющая старушка'.

Суффикс -ja (-jā), -i в отглагольных именах следует за силь-
ной гласной основой презенса: vedāja (riehkihvedāja) 'тянушая,

ведущая' (осн. vedä-); rakkuaja 'просящий' (осн. rakkuä-), в именах, образованных от глаголов с основой на е, е переходит в i: itkie 'плакать' (осн. itke-) - itkiä 'плачущий'.

Причастия прошедшего времени действительного залога образуются при помощи суффикса -nun (-nün), -n, присоединяющегося к сильноступенной гласной основе презенса (juonun 'выпивший', tuonut 'доставший', aidon 'загородивший', tiedän 'знавший' и д.т.). Кроме функции согласуемого определения, они широко используются вместе со вспомогательными глаголами для образования утвердительных и отрицательных форм сложных глагольных времен, перфекта и плюсквамперфекта: mie olin | sokolat | püttun r u a m e n j a a 'я, соколики, попал в Раменье', lehmä jo on i kandan 'корова уже стелилась', minä utuua emmä kullun da i nähün 'про уток (букв. утка) мы не слышали и [его] не видели', perti j on vielä hian - ta jienün 'а дом-то еще их остался'.

В двусловных глаголах с основой на l, n, r, š, š этот суффикс подвергается прогрессивной ассимиляции: tulla (осн. tul-) 'прийти' - tullun, panna (осн. pan-) 'положить' - pannun, peššä (осн. peš-) 'мыть, стирать' - peššün, purra (осн. pur-) 'укусить' - purtun.

§ 57. Причастия страдательного залога

Пассивные причастия незаконченного действия, имеющие суффиксы -va (-vä), употребляются в функции определения и как именная часть сказуемого: tuatto šanō | mie em min jōlu müsdäva 'Отец говорит: "Я не продам, она [дочка] не продажная"'. Пассивные причастия незаконченного действия образуются от сильноступенной основы презенса пассива + -va (-vä): šüöda-vä 'съедобный', piettä-vä 'носимая [одежда]'.

Пассивные причастия законченного действия образуются при помощи суффиксов -ttu (-tu), -ttü (-tū), -du (-dū).

При помощи суффикса -du(-tu-), -dū(-tū-) образуются причастия:

а) от двусловных глаголов, имеющих согласную основу на п, л, т, s: ommella (осн. ommel-) 'шить' - ommeldu 'сшитый', panna (согл. осн. pan-) 'положить' - pandu 'положенный', peššä (согл. осн. peš-) 'мыть, стирать' - peštü 'вымытый, выстиранный', mššä (осн. mšš-) 'кричать' - mšštü 'накликанный';

б) от одноосновных глаголов на -va (-vā), -ja (-jā), -ha (-hā). Например: müddü 'проданный' ∟ müvā 'продать', abivojdu 'обиженный' ∟ abivojja 'обижать', šuadu 'раздобытый' ∟ šuaha 'достать'.

Суффикс -ttu (-ttü) образует страдательные причастия законченного действия от глаголов, первая инфинитивная форма которых имеет окончание -ta (-tä), -ua (∟-da), -ie (∟-dä). Например: nämä jölu hävittü 'они не потерялись' (∟ hävitä 'потеряться'); kakši talua kirveillä iekattu 'два дома, топором срубленные', (∟ iekata 'рубить, резать'); ka mjūla on regi šivottu 'у меня сани связаны' (∟ šidua < šidoda 'вязать'); tämä tänä vuona on vierrettü 'эта [подсека] в этом году выжжена' (∟ vierdie ∟ vierdä 'гнать, палить'). Как видно из примеров, для образования причастий законченного действия берется слабая гласная основа презенса, при этом гласная основы а (ä) переходит в е перед суффиксом пассива.

Как и причастия действительного залога, причастия страдательного залога употребляются для образования сложных глагольных времен (перфекта и плюсквамперфекта). Например: ka šinä oldij muoget i što palietat ommeldu 'а тут вроде эплет были пришиты', а jo pertizet že nämä harattu ∟ jo vain on srūbat jiedü 'а избушки эти сгнили, лишь одни срубы остались'.

Причастия страдательного залога могут выступать в качестве определения при именных частях речи, согласуясь с ними в числе и

падаже: *jlebbäh vain šelgiel pämä karžitut* 'останутся одни лишь чистые эти обрубленные [деревья]', *tämän iekatuške* 'с этим вырубленным', *katetaa šelgieiä reštunnäiä polovikalla* 'накроет чистым выстиранным половиком'.

Кроме того, причастия страдательного залога законченного действия имеют партитивную форму, которая встречается в темпоральных (деепричастных) оборотах: *rugenist olgie üškä annamma juottahua* 'напив, мы дадим ржаной соломы коровам на ночь', *kagrua külvimä jo toizee kerdaa* || *rugehen ottahua že jo* 'убрав раж, мы уже сеяли во второй раз овес'.

§ 58. Отглагольные имена действия (nomen actionis)

В существующих описаниях других карельских наречий отглагольные образования на *-mine*, *-nda* (*-nda*) рассматриваются как I и II инфинитивы.^I Такие образования суть отглагольные имена действия, имеющие полную парадигму склонения по падежам и числам: *hänellä üttamine* 'у него понос', *üttamizee kuoli* 'от поноса (букв. в понос) умер', *kaikki nīmändigi* || *tämä oštamine* 'все так и прошло, вся это покупка', *še on ennen ottamista* 'это до увоза (букв. взятия)', *ukko i uinoi vaibumizen jälgee* 'мужик и уснул после усталости', *ka muone eländä miula i oli* 'так вот так-ково и было у меня житье', *voi ruandua on äjä tože* 'ой, работы много'.

^I A h t i a E.V. Karjalan kieliooppi. Suojärvi, 1936, s. 79.

§ 59. Отглагольные имена деятеля (nomen agentis)

Говоря о причастиях действительного залога на -va (-vā), мы указывали, что вместо названных форм употребляются отглагольные имена на -ja (-jā), имеющие полную парадигму склонения по падежам и числам, т.е. обладающие всеми признаками имени существительного: *tiedāja šano* || *što on henģisā* 'колдун (букв. знающий) сказал, что он жив (букв. находится в живых)', *toko ņajelīua ajeīlī āja* 'ну и проезжих ездило много', *rakuaiajāie ielīā oī* 'нищих (букв. просящих) раньше было [много]'.

Отглагольные имена на -ja (-jā) могут использоваться в предложении в качестве именной части составного сказуемого: *mīla mu- šikk oī ūlen staruātēinoj* || *ruadaja* 'мой муж был очень старательный, работающий', а *hien juoja | juoja | juoja* 'а он пьяница, пьяница'.

НАРЕЧИЕ

§ 60. Наречия и их классификация

По своим морфологическим признакам наречия стоят обособленно от склоняемых и несклоняемых слов. С одной стороны, они, как неизменяемая часть речи, характеризуется наличием специальных наречных словообразовательных суффиксов (-sti, -ldi), с другой стороны, указывают на тесную связь с изменяемыми частями речи и очень часто выступают в обнаречившихся падежных формах имен, образуя в ряде случаев неполную парадигму склонения. Отдельные группы наречий имеют формы степеней сравнения.

Как правило, наречия находятся в синтаксических связях с глаголом, т.е. входят в глагольные словосочетания, однако могут сочетаться и с именами прилагательными, и с другими наречиями.

Входя в глагольные словосочетания и уточняя характер глагольного действия, наречие может выражать следующие значения:

а) образа действия: *nīn* 'так', *tukuldih* 'целиком', *nāin* (*nāan*) 'так', *vāgeh* 'насилу', *kuda kuin* 'кое-как', *verkazee* 'потихоньку', *hūvin* 'хорошо', *pielekküü* 'друг на дружке', *bednosti* 'бедно'. Например: *nān nīn tukuldih i lähtē* 'оно [корье] так целиком и сходит', *ahetaa hi, at ka nāan seizuaalee kaikki* 'тискают вот так их, стоя', *vāgeh annettii* 'выдали насильно', *kažvoimma kuda kuin* 'мы выросли кое-как', *ni kuin ei sua zavodie* 'никак нельзя начать', *verkazee šolahutetaa* 'потихоньку опустят', *kakši kivie pandu pielekküü* 'два камня положено друг на друга';

б) времени совершаемого действия: *aivoimma* 'раньше, в былые времена', *huomen* 'завтра', *ieilä* 'раньше', *jo* 'уже', *kōža to* 'когда-то', *ni kōža* 'никогда', *ēzistää* 'сперва, сначала', *nütter* 'теперь', *männä vuonna* 'в прошлом году', *šilloin* 'тогда', *kōža* 'когда'. Например: *šieilä aivoimma vet ei juodu* 'ведь раньше там не пили', *huomen mulla aivombazee ruavolla pidā nōšša* 'завтра мне надо пораньше подняться на работу', *jo hänen naitettii* 'его уж женили', *vielä oli kōža to hävin hebohe* 'еще когда-то лошадь потерялась', *mie ni kōža en kittän lapšie* 'я никогда не хвалил ребят' и т.д.;

в) места действия, места нахождения: *šinne* 'туда', *koissa* 'дома', *šieilä* 'оттуда', *tāššä* 'здесь', *ei kunne* 'некуда', *kunne to* 'куда-то', *kuda miššä* 'где-то', *miššä nibuūt* 'где-нибудь', *miššä* 'где', *miššä to* 'где-то', *ni miššä* 'нигде', *kuda miššä* 'кое-где', *pieiicši* 'сверху', *alemma* 'ниже', *ülemmä* 'выше', *iembiedää* 'подальше', *alahada* 'снизу'. Например: *tuohta soberiečen kuda mištäh* 'бересты наберу кое-где', *vizi metrua iembiezee* '[на пять метров подальше', *pidā kunne buūt ülemmä nōšša* 'надо куда-нибудь повыше подняться', *tüvi alemma i toine ülemmä* 'комель види-

зу, другой наверху', а mie zamaskiruicīn pieļīcī 'а я замаски-
ровал сверху' и т.д.;

г) меры и степени действия: vāhin 'помалу', ājaldī 'сильно',
ūīen 'очень'. Например: kalua tuīi vāhin 'рыбы попадало помалу',
ājaldī on ruanīttu 'он сильно ранен';

д) вопроса: vāhān? 'разве?', kunne? 'куда?', mīssā? 'где?',
jogo? 'ужели?', kōža? 'когда?', mīksi? 'зачем?', kuīmbīš? 'как
бы?'. Например: mie kaikkee luadu dumačīn | što kuīmbīš tādā
luadie dāktie 'я всяко думал: как бы делать этот деготь', možot,
but šie tījāt | što kōža mulla i kuolla 'Может быть, ты знаешь,
когда мне и умирать?', midā šanō | batuško mūs ūksīnā rubiemma
juoma da šūšmā 'А зачем мы, батюшка, в одиночку будем есть и
пить?'.
to
Hütter
kōža
me tam
автра
'егс
ладь
алил
issa
kunne-
удь',
šā
, iem-
iečen
e '[на
куда-
ль вни-

§ 61. Степени сравнения наречий

Наречия, образованные от качественных прилагательных, имеют
степени сравнения.

Сравнительная степень наречий образуется при помощи суффик-
сов -mbi (-mmi), -mmīn, -mma (-mmā); hüvin 'хорошо' - paremmīn -
hüvemmmīn 'лучше' (kiviīlā burātāt hüvin 'каменными вскиятишь хоро-
шенько', eīākkie tūš hüvemmmīn 'живите вы лучше'), aīvoīn 'рано' -
aīvoīmma 'пораньше' (hiān kuolī aīvoīn 'он умер рано', iāhemmmī
aīvoīmma kodīi 'пойдем пораньше домой'), eđān 'далеко' - eđāmma
'подальше' - iēmmmā 'подальше' (olīmma uīdīn eđān 'ушли далеко',
uīdīn eđāmmākši 'ушел подальше').

Наречия имеют превосходную степень, которая образуется ана-
литически при помощи ūīen 'очень' + положительная степень наре-
чия. Например: ūīen bohataldī 'очень богато' - bohataldī 'богато'
(eīittīi ūīen bohataldī 'жили очень богато'), bedno 'бедно' -
ūīen bedno 'очень бедно' (kažvo ūīen bedno 'рос очень бедно').

§ 62. Падежные формы наречий

Как уже отмечалось, кроме образования наречий при помощи специальных словообразовательных суффиксов, некоторые наречия имеют несколько застывших («окаменелых») падежных форм. К их числу относятся главным образом наречия, выражающие место, типа *üi-näda* 'сверху' (парт.) *alahana* 'внизу', *ülahana* 'наверху' (эсс.); *šieia* 'там', *tieia* 'здесь' (ад.-алл.), *šieida* 'оттуда', *tieida* 'отсюда' (абл.), *iemmä* & *edemmä* - (лат.). Например: *šieia kalittii vanäzin* 'там калили понемногу', *tieia järvi* 'здесь озеро', *i tämä skorluppa nokittu | sieida juoda* 'скорлупа эта выклевана, оттуда выпито'.

Аналогично изменяются некоторые наречия меры и степени: *šieia kalittii vanäzin* 'там калили понемногу' (инстр.), *vanäistä emmä doidin* 'немного не дошли' (парт.), *kunä oii heigisää* 'пока был жив' (термин.), *vikko proidi aigua* 'прошло много времени' (ном.).

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ

Предлоги и послелоги – неизменяемая категория слов, по своему происхождению они застывшие падежные формы имен. Правда, некоторые послелоги имеют несколько «окаменелых» падежных форм.

Предлоги и послелоги служат для выражения пространственно-временных отношений наряду с падежными формами имен.

§ 63. Предлоги

Зафиксированы следующие предлоги в говоре тихвинских карел: *keäki* 'посередине, середине', *üici* 'вдоль, через', *poikki* 'поперек, через', *ennen* 'до'. Например: *lua, itaa ka nää hävaa süvän*

keški stäščua 'посередине миски [с загустой] делают глубокую ямку', keški jogie kivi 'посередине реки камень', ülči pertin 'вдоль избы', ülči külan 'вдоль деревни', poikki joven 'через реку', poikki pūda 'поперек дерева', virba-rühäräivä oli || ennen svjatoida nédelie 'веронное воскресенье было до святой недели', azie oli ennen tädä voinea 'дело было до этой войны'.

Как явствует из приведенных примеров, предлоги употребляются в основном с партитивом и генитивом и выражают место и время действия.

§ 64. Послелого

У тихвинских карел разнообразные послелого употребляются со следующими падежными формами существительных, местоимений и числительных.

I. С генитивом.

а) Со значением места — alla (al, ala, ualla) 'под (где)', 'под (куда)', alda 'из-под': issuima koivun alla 'сидели под березой', leikkaimma j a k a r o v a n alla 'мы жали под Якоревым', hüpätti kiuguan alda 'вскочили из-под печки'; välih 'за, между': hän tiuguan välih i cökkiešči 'он и спрятался за печку'; keškee, kežeštä 'между, из-за': cökkiešcie kiuguan keskee 'сунулся за печку', dubinalla rädazella korvin keskee i derü 'железным прутом и трет [лошади] между ушами', otti dubinazen plitan kežeštä 'взял дубинку из-за плиты'; luo (luoh, luona) 'к, у': mändi i kirkalon luoh 'подшли они к зеркалу', tuli isännän luo 'он подошел к хозяину', šillan luona tuaš kivi 'у моста опять камень'; pieliä 'на': kumarduašimma turkil pieliä 'мы поклонились на шубе' (из свадебного обряда), mie olin stogam pieliä 'я был на стоге'; tagana, tagah 'за': ujitti gorien tagah 'они ушли за горы', järven tagana oli küläne 'за озером была деревушка'.

б) Со значением времени - *aigana* 'при, в (во), во время':
n_ei ni mulla tējān aigana šua kuolla 'так мне при вас (букв. в
ваше время) и умереть нельзя', *i í í a n_aigana táma azie oíi*
'в Ильин день (букв. во время Ильи) это дело было'; *aloh (aloo)*
'за, в течение': *šurem_palan päivän aloh ajetaa* 'большой участок
[земли] в течение дня спалят', *ijän aloo raž'en ollun švuadbašša*
'разве я за свой век не бывал на свадьбе', *vūven aloo kaikki ra-*
dazet lōrājaā 'в течение года все горшки полопаются'; *piešša* 'че-
рез'; *vūven piešša kakši lašta heilā* 'а через год у них двое де-
тей'; *jālgēh (jālgēe)* 'после': *a vet murginan jālgēe pīdē | šanō*
| iebieščie 'а ведь после обеда надо отдохнуть', *a šīdaā viš-*
kuannan jālgēe ka ranemma vārčīlūih 'а потом после провеивания
мы затариваем [зерно] в мешки'; *ūmbāri* 'около': *ajetaa kevieilā |*
šanomma sroičan ūmbāri 'срубят [лес] весной, скажем, около трои-

цы'.
в) Со значением образа действия - *eiščī* 'за, вместо': *naver-*
no bukatē nāin hūreilān tūttsilōin eiščī 'наверно, черти так бе-
гают вместо девушек'; *kež, keže, keš, kešša* 'с', 'в': *ka neilān*
keže karrattij 'вчетвером танцевали', *ka kolmen kešša i mānīmā-*
gi ristī-dorogōilla 'втроем и пошли на перекресток дорог'.

г) Со значением причины, цели - *tāh (tān)* 'из-за, ради, для':
kūivimma iīnuu nuorien tān 'мы сеяли лен, чтобы делать веревки
(букв. ради веревок)', *ičen tān ruņoimma* 'для себя мы вили [ве-
ревки]', *ragolazen tān i palo že* 'из-за беглеца и сгорела [де-
ревня]'.

2. С паритивом.

а) Со значением цели - *varoīn* 'для, ради': *būtka-kulua va-*
roīn heinīe nītti 'накопили сена для лошадей', *midā varoīn tāman*
toī 'ради чего он принес это'; *vaš (vaše, vašt)* 'за': *mie tulīn |*
šanō hebua vaš 'я, говорит, пришел за лошадью'.

б) Со значением места - *müü* (*müüst*, *müüstin*, *müüste*, *müüstü*) 'по':
ässum mie troppua müüsti 'иду я по тропе', *äilähütät tässä älläis-*
tä müü 'погладишь по спинке'; *vaä* (*vaäse*, *vaäst*) 'по, к, о (об)':
sil olguriestä vaäst kokkäi 'хлопнул меня по плечу', *täm otti uhva-*
taa da külgišä vaä 'а тот взял ухват и - по бокам', *hän oo*
marettä vaäse kükistüm 'а он прислонился к елке', *äieriläi vaä*
'о голенище'.

в) Со значением образа действия - *müü* (*müüsti*) 'по': *ottua*
ministä müüsti 'по сравнению с прежней жизнью'.

3. С элативом.

а) Со значением времени - *pieiäsi* (*pieiässi*) 'через': *ni ka*
roga päivästä pieiässi miiksimma 'так через каждый день меняли

б) Со значением места - *roikki* 'через': *kolmet rävat ottä* |
ro put desät | *i za šem kilometrov kändä šuoloišta roikki* 'возь-

в) Со значением меры, времени и степени - *šua* (*šuat*, *šuatē*)

а) Со значением направления - *päi* (*pää*, *päin*) 'в': *esit*
ammät päiväzäe päin 'ищешь больше в сторону солнца'.

б) Со значением места - *šua* (*šuat*, *šuatē*) 'до': *rege šuat*
doiäi 'не дошел до саней'.

в) Со значением меры, времени и степени - *šua* (*šuat*, *šuate*)
io: *luvetetaa sorošinoih šuat* 'отпевают до сорочин', *tääh šua*
io sikh por.

5. С адессивом-аллативом.

а) Со значением цели - *varoijn* 'для': *ka tänä vuon ajetah*
icššinakäi rugehella varoijn 'в этом году рубят подсеку для буду-

б) Со значением места - šua 'до': i veimmi k r i m a -
k o i n pihalla šua 'и мы донесли до двора Крымского'.

6. С аблативом.

а) Со значением места - päin (päi, päi) 'от': tieidä päin
že mie hänen toin hebozella 'отсюда же я ее привез на лошади',
šidän panet pieidä päi puaiikkaze 'а потом сверху положишь па-
лочку'.

7. С эссивом (со значением образа действия).

päin - 'в': kaikki kahtuana päin 'все в разные стороны'.

8. С транслативом (в значении цели).

varoin 'для, на': kuvotaa šargua mužikalla štaniloiksei va-
roin 'ткут сукно мужчинам на брюки'.

С О Ю З Ы

§ 65. Сочинительные союзы

В наречии тихвинских карел употребляются следующие разряды сочинительных союзов.

I. Соединительные: i 'и', da 'да, и', da i 'да и', ni... ni
'ни... ни', niin že 'также' (тоже). Например: kežan i talven oiin
'лето и зиму я был там'; valgie i hüvä kišeli 'белый и хороший
кисель', šeinäzet šalvettu i | närien ketulla katettu 'стенки
срублены, и еловой корой [крыша] покрыта', kirvehilä veššin lu-
an da lattien da kaikki 'топором я тесал потолок, да пол, да все
остальное', valettih tinua | da i oldih i kündelemäšša 'они лили
свинец, да и слушать ходили', ieilä ešmā nähnün ni guļaimista |
ešmā nähnün ni midä 'раньше мы ни гулянок не видели и ничего мы
не видели', ka šinā pertuon || niin žuon kirvehilä jätitettü |
šalvot 'вот тут изба, тоже топором срубленная, сруб'.

2. Разделительные: *líbo* 'либо', *ái* 'или', *ei ní* 'а не то', 'или', *hoť* 'хотя'. Например: *joga vuotta kenen nibuítē upottā | líbo kažin | líbo kenen* 'каждый год кого-нибудь утопит: либо кошку, либо (еще) кого-нибудь', *eíá tuo veíli | ei ní varžané lie-net* 'не пей, братец, а не то в жеребенка превратишься', *metrov desat áli dvatsat šūri náre* 'в метрах десяти или двадцати большая ель', а *lámmitā hoť eíá* 'а топи хоть не топи', *huompekšella annatte herneh olgie | ei ní kagraista | ei ní ozraista šield olgie* 'а утром дашь или гороховой соломы, или овсяной, или ячменной соломы'.

3. Противительные: а 'а', но 'но', *vain* 'только', а *ei što* 'а не то, что'. Например: *oi | dūmaičet kaikki kanat a | viidittā ruočekkah kukot* 'ой, думаешь, выйдут все курицы, а выйдет половина петухов', *šielā ota kindahat | heissā on | šanō | ūlen hūvāt kokat | vain eíá šanoh ūzie ota* 'там ты возьми рукавицы, в них очень хорошие шипы, только новых не бери', *i šuvaščī i kaikki | no ožuā ei tullun* 'и любил он и все, но счастья не получилось', *nūt omašta otvešaīcet | a ei što vierahašta* 'теперь за своего отвечаешь, а не то что за чужого'.

4. Пояснительные: *nín že* 'также', *ní... ní* 'как... так', ка 'так', *što* 'то'. Например: *ní vedī | ní telegašta vielā jallat riputtī | šur oíi* 'как вез, так ноги с телеги висели - такой был большой [медведь]', *neílā kondjeda hūš tarēttih | ka miun rojat* 'так четырех медведей они убили, мои сыновья', *mūtūtā rakšua rūda pila šūšh | što hān eīstūh i eīstū* 'какое толстое дерево пила пилит (букв. ест), что она углубляется и углубляется'.

§ 66. Подчинительные союзы

Подчинительные союзы соединяют две синтаксические единицы, одна из которых является зависимой.

Употребляются следующие разряды подчинительных союзов.

1. Изъянительный союз *što* 'что': *muamo šaneíi | što diedol-la ei himottan táidä ottua | da šano | zastuavittii* 'мать рассказывала, что дедушке не хотелось эту брать, да заставили', *hiän unohii | što koléssuloitt on | ühtee külgee telegaž* 'он забыл, что телега без колес, на одном боку телега'.

2. Союзы временные: *ku... ní* 'когда... так(то)', *kōža* 'когда', *kōža... ní* 'когда... то', *ku* 'как', (*kuin*) *kuíi* 'пока'. Например: *oi šilloin ku d u a r j a da šaneíi | ní oíimma kuol-lun kaikin* 'ой, когда Дарья рассказывала, так все чуть не умерли со смеха', *koža kagrua | ní tuagiembazeh* 'а когда овес сеем, то почаше', *huomenekšella ku pōžet | annat íehmiílä olgie* 'а утром как встанешь, то дашь коровам соломы', *kuíi buabo hengissá oíi | joga kūda pūdin jāhua ando* 'пока бабушка была жива, каждый месяц по пуду муки он давал ей'.

3. Союзы причинные: *potomu što* 'потому что': *támä mi,ū ube-di | potomu što kníga oíi* 'это меня убедило, потому что такая книга была'.

4. Союзы условные: *ku... ní* 'так как (коль)... то', *ku* 'раз, коль', *ní* 'если', *jeaíi* 'если', *što ku... ni* 'если... то'. Например: *jo ku šie miula hüvitit | ní mie siula hüvitää* 'коль ты оделал мне добро, то и я сделаю добро', *ku ruvekkaa eguamaa | ní porolam dai* 'а если начнет он делиться, так пололам все', а *ku k,ei ej,anneta kümšendä koreikkua | ní murginalla šüštetaa* 'а если не дадут десяти копеек, то обедом накормят', *män da | šano | i šärvägi käziílä | ku tahot* 'иди, говорит, хлебай руками, коль хочешь [кушать]', *butilkan šēzatat ní | vie kolme rappie lükkien* 'если бутылку поставишь, то еще трех попов оброну', *peistāhena jeaíi mütüšn kukon ííi pīruan | katat,ei andan* 'если испечет она какой-либо пирог или будку, (то) отламывать не давала'.

5. Союзы уступительные: *hot... ni 'хоть... а'.* Например: *nu jo ka hot min šeiġie panġ ċajnikka da stopka | ni jo hūhaldġ 'хотя какие бы ты чистые чайник и стакан не поставил, а все равно споласкивал'.*

6. Союз следствия: *što 'что'.* Например: *hūō šiennūttġi tua-
xon | pieġlā | obidilīs | što mikši šie mōiten 'они рассердились на отца, обиделись, зачем он продал [птицу]'.*

7. Союз цели: *štobi 'чтобы'.* Например: *muċokši manō neġċūt |
pīstaa pertiġ maguamaa pannaā | štoġ paremmġin šebielieċċis 'Как
выйдет девушка замуж, ее положат спать в холодную избу, чтобы
она лучше обнимала'.*

8. Союзы сравнительные: *ka ku 'вроде', što 'как'.* Например:
*a tāmā šiško aġi ken šielon | aštū | ei ašš_a | ka nāā | ka ku
kerāne | ka ku huono mostina ka nāin vierōh 'а этот черт или кто
там идет, не идет, а вот так... как клубок, как старая корзина,
катится', ka šinā oldiġ muożet što palietat ommeldu 'а тут вро-
де эполет были пришиты'.*

9. Союзы вопросительные: *kuin... ku 'как... коль'.* Например:
*ku kuin šie et juo | k_on kaġkki parda_i | kaġkki riżja kaġkki on
iskšennettu ni 'Ну как же ты не пьешь, коль вся борода, вся
риза и все запачкано'.*

§ 67. Союзные, или относительные, слова

Кроме перечисленных подчинительных союзов, для связи единиц
з подчинительных синтаксических конструкциях используются сою-
зные (или относительные) слова местоименного происхождения. Союз-
ные слова не только выражают синтаксические связи между главным
и подчиненным предложением, но и находятся в определенных синтак-
сических связях с другими словами.

Союзными словами могут выступать:

а) прилагательное *kumma* 'который'. Например: *ni ka tämä laine saneli tässä paginua | kumma on kirjutettu* 'Ну так эта женщина говорила про тот рассказ [случай], который у вас записан', *veieh müdö | kulla leibie že vietää* 'Лодка, на которой возят хлеб, продана';

б) наречие *missä* (*mistä*) 'где'. Например: *a heboie vuottä sielä | mistä on hän lästän* 'А лошадь ждет там, где его она покинула', *a šilda žöi ka meilä sielä | m o k l o k o v a l l a meilä | missä nüt on perehoda* 'Мост на Моклоково был у нас там, где теперь переход'.

Ч А С Т И Ц Ы

§ 68. Классификация частиц

Частицы как служебные слова, придающие различные смысловые оттенки предложению или словам, могут быть распределены на следующие разряды.

- 1) Частицы, придающие различные смысловые оттенки.
- 2) Модальные.
- 3) Эмоционально-экспрессивные.
- 4) Слово- и формобразующие.

§ 69. Частицы, придающие различные смысловые оттенки

а) Ограничительно-выделительные: *hot* (*hod*) 'хоть', *vain* 'только, лишь'. Например: *šinne ka jāhoņke tämän magieņke hāmmen-petā hot i padaš* 'и там с этой сладкой мукой размешают хотя бы в горшке', *nīn vain pāissoimma kuda kōzah* 'а так лишь иногда пекли'.

б) Усилительные частицы: *i* 'и', *že* 'же', *-gi* 'и', *aššen* 'даже', *viēlā i* 'даже', 'еще', *jo* 'уж, уже', *bī* 'и', *vain* 'толь-

ко, lähki 'токо', toko 'то и дело', 'только и'. Например: vožet ken 'может, кто и сеял', valmehenkäi pūjaa 'наготово и намолотят', а läkki že vīješ 'а был же пятый', veri že kizua pägüvīi 'кровь же играет на лице', mie läksiingi šinne 'я и отправился туда [проведовать]', paloinma monišči 'горели неоднократно', lošnub aššen 'даже блестят', kakkarua raissoin vielä kahella rientiläilä 'блины я пекла на двух сковородах', ülen jo kibies ti iisataa 'уж очень больно давят', а täma jo oii jo päillä 'жо ка vahnemilla' 'а это было уже у этих, уже у старших', mänd ti t u r a n j a l l a da propeičšō šielä 'и идет в Турандино и проплет там', ка müš annoimma toko vuatetta 'мы то и дело давали холст'.

§ 70. Модальные частицы

а) Утвердительные: *toʒie*, *prāda* 'правда', *nīn* 'так'; *nīn* *žē* *nīn* | а *kuimba* *rois* 'так-то оно так, да как обратно выйдешь',
при беседе в знак согласия - *toʒie* | *toʒie* 'правда, правда'.

б) Вопросительные частицы: go 'ли', raž 'разве', -ba 'же'. Например: eigo voi ühütite? 'Нельзя ли соединить?', matko | hüvingo mie keizraïn? 'Матушка, хорошо ли я напряла?', tädä maidua raž mie rubuožin süömaa 'Такое молоко разве я стала есть?', midäba et istuoše čuajua juomah | ildazella? 'Чего же не сядишься чай пить, ужинать?', а kuimba? | а kembäh? 'А как же? А кто же?'

в) Частицы, выражающие субъективное отношение рассказчика к действительности: *možot* 'может, может быть', *možot but* 'может быть', *buđi* 'что ли, может быть': *t o l s t i e l l a* *možot iä-*
met? 'Может быть, в Толсть пойдешь?', *možot but šie t i j ä t* |
ko kōža mulla i kuolla 'Может быть, ты знаешь, когда мне и уми-

рать?', buđi miula vieiä täñ_üöñä männä 'в эту ночь, что ли, может еще пойти', čuharie čuasti buđ_ollonnō 'чухарей, может, будет часть'.

§ 71. Эмоционально-экспрессивные частицы

Эмоционально-экспрессивные частицы вносят различные субъективные смысловые оттенки в ткань повествования. Этот разряд включает частицы veđ (vet) 'ведь', nu ní (nu_ĩ) 'ну так, ну уж' tñz 'полно'. Например: vet_e miśśä_to šanottih | što berogalla istuas šugi tūtš tukkie 'ведь где-то говорили, что на берегу дела девушка и расчесывала волосы', ieia vet min_oĩ paha eie 'раньше ведь как плохо было жить', nu ní huomena iähen_i | iähen_i 'ну уж завтра я пойду, и пойду', nu_ĩ kolhozašša äjin trudneida zarabuati_ivaicin 'ну и в колхозе я помногу трудней зарабатывал'.

§ 72. Слово- и формообразующие частицы

С л о в о о б р а з у ю щ и е ч а с т и ц ы

В наречии тихвинских карел бытует категория частиц, функция которых заключается в образовании слов с новым значением. В эту группу словообразующих частиц входят ei 'не', ni 'ни', nibuđt 'нибудь', kuda 'кое-', buđt '-нибудь', to '-то', taki '-таки', hoš 'хоть, хочешь', kašo 'хочешь (смотри)', pütu 'попало'. Они образуют неопределенные и отрицательные местоимения и наречия, а также некоторые прилагательные с отрицательным значением.

Неопределенные и отрицательные м е с т о и м е н и я образуются при помощи частиц:

с ли, мне
удет

ei: ei₁ kellä ruadua 'некому работать', ei₁ minke ajua 'не с
чем ехать', spasaicšiečšie ei₁ miilä 'спасаться нечем';

ni: r o d a ni₁ midä | ienett₁ oo 'Родион ничего, молчит',
što₁ ei₁ miellüttäis ni₁ ken 'чтобы никто не влюбился', ni₁ kumpane
kulla ei₁ роcčinaicšiečeta 'никто (букв. никоторый) не подчиняет-
ся друг другу';

субъек-

ni₁bu₁t: ken₁ ni₁bu₁t uppuoh 'кто-нибудь утонет';

ряд

kuda: kuda₁ ken₁ lua₁jittij₁ 'кое-кто делал';

чу ух',

bu₁t: panet kartam₁ pie₁llä ili₁ minen₁ bu₁t pie₁llä 'положишь
на корыто или на что-нибудь';

galla

ерегу с

to: ken₁ to₁ šie₁lä ajettij₁ podvodašta 'с подводы кого-то сог-
нали', midä₁ t₁ on | a en₁ tiä 'что-то есть, а я не знаю', kuna₁ to₁
vuona 'в каком-то году';

а еие

ia-

in tru-

ней за-

hoš: hūš velgah annettij₁ midä hoš 'они в долг давали что
хощь'.

Н а р е ч и я образуются при помощи частиц:

ei: ei₁ mi₁stä šuvä | ei₁ kōža 'неоткуда еды брать, некогда';

ni: ni₁ ku₁n ei₁ šua zavodie 'никак нельзя начать', ē i₁va
ni₁ mi₁ssä ovie 'нигде не находит двери';

ni₁bu₁t: kabr₁istēliečet mi₁ssä ni₁bu₁t 'корч₁ишься где-нибудь',
ku₁i ni₁bu₁t šanō pi₁dä | što₁ ei₁ duavis 'как-нибудь надо [сделать]
так, чтобы не убил';

функция

. В эту

ибу₁t

таки',

то'. Они

речия, а

kuda: kažvoimma kuda₁ ku₁n 'мы выросли кое-как', prišloš rah-
vahašš₁ olla kuda₁ mi₁ssäh 'пришлось в людях быть кое-где';

bu₁t: šibūön lohkuah | ei₁ što vain ku₁n bu₁ite 'крылышко шип-
нет, а не как-нибудь там', pi₁dä kunne₁ bu₁t üle₁mä nōšša 'надо
куда-нибудь повыше подняться';

to: pi₁dä mi₁ssä to₁ šūšidie 'где-то надо покушать', ku₁n to₁
šonazee māni 'как-то подошел к краю', viel₁ ol₁i kōža to₁ hävin he-
rone 'еще когда-то там потерялась лошадь', kunne₁ to₁ hävittin
'куда-то исчезли';

я об-

kačo: kunne kačo otpruavikkua 'куда хотите отправляйте';
 pütту: missä pütту häläji 'болтался где попало', oža kuim-
 pütту i mänöhenä 'и счастье проходит как попало'.

При помощи частицы ei 'не' образуются прилагательные с отрицательным значением. Например: zavoda-kulunē ei-suröllun 'заводиншко был небольшой', ečit täädä närehüzie muozie | ei-paksuloi 'ищешь елочек таких, нетолстых'.

Ф о р м о о б р а з у ю щ и е ч а с т и ц ы

Имеется определенная группа частиц, функция которых заключается в образовании императивной формы наклонения глаголов.

К разряду таких частиц относятся davai 'давай', anna 'пусть', nukko 'давай' и заимствованная bi 'бы' (встречается в речи молодого поколения для образования условного наклонения). Например: hülgie sie | davai olemma 'брось ты, давай останемся', davaite istuočekkua tüttozet omilla sijoilla 'давайте усаживайтесь, девочки, на свои места', täillä šormella šilmaa čökkie | anna hiän krivenö 'ты этим пальцем ткни в глаз, пусть ослепнет', anna tul-laa roditeilat 'пусть придут родители', а šidän nukko kezäiemäh rubien 'а потом давай прясть', а šilloin sudovošvijem bi katte-šieššizimma näillä 'а тогда с удовольствием накрывались бы этими', kuim biä täädä luadie 'как бы это сделать'.

Кроме того, при повелительной форме глагола, для усиления категоричности приказа употребляется частица -kko (-kkö). Например: nōžekko suatä | nōžekko 'встань-ка, сватья, встань-ка', otakko längät | da pane muamolla pieh | aššukko | šano | hot puolen ogorodua da künnämmä 'возьми-ка хомут, надень матери на голову, пойдем-ка хоть пологорода вспашем', mäṅkö päita 'иди-ка жени его'.

Во 2 л. за частицей -кко (-ккѳ, -кѳ) может следовать притяжательный суффикс, указывающий на 2 л.: *tuokkois* 'ты принеси-ка', *mänekkois* 'ты иди-ка'.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 73. Значение междометий и их основные разряды

Междометия как служебные слова служат для выражения отношения говорящего к действительности, его эмоциональных переживаний и волеизъявлений (радость, негодование, удивление, приказ, звукоподражание и т.д.).

В наречии тихвинских карел можно выделить три группы междометий.

- 1) Междометия, выражающие эмоциональные переживания или состояние говорящего, эмоциональную оценку обстановки,
- 2) Междометия, выражающие волеизъявление,
- 3) Звукоподражательные и описательные междометия.

Междометия, выражающие эмоциональные переживания или состояние говорящего

Этот разряд междометий весьма многочислен. Они могут выражать: радость: *oi | i v a | kōža šie tuilit* 'Ой, Ваня, когда ты приехал!'; состояние растерянности: *miidä miula ruadua? | oi-voi-voi* 'Что мне делать? ой-вой-вой'; удивление: *oi-voi-voi | voi-voi-voi || kuin voinet dogadie* 'ой-вой-вой-вой-вой-вой! Как ты только умеешь замечать?'; восторг: *jo ku mie ajeiin päidä ku-rišsoi | oih* 'Ох! как я гонялся за этими кунницами!'; эмоциональ-

ную оценку обстановки: *tāz' | eñāmbi j'en lāhe* 'хватит (полно), больше не выйду'.

В этот разряд входит многочисленная группа ругательств, служащих для выражения эмоционального состояния рассказчика.

Как правило, при помощи междометий этой группы выражаются чувства негодования: *tuíi kodíi | a buabo hanem pieíiā | oh šie šisko | mintāz tuíit?* 'Пришел он домой, а бабушка набросилась на него: „Ох ты, черт, зачем пришел?“'; удивление: *kašon || perže | ei pū | kuñičša* 'смотрю..., не рябчик, а куница'.

Междометия, выражающие волеизъявление

Для побуждения к действию часто употребляются междометия-приказы: *nu ko* 'а ну-ка', *no* 'но', *bris* 'брысь', *ah* 'а', применяемые в различных ситуациях: при переспросе, для понукания лошади, при отпугивании домашних животных и т.д. Например: *nu ko | mie šnon | šorra huaba* 'Ну-ка, - говорю я, - свали осину', *j e - g o r v a s i í j e v i č | olet šinā kuñičšoih käännüh vai et? - ah?* 'Егор Васильевич, ты за куницами ходил или нет? - А?', *no!* 'но' (лошади), *bris!* 'брысь' (кошке) и т.д.

Звукоподражательные и описательные междометия

В эту категорию включаются междометия, служащие для подражания голосам птиц, зверей и другим звукам. Например: (на глухарь-ном току, передача звуков глухаря) *tuas rubien kundelemaa | klok | klok | klok || tuas | čiku čiku* 'опять начну слушать: клок-клок-клок, снова: чику-чику', *kaščō v i e t k a -veriíiā ha-rakka | kar* 'смотрит, на воротах сорока - кар!', *ašt aštu | kaš-*

šō kukko šanō | go-go-go 'шел, шел, смотрит, петух: ко-ко-ко',
nu ka ašt edemmäh kobaag | ham | ham | ham 'прошел дальше: гав-
гав-гав' и т.д.

Для акцентирования в речи часто наблюдается повторение од-
ного из слов. Так, например, при подчеркивании отрицания, повто-
ряется частица ní 'ни': mānīmā kolotīmā | artēlī néllān keže |
brat | ní miššā ní miššā jōlu | ní ní ní 'артелью подошли, брат,
колотили - нигде ничего, ни, ни - ничего'; или при выражении
крайней степени изобилия повторяется числительное ājā 'много':
guadua oī ājā | āj_āj_ājā 'работы было много-много-много'.

§ 74. Основные типы словообразования

Словообразование тихвинского наречия включает следующие типы:

1) Морфологический. Он является наиболее распространенным и продуктивным типом образования новых слов и имеет два подтипа:

а) суффиксальное словообразование: *peđäji* | *kkö* 'сосняк', *peiga* | *lo* 'большой палец руки', 'приспособление для свивания веревки', *šüö* | *mine* 'еда, пища', *ilda* | *ne* 'ужин', *vab|ahuttua* 'тряхнуть', *peito|kkali* 'тайно', *kova|sti* 'сильно'; б) словосложение: *kondien-peiga* (*kondien* 'медведя' + *peiga* 'сын, детеныш') 'медвежонок', *kerin-akka* (*kerie* < *kerijä* 'мотать, мотающий' + *akka* 'баба') 'тренога' - приспособление для намотки ниток с мотков в клубки, *kuda miśsä* (*kuda* 'кое- + *miśsä* 'где') 'кое-где'.

2) Лексико-семантический, заключающийся в расширении значения слов и приобретении ими новых смысловых значений. Например: *peigalo* в значении 'большой палец руки' и 'приспособление для свивания веревки', *puoli* как 'половина' (*puolella hehgie maada* 'земли на полдуши') и как 'сторона', (*taiiä puolella* 'на этой стороне').

3) Морфолого-синтаксический способ образования новых слов — это переход одних частей речи в другую категорию. Так, например, переход падежных форм имен в разряд наречий: *huomneksella* 'утром', *illalla* 'вечером', *rahoiin* 'плохо'; переход причастий в разряд прилагательных: *harannut* 'гнилой', *palava* 'горячий', *raissettu* 'печеный'.

§ 75. Морфологический тип словообразования

Суффиксальное словообразование охватывает как образование новых слов, так и формообразование. В первом случае суффиксы выполняют роль словообразующих элементов: *iče* 'сам' — *ičeško* 'своеправный', во втором они выступают как элементы, вносящие различные оттенки значений: *šūri* 'большой' — *šūrikkanē* 'большой, порядочный'.

І. Суффиксальный способ словообразования

Имена могут быть образованы от глаголов и от имен. Имена существительные могут быть образованы от глаголов при помощи следующих суффиксов.

-*nda* (-*ndā*). При помощи этого суффикса образуются имена действия: *eīā|ndā* 'жизнь' ∟ *eīie* 'жить', *rua|nda* 'работа' ∟ *ruadua* 'работать', *puī|nda* 'молотба' ∟ *pūja* 'молотить', *īivota|nda* 'процесс мочки льна' ∟ *īivottua* 'мочить'.

-*mine*. Образует отглагольные имена действия: *ūtta|mine* 'продеживание', 'понос' ∟ *ūttua* 'дедить, процеживать', *ošta|mine* 'процесс покупки' ∟ *oštua* 'купить', *otta|mine* 'увоз [невесты]' ∟ *ottua* 'взять, брать', *kudo|mine* 'процесс тканья' ∟ *kudua* 'ткать',

rügi|mine 'кашель' & rügie 'кашлять', juo|mine; объект действия: 'пойло' & jüva 'пить'.

-o. Образует отглагольные имена действия или результата действия: lēndo 'полет' & lēndie 'лететь', kažvo 'как процесс роста, так и сам результат - рост' & kažvua 'расти', naġro 'смех' & naġua 'смеяться', šordo 'завал' (вид изгороди) & šordua 'валить'.

-vo (-vš). При помощи этого суффикса образуются имена, обозначающие трудовые процессы: kežgāvo 'придание' & kežgātā 'прясть', lēikāvo 'жатва' & lēikātā 'резать, жать'.

-ja (-jā), -i. Образуют отглагольные имена деятеля (nomen agentis): tīedāja 'знающий, знахарь' & tīedie 'знать', ruadaja 'работник' & ruadua 'работать', šūōja 'едок' & šūvā 'есть, кушать', itkiāja 'плачущий, плакса' & itkie 'плакать', kuōlie 'покойник, мертвец' & kuolla 'умереть'.

-os (-oš). Образует имена существительные, означающие результат действия: rikōš 'порча' & rikkuā 'портить', lūršōš 'удой' & lūršie 'дойть', katoš 'кровля, крыша' & kattua 'крыть', oštoš 'покупка' & oštua 'покупать'.

-uš (-uš). При помощи этого суффикса образуются имена, означающие результат действия: jārituš 'сечка' & jārittie 'рубить, мельчить, сечь', ševotuš 'месиво' & ševottua 'месить', muġjotuš 'закваска' & muġjottua 'заквасить, квасить', muñituš 'кладка яиц' & muñie 'нестись, класть яйца', šūdeluš 'сглаз' & šūvella 'целовать', 'сглазить'.

-u (-ū). Образует отглагольные имена, обозначающие результат действия, название действия: itki 'плачь' & itkie 'плакать', maīū 'крик' & maīššā 'кричать'.

-e (& ek). Образует отглагольные имена, означающие названия явлений и предметов: kašše 'роса' & kaštua 'мочить', katē 'одеяло, покрывало' & kattua 'накрывать, покрывать, крыть'.

-muš (-mūš) & ma (mā) + -uš (-uš). Употребляется и встре-

чается редко, образует имена, означающие название результата действия: *pišteimüš* 'прокол' и *pišteilä* 'прокалывать', *katkeimüš* 'трещина' и *katkella* 'ломать'.

-ma (-mä). Малопродуктивный суффикс. При его помощи образованы отглагольные и отменные существительные, обозначающие названия конкретных предметов и абстрактных понятий: *šurma* 'смерть' и *surra* и *surta*, *kuolema* [veittä] 'мертвой воды' (парг.) и *kuolla* 'умереть'.

-ma (-mä) + ri. Встречен лишь в лексеме *šüömäri*; судя по диалектам карельского языка, данный суффикс образует имена деятеля: *šüömäri* 'обжора' и *šüvä* 'есть, кушать' [в других диалектах: *juomari* 'пьяница' и *juvva* 'пить' (ливв.)].

-an (-en) в ном., -me- в косвенных падежах. При помощи этого суффикса образованы отглагольные имена, обозначающие орудия действия: *avuan* (*avuaemet*) 'ключ' и *avata* 'открывать', *vidien* 'трепало' и *vidua* 'трепать', *pištimet* (мн. ч.) 'клещи' и *pištie* 'уколоть'.

-na (-nä). Суффикс образует имена действия: *ragina* 'разговор' и *raissa* 'разговаривать', *humina* 'шум' и *humissa* 'шуметь', *kihinä* 'шуршание, писк комаров' и *kihissa* 'шуршать, пищать'.

-i. Малопродуктивен, зафиксирован лишь в *elätti* 'жилец' (о скотине, когда ее оставляют на прокорм) и *elättie* 'прокормить', *kokotti* 'торчащая палка' и *kokottua* 'торчать', *hütetti* 'дряхлый' и *hütettie* 'трястись'.

От прилагательных имена существительные образуются при помощи следующих суффиксов.

-uš (-huš, -vuš), -üš (-hüš). Имена, означающие абстрактные понятия: *pitkähuš*, *piduhuš* 'длина' и *pitkä* 'длинный', *korgevuš* 'высота' и *korgie* 'высокий', *pakšuvuš* 'толщина' и *pakšu* 'толстый', *lävähüš* 'добродота' и *hüvä* 'добрый, хороший', *laisuš* 'лень' и *laiska* 'ленивый'.

- hañe. Зафиксирован лишь в слове šulhañe 'жених' и šula 'желанный, задумчивый' (сравни у южных карел zula hüväzeñi 'желанный мой, хорошенький').

-zo. Зафиксирован единичный случай в nuorizo 'молодежь' и nuori 'молодой'.

-ššu. При помощи данного суффикса образуются имена существительные от прилагательных по их качественному признаку: ruagaššu 'волк' (табу) и ruaga 'голый, редкий' (rāgu-händü 'волк; редкий, голый хвост'), ruškišša 'корь' и ruškije 'красный', по качественному признаку, по схожести с цветом меди образовано название змеи vaškišša 'медянка' и vaški 'медь'.

-ško (-škö). Малопродуктивен. Аналогично предыдущему суффиксу образует имена существительные от прилагательных по их качественному признаку: vierä 'кривой' > vieriškö 'кривляка', 'кривобокий', gorba-akka 'горбатая' > gorbiško 'горбун'.

-ikka. Лишь в muštikka 'черника' и mušta 'черный'.

В образовании прилагательных от имен существительных употребляются следующие суффиксы.

-va (-vä): vägevä 'сильный' и vägi 'сила', kirjava 'пятнистый' и kirja 'узор', 'платно', 'письмо', terävä 'острый' и terä 'острие', mielevä 'задумчивый, умный' и mielei 'ум', huoleva 'заботливый' и huoli 'забота'.

-hine: vuatehine 'холщовый' и vuate 'холст', pūhine 'деревянный' и pū 'дерево', pūdahine 'пудовый' и pūda 'пуд', huabahine 'осиновый' и huaba 'осина', mošualahine 'рогожный, из лыка, мочалы' и mošuala 'мочало'.

-ne: koivune halgo 'березовый' и koivu 'береза', rādañe 'железный' и rāda 'железо', kivine 'каменный' и kivi 'камень', aigañe 'ранний' и aiga 'время'.

-lañe: kodilañe 'домашний, дома приготовленный' и kodi 'дом', vierolañe 'верующий, старовер' и viero 'вера', mierolañe 'мирской' и miero 'мир'.

-ííine: vallaííine 'своевольный, своеправный' ∟ valda 'во-
ля' (muon₁oíí vallaííine | tútsííá šuadu pođga 'девкой был рож-
ден такой своевольный парень'), kohaííine 'прямослойный, прямой'
∟ koha 'прямо' (heijän kod₁on kohaš 'их дом напротив, прямо'
ливв. диал.).

-kas (-käs): hardjekaš (hardj₁kaš) 'плечистый' ∟ hardie 'пле-
чо', revukaš 'грязный' ∟ redu 'грязь', mułakaš 'мыльный' ∟ muł-
la 'мыло', mudakaš 'илистый' ∟ muda 'ил', kivikaš 'каменистый' ∟
kivi 'камень', ožakaš 'счастливый' ∟ oža 'счастье'.

-mañe (-mäñe): keškimañe 'средний' ∟ keški 'середина', jai-
šimañe 'последний' ∟ jaišgi 'след, отпечаток', tagimañe 'задний,
последний' ∟ taga 'зад'.

-ttava + ñe (-ttävä + ñe): šuottavana 'болотистое' ∟ šuo
'болото'.

-nañe: tułinañe 'огненный' ∟ tułi 'огонь', kogonañe 'целый'
∟ kogo 'целостность, целый'.

В образовании прилагательных от глаго-
лов употребляются следующие суффиксы.

-ššä: ruškišša 'бодливый' ∟ rušk₁ie 'бодать', rušišša 'куса-
чий' ∟ ruřa 'кусать', varašša 'боязливый' ∟ varata 'бояться'.

-ja (-jä). Как уже было отмечено, этот суффикс образует име-
на деятеля. Но в зависимости от связей с другими классами слов
производные на -ja (-jä) могут классифицироваться как прилага-
тельные: guadaja inehmiñe 'трудолюбивый человек' ∟ guadua 'рабо-
тать', tiedäjäť akkazet 'знающие бабки' ∟ tiedie 'знать', itkiä
larši 'плачущий, слезливый ребенок' ∟ itkie 'плакать'.

Для местоимений не свойственно суффиксальное об-
разование, за исключением некоторых случаев. Так, в определитель-
ном местоимении jogahiñe 'ясно выделяется суффикс -hiñe: jogahi-
ñe 'каждый' ∟ joga 'каждый'; joga raikkua 'на каждом месте';

-ne: kumma|ne 'который' ∟ kumba, kumma 'который';
 -ma- (-mä): kuduon 'который' - kudamalla 'на которой'.

П о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е образуются при помощи суффикса -š (за исключением enzimäne 'первый' (üksä 'один'), 'второй' - toine), kolmaš 'третий', neljäš 'четвертый', viišeš - 'пятый' и т.д. Суффикс -anneš образует д р о б н ы е ч и с л и т е л ь н ы е: kolmanneš 'треть, третья часть' ∟ kolme 'три', neljänneš 'четверть, четвертая часть' ∟ neljä 'четыре' (leikkuat | neljännen ali kolmannen otta 'пожнешь - четвертую или третью часть [барин] возьмет себе').

Наиболее распространенными суффиксами, образующими г л а - г о л ы о т и м е н , являются следующие.

-ta- (-tä-): avuttua 'помогать' ∟ abu 'помощь', ohjittua 'удить' ∟ ohji 'крючок', korvittua 'сделать ручки', 'отругать' ∟ korva 'ухо', 'ручка', ohjittua 'зауздать' ∟ ohja 'недоуздок', rühittie 'поститься' ∟ rühä 'пост', ahavoittua 'проветрить, просушить' ∟ ahava 'весенняя ветреная сухая погода', tikuttua 'вязать' ∟ tikku 'вязальная спица'.

-du- (-vu-), -dū- (-vū), инфинитив на -a (-ä): yödyä 'заночевать' ∟ yö 'ночь', silmädyä 'сглазить' ∟ silmä 'глаз', horpua 'заскандалить' ∟ horpu 'скандал'.

-da- (-ra-, -ru-, -lu-, -ja-): kassardua (осн. kassarra-) 'обрубить' ∟ kassari 'косарь', humaldua (осн. humallu-) 'захмелеть' ∟ humala 'хмель', kumardua (осн. kumarru-) 'наклониться' ∟ kumara 'сгорбившийся, нагнувшийся', voidua (осн. voidja-) 'мазать' ∟ voi 'масло'.

-ne-, инфинитив на -ta (-tä): ruššeta (осн. ruškene-) 'краснеть' ∟ ruškä 'красный', muššeta (осн. muštene-) 'чернеть' ∟ mušta 'черный', mājota (muijota) (осн. muigone-) 'сжиснуть' ∟ muigie 'кислый', valleta (осн. valgene-) 'светать, белеть' ∟ valgie 'свет, светлый, белый'.

-e-, инфинитив на -ja, -ä, -tä: värčitā (осн. värčie-) 'загарить' & värči 'мешок', mǎzrātā (осн. mǎzrie-) 'мездрить' (снять мездру) & mǎzrā 'мездра'.

-štu- (-štü-), инфинитив на -a (-ä): nǎllāštūā (осн. nǎllāš-tū-) 'проголодаться' & nǎlgā 'голод', illāštua (осн. illāšta-) 'поужинать' & ilda 'вечер', kalaštua (осн. kalašta-) 'рыбачить' & kala 'рыба'.

-tu-, инфинитив на -a: šuvaštua 'приделать щетину', 'колоситься' & šuvaš 'щетина', ruhaštua 'вычистить' & ruhaš 'чистый', vieraštua 'чужать' & vieraš 'чужой'.

-oiče- (-oiče-), инфинитив на -ja (-jā): emānnōjā (осн. emānnōiče-) 'хозяйничать' & emāndā 'хозяйка', vahnemmoja (осн. vahnemmoiče-) 'главенствовать' & vahnembi 'старший', izānnōjā (осн. izānnōiče-) 'хозяйничать' & izāndā 'хозяин', murginoja (осн. murginoiče-) 'обедать' & murgina 'обеденный перерыв'.

-o-, инфинитив на -a: aīdua (осн. ājo-) 'загораживать' & aī-ča 'изгородь', śieglua (осн. śieglo-) 'просеивать' & śieglā 'решето', nīeglua (осн. nīeglo-) 'вязать' & nīegla 'игла, спица'.

-nda- (-nna-): kājendua (осн. kājenna-) 'сузить' & kaīda 'узкий', muššendua (осн. muššenna-) 'почернить, сделать черным' & mušta 'черный', šomendua (осн. šomenna-) 'украсить' & šoma 'красивый'.

-ze-, инфинитив на -a: paīssa (и pagista, осн. pagize-) 'разговаривать' & pagina 'разговор', ravissa (и ravista, осн. ravize-) 'визжать' & ravi 'визг'.

Основной способ образования наречий - это переход определенных падежных форм имен в разряд наречий. Есть, однако, суффиксы, служащие для образования наречий от других частей речи.

-sti: pezi miāt kaikki hüvāzēsti 'помыл он нас хорошенько' & hüvāne (осн. hüvāze-) 'хорошенький', mīdā śie | ānāh | alasti śinne mānit 'что же ты голый пошел туда', śilīā vegua śie

jälleesti mäne | händä srazu oččaa račkua ja, ičalla 'в это время ты иди ему вслед, его стукни сразу яйцом в лоб'.

-ldi: tāmää murretaa vähäzildi hänen 'а потом его [хлеб] раскромшат немножко', nuorda muččua vaššata || štobi bohataldi eiet-täis 'молодому встречают [с ячменем], чтобы богато жили', midä to on vähäzildi hōkee 'что-то немного он поглупел'.

-ha (-hä) + -kkali (-kkäli): polossut že edähakkäli ollaa 'участки же находятся далеко', reitokkali mänemä 'мы идем тайно'.

-kka (-kkaa, -kka), -kkäh (-kkää, -kküü, -kka): puolekkahti tādä ruadamua že polučačimma | puolekkaa 'поровну за работой получали, пополам', nagrista ozraŋke kežekkää 'репы с ячменем вперемешку', а ielä vikkolojn eietti perehikkäi 'а раньше подолгу жили семьями', kivet | pakšut | šūret kivet muizet || kakši | pandu pielekküü 'камни такие громадные, большие, два камня положено друг на друга'.

-ttuan, -tellen, -ten: üksitellen pezi 'по одному мыл', а toizet kaksittuan issutaa 'а другие по двое сидят', kaikki pidi kuin to varaten olla 'все надо было быть как-то настороже (букв. в боязни)', hän tožiego muŋke pagizemaa ači narošno | vaj nagraten 'вправду ли он хотел со мной говорить или в насмешку'.

Наряду со словообразовательными суффиксами, при помощи которых осуществляется образование одной части речи от другой, т.е. когда присоединение суффикса к основе слова переводит последнее из одного лексико-грамматического класса слов в другой, в языке тихвинских карел широко представлены и так называемые формообразовательные суффиксы. В отличие от первых эти суффиксы образуют в пределах одной и той же части речи различные формы слова, выражающие несинтаксические категории и придающие ему различные дополнительные оттенки значения (например, в сфере существительных — демунитивное, собирательное значение, в сфере глаголов — значе-

ние однократности, многократности, куративности действия и т. д.).

При именах встречаются следующие формообразующие суффиксы.

-*ne* (-*ize*, -*ize*). Придает деминутивное значение: *nenäne* (осн. *nenäze*-) 'носик' $\angle$ *nenä* 'нос', *kottane* (осн. *kottaze*-) 'башмачок' $\angle$ *kotta* 'башмак', *nurmukane* (осн. *nurmukaze*-) 'лузайка' $\angle$ *nurmukka* 'лузайка', *huone hüväne* (осн. *hüväze*-) 'хорошенький' $\angle$ *hüvä* 'хороший', *valgie^{ne}* (осн. *valgieze*-) 'беленький' $\angle$ *valgie* 'белый'.

-*ut* (-*üt*), -*hüt* (-*hüt*). Придает уменьшительно-ласкательное значение: *näre^{hüt}* 'елочка' $\angle$ *näre* 'ель', *tulut* 'огонек' $\angle$ *tuuli* 'огонь', *vejüt* 'водичка' $\angle$ *vezi* 'вода', *ovut* 'дверка' $\angle$ *ovi* 'дверь', *siibüt* 'крылышко' $\angle$ *siibi* 'крыло', *vüshüt* 'поясок' $\angle$ *vüsh* 'пояс'.

-*kane* (-*kaze*), -*kkane* (-*kkaze*). Придает именам деминутивное значение: *nuorikkane* (осн. *nuorikkaze*-) 'молоденький' $\angle$ *nuori* 'молодой', *iühikkane* (осн. *iühikkaze*-) 'коротенький' $\angle$ *iühüt* 'короткий', *šūrikkane* (осн. *šūrikkaze*-) 'взросленький' $\angle$ *šūri* 'большой, взрослый', *raialahikkane* (осн. *raialahikkaze*-) 'голенький' $\angle$ *raialas* 'голый'.

-*hko* (-*hkö*). Обозначает неполноту качества, меры: *kačot što vaialahko on* 'смотришь, что великовато' $\angle$ *vaiala* 'свободный', *vaiahko on že kahella kež* 'маловато на двоих'.

-*vuatoj* (+ *ne*). Встречается в собственных словах как заимствованный из русского языка модеративный суффикс. Например: *a ük-si oii poiga | vtrodi hää hõkovuatoj* 'а один из парней был вроде придурковатый', *prostovuatojne hää oii* 'простоватенький он был'.

-*kko* (-*kkö*). Образует имена с собирательным и местным значением: *jūrikko* 'коряжник, место, где много корней' $\angle$ *jūri* 'ко-

рень, коряга', mättanikkō 'кочковатое место' ∟ mätās 'кочка', pedajikkō 'сосняк' ∟ pedājā 'сосна', šarvikko 'ручки сохи' ∟ šarvi 'рог', rājikko 'ивняк' ∟ rāida 'ива'.

veh (-veih). Образует собирательные и коллективные имена: svuaðboveh (но и svuaŗboveh) 'гости на свадьбе (букв. свадебники)' ∟ svuaðba 'свадьба', stoloveh - stolovei 'застольники' ∟ stola 'стол'.

-lañe. При помощи этого суффикса образуются имена, выражающие отношения лица или предмета к месту, роду деятельности: raho-lañe 'беглец' ∟ rago 'бегство', tolstielañe 'житель деревни Толсть' ∟ t o l s t i e 'Толсть', karjalañe 'карел' ∟ k a r - j a l a 'Карелия'.

-niekka. Образует имена, обозначающие профессию, род занятий: radañiekkā 'гончар' ∟ rada 'горшок', rajañiekkā 'кузнец' ∟ raja 'кузница', nahkañiekkā 'кожевник' ∟ nahka 'кожа'.

-ma (-mä). Малопродуктивный суффикс, зафиксирован лишь в šeiğamā 'спинка граблей' ∟ šeiğā, šeiğamā rāre 'перволучина, заболонная лучина' ∟ šeiğā 'спина, заболонье', gerpāmā 'отдушина' ∟ gerpā (gerpāmā?).

-uñ (-üñ). При помощи этого суффикса могут быть образованы имена, означающие названия предметов: kagluñ 'воротник' ∟ kagla 'шея', pieluñ 'подушка' ∟ pielī 'подголовье, край', rauñ 'несчастье' ∟ raua 'плохой', hüvüñ 'доброта' ∟ hüvā 'добрый'.

-šši. Образует имена со значением уменьшительности: brihašši 'парень, паренек, подросток' ∟ briha 'жених, совершеннолетний' (ср. в ливв.: kahašši 'кокоры, мера в небольшую кокору' ka-ha 'кокора').

У тихвинских карел не употребляются каритивные суффиксы, широко распространенные в других наречиях карельского языка. Например, вместо суфф. -ttoma, -toin лишительность выражается абессивной формой имени или инфинитива: íehmä on tullun kelloqke | а

чка', ре-
т' ʅ šar-
мена:
эбни-
т' ʅ

kellotta jōlu 'корова с колокольчиком пришла, а без колокола не
пришла' (kellotta - kellotoi 'без колокола'), katku | kartoh-
kua | kuoritettua pandih i | i kuorittamatta pandih 'клали очи-
щенную картошку, но и неочищенную клали', ka mičun nado šuadu
siilmättä 'моя задовка родилась слепая, без глаза' (siilmättä =
siilmätsi).

ыражаю-
т: raho-
ревни
ка г -

Суффиксальное формообразование глаголов в говоре
тихвинских карел прослеживается весьма ясно. В глагольном формо-
образовании употребляются суффиксы.

зая-
нец' ʅ

-u- (-ü-). Образует возвратные формы глагола: nägüä (осн.
nävü-) 'виднеться', ср. nähä 'видеть', valua (осн. valu-) 'лить-
ся', ср. valua (осн. vala-) 'лить'.

тв в
за, за-
улина'

-du-, (-vu-), -dū- (-vū-). Также образует возвратные формы
глагола: iizädüä 'прибавиться' ʅ iizätä 'прибавить' (осн. iizä-
dū-), ožuttädua 'показаться' ʅ ožuttua 'показать' (осн. ožuttä-
du-).

зованы
кагла
'не-

-čše- (-če-). Образует возвратные глаголы от невозвратных:
hūlgiečšie 'запустеть' (осн. hūlgieče-) ʅ hūlätä 'бросить, кон-
чить', ripuštuočšie 'повеситься' (осн. ripuštuočē-) ʅ ripuštua
'повесить', käbristeľiečšie 'свертываться', корчиться' (осн.
käbristeľieče-) ʅ käbristeľlä 'корчится'.

ишащ-
слет-
т' ка-

-ta- (-tä-). Суффикс образует транзитивные глаголы от ин-
транзитивных: kažvattua 'выращивать, растить' (осн. kažvata-) ʅ
kažvua 'расти', riputtua 'повесить' (осн. riputa-) ʅ ripua 'ви-
сеть', hävittie 'потерять' (осн. hävitä-) ʅ hävita 'теряться'.

сы, пи-
Напри-
бессив-

-anta (-antä), -aha (-ahä). Суффикс образует моментативные
глаголы: fuřantua 'выпорхнуть' (осн. fuřanta-, ʅ fuřaha-), küľ-
māhtie 'простудиться' (осн. küľmāhtä-, küľmāhä-), kašantua
'взглянуть' (осн. kašaha-, kašanta-).

-lda (-lää) - (-lää). Как и предыдущий суффикс, он образует

глаголы с моментативным значением: *vejáldie* 'отнести' (осн. *ve-jáíla-*, *ld > íl*), *šūšáldie* 'закусить' (осн. *šūšáíla-*), *juoldua* 'пить' (осн. *juolla-*), *puqáldua* 'укусить' (осн. *puqella*), *havačáldua* 'проснуться' (осн. *havačulla-*).

-ele (-le). Суффикс образует глаголы многократного (фреквентативные) и длительного действия (куративные): *káveíla* 'ходить' (осн. *kávele-*), *šaneíla* 'рассказывать' (осн. *šanele-*), *kumaíla* 'опрокидывать' (осн. *kumale-*), *ajella* 'ездить' (осн. *ajele-*). У некоторых информантов (Шкапин В.Д. из дер. Бирючево) вместо суфф. -ele выступает форма -issá (*aína lenníssáh konuavua müšt* 'все летают по канавам').

-kši. Также образует фреквентативные глаголы, но со значением повторяемости: *tappua* 'убить' - *tarekšie* 'убивать' (*tareksin tedrie* 'убивал тетерок').

-antella (-antelle-) - -ahella (-ahella-). Сложный суффикс, состоящий из -anta- (-ánta-), + -ele-. При помощи этого суффикса образуются глаголы многократно повторяющегося действия: *fuáhtella* (-fuáhella) 'выпархивать' (осн. *fuáhantele-*), *kačahella* 'посматривать' (осн. *kačantele-*).

kše-nd-ele-. Образует глаголы длительного, повторяющегося действия: *juokšennella* 'бегать' (осн. *juokšendele-*), *ánnikšennella* 'подавать' (осн. *ánnikšendele-*).

tt-ele < tta (ttä) - ele. Образует глаголы многократного действия: *muánitella* 'обманывать' (осн. *muánittetele-*), *nímitella* 'дразнить, обзывать' (осн. *nímittetele-*).

2. С л о в о с л о ж е н и е

У тихвинских карел наиболее распространен подчинительный тип словосложения, когда первый компонент сложного слова вступает в определительные связи со вторым корнем: *kondiem-rojat* 'мед-

вежата' $\angle$ kondien 'медведя', rojat 'детеныши, дети', üö-sija 'ночлег' $\angle$ üö 'ночь' и sija 'место', sijan-buola 'толоконник' $\angle$ sijan 'свиной' и buola 'брусника'.

Сочинительный тип словосложения наблюдается в тех случаях, когда слово выступает в роли приложения: ga í o-diedo 'дед Гаврил', ma r f u š k a-tädi 'тетя Марфуша', k u z a-roig-a 'сын Кузя', m u a r r u-svuatä 'сватья Мампу', k o í a-tävü 'зять Коля'.

Некоторые компоненты сложных слов могут терять свое самостоятельное значение. В таких случаях сложное слово приобретает свое новое значение. Так, например, трудно восстановить древний вариант значения второго компонента в сложных словах как olgu-pie 'плечо' $\angle$ olga + pie, käzi-puolisko 'рука' $\angle$ käzi 'рука' и puolisko 'половина, половинка'.

В зависимости от падежной формы первого компонента сложного существительного выделяется три типа сложных имен существительных.

1. Первый компонент в форме номинатива: üö-sija 'ночлег', päre-puikko 'лучина', voi-röörökkä 'гусеница', rodna-kunda 'родственники', peldaitta 'амбар', ristí-doroga 'перекресток', häi-äaiga 'сенокос'.

2. Первый компонент сложного слова стоит в форме генитива: sijan-buola 'толоконник', silmän-alausta 'подглазье', kondiem-rojat 'медвежата', kiän-isku 'рукобитие'.

3. К третьему типу относятся сложные существительные, первый компонент которых стоит в других падежных формах, например, в дательном: vet ka šie olet rienkii-vedäjä 'так ведь ты греховодница (букв. в грехи ведущая)'.

Сложные имена прилагательные представляют собой образования со следующими компонентами:

а) имя существительное в номинативе + имя существительное в номинативе: *rubí-nägö* 'корявый', *regä-nenä* 'сопливый';

б) имя прилагательное в номинативе + существительное в номинативе: *tämä poika šoma* | *šusta-kulma* 'этот парень красивый, чернобровый', *pitkä-pie* 'ленивый', *terävä-ladva* 'островерхий';

в) имя числительное в номинативе + прилагательное на *-ne*: *üksi-puoline koda* 'стан со скатом в одну сторону (букв. односторонний)', *jää rodítóista kũživuodine* 'остался от родителей шестилетний'.

Сложные имена числительные от I до I9 представляют такие типы сложных слов, первым компонентом которых выступает простое количественное числительное в номинативной форме, вторым компонентом — порядковое числительное *toine* 'второй' в партитиве.

<i>üksitoista</i>	'одиннадцать (букв. один второго)';
<i>kakštoista</i>	'двенадцать (букв. два второго)';
<i>kolmetoista</i>	'тринадцать (букв. три второго)';
<i>nelłatoista</i>	'четырнадцать (букв. четыре второго)';
<i>vĩzitoista</i>	'пятнадцать (букв. пять второго)';
<i>kũzitoista</i>	'шестнадцать (букв. шесть второго)';
<i>šeĩččemäntoista</i>	'семнадцать (букв. семь второго)';
<i>kaheskäntoista</i>	'восемнадцать (букв. восемь второго)';
<i>ũlekšäntoista</i>	'девятнадцать (букв. девять второго)'.

Полные десятки, начиная с 20, также представляют сложные слова, где первым компонентом выступает простое количественное числительное в номинативе, а вторым компонентом — числительное *kũmmen* 'десять' в форме партитива.

<i>kakšikũmmendä</i>	'двадцать (букв. два десятка)';
<i>kolmekũmmendä</i>	'тридцать (букв. три десятка)';
<i>nelłakũmmendä</i>	'сорок (букв. четыре десятка)';

ельное

е в номи-

ны, чер-

ий';

на -не;

дносто-

елей

т I до

етом кот-

нативной

са 'вто-

;

го));

;

));

;

го));

го)).

ложные

твенное

тельное

vīzikūmmendā

'пятьдесят (букв. пять десятков)';

kūzikūmmendā

'шестьдесят (букв. шесть десятков)';

šeičšōemānkūmmendā

'семьдесят (букв. семь десятков)';

kahekšānkūmmendā

'восемьдесят (букв. восемь десятков)';

ūkekšānkūmmendā

'девяносто (букв. девять десятков)'.
Числительное 1.5 (полтора) представляет сочетание, где пер-

вым компонентом выступает количественное числительное puolī 'половина' в номинативе, а вторым компонентом — порядковое числительное tojne в партитиве: puolitoista 'полтора (половина второго)'.
По способу словосложения образуются отрицатель-

ные и неопределенные местоимения. В образовании указанных местоимений участвуют частицы ei 'не', to '-то', nibuiť, buiť '-нибудь', куда 'кое-', являющиеся или первым, или вторым компонентом, и местоимение (вопросительное, относительное). Например: eie že ei miilā 'а жить-то нечем', ei keilā guada 'некому работать', j e f i m o v a a ei miikē ajuā 'а в Ефимове не с чем ехать', ni ni midā šūšnū ei 'ничего не кушал', emma läne ni ken 'никто из нас не пойдет', ei šuanun ni mistā naživie 'нельзя было ниоткуда достать', ket to häneilä avutetaa 'кто-то ему помогает', min to äjän ando dengua 'сколько-то дал денег', varuššat mitütta buiť rūmenda 'приготовишь какой-нибудь мякны', ferezi mitüš nibuiť 'ферязи какие-нибудь', keih nibuiť pristuañitah 'к кому-нибудь пристанут', otti pedälik šī harčua kuda midā 'взял кое-что из харчей на неделю', oī kūlāššā ka kuda keilā 'было в деревне кое у кого'.
В говоре тихвинских карел встречаются сложные на-

речия. Первым компонентом сложных наречий может быть местоимение в номинативе, генитиве и эссиве, а вторым существительное: ičevieilä 'на себе', täñäpäenä 'сегодня', šiun-luaduh 'по-твое-

му'. Употребляется также прилагательное в сочетании с существительным: ka nín kašantj viŋgasiiŋmälíá 'так поострел, искося'.

Кроме того, к сложным наречиям относятся неопределенные наречия, образованные при помощи частиц. В образовании сложных наречий участвуют следующие частицы: kuda 'кое-', buiŋt '—нибудь', to '—то', ei 'не', ni 'ни'. Например: paisssoimma kuda kōža 'мы пекли кое-когда', kuda kuin vain ruataa 'работают кое-как', tuoh-ta soberiečen kuda mištāh 'бересты соорудили кое-где', kunne buiŋt muozge mǎnō látačkōh da i urpuah 'попадает куда-нибудь в такую трясину и утонет', i ka kuin to aštuh i svištū 'и как-то ползет и свистит', viei olí kōža to hävin heboŋe 'еще когда-то лошадь потерялась', i poiga ka ruado mišsā to šielā eđāhānā 'так сын где-то там работал далеко', а ei eđāhānā küläštā 'недалеко от деревни', ei mištā süvā | ei kōža 'нечего кушать, некогда', denŋua ottua ei mištā 'денег брать неоткуда', ei ammuin 'недавно', ei muata ni konž 'не спят никогда', ei lōvā ni mišsā ovie 'нигде не находит двери', ka i kuin buiŋt šanō | pidā štov ei duavis 'надо так, говорит, [сделать] как-нибудь, чтобы не убил'.

§ 76. Лексико-семантический тип словообразования

Этот способ образования новых слов в карельском языке не получил научного признания, и данная проблема всецело сводится к многозначности, полисемии слова.

В каждую эпоху слово функционирует как единица речи в своем общем, ближайшем, значении. Но в то же время оно может использоваться в разных профессиональных коллективах, где общее значение слова зачастую приобретает оттенок значения терминов духовной и материальной культуры. С гносеологической точки зрения слова, совпадающие по внешнему облику, по обозначающему, имеют разные обозначаемые, денотаты. При внешнем сходстве слова-омонимы имеют

свое конкретное значение, которое может быть установлено в конкретной речевой ситуации – контексте.

Расщепление основного значения слова, приобретение словом наряду с общим значением значения терминов свойственны и для говора тихвинских карел. Так, например, термин, название приспособления для свивания веревки, – *reigalo* получил свое значение по аналогии своего устройства с большим пальцем руки: *reigalon vaštai* 'он вывихнул большой палец'; *üksi kokkazella püürüttä | kolmas | om reigalo muone luajittu pühine || šilä laškō* 'одна палочкой вращает, а второй отпускает: сделан такой деревянный свивальник (букв. палец)'. Из общего значения глагола *raivua* 'давить, заты, сжимать' в разных сферах деятельности получились значения 'макать' и 'гнуть': *tää voih raivamma müö huttua* 'в это масло мы макаем загусту', *raivamma rejen jalakseen* 'согнем мы полоз саней'; *nuagla* 'клин' и *nuagla* 'мера веса': *kolotitaa nuagloilla šürilla* 'заколачивают большими клиньями', *püda kümmeen nuaglua ruista | vieräne kargua* 'пуд и десять фунтов ржи или овса [весила] мерка'; *lūva* & *luoda* 'основать, основывать': *lūva* 'стоговать' 'метать' и *lūva* 'основать'. Например: *luomma karhahan* 'мы оснуем стан', *luomma heinät stogaa* 'застогуем, наметаем мы сено в стог'; *vierä* 'кривой, погнутый' и *vierä* 'виноватый'; *polvi* 'колено' (анат.) и *polvi* 'изгиб' – *joven polvi* 'изгиб, колено реки', *oigie* 'прямой' и *oigie* 'невиноватый'.

Функционирование того или иного слова в определенном ареале накладывает свой отпечаток на значение слова. Так, например, в говоре тихвинских карел *kokka* 'палка' употребляется в своем первоначальном значении, в то время как у ливвиков данная лексема имеет лишь вульгарное значение, *murdua* 'разбить' и 'ворочать' у тихвинских карел, только в значении 'ворочать' (выполнять тяжелую работу) у ливвиков, *hebo* 'кобыла' у тихвинских карел и *hebo* 'лошадь' вообще у ливвиков.

Переход слов из одной части речи в другую — не такое уж редкое явление, встречаются случаи и субстантивизации, и адъективизации, и адвербиализации. Морфолого-синтаксический способ образования слов сыграл ведущую роль в образовании служебных частей речи.

При конверсии происходит семантико-грамматическая трансформация слова без применения словообразовательных средств: слово теряет свои первоначальные морфолого-синтаксические признаки, приобретает новые.

Так, например, при субстантивизации прилагательных слово, обозначающее признак, качество предмета и выступающее определяемым, получает предметное значение: *nuorie jōlun | vainukot* 'малых не было, только старики', *ku issetää da iäminn | pidä suolata* 'а как заколют да тепло — надо солить', *nüvä tulõ | da havačut* 'хорошо будет, и проснешься', а *ne kačotaa silmiä | venieäzet* 'а они, русские, смотрят в глаза'; *ühtä vain magieda || magieda da magieda* 'одно лишь сладкое, сладкое да сладкое'.

Инфинитивы на *-mine* в говоре тихвинских карел (как и в карельском языке) переосмыслены и в данное время употребляются как имена существительные: *juomine* 'питье, пойло', *kudomine* 'тканье, ткацкое дело'; *ieikkumaine* 'жатва', *kandamine* 'процесс носки тяжести'.

Адъективизации подвергнуты существительные, причастия (инфинитивные формы). Например: *vilu šie* 'холодная погода', *rimie üö* 'темная ночь', *i i e k u j a š i l d a* 'Качающийся Мост' (топоним), *ka on š o r ž a l l a tuodu losnija mi to* 'у Шоржи-на что-то блестящее привезено'; *hän o li ruadaja | o li nai ne že ruadaja* 'Она была трудолюбивая, ну и была работающая женщина';

ühä ruveaa müsmä | nuorikaista | kolmišši kandannutta 'Одну [корову] собираются они продать, молоденькую, трижды отелившуюся', min on palava síja 'какое горячее место', oí jōdavua nañkie mán-tie mi 'свободных няnek было поди знай сколько', kažotun kañi-kan otat íeibie 'возьмешь черствую горбушку хлеба', vuotehine oíjuala | koissa kuvottu 'тряпичное одеяло, дома сотканное'.

Качественно-обстоятельственные оттенки, оттенки пространственно-временных значений некоторых падежных форм имен способст-вуют их адвербиализации. Многие наречия, встречающиеся в говоре тихвинских карел, восходят к падежным формам имен.

К номинативу: tuaš polta kodvane 'опять пали недолго', ēzis-täh oíi hüvä eíie || a šidän oíi paha eíie 'сначала было хорошо жить, а потом плохо жилось'; tuímma jo müöha 'мы вернулись позд-но'.

К генитиву: vähäzen tuaš ka nain jahkuat 'немнужко вот так опять толкнешь', vikon oldii 'долго они были', kežen et jätä bua-bua 'на полслове (букв. посередине) ты не оставишь [рассказ] о бабушке', hüö rinnan i šezottih | üheššä 'они рядом и стояли, вместе'.

К эссиву: tagana 'сзади', huomana mie tulen 'завтра я при-ду'.

К транслативу: vähäksi aigua 'на непродолжительное время, ненадолго', alahazeksi ka íeikkua | íeikkavua 'ты низко жни жни-во'.

К инессиву: ruadua nälíššä 'работать впроголодь (букв. в голоде)', táššä 'здесь', miššä 'где', siemeššä 'внутри', koissa 'дома'.

К иллативу: tämän tütön vägeh otettii 'эту девушку насильно взяли против воли', rutton ei voi lämmitte 'круто надыня топить'; üiañ 'вверх', alah 'вниз'. Словосочетания имен в иллативе: kah-teh ottoh 'в два приема', derie kahtee kerdäa 'тереть дважды'.

К адессиву: *štob_oiš kuivalla leikattu* 'чтобы жать в ведро'.

К абессиву: *pidän_oiš miulla ienettä panna* 'мне надо было молча положить'.

К инструктиву: *jalgaizin* 'пешком', *üksin* 'в одиночку', *rahoin* 'плохо', *eisteliüzin* 'передвигаясь'.

Адвербиализация некоторых словосочетаний ведет к образованию сложных наречий: *ajua saduilla* 'верхом', *siun luaduh* 'по-твоему', *miun luaduh* 'по-моему', *keikken igie* 'преждевременно', *kuim_rütu* 'кое-как, как попало', *mäntie min verda* 'поди знай сколько', *kaikken luaduh* 'всяко', *üön_aloo* 'в течение ночи', *huomen jáiḡee* 'послезавтра', *ni_kuim_ruolin* 'никоим образом', *kuim_rütu* 'как попало'.

Словосложение различных падежных форм имен ведет к потере значений компонентов и их переходу в класс наречий: *kaikki pidi iše-vieíla* 'все надо было [делать] вручную' (*iše* 'сам' + *vieíla* 'силой'), *taga-perüzin* 'задом наперед', *tämpien* 'сегодня', *taga-kädee* 'через плечо' и т.д.

И как известно, предлоги и послелоги, а также союзы образовались от знаменательных частей речи: *aloo* 'в продолжение, в течение', *roiikki* 'через', *alla* 'внизу', *jáiḡee* 'после', *šieíla...* *missä* 'там... где' и т.д.

К адессиву: *štov oiãs kuivalla leikattu* 'чтобы жать в ведро'.

К абессиву: *pidän oiãs miulla ienettä panna* 'мне надо было молча положить'.

К императиву: *jalgaizin* 'пешком', *üksin* 'в одиночку', *rahoin* 'плохо', *eisteliüzin* 'передвигаясь'.

Адвербиализация некоторых словосочетаний ведет к образованию сложных наречий: *ajua saduilla* 'верхом', *siun luaduh* 'по-твоему', *miun luaduh* 'по-моему', *kaiken igie* 'преждевременно', *kuim pütü* 'кое-как, как попало', *mäntie min verda* 'поди знай сколько', *kaiken luaduh* 'всяко', *üön aloo* 'в течение ночи', *huomen jalgēē* 'послезавтра', *ni kuim ruolin* 'никим образом', *kuim pütü* 'как попало'.

Словообразование различных падежных форм имен ведет к потере значений компонентов и их переходу в класс наречий: *kaikki pidi itse-vieillä* 'все надо было [делать] вручную' (*itse* 'сам' + *vieillä* 'силой'), *taga-perüzin* 'задом наперед', *tämpien* 'сегодня', *taga-kädeē* 'через плечо' и т.д.

И как известно, предлоги и послелоги, а также союзы образовались от знаменательных частей речи: *aloo* 'в продолжение, в течение', *roikki* 'через', *alla* 'внизу', *jalgēē* 'после', *šieia...* *missä* 'там... где' и т.д.

Л Е К С И К А

§ 78. Языковая ситуация

Как было отмечено во введении, расселение тихвинских карел в юго-восточном углу Ленинградской области обусловлено историческими событиями XVI-XVII вв. (а может быть, и более ранними) и связано со шведской интервенцией. Драматичность этих событий сказалась в том, что этническая целостность Карелии была раздроблена на отдельные группы, не связанные друг с другом. В языковом плане это отразилось на том, что некогда карелы-монолингвы оказались в окружении русского населения. Правда, севернее ареала расселения тихвинских карел проживает родственная в языковом отношении народность — вепсы, между которыми пролегла узкая полоса местности с русским населением. Попав в новые условия, карелы оказались в производственных и бытовых связях с русским населением. Начался естественный процесс усвоения русского языка.

Русское влияние не могло не сказаться на грамматическом строе наречия. Особое влияние испытала лексика, словарный состав. Многовековое активное употребление русского языка привело к вытеснению определенного слоя карельской лексики. Так, например,

вышли из активного употребления такие карельские лексемы, как *hirvi* 'лось', которая встречается в топонимическом названии *hirvi-šuari* 'Лосиное урочище', остров среди болот, из употребления вышли также такие лексемы, как *ilveš* 'рысь', *kägi* 'кукушка', *mägi* 'гора', *randa* 'берег', *rīhi-soba* 'рабочая одежда', вместо которых употребляются заимствования *rišši*, *kukuškaŋe*, *gora*, *beroga*, *balāfana*.

В речи тихвинских карел активно употребляются глагольные заимствования, встречаемость которых весьма значительна: *paššie* 'пахать', *šipäja* 'пахать'; *uđie* 'выйти', *krivetä* 'ослепить'; нет в употреблении прилагательного *köüha* 'бедный', вытесненного заимствованием *bednoi* 'бедный'.

Сложные и составные числительные в большинстве случаев заимствованы. Например: *päddesät* *korejok* 'пятьдесят копеек', *avinsat let* 'двенадцать лет'.

Билингвизм тихвинских карел обуславливает также такое языковое явление, как мена языка. Мена языка включает употребление информантами в определенных речевых ситуациях целых фразеологических и синтаксических единиц: *mošualua mičla on polnaja a m e- r i k a* 'Мочалы у меня полная Америка', *a hiän tagada pān pod- dōđdi da mičla i šano* | "*ka matuška | za stolom ne zaplačoš | dak za stolom poplačoš*" 'А она подошла ко мне сзади и сказала: „Матушка, за столом если не заплачешь, то за столом поплачешь“'.

Владение вторым языком сказалось и все сильнее сказывается и на других уровнях языка.

Ниже приведены серии слов, охватывающие различные стороны производственных и бытовых отношений, куда включены наиболее употребительные классы собственно-карельской и заимствованной лексики, перечислены основные случаи мены языка, приведен список топонимических и антропонимических имен.

Словарный состав говора тихвинских карел обнаруживает те же слои лексики, что и другие прибалтийско-финские языки. Так, например, ясно выделяется финно-угорский пласт лексики: veri 'кровь', kala 'рыба', käzi 'рука', lindu 'птица', näha 'видеть', pie 'голова', ruadua 'работать', süva 'кушать'; прибалтийско-финский: aida 'изгородь', tšestua 'молоть', külvie 'сеять', lehma 'корова', rihi 'рига'; заимствования из балтийских языков: aiza 'оглобля', virbi 'дратва', karja 'щетка', hammas 'зуб, зубец', herneh 'горох' и т.д.; германских: kello 'колокол', leiba 'хлеб', lammas 'овца', häkka 'загреб' и т.д.; славянских: azguan (и arguan) 'острога', varvina 'веретено', dūmāja 'думать', žuači 'жалко', kassarī 'косарь', kumpā 'кум', kuožali 'прялка', lāssa 'лавка', riehkā 'грех', ristī 'крест' и т.д.

Слова, выражающие пространственно-временные отношения

aivojn 'рано', huomneš 'утро', huomna 'завтра', igä 'вечность', ilda 'вечер', keža 'лето', keviet 'весна', kodvane, kodvugune 'недолго, мгновенно', kū 'месяц', leikkavošša 'во время жатвы', nédeli < рус. 'неделя', päivä 'день', pühänkežesšä 'в рождество', sügüzü 'осень', vīkko 'долго', vuozī 'год', sūtkat < рус. 'сутки', talvi 'зима', oigiee kadee 'направо', (ome) randa 'своя сторона', severi < рус. 'север', važeme 'налево', üö 'ночь'.

О д е ж д а, о б у в ь

alazet 'рукавицы', balāfana < рус. 'балахон', hiemuat 'станушки', karžut 'паголенки', kāhtana < рус. 'кафтан', kofta < рус. 'кофта', kraśśikko < 'крашенный или выбойчатый сарафан без пуговиц', kitaikka < рус. 'китайка' (простая бумажная ткань, в данном случае вид женской одежды), košto 'холст', kotta 'ботинок, башмак', kuadiet 'кальсоны', kurka < рус. 'куртка', kŕūkat < рус. 'кряки' (вытянутые сапоги), kāzi-ripakko 'полотенце', íenta < рус. 'лента', luarotit < рус. 'лапти, лапотки', odiŕuala < рус. 'одеяло', paida 'рубашка', paikka 'платок', prošva < рус. 'прошва', polovikka < рус. 'половик', peremenaŕe < рус. 'перемена, смена белья', rihma 'нитка', remeni < рус. 'ремень', rižja < рус. 'риза', sorokka < рус. 'сорочка' (головной убор замужней женщины), sitsa < рус. 'ситец', šarga 'сукно', šulku < рус. 'шелк', štanit < рус. 'штаны', šuappuat < рус. 'сапоги', šunit < рус. 'чуни, валенки, катанки', vuate 'холст', vūhi 'моток ниток', vūs 'пояс'.

В эту серию входит значительное количество заимствованных слов. Среди них четко выделяются заимствования из русских народных говоров, непосредственно контактирующих с тихвинским. Как видно из перечня слов, из новгородского говора вошли в словарь šunit 'чуни, валенки, катанки', kraśśikko 'крашенный или выбойчатый сарафан без пуговиц'.

Предметы быта, орудия труда, рыбной ловли и охоты, упряжь, средства передвижения

adra 'соха', anža 'силос, петля', avuan 'ключ', bričkanе $\angle$ рус. 'бричка', brosnuša $\angle$ рус. 'броснуха', brūža 'цеп для молотыбы', brošša $\angle$ рус. 'бродец, бредень', havu 'помело', hara 'борона', harava 'грабли', hamara 'обух', haŋgo 'вилы', hiŋgalo 'загнеток', hūhmara 'стула', kaŋgaš 'ткацкий стан', kaivo 'колодезь', kello 'колокол', keričšimet 'ножницы для стрижки овец', kirveš 'топор', kiŋgua (tūgua) 'печка', kivi 'жернов, камень', kečane 'клубок', korvo 'ушат', kokka 'палка', kōkku 'кочерга', kŋūaka $\angle$ рус. 'кружка', kukšina $\angle$ рус. 'кувшин', kätūt 'зыбка, колыбель' kŋupoŋorka $\angle$ рус. 'круподерка', kossa $\angle$ рус. 'коса', lukko 'замок', lampa $\angle$ рус. 'лампа', liekku 'качели', lōkku 'броснуха', lipšu 'мялка', lāŋget 'хмут', močuala $\angle$ рус. 'мочало, лыко', nočva $\angle$ рус. 'ночва', (деревянное корытце), nuoga 'веревка', piegla 'иголка', ohjaŋe 'недоуздок', ohjat 'вожжи', ožži 'жердочка', pađa 'горшок', pične 'кадка', pečel 'толкушка', purdilo 'глубокая миска', pičimet 'клещи', päre 'лучина', pičšči 'бочка', palatit $\angle$ рус. 'полати', potsankat $\angle$ рус. 'подсанки', podočniekka $\angle$ рус. 'подойник', rāvat 'капкан', roveh 'туес', regi 'сани', ruoška 'кнут', ročkit $\angle$ рус. 'два сплоченных челна', (плоскодонка), stola $\angle$ рус. 'стол', svišša $\angle$ рус. 'светец', skammi (skamii) $\angle$ рус. 'скамья', šukšet 'лыжи', tuohuš 'свеча', telega $\angle$ рус. 'телега', tarantassu $\angle$ рус. 'тарантас', tašelka $\angle$ рус. 'тарелка', varži 'ручка, черенок', vaika $\angle$ рус. 'валёк', veičšči 'нож', venen 'лодка', verko 'сеть', vārci 'мешок'.

В гсворе тихвинских карел сохранилась лексема purdilo 'особый вид посуды', которую редко встретишь в других диалектах карельского языка.

Наличие многочисленной группы заимствований объясняется, во-первых, переносом предметов и понятий и закрепленных за ними названий, бытующих у других народов и, во-вторых, употреблением терминов, наряду с карельскими лексемами, как переводных, синонимичных эквивалентов: *brosnuha* = *lípšu* 'броснуха', *boškanie* = *puiččsi* 'бочка', *podoińiekka* = *lürsín-rengi* 'подойник', в третьих, как вошедших в основной словарный состав вместо вытесненных: *brūža* вм. *šierpi* 'цеп', *vaíka* вм. *kataimpuaiikka* 'валек'.

Названия частей тела и т. д.

šerorra $\angle$ рус. 'череп', *hammaš* 'зуб', *hardiet* 'плечи', *heŋgi-raikka* 'поддых', *iho* 'кожа течи', *ikra* $\angle$ рус. 'икра', *kagla* 'шея', *kanda-pie* 'пятка', *käzi* 'рука', *karvat* 'волоссяной покров', *külgí* 'бок', *korva* 'ухо', *kero* 'глотка', *lū* 'кость', *lōga* 'подбородок', *líšša* $\angle$ рус. 'лицо', *makša* 'печень', *nahka* 'кожа', *návöt* 'лицо', *nánnit* 'грудь', *nabŕ-rihma* 'пуповина', *naba* 'пуп', *nenä* 'нос', *olgu-pie* 'плечо', *ošša* 'лоб', *pie* 'голова', *parda* 'борода', *reigalo* 'большой палец', *poškat* $\angle$ рус. 'почки', *ründähät* 'грудь', *šū* 'рот', *šelgä* 'спина', *šivu* 'поясница', *šormi* 'палец', *šilmät* 'глаза', *tukat* 'волосы', *vašša* 'живот, желудок', *veri* 'кровь'.

Немногочисленные заимствования в перечисленной серии слов употребляются как переводные лексемы: *líšša* 'лицо' = *návöt* 'лицо', и как заимствования, вытеснившие карельские лексемы: *poškat* 'почки', *šerorra* 'череп'.

Д о м а ш н и е и д и к и е ж и в о т н ы е , п т и - ц ы , р ы б ы

bokko 'баран', troŋi 'ворона', heboŋe 'лошадь', hebo 'кобы-
ла', lākki 'бык', kana 'курица', kukko 'петух', lammaš 'овца',
lehma 'корова', lāstema 'нетель', poŋsi 'свинья', tibanē 'ягне-
нок, ярок', tibanē 'курочка, цыпленок', uveh 'жеребец', varžane
'жеребенок', važane 'теленок', guša ∟ рус. 'гусь', harakka 'сорс-
ка', kana-hākka 'ястреб', kukuška ∟ рус. 'кукушка', lindu 'пти-
ца', meššo 'глухарь', nirkka ∟ рус. 'нырок', pū 'рябчик', tedri ∟
рус. 'тетерев', sova ∟ рус. 'сова', šorža 'утка', jazva ∟ рус. 'бар-
сук', janiš 'заяц', korke ∟ рус. 'хорек', hiri 'мышь', hukka
'волк', kuŋišša ∟ рус. 'куница', kondie 'медведь', kandratka ∟
рус. 'ондатра', loŋsi ∟ рус. 'лось', norka ∟ рус. 'норка', orava
'белка', rebo 'лисица', riša ∟ рус. 'рысь', ahven 'окунь', garas-
si ∟ рус. 'карась', kagi 'щука', jaži ∟ рус. 'язь', jorši ∟ рус.
'ерш', lahna 'лещ', raka ∟ рус. 'рак', siŋa рус. 'сиг'.

В данный класс слов включаются те русские заимствования, ко-
торым нет уже соответствующих карельских лексем, т.е. заимствова-
ние вошло в основной словарный состав вместо вышедшего из упот-
ребления собственно-карельского слова: loŋsi 'лось' вместо hirvi,
kukuška 'кукушка' вместо kagi, sova 'сова' вместо tūkkaja, riša
'рысь' вместо ilveš и др.

П и щ а , п р о д у к т ы п и т а н и я

greŋši ∟ рус. 'гречневая крупа, гречиха', hera 'сыворожка',
huŋtu 'загуста', imeia 'зслдовая каша', jacišša 'яйцо', kišeli
∟ рус. 'кисель', kukko 'булка', kakka 'блин', kariet 'высевки',

kuore 'сметана', kala 'рыба', leiba 'хлеб', liha 'мясо', linda 'жидкая каша', maido 'молоко', mōkkū 'каравай', mujjotuš 'закваска', rieška maido 'свежее молоко', muigie maido 'кислое молоко', puatti-rokka 'кислые щи', pakahe 'фигурные кондитерские выпечки', olañña ∟ рус. 'оладьи', olut 'пиво', pūhā-voi 'подсолнечное масло', pudro 'каша', rahka 'творог', ražva 'жир', rokka 'суп', sieñi 'грибы для засолки', suola 'соль', šlörö 'простокваша', šerpä 'дрожжи', šūrima 'крупя', šulčina 'сканцы' ∟ от рус. 'сучить', vīna ∟ рус. 'вино', voi 'масло'.

В этой серии слов можно выделить специфические для наречия лексемн, как šlörö 'простокваша', šerpä 'дрожжи', которые не зафиксированы у карел, проживающих на территории КАССР, и linda 'жидкая каша', частота употребления которого весьма ограничена в других ареалах.

Социальное и семейное положение, степень родства

adivo 'гость', anoppi 'теща', appi 'тесть', akka 'жена', bajari 'боярин', bednoi ∟ рус. 'бедный, бедняк', bohatta ∟ рус. 'богатый, богач', बातko ∟ рус. 'бабушка', buabo ∟ рус. 'бабушка', buabon buabo ∟ рус. 'бабушка бабушки, прапрабабушка', bratke ∟ рус. 'брат', šikko 'старшая сестра', dīedo ∟ рус. 'дед', dīedö ∟ рус. 'дядя', emändä 'хозяйка', gubernuatora ∟ рус. 'губернатор', ižändä 'хозяин', inehšine 'женщина', koda-vävü 'примак', kuoma ∟ рус. 'кум', kazakka ∟ рус. 'казак, наемный рабочий', küdü 'деверь', larši 'ребенок', leški 'вдова', муатko ∟ рус. 'матушка', муамо 'мать', miñña 'невестка', муššo 'жена, молодуха', nado 'золовка', naiñe 'женщина', nuogemmat 'младшие', rappi ∟ рус. 'поп', parađda ∟ рус. 'попадья', ројga 'сын, парень', pereh 'семья', ristī-муамо 'крестная мать', ristī-tuatto 'крестный

стец', rodña $\angle$ рус. 'родня', rodña-kunda 'община, родственники', sizar 'сестра', šulhañe 'жених', zemskoŭ $\angle$ рус. 'земский', tuat-to 'отец', tūt'tā 'девушка', tūtār 'дочка', tuaton tuatto 'отец отца, дед', uroš 'муж', vunačka $\angle$ рус. 'внуч', veili 'брат', vä-vü 'зять'.

Среди этих слов особо отчетливо выделяются русские заимствования, относящиеся к должностным лицам царского чиновничьего аппарата и к социальной градации общества: bohatta 'богатый', bed-goŭ 'бедный', bajari 'боярин' и т.д.

С е л ь с к о х о з я й с т в е н н ы е к у л ь т у р ы, р а б о т ы, с е л ь с к о х о з я й с т в е н н а я т е р м и н о л о г и я

aho 'заброшенное поле, пустошь', barkañe $\angle$ рус. 'бабка' (суслон), šyikūzet 'голоски льна, конопли', lipšuanda 'трепание', šejñā 'трава', herneh 'гсрех', jüvä 'зерно', juottamine 'поение', kağa 'овес', kaŭha 'бриква, калуха', karnie 'валок', kaški 'подсека', kuhlahat 'бабки', kujo 'межа', koŭrakšet 'дергунцы', kudomine 'тканье', kežtävö 'прядение', iina 'конопля', lūheš 'сноп', leiŭkuamine 'жатва', lōkuttamine 'трепание', nagriš 'ре-ша', ozra 'ячмень', olgi 'солома', ogoroda (ogorda) $\angle$ рус. 'огород', pelvaš 'лен', palgo 'стручок', paiceš 'вычески', ruaš-na $\angle$ рус. 'пашня', polossu $\angle$ рус. 'полоса', pävä-kežtō 'дневное прядение, посиделки', robjo 'куча дров на подсеке для сжигания', tūgu 'жердь', rūmenet 'мякина', ruado 'работа', ruis 'рожь', sto-da $\angle$ рус. 'стог', skirda $\angle$ 'скирда', šuoruta 'созреть', šordo 'завал', šejvāš 'кол', šieunenet 'семена', šāngi 'стерня', vehñā 'шеница', vuarnahat 'лемеха', viskuanda 'провеивание (букв. бро-сание)', vidomine 'прочесывание', tūš 'куделя'.

В этой серии слов большинство заимствований употребляется

вместо вытесненных карельских лексем: *stoga* 'стог' вм. *suabta* 'стог', *skirda* 'скирда' вм. *auna* 'скирда'. Часть русских заимствований вошла в язык говора вместе с заимствованными понятиями, предметами (*grēssu* 'гречи́ха', *polossu* 'полоса, надел'). Некоторые заимствования употребляются как переводные синонимические эквиваленты карельских лексем (*kuhlaš* = *buarka* 'бабка', *peldo* = *puasna* 'пашня').

Названия явлений природы, географических объектов, небесных тел, растительного мира

beŕoga (*beŕoga-randa*) л рус. 'берег', *brodu* л рус. 'брод', *gora* л рус. 'гора', *haŋgi* 'наст', *hāvikko* 'осинник', *huaba* 'осина', *jogi* 'река', *järvi* 'озеро', *kivi* 'камень', *koivu* 'береза', *koivikko* 'березняк', *kando* 'пень', *kūdamu* 'луна', *kūdamu-valgie* 'лунный свет', *kolōdina* л рус. 'колодина, лежащее дерево в лесу', *lumi* 'снег', *ierikkō* 'ольшаник', *ierpa* 'ольха', *ladva* 'вершина', *loga* л рус. 'лог, затопленное место', *iādina* л рус. 'пустоши, заросли, покинутая и заросшая лесом земля', *meri* 'море', *meššä* 'лес', *muu* 'земля', *molva* л рус. 'молния', *närēkkō* 'ельник', *nähe* 'ель', *nīni* 'клён', *pelto* 'поле', *poiaŋka* л рус. 'полянka', *peäjä* 'сосна', *peäjäikkō* 'сосновый бор', *pakkanē* 'мороз', *pāvāne* 'солнышко', *pū* 'дерево', *pilvi* 'туча', *raida* 'ива', *räjäikkō* 'ивняк', *šuo* 'болото', *taivaš* 'небо', *tähti* 'звезда', *tuhjo* 'куст', *tūli* 'ветер', *tulda iskō* 'молния сверкает', *tūvi* 'комель', *vezi* 'вода', *vihma* 'дождь'.

Некоторые заимствованные слова активно устреляются вместо карельских лексем. К их числу относятся: *gora* л рус. 'гора' (вместо *mägi*), *beŕoga*, *beŕoga-randa* л рус. 'берег' (вместо *renda*).

loga $\angle$ рус. 'лог', в данном случае 'затопленное место' (вместо notko) и др.

Некоторые заимствования восходят к русским народным говорам. Так, например, *lääina* 'лядина' встречается в воронежском и курском говорах в значении 'покинутая и заросшая лесом земля'.

Строительство, построй и, поселения

baidakka $\angle$ рус. 'байдак', *drañiśša* $\angle$ рус. 'дранка', *guamno* $\angle$ рус. 'гумно', *hirži* 'бревно', *huonehet* 'пристройка', *hūtora* $\angle$ рус. 'хутор', *ikkuna* 'окно', *kozlazet* $\angle$ рус. 'козлы', *katto* 'крыша', *karžina* 'подполье', *küla* 'деревня', *küü* 'баня', *koñuš-la* $\angle$ рус. 'конюшня', *koda* 'лесной стан, шалам', *kladofka* $\angle$ рус. 'кладовка', *lāda* 'доска', *laģi* 'пестолок', *late* 'пол', *mušta kič-gua* 'черная печь' (здесь в знач. 'курная изба'), *ovi* 'дверь', *roduškat* $\angle$ рус. 'оконные и дверные подушки, косяки', *romośša* $\angle$ рус. 'помощь, воскресник по строительству', *perči* 'изба', *pordakat* 'лестницы', *peidažitta* 'амбар', *purnu* 'закрома', *rāštās* 'стреха', *terräma* (-nä) 'отдушина', *storiila* $\angle$ рус. 'стропило', *srūba* 'сруб', *šalvo* 'сруб', *stanaane* $\angle$ рус. 'стан, лесная избышка', *šjiezda* $\angle$ рус. 'въезд на сарай', *sarađ* $\angle$ рус. 'сарай', *šinčo* $\angle$ рус. 'сени', *zagotofka* $\angle$ рус. 'заготовки материала', *zaseki* $\angle$ рус. 'засеки', *šessu* $\angle$ рус. 'тес', *truba* $\angle$ рус. 'труба', *talo* 'дом', *tahnua* 'хлев', *venča* $\angle$ рус. 'венец', *volokovoijt* *ikkunat* $\angle$ рус. 'волоковые + кар. *ikkunat* 'окна' = 'волоковые окна в курной избе'.

Из перечня слов видно, что строительная терминология почти полностью заимствована из русского языка. Многие заимствования встречаются параллельно с карельскими лексемами: *šalvo* = *srūba* 'сруб', *koda* = *stanaane* 'стан, лесная избышка', *rīhi* = *guamno* 'гумно'.

М е р ы и з м е р е н и я

arsina ∟ рус. 'аршин', suassu ∟ рус. 'час', desatka ∟ рус. 'десяток', funta ∟ рус. 'фунт', hengi 'душа' (puolella hengie nuada 'земли на поддуши'), kilo ∟ рус. 'кило', kilometra ∟ рус. 'километр', koreikka ∟ рус. 'копейка', kobra 'горсть', kolmannes 'треть, третья часть', litra ∟ рус. 'литр', mieräne ∟ рус. 'мерка', metra ∟ рус. 'метр', muaíine 'поклад', nuagla 'фунт', oharpane ∟ рус. 'охапка', näppi 'щепотка', pudovikka ∟ рус. 'пуд, пудок', šeiñä 'стена' (мера измерения длины полотна или основанной ткани), золotoi ∟ рус. 'золотая монета'.

За исключением отдельных терминов, единицы измерения по происхождению представляют собой заимствования. Исконными являются: nuagla 'фунт', muaíine 'поклад', šeiñä 'стена' и единица распределения земли по душам, едокам — hengi.

Р о д з а н я т и й, с п е ц и а л ь н о с т ь

ajeñija 'проезжий', brígañira ∟ рус. 'бригадир', eñäjä 'житель', hävan-kañvaja ген. от имени, häda 'яма' + отглагольное имя kañvaja 'копающий' = 'могильщик', itkiñja 'плакальщица, вопленица', kolduna ∟ рус. 'колдун', lälaja 'отпевающий', laškiñja 'свивающий', leikkuañja 'жнец', nahkañiekkä 'кожевник', pañmen 'пастух', portnoi ∟ рус. 'портной', reñijä 'мойщица', pañañiekkä 'кузнец', pañañiekkä 'гончар', rakkuñja 'нищий, просящий', pieñiekkä 'головорез, уголовник', pritseduatela ∟ рус. 'председатель', ruadañja 'работник', skotñitsa ∟ рус. 'скотница', šuattaja 'проводящий', tieñäjä 'знахарь, колдун'.

Большинство заимствованных слов позднего периода. Многие из слов этой серии, обозначающих специальность, образованы при помощи заимствованного из русского языка суффикса.

Свадебный и похоронный обряд,
религия, мифология

bräna 'парень, ухажор', blagoslovie $\angle$ рус. 'благословить',
guľäja $\angle$ рус. 'гулять', druška $\angle$ рус. 'дружка', drügu $\angle$ рус.
'друг, любовник', müštüttelieščemine 'отгостки' (свадебный об-
ряд), zaduatka $\angle$ рус. 'задаток', miščo 'жена', névesta $\angle$ рус.
'невеста', prosvuatäja $\angle$ рус. 'просватать', svuaha $\angle$ рус. 'сва-
ха', suduaruška $\angle$ рус. 'сударушка, любовница', svuadba $\angle$ рус.
'свадьба', süženoj $\angle$ рус. 'суженый', svuadboveh $\angle$ рус. 'свадьба'
- кар. собир. суфф. -veh 'свадебники', stoloveh $\angle$ рус. 'стол' +
кар. собир. суфф. -veh 'застольники', šulahañe 'жених', šurata
'кататься', grobu $\angle$ рус. 'гроб', häda 'могила', kuolie 'мертвец,
покойник', kuadieščie $\angle$ рус. 'кадиться', lälua 'отпевать', ро-
коjniekka $\angle$ рус. 'покойник', romiŋkat $\angle$ рус. 'поминки', proš-
kenja $\angle$ рус. 'прощение', rošša $\angle$ рус. 'роша, кладбище', ruaju $\angle$
рус. 'рай', žaľnikka $\angle$ рус. 'жальник, кладбище', uadu $\angle$ рус.
'ад', večernä $\angle$ рус. 'вечерня', bukañe $\angle$ рус. 'бука', čüdone $\angle$
рус. 'чудо, ряженный', jumala 'бог, икона', kirikkö 'церковь',
kumarrella 'молиться', krīlosti 'алтарь', manasteri $\angle$ рус. 'мо-
настырь', pūña 'святой', spuassu $\angle$ рус. 'спаситель, спас', časō-
ta $\angle$ рус. 'часовня', lesovikka $\angle$ рус. 'лесовик', kokka-händäñe
имя нариц. kokka 'палка' + имя нариц. häñdä 'хвост' = 'черти',
mešän-izändä имя нариц. в ген. mešän 'леса' + имя нариц. в ном.
izändä 'хозяин', 'хозяин леса, лесовик', rahanä 'леший, черт
(букв. плохонький)', šiško 'бес, черт'.

Специфическими для наречия можно считать лексемы šiško
'черт', kokka-händäñe 'черт, бес', kumarrella 'молиться (букв.
еланяться)', которые не свойственны другим карельским диалектам.
Большинство слов этой серии - русские заимствования. Это объясня-

ется теми изменениями, которые наблюдались в свадебных и похоронных обрядах.

Лексема *bykañe* восходит (по Далю) к татарскому собственному имени Бука, Букай и объясняется как мнимое пугало, коим "разумные воспитатели" устрашают детей.

С л о в а , х а р а к т е р и з у ю щ и е к а ч е с т в о
и п р и з н а к п р е д м е т а

eľäva 'живой', *egline* 'вчерашний', *goluba* $\angle$ рус. 'голубой',
hüvä 'хороший', *hoikka* 'тонкий', *hardikaš* 'плечистый', *huabañe*
'осиновый', *harmua* 'серый', *išeškö* 'своенравный', *juško* 'настыр-
ный', *jödaiva* 'пустой, свободный, никчемный', *keldañe* 'желтый',
korgie 'высокий', *koivunne* 'березовый', *kirjava* 'пятнистый', *kar-
gie* 'горький', *kohailline* 'прямослойный', *luja* 'крепкий', *laiska*
'ленивый', *laiha* 'худой, тощий', *lühükkañe* 'короткий, коротень-
кий', *madala* 'мелкий', *muoñe* 'такой', *mušta* 'черный', *nuori* 'мо-
лодой', *nahkañe* 'кожаный', *piega* $\angle$ тат. 'пегий', *rikkañe* 'ма-
ленький', *raha* 'плохой', *palava* 'горячий', *paksu* 'толстый', *ruš-
kie* 'красный', *rādañe* 'железный', *riehkäñe* $\angle$ рус. 'грешный',
revukaš 'грязный', *šiva* $\angle$ рус. 'сивый', *šinine* $\angle$ рус. 'синий',
šūri 'большой', *šagie* 'густой', *šumbañe* 'теплый', *šoma* 'краси-
вый', *šeigie* 'чистый, ясный', *šülsä* (*šülsä*) 'тупой', *zeionañe* $\angle$
'зеленый, зеленоватый', *žuarava* $\angle$ рус. 'жаркий', *tuoreš* 'свежий',
tuolinañe 'огненный', *tühja* 'пустой', *unikaš* 'сонливый', *ūzi*
'новый', *valgie* 'белый', *vägevä* 'сильный', *vuatehine* 'холщовый',
vallailline 'своенравный, вольный', *vieraš* 'чужой'.

В эту серию слов включены лишь те русские заимствования, ко-
торым нет карельских соответствий: *šinine* 'синий', *goluba* 'голу-
бой'.

Однако в речи информантов часто употребляются заимствования как переводные эквиваленты или синонимы: *a ken luadū n'ūlen sa-gieda | krutoida* 'а кто сделает очень густую, крутую', *magie* = *skusnoj* 'сладкий, вкусный', *āgie* = *žuaroņa* 'жаркий'.

Названия болезней, физиологических явлений, абстрактных понятий

āzie 'дело', *grīzi* $\angle$ рус. 'грыжа', *haju* 'ум', *heigi* 'душа', *kila* $\angle$ рус. 'кила, грыжа', *katarak* $\angle$ рус. 'катаракта', *kohtuņe* 'беременная', *kuži* 'моча', *koīi* $\angle$ рус. 'корь', *loga* 'харкотина', *murehut* 'печалушка', *hālgā* 'голод', *oža* 'доля, участь, счастье', *omahine* 'скарлатина', *riehkā* $\angle$ рус. 'грех', *rikoš* 'порча', *regā* 'сопли', *šurma* 'смерть', *žugahat* 'вслос' (у детей), *pissokšet* 'колики', *pendicīt* $\angle$ рус. 'аппендицит', *valda* 'всля'.

Русские заимствования большей частью охватывают названия болезней, которые у старшего поколения выступают весьма в искаженном виде: *katarak* 'катаракта', *pendicīt* 'аппендицит'.

Г р и б ы , я г о д ы

buola 'брусника', *garbalo* 'клюква', *manšikka* 'земляника', *miiguan* 'морoshка', *muššikka* 'черника', *bēlīi grīb* $\angle$ рус. 'белый гриб', *gruzni* $\angle$ рус. 'груздь', *gladuhat* рус. 'гладухи' (серушки, синюшки), *ogava-grība* 'подосиновик'.

Н а с е к о м ы е

hāmā-hākki 'паук', *kārbāne* 'муха', *lutikka* 'клоп', *puarmat* 'овода', *šiekšet* 'насекомые, мокрицы', *torakkana* $\angle$ рус. 'таракан', *tāi* 'вошь', *voj-rōrōkkā* 'букашка, гусеница'.

О х о т н и ч ь е с н а р я ж е н и е и о х о т н и ч ь я л е к с и к а

berdanka ∟ рус. 'берданка', berlūga ∟ рус. 'берлога', drobu ∟ рус. 'дробь', kartieščī ∟ рус. 'картечь', kīma 'ток', kurka ∟ рус. 'курок', kobeīl ∟ рус. 'кобель', nora ∟ рус. 'нора', oddū-šīna ∟ рус. 'отдушина, дупло', obluava ∟ рус. 'облава', ohvot-ta ∟ рус. 'охота', ružja ∟ рус. 'ружье', svola ∟ рус. 'ствил', sukañe ∟ рус. 'сучка', šompolka ∟ рус. 'шомпольное ружье', šūša-lo ∟ рус. 'чучело'.

Охотничья терминология весьма насыщена русскими заимствованиями, особенно часто используются иносистемные элементы, когда речь идет об охотничьем оружии и снаряжении.

Н а р о д н ы й к а л е н д а р ь

blahoveššēnja ∟ рус. 'благовещение', bohoroščā ∟ рус. 'Богородица', donskoj ∟ рус. 'Донская', ēžimassargī ∟ порядк. числ. ēžimāñe 'первый' + argī 'пост', 'понедельник', vežirista ∟ имя нариц. в ном., vežī 'вода' + имя нариц. в ном., rista 'крест', 'крещение', iīlā ∟ рус. 'Ильин день', jūrgī ∟ рус. 'Георгий', kolmašpäivā ∟ порядк. числ. kolmaš 'третий' + имя нариц. päivā 'день', 'среда', kīrikkā ∟ рус. 'Кирик', šīkkula ∟ рус. 'Николай, Миколлай', peīlāšpäivā 'четверг', pokrova ∟ рус. 'покров', pūhā-päivā ∟ имя сущ. в ном. pūhā 'святой' + имя в ном. päivā (pāivā) 'день, святой день, воскресенье', roštuač pūhā рус. 'рождество' + имя нариц. pūhā 'пост', 'рождественский пост', srasnoj nēdelī ∟ рус. 'страстная неделя', svjatki ∟ рус. 'святки', sroičša рус. 'троица', šeroda ∟ рус. 'среда', sōščēlnikka ∟ рус. 'ночь перед рождеством, сочельник', šūripūhā ∟ имя прил. šūri 'большой,

великий' + имя нариц. в ном. *pühä* 'пост, великий пост', *šuaavatta* $\angle$ рус. 'суббота'.

Дни недели имеют свои, карельские названия, но в их употреблении не наблюдается последовательности: один и тот же информант может употреблять термины заимствованные и собственно-карельские.

С л о в а , в ы р а ж а ю щ и е д е й с т в и е

aigua 'ехать', *andua* 'дать', *annista* 'подавать', *avata* 'открыть', *aigua* 'городить', *ambua* 'стрелять', *burättua* 'кипятить камнями', *brimbittie* 'распушивать шерсть струной', *blahoslovie* $\angle$ рус. 'благословить', *briznie* $\angle$ рус. 'брызнуть', *borittua* $\angle$ рус. 'сделать сборочки', *eie* 'жить', *ešcie* 'искать', *erota* 'отделиться', *gorūja* $\angle$ рус. 'горевать', *grizie* $\angle$ рус. 'грызть', *gadāja* $\angle$ рус. 'гадать', *dūmāja* $\angle$ рус. 'думать', *dobēja* $\angle$ рус. 'добить', *īikūja* $\angle$ рус. 'диковать, заниматься', *hūpeīlā* 'прыгать', *xvattū* $\angle$ рус. 'хватит, достаточно', *xvatanīldua* $\angle$ рус. 'хватануть', *hākkua* 'лаять, ругаться', *hāmmendie* 'мешать', *hūlātā* 'бросить, отречься', *himottua* 'хотеть', *harjādua* 'повадиться', *haravōja* 'сгребать, убирать сено', *harata* 'бороновать', *harjata* 'чесать', *hādua* 'парить', *hōketa* 'глупеть', *homentua* 'заплесневеть', *hūpeīlā* 'бегать', *itkie* 'плакать', *istua* 'сидеть', *issuttua* 'посадить', *jättie* 'оставить', *jiehä* 'остаться', *jāhua*, *jāhottua* 'молоть', *jōlu* 'нет', *jūva* 'пить', *juošcie* 'напиться', *jarittie* 'рубить, размельчать', *jahkie* 'толкать', *janūtēllā* 'остывать', *juovua* 'угореть', *kandua* 'нести', *kudua* 'ткать', *kozjua* 'сватать', *kizata* 'играть', *karrata* 'танцевать', *kašcua* 'смотреть, убирать (скотину)', *kūlvie* 'сеять', *kitkie* 'полоть', *kašantua* 'заглянуть', *kumarrellā* 'молиться', *kumata* 'опрокинуть', *kirjuttua* 'писать', *kažvua* 'расти', *katata* 'ломать, переломать', *kuolla* 'умереть', *kattua* 'покрывать', *kuvirāja* $\angle$ рус. 'ковырять', *kežātā*

'прятать', kabualla 'обнимать', kaštua 'намочить', kündie 'пахать', kollahua, kollata 'убирать, прибирать. приносить', kolāt-tua 'сбивать масло', kierdie 'обойти', kudie 'нереститься', kuh-meta 'накалиться', külmie 'простудиться', kiehuttua 'вскипятить', kuššua 'звать', kirota 'ругать, бранить', küželīā 'спрашивать', krivetä ∟ рус. 'окриветь, ослепнуть', lālua 'петь', ievittie 'расстилать', iienb 'будет, хватит', iebieščie 'отдыхать', iizā-tā 'присавить', iāhtie 'пойти, уйти', iūkata 'бросить', logailla 'плеваться, ругаться', lālattua 'отпевать', langeta 'упасть', lō-kuttua 'мять', iiekkuā 'качаться', iābenüttie 'задушить', mua-ta 'спать', maltua 'понимать', mahtua 'уметь', maksua 'платить', mōšša 'кричать', majeta 'сластиться', murdua 'разбить', muanit-tua 'обмануть', mēzrikōjā ∟ рус. 'мездрить', nōšša 'вставать', noštua 'поднимать', nāja 'жениться', nāhā 'видеть', nažīvie ∟ рус. 'нажить, приобрести', nīttie 'косить', nokata 'укусить', novvuā 'указать', napjuālie ∟ рус. 'напаялить', nūlgie 'снимать ш.уру', nīstēdūā 'стать калекой', nadūja ∟ рус. 'надуть (обма-нуть)', olla 'быть', oraštua 'учиться', ožuttuaščie 'появиться, показаться', ottua 'взять', oksēndua 'блевать', ohjittua 'зауз-дать', obrādie ∟ рус. 'уоборот, навести порядок', okolīe ∟ рус. 'околеть', pidā 'надо', pūttua 'попасть', pidie 'носить', paimen-dua 'пасти', panna 'положить', panna kādee 'исполниться', poltua 'жечь', pūōrūā 'кружиться, крутиться, вертеться', panetella 'при-мерять', rakota 'просить', raštua 'печь', primeščāja ∟ рус. 'при-мечать, замечать', proiēdie ∟ рус. 'пройти, миновать', painua 'сжимать, макать', pištie 'уколоть', pergua 'бить, чистить', pū-ja 'молотить', paščie ∟ рус. 'пахать', puhaldua 'опухнуть', pieh-tarōja 'валяться', puhaštua 'чистить', pripasāja ∟ рус. 'припа-сать', priglassie ∟ рус. 'пригласить, звать', podvedie ∟ рус. 'подвести', proklēnie ∟ рус. 'проклясть', pohodie ∟ рус. 'подхо-дить', puahata 'молоть пш.ре', ruadua 'работать', rozberie ∟

рус. 'разобраться', *razvedie* и рус. 'развести', *ruveta* 'стать',
rojie 'бросать', *riputeella* 'вешать', *ravissa* 'визжать', *rikkua*
 'испортить', *ričšie* 'расплести, распороть', *rāvottua* 'ковать',
šanua 'сказать', *šalvua* 'рубить дом, строить', *šuvā* 'кушать',
šülgie 'плюнуть', *šordua* 'валить, зарезать', *sotvorie* и рус. 'со-
 творить', *šuorita* 'зреть', *šeizua* 'стоять', *suolata* 'солить', *šid-
 da* 'вязать', *ševätä* 'обнять', *šolahtua* 'опуститься', *šaendua*
 'сгустить', *šäriššä* 'дрожать', *šambua* 'погаснуть', *šuištua* 'спот-
 кнуться', *stirāja* и рус. 'стирать', *šuaa* 'достать, родить', *šur-
 vua* 'толочь', *šürdua* 'пропускать крупу', *šuvata* 'любить', *skokah-
 tua* и рус. 'вскокить', *soberiečšie* и рус. 'собираться', *spraššie*
 и рус. 'спаси', *zarōja* и рус. 'запеть', *zakorāja* и рус. 'закопать',
zarabuatiivāja и рус. 'зарабатывать', *zaniimačšiečšie* и рус. 'за-
 ниматься', *zanemogie* и рус. 'занемочь', *zakuššie* и рус. 'заку-
 сить', *tappua* 'убить', *tärkätä* 'отрезать, ткнуть', *tījustua*
 'узнать', *tahtua* 'хотеть', *tappādua* 'убиться', *tallata* 'топ-
 тать', *tcrata* 'драться', *tiedie* 'знать', *uidie* и рус. 'уйти', *ui-
 nota* 'уснуть', *ūtua* 'процедить', *viidie* и рус. 'выйти', *vaihua*
 'устать', *vuottua* 'ждать', *vierdie* 'палишь (букв. катить)', *vie-
 rättä* 'отлучить', *valua* 'течь, лить', *valuttua* 'слить', *vedie*
 'тянуть, отнести, везти', *värčüälä* 'затаривать в мешки', *vaih-
 tua* 'обменять', *vaššata* 'встретить', *vardēja* 'караулить', *voidua*
 'мазать', *vaiiästua* 'запрячь', *valghella* 'обманивать', *varata*
 'бояться', *vihodie* и рус. 'выходить', *varuštua* 'приготовиь', *vo-
 rūja* и рус. 'воровать', *ühüttie* 'соединить', *üäksüa* 'заблудить-
 ся'.

Заметим, что нередко наряду с карельскими глаголами употреб-
 ляются и заимствования: *peššä* = *stirāja* 'стирать, мыть', *kuššua*
 = *priglaššie* 'звать, приглашать', *lālua* = *zarōja* 'петь, запеть',
kozjua = *prosuaatāja* 'сватать, просватать' и т.д.

Употребление некоторых заимствований обусловлено выходом из

употребления собственно-карельских лексем: *vorūja* 'воровать', *zabolēja*, *zanemošie* 'заболеть, занемочь', *borittua* 'сделать соборочки, складки'.

Этнические названия народностей

šigana $\angle$ рус. 'цыган', *šuhari* $\angle$ рус. 'чухарь (вепс)', *finä* $\angle$ рус. 'финн', *karjalaie* $\angle$ 'карел', *venieläie* $\angle$ индо-евр. вened. 'русский'.

§ 80. Некоторые краткие выводы

1. Несмотря на многовековое иноязычное окружение и малочисленность носителей описываемого говора, основной словарный состав языка дошел до наших дней достаточно цельным и сохранным. В говоре тихвинских карел повседневно употребляются такие лексемы, как *näre* 'ель', *puddilo* 'глубокая миска', *raida* 'ива', *rājikko* 'ивняк', *linda* 'жидкая каша' и другие, которые редко встречаются в других говорах карельского языка.

2. В лексическом плане язык тихвинских карел обнаруживает лексемы, отсутствующие в других диалектах карельского языка: *šlörö* 'простокваша', *šiško* 'черт, бес', *kokka-händäie* 'черт, бес', *broi* 'ворона' и др.

3. В то же время словарный состав испытал весьма сильное влияние со стороны русской разговорной речи, что сказалось в первую очередь в вытеснении отдельных собственно-карельских лексем: *lossi* 'лось' вм. *hirvi*, *kukška* 'кукушка' вм. *kägi*, гора 'гора' вм. *mägi* и мн. др.

4. Особо ясно и отчетливо прослеживается влияние новгородского говора русского языка, с носителями которого непосредственно контактируют карелы. Так, из новгородского говора вошли в язык

тихвинских карел заимствования čunít 'чуни, валенки, катанки', краśśikko 'красик, будничный, крашеный или высьчатый сарафан без пуговиц', rojkit 'ройки', 'два сплоченных челна', mostina 'мостинка, корзинка, большая плетушка', bukañe 'бука (мнимое пу-гало)'.
 2

5. Двухязычием тихвинских карел обуславливается неограничен-
 ное употребление русских заимствований. Заимствования играют
 роль синонимов или же переводных эквивалентов карельских слов:
 peldo = ruasña 'поле, пашня', magie = skusnoï 'сладкий, вкусный',
 raśšie = čipaža = künde 'пахать', dozřeja = šuořuta 'зреть' и
 т.д.

§ 81. Мена языка

Знание русского языка служит необходимой и исходной предпо-
 сылкой мены языка. Явление мены языка весьма распространено и
 характерно для носителей тихвинского говора.

Мена языка зависит от различных факторов. Так, например,
 влияние русского языка весьма сильно сказалось на морфологичес-
 кой категории числительных, особенно на сложных и составных. Как
 правило, словосочетания, состоящие из числительных и имени су-
 ществительного, выступают в русской форме, т.е. наблюдается мена
 языка: mi, uñke pervijï voïnu tožo karjalañe šielďa päin oli 'в
 первую [мировую] войну со мной вместе был карел оттуда', šanomla
 metrev desat ali dvatsat | ni ka muozen valin 'скажем, мет-
 ров десять или двадцать, вот такой промежуток оставляем', tri
 četverti panen 'навалю три четверти', mieražeidä ka šešnatsat
 kilogram | tääd vet ielä nuaglat oldij | ni annetaa kōža vošem
 funto voida 'за мерку давали, шестнадцать килограммов мерка,
 ведь раньше фунты были, так иногда по восемь фунтов масла дава-
 ли'.

Во многих случаях мена языка обусловлена стремлением к эмоциональной окрашенности речи. Эмоциональная окрашенность речи достигается:

а) заимствованием фразеологических словосочетаний русского языка: *ice ž'olen točna butilka* 'а сама я - темная бутылка', *močualua mičla on polnaja a m e r i k a* 'мочалы у меня полная Америка', *ka eilimä | po odoške protagali poški* 'так мы и жили: по одежке протягивали ножки';

б) включением в ткань повествования некоторых форм русского народного фольклора вместо ушедших в далекое прошлое своих собственных. Так, например, заговор при боли в пояснице: *vain ka ku šivut kivissetaä | ni ka käskietää keillä | ken kakšinažet šai | ni šil'inehmizeillä tallata | što sula | kuin hään | tuoji ka mulla | a n n i ka tallai | tämä p i s a r i i uxtatanke proidū | ka ülci pertin viruttuačet | a hän uxtatanke proidū si- ušt'ümbäri | da ka jallalla tallua šivun pieillä | „tvoje spini ne balivat” | a nu viruja | „a tebi dvojnih ne raživat” || kolme...* 'Если только болит спина, поясница, то просят женщину, которая родила двойню, „топтать”, - так мне Анна Писарева „топтала”; ложисься вдоль избы, а она с ухватом ходит вокруг тебя и ногой „топчет” по спине: „Твоей спине не баливать?”. А лежащая отвечает: „А тебе двойню больше не раживать!”. И так три раза', а *mie bro- niloilda nieldä i küželin | „voronuški vi voronuški | ne snaše i i storonuški?”* 'А я спрашиваю у ворон: „Воронушки, вы воронушки, не из нашей ли вы сторонушки?", а *hiän tagada pān poddoddi da mičla i šano | „ka matuška | za stolom ne zaplačoš | dak za stolbom poplačoš”* 'А она подошла ко мне сзади и сказала: „Матушка, за столом не заплачешь, так за столбом поплачешь”'.

Наиболее частые случаи мены языка наблюдаются в тех случаях, когда информант ориентируется на собеседника, который знает второй язык. Для того чтобы быть понятым, он нередко прибегает к

средствам русского языка, которые выступают как синонимы и переводные эквиваленты карельских лексем: *hũö šienñüttij tuaton piei-
iä | obidilis* 'они рассердились на отца, обиделись', а *ken
luadũ nũlen šegieda | krutoida* 'а кто делает очень густую, кру-
тую', *magie | skusnoj muine notkieñe luadieššõ* 'получится такая
жидкая, сладкая, вкусная (кашица)', *tuíi | verniešši järeiä*
'пришел обратно, вернулся'.

В этих случаях возможен переход как с карельского языка на русский, так и наоборот — от русского к карельскому.

§ 82. Топонимы и антропонимы

Названия поселений

Названия населенных пунктов, расположенных внутри ареала расселения тихвинских карел, а также за его пределами, по происхождению русские.

b a b u a j e v a — рус. Бабаево, от имени собств. Бабаев (железнодорожная станция в Вологодской области).

b a k s i t a t — рус. Бокситогорск, от имени нариц. 'бокситы' + город (центр одноименного района Ленинградской области).

b e r o g a — поселок лесозаготовителей к северу от района расселения гарел на берегу р. Тушемельки, рус. Бережок, от имени нариц. 'бережок'.

b i r š o v a — карельское поселение на территории Коргорского сельского совета $\angle$ рус. Бирючево, от имени собств. 'Бирючевский' или имени нариц. 'бирюк'.

b u i k o v a — бывшая деревушка на противоположном берегу Бирючевского озера $\angle$ Буйково? (Быково), от имени собств. 'Буйков' ('Быков') или имени нариц. 'буй (бык)'.

v o s n i š a t — поселок лесозаготовителей, на 15 км западнее Забелино $\angle$ рус. Остницы.

veľikoj s'ola - населенный пункт на территории Журавлевского сельского совета $\angle$ рус. Великое село, от прил. 'великое' + имя нариц. 'село'.

g o r k i e - карельское поселение в Коргорском сельском совете, центральное село в ареале расселения $\angle$ рус. Коргорка, от имени собств. 'Корела' + 'горка'.

g o r o t k a - первое карельское село по пути из Ефимова в Климово, Озеревский сельский совет $\angle$ рус. Городок, от имени нариц. 'городок'.

d i e t' o l k a - карельское поселение на территории Озеревского сельского совета $\angle$ рус. Дятелка, от имени нариц. 'дятел'.

d u b r o v a - карельское поселение на правом берегу р. Чагоды на территории Коргорского сельского совета $\angle$ рус. Дубровка $\angle$ собир. имени нариц. 'дубрава'.

ž i l o j b o r u - населенный пункт к югу от ареала расселения на территории Новгородской области на берегу р. Смердомли $\angle$ рус. Жилой бор, от прил. 'жилой' + имя нариц. 'бор'.

žurav'iova - населенный пункт севернее ареала расселения, центр одноименного сельского совета $\angle$ рус. Журавлево, от имени нариц. 'журавль'.

z ā z ē r' j a - населенный пункт на территории Новгородской области, юго-западнее ареала расселения $\angle$ рус. Заозерье, собир. имени нариц. 'заозерье'.

z u a g o l o d n a - населенный пункт, на 6 км южнее Ефимовского $\angle$ рус. Заголодно от имени собств. 'Заголодный'.

j a k a g' o v a - в прошлом деревня на левом берегу р. Чагоды между деревнями Селище и Бирючево, по преданию Якорёво, - место стоянки торговых судов, место, где бросали якорь, ныне под этим названием подразумеваются пашни $\angle$ рус. Якорёво, от имени нариц. 'якорь'.

ж е л ѝ м о в а - железнодорожная станция, бывший райцентр одноименного района восточнее г. Тихвин 4 рус. Ефимовский, от имени собств. 'Ефимов'.

к р а с н а я р е ч к а - населенный пункт, на 10 км южнее Ефимовского 4 рус. Красная речка, от имени прил. 'красная' + имя нариц. 'речка'.

к л и м о в а - населенный пункт, центральная ферма совхоза, центр Озеревского сельского совета 4 рус. Климово, от имени собств. 'Климов'.

к о р ѝ с т о в а - карельское поселение, на 2 км западнее Климова 4 рус. Корыстелево, от имени собств. 'Корыстелев'.

к у р е т т а - карельское село, на 3 км южнее Климова 4 рус. 'Курето'.

л о г ѝ н о в а - карельское поселение в 1 км от Климова 4 рус. Логиново, от имени собств. 'Логинов'.

к о с о г о р к а - бывший хутор в 1 км от Корыстелева 4 рус. Косогорка, от имени прил. 'косая' + имя сущ. 'горка'.

м а р ѝ н о - населенный пункт к югу от железнодорожной станции Подборовье на берегу р. Облонки 4 рус. Марьино село, притяжат. ф. имени собств. 'Марьино' + имя нариц. 'село'.

м о к л о к о в а - крайнее западное карельское село на правом берегу р. Чагоды в 1 км от Селиц 4 рус. Моклоково, от имени собств. 'Моклоков'.

н о в ѝ т к а - карельская деревня, расположенная за Дубровкой 4 рус. Новинка, от имени нариц. 'новинка', образованного от прил. 'новый'.

о з е р о в а - населенный пункт севернее Климова, на правом берегу р. Тушемельки 4 рус. Озерев от имени собств. 'Озерев', от имени нариц. 'озеро'.

о р о к к а - бывшая деревня, на 8-10 км западнее Моклокова, в верхнем течении р. Чагоды, в данное время сохранились следы

жилья и кладбище, ныне под названием „Опока“ подразумевается летний лагерь скота и покосы $\angle$ рус. Опока, от имени нариц. 'опека'.

р і к а і о в а - город, крупный глиноземный завод, железнодорожная станция западнее Ефимовского $\angle$ рус. Пикалёво, от имени собств. 'Пикалев'.

с е і і с с ä - карельское село на левом берегу р. Чагоды $\angle$ рус. Селище, от имени нариц. 'селище'.

с о ш і н а - населенный пункт на правом берегу р. Соминки, южнее Ефимовского $\angle$ рус. Сомино, от имени нариц. 'сом'.

т і і н и - город, райцентр одноименного района $\angle$ рус. Тихвин.

т у г а н ј а - населенный пункт юго-восточнее Климова $\angle$ рус. Турандино, от имени собств. 'Турандин'.

Г и д р о н и м ы

Среди гидронимов встречаются названия рек, озер и ручьев, которые могут восходить:

а) к русским названиям:

с а с - река, впадающая в Ладожское озеро $\angle$ рус. Сясь;

т у с с е ш е і к а - левый приток р. Чагоды $\angle$ рус. Тушемелька;

с е і і н ä н е - мелководная лесная речка, впадающая в Чагоду $\angle$ рус. Пчелинка, от имени нариц.

'пчела';

с у а г о d а - приток Чагоды $\angle$ рус. Чагода;

б) первый компонент русский + карельское (имя нариц.) järvі 'озеро':

б і г с о в ä n järvі - Бирючевское озеро, озеро у деревни Бирючево, первый компонент от русского названия 'Бирючево' + карельское (имя нариц.) järvі 'озеро';

g o r k i e n järvī - Коргорское озеро под склоном горы, на котором расположена одноименная деревня, первый компонент восходит к сложному названию деревни Коргорка (горка) + карельское (имя нариц.) järvī 'озеро';

đ i e t o l k a n järvī - Дятельское озеро, озеро у дер. Дятелка, первый компонент от русского названия 'Дятелка' + карельское (имя нариц.) järvī 'озеро';

s t r i n a a (s t r i n a a) järvī - Струпиное озеро, лесное озеро, на 10 км западнее Забелино, первый компонент от русского названия 'Струпино' + карельское (имя нариц.) järvī 'озеро';

l i p r i -järvī - лесное озеро, на 7 км западнее дер. Селище $\angle$ рус. Липневое озеро;

в) карельские по происхождению:

a h v e n - l a m m i - 'Окунева ламба', на 6 км западнее Селищ, карельское (имя нариц.) ahven 'окунь' + lammi 'ламба';

l ä t t ä -loga - 'Лягушачья' ламба, лесная ламба недалеко от Селищ, lätät 'лягушка' + loga $\angle$ рус. 'лог', низкое затопленное место, лужа';

m a d o -järvī - 'Змеиное озеро', лесное озеро, на 2-3 км севернее Селищ, $\angle$ карельское имя нариц. mado 'змея' + järvī 'озеро';

v i l u -oja - ручей недалеко от Селищ $\angle$ карельское vilu 'холод' + oja 'ручей', 'Холодный ручей';

r ü ö r ü k k ä -lammut - карельское rüörykkä 'кругленькая' + lammut 'ламбушка', 'Круглая ламба'. По всей видимости, карельское название ламбы представляет кальку русского названия 'Круглая ламба';

š u o -järvī - 'Болотное озеро', недалеко от Селищ $\angle$ šuo 'болото' + järvī 'озеро'.

Названия покосов, пожень, пустошей, пашен

Указанный разряд топонимов включает как названия русские по происхождению, так и карельские.

Топонимы, заимствованные из русского языка

п а г í е в к а - покосы западнее дер. Селище, от рус. 'Нарезка';

о р о к к а - покосы в верхнем течении р. Чагоды, от рус. 'Опока';

и з ѣ ш н а - поля между дер. Бирючево и Коргорка, от рус. 'Узьмино';

в о л о к а н г о ѣ ѣ а - урочище, бывшая деревушка зап. Забелино, от рус. 'Рожа Волока'.

Смешанный тип топонимов, один из компонентов которых - русское заимствованное имя, второй - карельское

в е з í -polossu - покосы недалеко от р. Пчелинки $\angle$ карельское (имя нариц.) vezi 'вода' + рус. (имя нариц.) polossu 'полюса';

з а в í í н а н íemi - участок земли между дер. Новинка и Моклоково $\angle$ рус. имя собств. 'Забелино' + карельское íemi 'мыс';

а г h í р а п аho - бывшие подсечные земли, 'поляна' недалеко от Селищ $\angle$ рус. имя собств. 'Архип' + карельское aho 'поляна, пустошь';

д у а н í л а м рíha - улица, двор одного из жителей Селищ $\angle$ рус. имя собств. 'Данил' + карельское имя нариц. ríha 'улица, двор';

г о л а н о т к а н г о г а - место на вырубках недалеко от Селищ $\angle$ рус. имя собств. 'Романёнок' + заимств. слово гога 'гора', не имеющее карельского соответствия;

р о л о с с а н о н г о г а - гора недалеко от одноименных пустошей $\angle$ рус. имя нариц. 'полоса' + карельское имя нариц. аho 'поляна, пустошь' + рус. гога 'гора';

с а с ѓ н а р e l d o - поля вокруг часовни в дер. Бирючево $\angle$ рус. имя нариц. 'часовня' + карельское имя нариц. reldo 'поле';

в і е т . k а - r e l d o - поля у дер. Бирючево $\angle$ рус. имя нариц. 'ветка' + карельское имя нариц. reldo 'поле';

у з ш і н а - r e l d o - поля у дер. Бирючево $\angle$ рус. имя собств. 'Узмино' + карельское имя нариц. reldo 'поле';

д е ш і н а а н i t m i - поля между дер. Бирючево и Коргор-ка $\angle$ рус. имя собств. 'Демид' + карельское имя нариц. nитmi 'покос';

з і ш і к к а n i t m i - луга недалеко от Бирючево $\angle$ рус. имя нариц. 'зимник' + карельское имя нариц. nитmi 'покос, луг';

о п с і ф о г о в а д к а т р а n i t m i - покосы около Бирючево $\angle$ рус. имя собств. 'Онциферов' + имя собств. 'Карп' + карельское имя нариц. nитmi 'покос, луг'.

Карельские топонимы

в у о с і n а h o - заброшенная пустошь недалеко от Селищ $\angle$ карельское имя собств. в у о с с і + имя нариц. аho 'полянка, пустошь';

в у о с і n v e r ä j ä - карельское имя собств. в у о с с і + имя нариц. v e r ä j ä 'ворота', выход с пустоши к Селищам;

h ä v i k k a , - h a t - место бывшей подсечной обработки зем-ли к западу от Селищ $\angle$ карельское имя нариц. собир. h ä v i k k a , - h a t 'осинник';

h i r v i -šuari - возвышенное место среди болот к северу от Селищ $\angle$ карельское имя нариц. hirvi 'лось' + šuari 'остров';

k a n g a š -aho - пустошь недалеко от Селищ $\angle$ карельское имя нариц. kangaš 'бор' + aho 'поляна, пустошь';

k i v i k k ö -peldo - каменистое необрабатываемое поле на западном конце дер. Селище $\angle$ карельское kivikkö 'каменистое' + peldo 'поле';

k o r g i e -aho - пустошь в сторону оз. Липнево $\angle$ карельское имя прил. korgie 'высокий' + aho 'поляна, пустошь';

š ū r i -aho - пустошь к северс-западу в 3-4 км от Селищ $\angle$ карельское имя прил. šūri 'большой' + aho 'поле, пустошь';

š i l a h i k k o - покосы недалеко от Селищ $\angle$ карельское собир. нариц. šilahikko 'крапивник'.

А н т р о п о н и м ы

Следующие наиболее распространенные фамилии встречаются в ареале расселения:

b a n t o v s k o i ,	b a n t a	- Бантовский, -ая, жители дер. Моклоково;
b a b u š k i n a		- Бабушкин, житель дер. Забелино;
b a b i ō v a		- Баблев, житель дер. Логиново;
b i r č o v s k o i		- Бирючевский, житель дер. Бирючево;
b o r i s o v a		- Борисов, житель дер. Турандино;
v e t š i n a		- Ветчинин, бывший владелец земель;
v l ā a o v a		- Власов, житель дер. Забелино;

веру
 гов';
 гово
 ме на
 ре' +
 рецьо-
 мн
 льское
 ся в
 дер-
 Забе-
 мнов
 р. Б-
 тур-
 ель
 ель

v o r o b j o v a
 g o v o r o v a
 g r i š k i n a
 g r o m o v a
 j e f i m o v a
 z v e r o v a
 k l e m e n t e v a
 k o r ŭ l o v a
 k r u t e t s k o j , k r u t o j
 k u t u z o v a
 k u k i n a
 l e b e d o v a
 m a n i ŭ c o v a
 m a d e t s k o j
 m o t o r i n a
 n a ŭ m o v a
 p i s a r o v a
 p l o ŭ k i n a
 s m e k a l o v a
 ŭ k a p i n a

- Воробьева, жительница дер. Коргорка;
- Говоров, житель дер. Селище;
- Гришкин, житель дер. Забелино;
- Громов, житель дер. Селище;
- Ефимов, житель дер. Селище;
- Зверев, житель дер. Дятелка;
- Клементьев, житель дер. Бирючево;
- Копылов, житель дер. Корыстелево;
- Крутецкий, житель дер. Коргорка;
- Кутузов, житель дер. Моклоково;
- Кукин, житель дер. Селище;
- Лебедева, жительница дер. Бирючево;
- Маничев, житель дер. Селище;
- Мадетский, житель дер. Утликово;
- Моторин, житель дер. Селище;
- Наумов, житель дер. Новинка;
- Писарев, житель дер. Селище;
- Плоскин, житель дер. Новинка;
- Смекалов, житель дер. Селище;
- Шкапин, житель дер. Бирючево;

t a p t ĭ g i n a

- Топтыгин, житель дер.

Селище;

u t k i n a

- Уткина, жительница дер.

Бирючево;

f i í p o v a

- Филиппов, житель дер.

Новинка.

Как видно из далеко не полного перечня фамилий жителей отдельных деревень, все эти фамилии по происхождению русские.

Мужские имена

a r h i p p a - d i e d o ˘ рус. дед Архип,

v a s a ˘ рус. Вася,

g r i s s a , g r i s s u ˘ рус. Гриша, Григорий,

d u a n i l a - d i e d o ˘ рус. дед Данила,

j a s s a , j u a k k o ˘ рус. Яша, Яков,

i v a , v a n a , i v a n a ˘ рус. Ива, Ваня, Иван,

j e h i m a ˘ рус. Ефим,

k a l i n a ˘ рус. Калина,

k o l a , m i k k u l a ˘ рус. Коля, Николай,

k o s t a ˘ рус. Костя,

k i r u ˘ рус. Кирилл,

k u z a ˘ рус. Кузя, Кузьма,

i o n a ˘ рус. Леня,

i o s s a ˘ рус. Леша, Алексей,

m a k a r a ˘ рус. Макар,

m a t u ˘ рус. Матвей,

m a s s i - d i e d o ˘ рус. дед Матвей,

m a n u h a ˘ рус. Иммануил,

m i k k i ˘ рус. Никита,

m i h a i l a ˘ рус. Михаил,

ер.

m i š a ʘ рус. Миша,

m i t' a ʘ рус. Митя, Дмитрий,

ер.

m ĭ k k u l a -diedo ʘ рус. дед Николай,

m i t r i e -diedo ʘ рус. дед Дмитрий,

ер.

o n d r e i ʘ рус. Андрей,

o m e í a ʘ рус. Емеля,

от-

o n t o ʘ рус. Антон,

o š š i ʘ рус. Афоня,

o l e k s i ʘ рус. Алексей,

p ā l a ʘ рус. Павел,

p e d r i ʘ рус. Петр,

p e ž a ʘ рус. Петя,

r o d a ʘ рус. Родион,

ś e ŋ a ʘ рус. Сеня, Семен,

s u a v a ʘ рус. Савва,

f e d a ʘ рус. Федя, Федор,

f e d o t t a ʘ рус. Федот.

Женские имена

a ŋ ŋ i ʘ рус. Анна,

v a r v o ʘ рус. Варвара,

v a ś s i -buabo ʘ рус. бабушка Василиса,

v e r a ʘ рус. Вера,

v a ŋ u h a -buabo ʘ рус. бабушка Варя, Варюха,

d u a r j a ʘ рус. Дарья,

d u ŋ a, d u ś a ŋ e ʘ рус. Дуня, Дусенька,

z i n a ŋ e ʘ рус. Зиночка,

i r i ʘ рус. Ира, Ирина,

k a t a, k a t e r i n a ʘ рус. Катя, Екатерина,

í e n a ∟ рус. Лена, Елена,
 í u š a ∟ рус. Люся, Людмила,
 m a ŋ a ∟ рус. Маня, Мария,
 m a r ģ ģ a ∟ рус. Марья,
 m a r f u š k a ∟ рус. [тетя] Марфуша,
 n a š t o ∟ рус. Настя,
 ŋ i n a ∟ рус. Нина,
 ŋ u š k a ∟ рус. Нюша,
 o k š i -buašo ∟ рус. бабушка Аксиныя,
 o k k u -šizār ∟ рус. сестра Акулина,
 ō d i ∟ рус. Авдотья,
 o n u š š i ∟ рус. Анисья,
 o p i ∟ рус. Офимья,
 o f i m ŋ a ∟ рус. Офимья,
 p a l a g a ∟ рус. Пелагея,
 p a r o -tādi ∟ рус. тетя Парасковья,
 s t e p o -tādi ∟ рус. тетя Степанида,
 t a d d i ∟ рус. Татьяна,
 t o ŋ a ∟ рус. Тоня, Антонина,
 u š š a ∟ рус. Устинья,
 f e d o r a ∟ рус. Федора.

Клички, прозвища

b a ģ a r i f e d a ∟ рус. имя нариц. baġari 'боярин' +
 рус. имя собств. feđa 'Федя',

i r š k a n a ŋ ŋ i ∟ от имени собств. i r š k a 'Ирина'
 + имя собств. a ŋ ŋ i 'Анна',

h u k k a d u a ģ ģ a ∟ от кар. имени нариц. hukka 'волк'
 + имя собств. d u a ģ ģ a 'Дарья',

k a m p o t t a ∟ от рус. имени нариц. 'компот',

k r u t o ĭ m i š a - d i e d ō ∟ от имени собств. 'Крутецкий'
+ имя собств. 'Миша' + имя нариц. d i e d ō 'дядя',

ń i n k a - v a ś k a ∟ от рус. имени собств. ń i n k a
'Нинка' + имя собств. v a ś k a 'Васька',

r a k š u v a r v o ∟ от имени прил. rakšu 'толстый' +
имя собств. v a r v o 'Варвара',

p e t ť u š i n a ∟ от имени собств. p e t ť u 'Петя' +
суфф. -š i n a обозначающий женщину по мужу,

p i t k ā p a r d a p e š a ∟ от имени прил. p i t k ā
'длинный' + имя нариц. p a r d a 'борода' + имя собств. p e š a
'Петя',

t i r i b o š k a t e r p o - d i e d ō от звукоподражательного
t i r i - t i r i (балалаечный) + имя собств. t e r p o 'Степан' + имя
нариц. d i e d ō 'дядя',

k r i m s k o ĭ s t a r i k k a ∟ от имени собств. 'Крым-
ский' + имя нариц. s t a r i k k a 'старик', житель дер. Забелино,

h u o š o ĭ ∟ от имени h u o š o ĭ?,

m a k e ĭ š o ŋ k a t ∟ от имени Makeй (букв. Makeйчонок),

m a t u š o ŋ k a ∟ от имени собств. m a t ť u 'Матвей',

u l a n a ∟ от имени нариц. 'улан'.

ПРИЛОЖЕНИЕ
(ТЕКСТЫ)

№ I. litva oli

[- j e g o r v a s i í j e v i č | šantaa ielā oli o p o -
k a š š a karjalane külä?]

- oli || mie vie em muissa | j_uen || hūtorā vain oli | ni muis-
san | ka s e n a -diedō on tullun šiel | hūtorat perēsēlittii
tanne || a külä oli || a tāmā rošša aina šin oo || rošša on |
ol oli || kōža oli | litva nazivaiččieččō || kuin hiān meiļā nas-
tupai (pris || ē žida | ka minen nibuit da ozoruiččō | kokka-
pie | šielā očkat kaikki murdā || meñ šulla annaa || očkat kaikki
murdā) || litv oli | šesviija ali kuin hiān | nastupaičči že en-
nen vielā | ammui šaneldii || ukot šaneldii || i ka mi,ān kaikki
proiai tāmā kaikki || značittimoi polti | ka ku nūtten nemeskoi
voina || prohodi kaikki || rahvaha i | naižilla i iēⁱkko butto ||
i daže pielōi riputti nāih || peid ee || aidaa pielōi naiži ||
litva litva nazivaiččiečči || ni ka kaikk oli rozorittu külāt ||
i šiel oli mečāš oo | vielā aina tuntāa | kai v oo || dvinatsat
kilōmetro v suart oo | šielā ka mečāš || müö oxvotalla kavelemmä |

ni vielä | i spominačemma | vielä rievūt tunnutaah*u* | i kai^{vo}
 vielä tunduh*u* oli*u* || tōž šielä kaikki poltet || a šidän ka konci
 koncov täh posto*u*iečettii | a ukot | ammuizet | ammuizet || kah |
 o*u*i o*u*i || o*u*i voina | litva o*ui | litva.*

[- ongo šielä roššašša hävat | tunnutāgo vain eje?]

- ei | hävat tunnuta | vain mogili tunnuta*u* | nämä ka ||
 vähäzil tunnuta*u* | nämä ka || kalmat || tunnuta*u* | roššan*u*oon vie-
 lä sohranaiččieččö || roššan*u*on*u* | on*u*on || daa | i ka täššä šan-
 ta*u* miän ei edähän*u*oo | pelloll*u*o*u*i roššan*u*e || kuin*u* to kai^{vettii}
 | inehmizen lülo*u*i lövettih || ka šinä kohen ruoppahien luona ||
 šinä ka biitt*u*o*u*i roššan*u*e vielä || da || ni*u*ka rozorittih || a šidän
 miän || rusko*u*iä že ši*u*ät || šielä ka š o m i n a n tagana mis-
 sä to vaššavii vain || hi*u*ät järeldää muštettii | tämä ukot ros-
 kazivat || küö vet*u*ie*u*llä | hebozilla šanoh*u*ajeldii || kazakat ol-
 dii | ka || kavalērija | da || ni*u*ka miän šanō biitto || dorogo*u*l-
 la peskulci*u* zarivadii tössulo*u*i | a tössuloista nämä || nuaglat
 ülä*u*ä ~~pa~~ a peskulla zarōjaa dorogat tössulla | a nütten mino*u*il-
 la zarivadii | a iellä vet näidä jō*u*llun || ka näi*u*llä tössulo*u*i ||
 ni*u*ka kazakat že da tämä kavalērija || nakroidii || hebozet že i
 langettih | hi*u*ät kaikki pisteli || i ka šinä hi*u*ät vai | vašsat-
 tii järeldää || ka ros kazivat | mie diedū vain | en tuattua | a
 diedū vain mulla ros kazival || mie muissan | ka šinä šanō vain
 hi*u*ät šanō perätettii | järeldää || ka šidän ka srojiečči tämä
 kaikki | ka külät srojittii | ka ku nütteen.

[- a j e g o r v a š i i j e v i č | diedos eigo šanel-
 lun mistä tämä k e r j a l a on tullut?]

- k a r j a l u a ka em muissa | en voi šanua || k a r -
 j a l a o*u*i || äjä bitto*u* k paistii iellä || kaikin*u*olimma k a r -
 j a l a üheššä || ka tüö i hüöi müö | i finat da*u*oldii üheššä || i
 nämä ka | kuin hüö ollaa nüttee || ei k a r j a l a a [- ču-
 harit] - čuharit || i ka kōža ruvettii kaikki meidä ühtee ühes-

sä... tsarskoje vlast' že tuli | ni mi,ät erotettiih || kummazet
šanō ka šinne tūšnnettii | kummazet šinne | kummazet tanne |
kummazet tanne || erotettii kaikki | rozorittii šanō karjalazet ||
ka diedo šaneli || ka šanō | a ei ni kaikin olimma šanō üheššä ||
üheššä ka k a r j a l a š t olimma || kah.

№ I. Была Литва

[— Егор Васильевич, говорят, что раньше в Опоках была карельская деревня?]

— Была, только я уже не помню, не помню я; помню, что хутор там был, дядя Сеня оттуда пришел, все хутора переселились сюда. Но деревня была, роца, кладбище все еще тут стоит, роца стоит. Была, была деревня, еще тогда, когда, как ее называют, — литва наступала на нас ([кошке:] брысь! Э, каналья, что-нибудь да напроказит, длинноголовая, все очки там разобьет. Я тебе дам! Все очки разобьет).

~~Литва~~ была, нашествие или как там, наступала же она давно там, как в древности говорили, старики рассказывали. И всю нашу скрестность прошла, сожгла, как и теперь немецкая [Отечественная] война. Все прошла; у людей, у женщин как-будто даже головы отрубала да на рожон ставила, на изгородь головы женщин. Литва, литва называется. Так все деревни были разорены, в лесу заметны места. За двенадцать километров находится острв, там в лесу колодец стоит. Так мы как пойдем на охоту и вспоминаем, венцы срубов заметны, и колодец еще заметен, что был он. Тоже там все сожжено. А потом в конце-то концов здесь они и застроились. Старики, пожилые, пожилые говорят, что была, была, была война; литва была, была литва.

[— А там, на кладбище, есть ли могилы? Заметны ли они?]

— Нет, ямы не заметны, лишь могилы заметны, немножко заметны, заметны могилы эти. Рошица еще сохраняется, кладбище

есть; есть, есть. Да. И здесь у нас, говорят, недалеко на поляне рошица, и как-то копали и находили человеческие кости, там у груды камней. Как будто тут рошица была, да разорили.

А потом наши, русские, якобы их, литовцев, лишь за Сомином где-то там остановили, обратили их в бегство. Это старики рассказывали. Они ведь раньше на лошадях, говорят, ездили, казаки были, кавалеристы; наши как будто бы в песок зарывали доски, а доски с гвоздями, вверх жалом; на дорогу зарывали тес (а теперь минами минировали, а раньше же этого не было). Так этим тесом казаков этих, кавалерию, так и накрыли; лошади упали: их всех укололо. Только тут их остановили и обратили в бегство.

Рассказывают, мой дед, не отец, а дед мне рассказывал. Я помню это. Только тут их, рассказывал он, попятили назад. После того все это застроилось: деревни построили, как и теперь строят.

[— Егор Васильевич, а дед не рассказывал ли тебе: откуда пришла эта „Карелия“?]

— „Карелию“ не помню, не могу сказать. Была якобы „Карелия“; говорили, как будто много карелов было раньше, что все „Карелии“ были вместе; вы, они и мы, и даже финны были вместе, и даже эти, как их теперь называют, не карелы, а — чухари. И тогда, когда стала царская власть, стали нас объединять — нас и разлучили: кого туда отправили, кого сюда, кого еще куда — всех разлучили, разорили, говорят, карелов. Да, дед рассказывал, а не то, говорит, все были вместе, в одной „Карелии“ жили. Вот.

N 2. nažifkazie müö pijimmä

[- ongella matikkua etgo talvella tavotellun?]

- ongell_{en} a | tädä | tällä nažifkazil | müö pijim...

[- kui pietää nažifkazie | šano miula.]

- nažifkazie? || nažifkazie müö pijimmä | iellä pijimmä | ku kalalla torguidij_i pikkaražilla | ni pikkaražie kalazie oššimma | tämä pri starom režime müö || ongužie meilä jöllun_i iellä | oli ongut | vain_{on}gitamma | da_i sposop emmä tiedää || a vaššašta luajimma | ka näin_{on} vaštazešta tämä | a tielä terävoitamma | i_{ka} tää šivomma | tämä || nu šima že vrod_i ka_{ku} | da | alahada pään | kala_i kalane že lienö ka tämän pielä | h-h tämä || ko kanurkazem_i pielä že tämä || a tielä pä_i otamma da riputamma || hän k_{ottä} matikka da lainua lainua | händä šielä nämä_ž | ka nämä že ei laškieta järeldää | i tartu || a nüttee piemä | šū-ret_{on}guat_{oo} || značittimoj_i | ili kalazen pikkarazen panemma | ili nokkua značittimoj_i | liha-palazilla pikkarazella || ka otamma d_{on}guan zadienimma | i laššemä || hän_{oo} | a nütten ongužilla že on hüvä händä šuaha | hän srazu_i tartu || nu vai_i rakat_{ajää} pomenajaa | šüvää näidä | kalazen k_i laššen | šüöh || ka mie | i kevielä pijää | joršie kuin püttü merdazee jorši | paneen nažifkazeen | matikalla laššeen | joršie raka ei šüö | ahvenen sär-rin vain_i panee | a vet pidä matikalla lašk_i muah | štobi muass_i ojs_i hän | kaikki šüvää židat || rakat | rakua on äjä | rakua on ni mäntie mi on | joga vuotta ka tavotellaa leningradskoit || i ka tällä tavottelemma | tavottelemma || ka edi | ki | ili kivi-kalazet tavotamma da | panemma | ili načitni lihua pikkarazen palazee || hän_{ottä} so rovno || a_a | ožuttu | kač kač kač | mie ožutan šečaz | ožutan mütüttä müö pañimma || ščaz mie ožutaa || ka muožilla tavottelemma || ka täh_{ot}amma šimazen panemma ka tääh | ka tielä_i tielä || i_{ka} | kalazem_i panemma | ka tänne | ka näim_i panemma kalazee || kalazen vačcazee tämän laššemä | a šimazen

tänn otamma ülää || hän ku tieidä päin z nokkua | ni hänelä mǎ-
nõ šinne hüvi | tämä že mänõ | ei zädeväiçe | kalazen || a šiel-
dä päi že jo händä pidä | ka nämä pijetaä | ei laškieta žolut-
kašta || hän rippü || žolutkašt ei lašše händä || ka muozilla müš
tavotteilimma iellä || a nütten onguzilla | nütten on äjā ongu-
zie || da.

№ 2. Мы ставили самоловки

[— А зимой на крючок налима не ловил ли?]

— На крючок нет, а наживочки мы ставили...

[— Как наживочки ставят? Расскажи мне.]

— Наживочки? На наживочки раньше мы ловили, ставили. Раньше мелкой рыбой торговали, так мы мелкую рыбу покупали, это еще при старом режиме. Крючков раньше у нас не было, если и были, то лишь для ужения, да и к тому же способа еще не знали. А мы делали крючок-рогатку из веника; вот так берем мы из веничка веточку с разветвлением, с этой стороны концы заострим, да сюда мы леску привяжем, а снизу рыбка будет находиться, вроде наверху конурки. Возьмем мы да отсюда ее и спустим. Налим возьмет ее да проглотит. Разветвления рогатки оттуда его не выпустят обратно, зацепится. А теперь крючки ставим; значит, большие крючки имеются; или маленькую рыбку или кусочек мяса для наживки наживим. Возьмем мы да крючком подденем наживку и опустим. Теперь крючками хорошо ловить, он сразу и зацепится. Только раки очень сильно мешают: съедают наживки эти, рыбку опустить — съест. А весной, как попадет в мордочку ершей, положу ерша для наживочки, ставлю на налима, ерша рак не ест, а как поставлю плотицу или окушка и опушу до земли (для налима надо до земли, до дна, опускать, чтобы наживка на дне была) — все съедают раки-отшель-

ники. Раков много, раков поди знай сколько. Ленинградские в каждый год ловят. И так мы налимов ловим, ловим: или пескариков наловим да ставим, или мяса маленький кусочек положим; он, налим, все равно возьмет. Показать тебе? Смотри, смотри, я тебе сейчас покажу, покажу, на что мы раньше ловили, сейчас я тебе покажу. Вот такими мы ловили. Вот сюда мы возьмем да лесочку привяжем, сюда и сюда, а рыбку положим вот сюда, вот так рыбку прицепим, а в желудочек рыбки эту мы [рогульку] пропустим, а лесочку протянем вверх. С этой стороны он как клюнет, туда [в пасть] она ему хорошо идет, эта же [рогулька] проходит, с рыбкой не заденет, а оттуда — эти [разветвления] уже задерживаются, из желудка не выпускают, и висит налим; из желудка рыбку не выпускает. Раньше мы такими ловили, а теперь крючками. Теперь крючков много. Да.

№ 3. kaikki om prostūdašta hüvät

[- a ku inehmine külmē | kujmba händä spruavittii?]
 - tādä | ka ku rügimine jesli | ni moroškan tādä | ka |
 kettua || ka meilä joga vuotta oo | tänä vuona ei šua jo || pa-
 raš | vain rügimää rubie | moroškan kettu ka kuivua | zavarí |
 juo | što kiälilä ottaa || da ka toku vavarnon tādä | kuñi händä
 | marjoijke kuivuumma | da mančikan nämä | kaikki on prostūdaš-
 ta hüvät || da | da ka buolan varbua da | ka näidä | no || näidä
 | a ka mie toku | kaikki tállä | moroškaa ketulla | rügimine |
 paraš | ka || a šidän | kah | dorogoilla kovazet || kerontaa on
 hüvät | a | kuñi händä nazi | romaška | romaška || vain kero
 zabolū | juo | ni ka poloskaiče | što kiälilä ottaa || ka mulla

tässä i on | ka | tässä toin vähäsen ze || ka tämä | ka tänä on
kerošša hüvä | ne to što hengipaikašta | on hüvä tämä | ka || to-
ku mie pripasaichee | moista da || a tänä vuona mūruamee ei šua
kävä | ni jo ei šua i kettua kuivata.

[- vie müttüma heinä pädi?]

- heinie? || liečcie ze || mjata täda töze prostūdašta |
mjata onē | trava | ka tämän nägöne | tveta | sirenevoi ülähänä
cveta | še om_mjata | hüvä || a šidän oo | kužemizen tää ze | ku
ei šua | pitkä | moine ka pualikat pität oo | heinä | še kužemi-
zešta || a šidän ka moine on | omahizešta | ka paročom? | omahi-
zešta || ni om_moine | ka iellä šordoloilla kävüimä meččä || ka
ku kottan on | keldane tvetane | ku kotta | ku tufli maksaa || a
travane | pitäkkäzet lehtüöt | še on omahizešta hüvä | ka lapsie
toku | ka zavaritaa i juotetaa täällä omahizešta.

[- a mi še on omahine?]

- omahine | ka ku | nütte | iellä ze omahine | a nütten
šilnoi temperatura || kah | i lapsi ka rubua | kah | maksaa | hän
ne čusvujot ni midä || tämä nazivajetsa bolšaja temperatura | a
iellä vet ku karjalane | omahine | kah | lapsi omahizee kuoli ||
hanelä šilnaja žuaru lienõ | hanelä ne vinesti dai | kah ||
iellä vet oli šeroi narot | ni ei maltettu ni midä.

[- a mušikkua kuivattii vai ei? | pädigo kunnē?]

- kuivattii || mušikka üttamizešt on hüvä | töžo || töžo
vain | ka lapsilla vain ka üttamine lienõ | mušikkua zavarí |
juota | ku kiällä ottaa || mušikka | mušikka || i vačašta on rā-
la-heinä | moine ka kova šlieppä | še töžo vačašta hüvä üttamizeš-
ta on hüvä || mulla ka männä vuonna oli tuodu | jo f e d o r a l-
i a tänä vuona annojn | kah.

[- nu hüvä.]

№ 3. Все это хорошо помогает от простуды

[— А как человека лечили от простуды?]

— Если кашель, то околоцветники (буков. кожур) морошки помогают. Мы каждый год припасали, а в этом году уже нет морошки. Если только кашель, насуши околоцветников морошки, завари и выпей — как рукой снимет. Да еще малину припасали, с ягодами ее сушили; да землянику — это все от простуды помогает; да еще ветки брусники. Вот это все припасали.

А я все время этими, околоцветниками морошки; если кашель — лучшее средство морошка. А около обочин дорог растут такие твердые, это хорошо помогает от горла, как же его называют — ромашка, ромашка. Как только горло заболит, выпей или прополощи — как рукой снимет. Вон она у меня лежит, тут недавно принесла немного. Это от горла хорошо помогает, не говоря уже о боли в груди. Это средство хорошее. Припасал я это все время. А за морошкой в этом году некогда ходить, и околоцветников не насушишь.

[— Еще какие травы годились?]

— Травы? Лечить что ли? Мята тоже от простуды хороша: есть такая трава мята, подобная этой, наверху сиреневый цветок, это — мята. Хорошее средство. А потом от недержания мочи есть такая высокая трава, что палка, трава; это от недержания мочи.

А потом от «омахины» [т.е. высокой температуры] есть такая трава с желтыми цветками, цветок — что башмачок; раньше как ходили мы в лес завалы делать, так собирали траву с цветком, что туфелька; травка с длинными листиками. Это от высокой температуры хорошо помогает, детям заварят да пьют этим настоем при высокой температуре.

[— Что это «омахина»?]

— «Омахина»? Раньше называли «омахиной», а теперь — высокая температура. Ребенок болеет, он ничего не чувствует, говорят,

что большая температура. А раньше карел говорил „омахине“, „ребенок умер в омахине“. У него высокая температура была, жара, ему не вынести это. Раньше народ же был серый, ничего не умел делать.

[— А чернику сушили или нет? Годилась ли она?]

— Сушили. Черника от поноса хороша. Тоже, как только у детей понос, завари черники, напои — как рукой снимет. Черника, черника это. А ст желудка — железная трава, шляпки такие твердые. Это хорошо помогает от желудка и от поноса. В прошлом году я принесла, в этом году Федоре уже дала. Вот.

№ 4. sisko

ajoi ruavosta | tämä toine pöivälšina miuloli || ruavošt
 join || mie aššui || b o r k u c c i | ka šin on b o r k u ||
 b o r k u c c aššui | a üöllä | čas noči počki što || vanajšta
 što | nu pol | pervovo || üöksi | pakkuočcie keh | pürgie || ei
 himota noššattua rahvašta || a külüt šin oo || a jovut lugieččö |
 s m e r d o m k a || nazivaičcieččö || nu vot || mänin külüü || a
 suavatan jälgee külüşsä lämmin || da-a velosipetan tōzo külüüh
 || šinne ponimajes sie || „kuu muna šielä šuarū!“ || ka ku bittobi
 inehmine ali kee || on | da šin oldii hallot | halgua šuarū šis-
 ko || külü što šolkä || vain laskiečim palatilla || ku šeinie vaš
 odienū hallolla || vain külü šarajä || „kuu muna | mie šano ||
 šielä?“ || daa.

ladno | ní kedä | kodvazen tuas | ní kedä || issuin kuril-
 lin | daže ní kedä || vain laskiečee || što vain uinota | ku toizee
 || odienū || „kačo | mie šanon || dā || midä šie!“ || ladno || a ovie

en ruoh₁avata₁avata šidä | št₁ei padžahutta₁is tänne hallolla || a
ikkunazet jo tällä || tūšlā | paklalla šalvattu || otin randazeš-
ta avuan i káččeleē | ei ni₁kedä joulu || ka ku bitto bi ni₁kedä.

tuaš vain laškiečiin || ku oduanū kolmannen kerraa || mie po-
reliigi,oznomu | kuin₁akat šantii | što kumardele jumalua | jes-
li čüdieččennō midä || „o hospodi pomilui | spaši sohrani | mie
šanon | kem₁muone šielä nään ruadā?” || vain külü šarajā || „ho-
ho-ho-ho-ho-ho” || ku läksi edääh mečcie | meččä₁ kunne to
šinne | järven tagaa b o r k u n i uđi || hävi || nu külēn₁uđi
| „lähtie | mie šanon | toizee külüüh” || ujjin toizee külüüh |
šielä₁ i magain.

huomneksella nōžen | kačoon | ni₁ühtä halgua šinä külül₁luo-
na ei₁j₁jole | ni₁kedä jō₁lu || „kuu muna | mie šanon | kačo šiš-
kua || halloll₁ois padžattan | ni šin₁ois hallot vet || a ni₁kedä
|| da || nōzin || ni₁kellä ni₁mid₁en šanon | što külüššä magain |
i ujjin podoroške kodiih || perešieskaa tulīn kodii tänne₁ i |
vso poratke || vso.

№ 4. Бес

Ехал я с работы (это уже другой случай со мной был), с ра-
боты еду. Шел я через Борки, тут деревня Борки, через Борки иду,
ночью, час ночи почти что, но чуть меньше, полпервого. Попро-
ситься к кому-нибудь на ночлег – не хочется: не хочется людей
будить. А тут речка, Смердомка считается, и бани. Так вот, зашел
в баню (а после субботы в бане тепло). Велосипед тоже в баню,
туда, понимаешь ты. „Что за... там шарит!”. Как будто бы человек
или кто. Тут дрова были, в дровах шарит, черт. Слышно, что цока-
ет. Как только лягу на полоч – как двинет по стенке поленом,
только баня дрожит. „Что за... там?” – говорю я.

Ладно. Никого. Некоторое время никого не было слышно. По-
сидел, покурил – никого. Только лягу, лишь начну засыпать, как

двинет! „Гляди-ка ты, - говорю я. - Да ты что!“. Ладно. А дверь не смею стирать: как бы поленом не двинул сюда. А оконца кудолью, паклей этой, заткнуты. Взял, открыл крайчик оконца, поглядываю - нет никого, как будто бы нет никого.

Снова как только лег, так третий раз как огреет - я по-религиозному, как бабы учили, что молись, дескать, богу, если чудится: „О господи, помилуй, спаси, сохрани, - говорю я. - Кто это там так делает?“. Лишь баня трещит. „Хо-хо-хо-хо-хо-хо“ - как пошло по лесу, вдаль; куда-то в лес туда, за озеро Борки, и ушел. Исчез. Слышу, что ушел. „Надо идти в другую баню“. Ушел в другую баню, там и переспал.

Встал утром, смотрю - ни одного полена дров нет у бани, и никого нет. „Что за, - говорю я, - глянь-ка, швырял, если бы швырял, черт, поленами, так тут же лежали бы дрова, а ничего нет“. Да. Встал, никому ничего не сказал (что спал в бане), тронулся по дорожке домой; домой, до перелеска, и пришел домой. И все в порядке. Все.

№ 5. mie viegi tūtton_olii

- tūttonē | mie viegi tūtton_olii || ka ūjittii mian_omat
puimaa tuatto da muamo da | tādī miun || a minu jätettii nānkui-
maah || mie tūtton_olii | siel_em_muissa šūrigo mie olīi || lat-
tiešša |vet_iellā kravattiloj dō^ulun | lattiešša magariima || mie
tāšta počonkašta kazillā iekutii || ku što tūlen-nenā elāū | hu-
hu || da | oveg šinne hlop || avai || a mie viruu | i en ruohi nōš-
šagi || šalbuamaa || ka viruū viruū šie turkiloū āla | muissan
|| kūlem_muam_aštū | slava tēbi hospodi || "a n n i | mid_on_ovi
avoine?" || "muamo | ken_t_avai oven_a | ruohtin nōšš_enē" || en
nōššuu || "ga šanō || ollō kaz_avaa?" || "en_tie" | mie šanoq || aja

| da || a nōššun_uenē || šidān šalbai | a šidān toissa pienä en ruo-
htin_i jlehä | kodii || muamo jā | a mie šinne māņē riheē da šie-
lā issun riheššā | rō^unazeššā šielā | ku pūjjaa || a ka || en nāh-
nūn ni_ukedā || ni_ukedā || ka vain šinā miula.

a miula poiga šulhaņē || ka šin_ueī || rinnan | ka šinā ||
kuolī || i mečšā kuolī šinne | ka hūhilla maidua vedi da || jo
kahen kežen | d_ujo_i nainun_uolī | tāma briha || toko ka taat[?] |
istuočen | iten iten || ei_uožuttuače | ei_uožuttuače || d_uei
ožuttuaččen || ni stuksantan ni kōksantan ni | ni_umid_uei || kah ||
ni ka jo mie nūt ni šindā suat jo en vierī | min_umie itin da ||
ka toko kačon | ei_uo hān ikkunašta šielā kačaha || ei_u kakčaha |
da ei_u kačanta || i nāhnūū uniešsagi ei_u ožuttuaččeē || dā ka || ka
valehuš_uon | što ka | bukat || t_uni jōlu.

№ 5. Я еще девочка была

- Я еще девочка была. Девочка. Наши, отец, мать да тетя, уш-
ли молотить, а меня оставили нянчить (я еще девочка была, не пом-
ню, сколько мне там лет было). На полу, на полу спали, кроватей
раньше ведь не было. Я за ляжку колыбель рукой качаю - вроде как
смерч живет: ху-ху-у; да в двери туда - хлоп: открыла дверь. А
я лежу, не смею подняться дверь закрыть. Лежу, лежу там под шуба-
ми; слышу мать идет - слава тебе господи. «Анна, чего дверь откры-
та». - «Мама, кто-то открыл дверь, а встать и закрыть не посмела».
Не встала. «Неужели, кошка открыла?». - «Не знаю», - отвечаю я. А
не поднялась. Закрыла потом она дверь. А на следующий день не ос-
мелилась остаться дома, мать осталась, а я пошла в ригачу и там
сидела, в риге, в сторонке, чтобы не мешать - молотят же. А так
никого не видела, никого. Лишь тут мне...

Был у меня сын, уже жених, вон тут жил, рядом, вон тут,
умер он. В лесу там и умер. На подсеки молоко носили вдвоем (тот
уже парень женат был) - сяду, плачу, плачу, что не покажется ли

он, не покажутся ли. Да не показался, и не стукнул и не брякнул, ничегошеньки. Вот с тех пор я уже больше не верю. Сколько я плакала. Нет-нет и смотрю: не посмотрит ли он в окно. Нет, не посмотрит, нет не взглянет. И во сне не снится. Вот тебе и ложь, что черти, - нет их.

№ 6. ukkoloista mie kũlii

- voinah šuaten mie elii | značit č u t k i n a dāda- k o -
í a šaneli | što tieľa eliessej prohođi litva || rahvaš mūven-
net mändih pešseru || oldih pandu pačcahat | pūhizet || kōža litva
pohodi | blisko tuli | hūš poltettih pačcah | ič, ičen duavittih
perehiņke šinne || hūš ūlen varattii | što kuaznimah ruvetah |
tak || pritom kuļii | kak butto hiān aštu šielā tāne | i ka
mi,ān kätti o z e r o v a l l a | o z e r o v a l l a šinne
|| jogee | nečidā plātī | vrodē tāma litva o z e r o v a l l a
pān | doidi hiān p u a r i č o i n pellolla šuate | i kak but-
to hūš že | ket ašuttii | laškei mūtūt, to gazat | što mi,ān
omie okončateino kaikki slēpendiā || a gazat hūš lāntej | tūli
jārgēdā || hūš slēpettīh | i prišlos heilā mūštūšcie || tālā
heilā pohot kak butto loppēdu | o z e r o v a n ka šinā pel-
lolla || tāma paginoista ukkoloista mie kũlii || i vrodē ku jālgēe
tāssā tuodii | tiel, oldii kũlāt || s r ū p i n a | b u i k o v a
| g o r k i e n | šielā j a k a r o v a | kalmat nāma kuolee
tunnutah || što oli rošša | oldih kũlāt | značit | vot || mi,ān
s t r u p i n a š š a kak butto šantah kirikōštā onē lūkattū
kello järvee || riĥakat ielā šantah | botilla tolkaĥcima tādā
kellua || što šūri kello šiel, oo || n, en tie ongo prāda | ei | ri-
bakat šaneldīh | vot.

№ 6. От стариков я слышал

- Еще до войны я жил - значит, дядя Коля Чуркин рассказывал, что здесь в бытность [стариков] проходила литва. Какой-то народ спрятался в пещеру. Были приделаны деревянные столбы, и, когда литва подошла близко, они подожгли эти столбы, и сами себя с семьями захоронили туда: они очень боялись, что их будут казнить. Так.

При этом я слышал, что как будто она, литва, шла оттуда сюда, через нас на Озерёво, туда, на Озерёво, к речке пробиралась, вроде бы в сторону Озерёва. Дошла она до поля Пуаричча, и как будто те, которые шли, применили какие-то газы, чтобы наших всех окончательно ослепить. Ветер повернул в обратную сторону, а по ветру и газы: она, литва, и ослепла. И пришлось им отступить. И на этом как будто их поход и кончился, на Озерёвском поле. Это я уловил из рассказов стариков.

И вроде бы после этого тут и привезли народ: здесь были деревни: Струпино, Быково, у Коргорки - Якорёво, захоронения заметны, что когда-то была роща, кладбище, что были деревни. Так вот. У нас в Струпино как будто, говорят, с церкви колокол был сброшен в озеро. Раньше рыбаки, говорят, боталами толкали этот колокол, что там потоплен большой колокол. Так что не знаю, правда ли это или нет, рыбаки говорили. Вот.

№ 7. mušta kiugua

[- muissat šie muštua kiugu, ada?]

- muissamma || kōlme | ka šīnā ku goran_ alla že lāhet | ka tāššā koo i vie on | kaivon_oo | i kivi šīnā | peld_aitt_ei ammun_olī_i | valgiel_izvjoskua šīn_on | šīnā_i olī mušta kiugua |

da nov i n k a l l a k a k s ō l i | a d u b r o v a l l a v a i n
 ō l i ū k s i | a m i e v i e l ä n e l l ä t t ä n ä ä s e i i s s ä l i ä g a -
 i o - d i e d o s s a | n u o n ō l i s u a p p a i t o k ō m b e l i r a h v a s t a m i ö || i k a
 m i e o l i n k u c c u m a s s a | o m b e l e m a a p e r e h e e | t u ö n n e t t i t ü t t ö z e n |
 š a n t a a t u l o g a a i o - d i e d o | n u n i k a o l i n | n i t o z o o l i m u s t a
 k i u g u a || m a g a i n ū d ä | k u i n t o m i ö h a s s ū i n d a i t e n | š t o e m p ū t u
 k o d i i | a j o š i l l o i n m i d ä p ū t t u a || n i k a m a g u a n | n i š a v u k a n ä i -
 d ä m i ö t | a l e c a t k e l d a z e t | e t o h o r o š o d r a n o | ž o l t i i | i p o l
 ž o l t o i .

[- p a g i ž e k a r j a l a k s i | k a r j a l a k s i]

- n u k e m a l t a t n i | n i k a o l i n | a n ä i d ä m i ö t k a i k k i i k k u -
 n o i š a v u | a š i n ä l ä v o i s t a d a t ä m ä | k i u g u a t | k i u g u a m u o n e i ž e
 o l i | v a i n t r u b a o l i l ä v o i s t a | n ü t k i r p i c c u a l i b o h o d i r ä d u a
 p a n n a h a | š i l l o i n k a l ä v o i s t a || k a k u i n e i v i r i s s ü t t ü | i v ä h ä
 p a l u a o l i .

№ 7. Курная изба

[- П о м н и ш ь л и т ы к у р н у ю и з б у (б у к в . ч е р н у ю п е ч к у) ?]

- П о м н и м , т р и и х б ы л о . К а к п о й д е ш ь т у т п о д г о р у , т у т у к а м -
 н я к о л о д е ц , н е д а v н о т у т а м б а р с т о я л , б е л о й и з v e c t и т у т л e ж и т ,
 т у т и c t o я л а к у р н а я и з б а . Д а в Н о в и н к е д в e б ы л o , а н а Д у б р о в к e
 л и ш ь o д н а б ы л а . А e ш e ч e t v e р т у ю в и д e л а у д я д и Г а в р и и л а в С e л и ш а х ,
 c t a p и ч o k т a k o й б ы л , х o д и л п o л ю д я м c a n o г и ш и т ь , т a k я х o д и л а e г o
 п р и г л a ш a т ь в c e м ь ю , п o c л a л и м e н я , д e в ч o н к y , c k a z a л и , ч т o п p и д e т
 д e д Г а в p и и л . Н у и б ы л а я y н и х ; т o ж e к у р н а я и з б a б ы л a . У н и х
 н o ч ь c п a л a : з a п o z d a л a и п л a ч y , ч т o д o м o й н e п o п a д y . А т o г д a ч т o
 б ы л o д o м o й п o п a d a т ь . В o т и c п л y л , а д ы м д o c и x п o p . А л a в к и ж e л -
 т ы e , к a k б y д т o х o p o ш o н ь k o н a д p a e н ы , ж e л т ы e , и п o л ж e л т ы i .

[- Г o в o p и п o - к a p e л ь c k и , п o - к a p e л ь c k и .]

- P a z п o н и м a e ш ь , т a k . Т a k б ы л а я . Д o c и x п o p , д o o k o н - в c e

в дыму. Печи такие же были, лишь труба была из досок, из досок труба, а теперь из кирпича или из железа, а тогда из досок. И как не загорались, пожаров мало было.

№ 8. kui dõktie luadie

- nu ka načit | iellä vet*u* jõlun meilä tädä | vaha oli
torgõvoloi šuappoi | rahvaš gorūjaa | tädä | voidua pidäis hei-
dä | oldii nahkahizet šuappuat || a midä | mie kaikkee luaduu dū-
maičin | što kuim*u* biš tädä luadie | tädä dõktie voidua šuappoi ||
no ka načit | rādažen bočkaa leikkaimma || šielä ka mečāštā toim-
ma smolua | vot | kandoloi näidä | tuhta soberaičin kuda mištāh
| i šinne panimma || ših trupkaa zamuažin | i šielä läksi | na-
čit trupkašta | lämmität tädä bočkua | a šielä načit läksi dõk-
ti hüppiemää || nu ei äjie | litraista nellä | viži | značit tai-
dä bočkazelda mie značit soberin || vot || sčaz značit | tädä mie
ka kodvažen dikučim*u* mie heinke || nu ičevielä ni hian konečno
ruado jūgie | pidä takalla tūva da | značit žimoj da.

nu vsõ taki | rahvaš ruvettii miuld ottamah || em muissa
äjängö mie polítralda že otin | ši, isat nikak ku kopejok ||
ši, isat kopejok kažotsa mie otin polítralda | alí litralda | nu
dä || ka i dikučim*u* mie ka tädä ruadua | ka miula šinä gorazella
hän*u* sečas i bočka šinä i seizoh || a ei edähää külāštā || ka ši-
nä hän*u* on || nu ka.

№ 8. Как деготь гнать

- Ну а ведь раньше мало было у нас этого, мало было покуп-
ных сапог, были кожаные сапоги. Народ горюет: надо ~~и~~ мазать.
А что? Я всяко думал: как бы деготь делать для смазки сапог.
Так, значит, разрежали железную бочку, принесли мы из лесу осмо-

ла, пней этих, да бересты кое-где собрали и положили туда. К ней, бочке, замазал я трубку, оттуда и потекло, из трубки, значит. Греешь эту бочку, оттуда, значит, деготь и течет. Не так много, литра четыре или пять, значит, наберешь с этой бочки. Так. Значит, с этим делом я возился недолго. Если вручную - работа, конечно, тяжелая: все ношей носить, да к тому же зимой.

А все-таки покупали у меня. Не помню, сколько же я брал с пол-литра, шестьдесят, никак, копеек, шестьдесят копеек, я, кажется, брал за пол-литра, или с литра. Ну да. Занимался я этим делом. У меня и сейчас эта бочка стоит на горке, недалеко от деревни, тут она и находится. Ну вот.

№ 9. kalua müö püvvimmä

[- kalua püvettiigo verkoloilla?]

- püvvimmä | püvvimmä | müö kävüimmä | meil_oli ka || ka tässä | ülem bohatat oli ni | heil_oli kolme verkua || kävüimmä järveillä ka || sinne la | ga lua, itaa ka plolubam muozen || las-kietaa tädä verkoo || a šidäm muozet oldii || pitemmät rüvute | pertie || sinne || sinne ka || tädä || jiehen lökkoloj järitetään || kahem puolen_i | laskietaa begovikat | nuorat | pität || šidän oli heilä oma | tämä verkone || bohatatt oldii ni || a kaa || kävää || mi,än järvee kävää || šuat kalua | illalla || jagamaa || šiel_otetaa puolen hūö mozet verkošta || da muilla ruadajilla_ž | šidän meilä ka šielä || stācojn ai mi | izoi dieččö || kah | kävüimmä_i müö | müö kävüimmä | vo || verkoloilla | tädä šuamaa | kalua.

[- kuvottiigo verkua koissa vain_ei?]

- ei || verk_ei kuduoččen || verkua oštua pidi | nieglottii nieglottii || koissa kezätää || hüvästä tüöstä || i nieglotaa ||

palkataa | niegla | nieglua || a tämä | mi hiän || broččua vain
 ka | broččua ni kuvoimma_i | meil_oli kuvottu bročča || nín ka
 čerez dubinam_panet täh || pírdag || da kuvot || šidän ka luajit da
 || ka küiüa | ennen küiüa čökkiečet järves | da ka šidä_i || uha_i
 suat | enämmä || kōža jorsie i reŋgin tavotat || kah || šielä ka
 müö toko elimmä | šielä goran_ala šin_oldii külüt meilä || šaim-
 ma ko || piettii merdoi || nämä ka bohačut || šuadii || vielä tädi
 eii tielä | d u b r o v a l l a | da ku | ukko šu,ačči | ni
 ka moizie || matikkoj tuohen vilulla || šurie || äjjäm moizee.

№ 9. Рыбу мы ловили

[— Ловили ли рыбу сетями?]

— Ловили, ловили мы, ходили ловить. Жили вот здесь у нас
 [одни], очень богатые они были, так у них три сетки было. Ходили
 мы вон туда на озеро. Сделают там прорубь такую, и опустят, ста-
 вят сеть туда. А потом лунки долбят по обе стороны, прогоняют бе-
 говики, длинные веревки. Была у нас и своя сетчонка (за богатых
 же слыли), ну ходили на наше озеро рыбачить. Поймаешь там ры-
 бы — вечером делить; возмут там сами половину за сетку, а ос-
 тальным там по миске или по сколько достанется. Ходили, ходили
 мы сетями рыбу ловить.

[— Вязали ли сети дома или нет?]

— Нет, сети дома не вязали, сети покупать приходилось. Бы-
 вало, что и вязали, вязали и дома. Напрядут ниток из хорошей пря-
 жи и вяжут, наймут кого-нибудь вязать. А как они — бродцы; брод-
 цы дома вязали. У нас был бродец дома связанный. Положишь планку
 на бедро и вяжешь. Наладишь бродец и до бани, до бани, и сходишь
 на озеро, на уху, а может и больше, поймаешь. Иногда ершей целое
 ведро поймаешь. Мы вон там жили, а под горой у нас бани стояли.
 Ловили рыбу, мерешки ставили (богатые это), ловили рыбу. У нас

еще тетюшка из Дубровки жила, ее муж очень любил рыбачить; в холода вот таких налимов таскал, больших, да помногу.

№ 10. miula oli kniga

[— šano šie miula | mištā tāma k a r j a l a on tullun?
siula diedo eigo šanellun?]

— died, ei | a mie iče | oli kniga lövettü miula | da hävitin knigan || mi, an k a r j a l a on tielä | sévera | šieilä, oli neilä naci, onalnostei || unahan ka toizie že | krome karjala | maldavani i kalmuki kažotsa oi mittüöt, to || unahan ka | unahin nida || séverast, olemma || litv, aigaa da ili ennen vielä litv-ai-gua | šuri voina muon, oli || značit | perevezittii | k a r j a - l a š t, olemma || tāma mi, uu ubedi | potomu što kniga oli | ka vain | nüt lapšinke et sohrani näida || mie kaiken historjan ka tämän knigan že luvii || mi, unke pervii voinu tōžo karjalane šielä päin, oli | unahin.

№ 10. У меня была книга

[— Так скажи ты мне: откуда эта „Карелия“ появилась?
Тебе дедушка не рассказывал ли?]

— Дедушка не рассказывал, а я сам читал: я книгу нашел, но потерял ее. Наша Карелия оттуда, с севера. Там было четыре национальности, но забываю, кто же они, кроме карел, — кажется, молдаване и калмыки какие-то. Забыл. Вот ведь забыл, забыл их. С севера мы. В литовское время или даже раньше литовского времени великая война была, значит, перевезли нас. Мы — из Карелии. Это меня убеждает, потому что книга была такая, но теперь уж с детьми не сохранишь этих книг. Я всю эту историю, книгу, прочитал. В первую войну со мной вместе также карел оттуда служил, но забыл, как звали.

№ II. ieilä jänistä oli

[— a šinā jänistä etgo pūdān?]

— jänistä tavotteiⁿin rādoih | i tapoiⁿi | a nūtten ējole
| rusakkua niⁿ skolko jōlu | i be^lakkua ka pāvā kave^legi | budi
ūhen dogadit || aⁿku diedo ka ros^uazivaⁱčči že | kōža oli ājā |
ka iāhtō guamnolla metlaⁿ | ka pello^l | ottā ružjaⁿ | kolme
štukkua šanō | ali kakši tapan pello^llla | kunⁱ metlaⁿ m^ānō vai ||
aⁿka oli iⁿ v a n a-diedō | tāmā m i k k i-diedoⁿ | da-a
b i r č o v s k o i | k i i m o v a l l a l u b e n i h o i s -
s a dēvanosto par tapettiⁱ pāvāš | bričkan tuodiⁱ jänistä ||
ka diedo toko šaneli miⁿla | hān dēvanosto šeš let^eli || a
s ē n i č č a-diedō | ka šin^u on roššāne jārven luona pikkurune |
hāneliⁿ oli primaⁿka luajittu kornjaška tēdrilōih | dēvanosto
par katto | verko | verkoniⁿ nāin | hān harva verko | tičkoilla
ka nāin seiⁿzattā | šinne keškehⁿ on pandu | verk^u oli šūri | ka
ku miⁿan pertin šūrehuš muone | krūgloⁱ | a šinne keškehⁿ on kag-
rua | a šidān b^utka | šnura || hān ku šinne zaberiečeh | tie hān
dernaⁱ | langettih kivet | kivūst^u on šivottu | dēvanosto par |
kolme vārchie | krupčatka | plokuttiⁱ dubinalla || kačokko oli mi ||
a nūtten | sovsem vāhā tuⁱli | vāhā | vāhā tuⁱli.

№ II. Раньше зайцы водились

[— А ты зайцев не ловил ли?]

— Зайцев ловил капканами и стрелял. А теперь нет их, руса-
ков нисколько не стало, да и беляков нет; день походишь, если
только одного заметишь. А дед, бывало, рассказывал, что было их
очень много: пойдет за гумно за метлами, на поле, возьмет с со-
бой ружье, три или две штуки убьет, пока идет за метлами; был
дедущка Иван, отец дедушки, дяди Никиты, Бирючевский. В Климове
на Лубенихе дēвяносто пар убили за один день, целую бричку при-

везли зайцев. Дедушка мне все рассказывал, он девяносто шесть лет прожил.

А дедушка Сеничка, у него была сделана тут, вон тут, у озера, где небольшое кладбище, кормушка, приманка для тетерок; так девяносто пар накрыл сеткой. Я и сетку видел, она редкая, большая, вот так на тычки навесят (сеть большая, как наша изба, круглая), а под сетку овса положено, сделан шалаш, в шалаше шнур, он здесь и дернет за шнур, камни падают с сеткой (каменки привязаны к сетке) - девяносто пар накрыл, три мешка крупчатки, дубинками нахлопнул. Видишь сколько было, а теперь совсем мало стало. Мало, мало стало.

№ 12. hara

[- a oletgo šinā iče harua šidon?]

- kuimbaa?! || a šivotah haraa | šuat pluaskua | veššää | šidää odinnatsat i devjat ili odinnatsat ili mütüs hebone | ku hüvä hebon on ni trínatsat panet | a pienembi | vähä silua on ni i pienemmää luajit || dai šidän kaksi närehüttä tärkiet | kuoritat lavazee suati | vičan viennät hüvän | pitää | nokan jätät viendämättä | še tämän nokan alaa panet | vičan že | a tämän pieliä | i tästä pieličči | joga tästä pieličči nín prodeva- još | krugom | šemej nolaa | tämän nokan tielää pien kolotit | a šenen šielää | a tiel oli pakšu | hänen ku kolotit | hänen za- tanu | ei ni ním rossohnu | a šidän vielä ku vällähkö kačot | tämän nokkazen leikkuat da | tielää vielä tänne kolotit | i | šidän aizat šivot | härät vsegda | adrat | nämä meill on ruattu händä | s četirnatsati let läksimä aholoissa kündämää | s četirnatsati let.

№ 12. Борона

[— Тебе самому приходилось ли борону вязать?]

— А как же! А как борону вяжут: заготовишь плашки, одиннадцать или девять штук (какая там лошадка, если хорошая лошадка, и тринадцать положишь, а если малосильная, поменьше лошадь — поменьше и борону сделаешь), обещаю все это. Срублю я две елочки, расчищу до макушки, раскручу хороший длинный прут (конец так оставишь, нераскрученным), этот конец прута вязки под низ планок положим, а этот сверху, и через это, через каждую планку так и вяжешь (букв. продеваешь) вокруг. Этот конец с этой стороны заклинишь, а тот с того конца. Здесь потолще, и, как заклинишь, его и затянет, а не то так она рассохнется. Посмотришь, что свободновато, кончил — вязь отрежешь и с этого конца еще заклинишь. А потом оглобли приделаешь. Бороны и сохи у нас всегда; пришлось заниматься, с четырнадцати лет пошли мы подсеку пахать, с четырнадцати лет.

№ 13. kuin vaašša luadie

[— kuin vaaššua luajitaa?]

— kuin vaaššua? || magieda leibie pidāh | solodaŋka vet
ieilä oīi ni | ni solodaŋkua jōlu | ni et mistä luaji || ka solo-
daŋkašta da panet kiuguah | ka tuorehen ka | šotet vain da || šī-
dān nu | mōkūt že ka luajit | leivān že | da kiuguah ildaa šua-
ti pijätgi || hām magenō šielä | lienō magie magie | tāmā isbā ||
šidān ka paneti | puizet oldii | puizee | olgie | alla päin pa-
net | što | protēkaičis || täšš oo | nu nuagla | täštä nuaglašta
rubiet laškema || ostoiččieččō ni vaašša lienō | ülen jo magie
| hüvä || kaikki on ruattu | kuin mie | emmä ruadan ku...

№ 13. Как квас ставить

[— А как квас готовят?]

— Как квас? Сладкий хлеб нужен. Раньше ведь солодовая мука была. А если нет солода, не с чего и делать. Из солода только. Замесишь, сделаешь каравай, их в печку, до вечера их там и поддержишь. Там он станет сладким, хлеб этот. Были кадки, в кадку положишь соломы, на дно, чтобы протекало, а здесь затычка, при помощи этой затычки и будешь сливать. Как отстоит, квас получится очень вкусный, хороший. Всего попробовано. Как же нам не работать, коль...

№ 14. pühä-voida luajimma

[— muissat šie kuin luajitaa pühä-voida?]

— muissan.

[— šano miula]

— pelvašta pidääh | šiemendä | kah || šiemenet nämä | ieilä
ku mellicät oldij | ni viet mellicälä | kōža ka jo šelgiezoh
viskuat täldä | iennö šelgiezet | mellicälä šielä | masloboil-
la || ka i | a ei ni koissa šurvomma || hūmarešša da šurvot da
šidän pidä händä tuturdua | ka kartašša tuturrat da šielä panet
melicčöih | i | kolotit melicčöissä | kah | panet tamään | ka-
luškan keškeg hot | i šinä ka kolotit näidä nuagloi || ka voi
läntö rientilälä tippumaah | ravaah [?]

№ 14. Растительное масло сами добывали

[— Помнишь ли ты, как растительное масло делали?]

— Помню.

[— Расскажи мне.]

— Лен нужен, семена, вот; семена нужны. Раньше мельницы, маслобойки были, вычистишь их, они чистыми будут, и отвезешь их на мельницу. А не то и дома добывали. Растолчем их мы в ступе, а потом надо обвалять их; валяем мы их в корытце. А потом кладешь это в выжималку, заколачиваешь клинья в выжималку, масло и потечет на сковородку, быстро течет.

№ 15. kaikkie ruadua on ruattu

[— kui ieĺĺä vuatehista šobua peštii?]

— peštih? || ga vet₁otat da | porua kētat da | purtat | purhutat da | ieĺĺä muĺĺie nāidā vāh₁olī | a | da mānēte | hūhma-rešša šurvot | talvella nī lumeeh | jieh luajit | jārītāt | a da lumuolla puaiikoilla puaiikoičet | da vot kai.

[— vielāgo vuatetta vallattii da kruasittii?]

— a vuatetta ž | šinelšikoilla kruasie | ku sarāfanoikši | annoimma || a nāidā valgei že nī | valguamma | lumella levitāmmä | ka ku nāmā polovikat da | šie valletaa || mi,ān ku külä ž₁olī tūn₁ei koškiettu nī | kun₁ei jo l₁ota lunda | kaikki šielä || kiennāilāt da lumella jesli | trāhnit da tuaš || da kaiken | kaikkie ruadua olī ruattu || mie külvin iče₁i | kaikem₁moista leibie.

№ 15. Всякими делами пришлось заниматься

[— А как раньше холщовую одежду стирали?]

— Как стирали? Да ведь возьмешь, да целоку наваришь, прокипятишь (раньше ведь мыла этого мало было), идешь, в ступе толчешь. А зимой, так в снег, в лед сделаешь гнездо, и на снегу вальком отбиваешь. Вот и все.

[— А холот белили, красили?]

— А холст для сарафанов красильщикам (букв. синильщикам) мы давали красить. А если белое нужно — белили. На снег расстелим, вроде как эти вот половики, там они белыми и станут. А наша деревня была тихая, не трогали, так пока снег не сойдет, все время там, лежат, лишь перевернешь да, если снежком засыплет, тряхнешь, и опять лежат. Зсякой работы пришлось делать: сама и сеяла, лю-
бе хлеба высевала.

№ 16. šorovno ku uroš ruavojn

[— kujn leibä külvetäg?]

— külvetäg? || ka otat värčij olgupielä | a ših | šīnā da | kah | kōža kagrua | ni tuagiembazeh | i ruista ničevo || ozrua harvembazeh | a greččua ni sovsim ka nāin | buatko-pokoijniekka | ka nāin i šormiloj pi || kah || hernehtä i | i piššimitellä lad- dain iče | škirdoi | kegoloj | kaikkie || hoč ka | küzü | ni lu- boilda inehmizeldä || vso | šorovno ku uroš | ruavojn.

[— kujn viilä leikataa?]

— leikatti? || čirpilöillä leikattih | keppilöillä da [?] | lūntehüöh šivallat da šēzatat buapkazilla | eī kuhlahat | kuh- lahilla || kuhlahi kümmein lūntehin | buapkazilla viži || nāma ahavōjutaa | šidä ka obradit | keriet hiät | nāih | kegoloih da | skirdoih ku | näilä tōgua | ni skirdoih a | ruista ni | kego- loih || ka nīn kai.

№ 16. Работала как мужчина

[— Как хлеба сеют?]

— Как сеют? Возьмешь мешок через плечо, вот сюда. Когда овес сеешь, так почаше, рожь — средне, ячмень — пореже, а гречи-

ху - так совсем вот так; отец покойный вот так и пальцы держал. Во. И горох... Сама и скирды, и все складывала, у любого человека спроси, все делала, все равно что мужик работала.

[— Как хлеба жнут?]

— Как жнут? Серпами жали, палками да в сноп завяжешь, да ставишь в бабки или в суслоны. Если в суслоны, суслон - десять снопов, в бабки - пять. Это все высохнет, проветрится. А потом уберешь, соберешь их в эти скирды, если яровые, то в скирды, а рожь - тоже в скирды. Вот так все.

№ 17. a ruatah rahvas

— a ruatah | rahvas ka leikatah čirpiloilla | šivotah näid lūhtehie | lūhtehet seizatetah kuhlahii || jesli ruista leikataa | a ku tōgua leikkān ni | seizatetah buabkaziih | vižin lūhtehüzin buabkazet.

šidān nāmā buabkazet vejetāh guamnolla | ahetah rihee | lāmmitetāh rihen | kuivatāa | pujjaa brūžilla | ennen še | nūt mašinoilla pujjaa ni || šivotah | lašk | laškietāa vjasku ollešta | kuboloih šiduo || šivotah kuvot || a kuvot nāmā uberitah | jūvāt vissataah | vārčiloih pannaā | šiid kladovoih lähtietāh viemāh.

nūtetāh kossilla | obnakovečnaja kossa | ūksinke ručkinke || šid še likutetaa haravalla | kuivetah heināt || jeslei hüvin kuiva | pannaā rugoloih | a ku hüvin kuivā | pannah srazu stogaa || a ruvot ku jo | heinlei hüvin kuiva | ruvon pannaā || šidān toissa piennā ruvon rospustitāa | peresušsitah hānee | šidān nāmā ruvot jo pannah stogaa.

№ 17. Люди работают

- Так народ работает: люди жнут серпами, вяжут снопы; если рожь жнут, так эти снопы ставят в суслоны, а если яровые жнут, то в бабки, бабки по пять снопов.

А потом эти бабки вывозят на гумно, насаживают в ригу, ригу потом топят, высушат их, снопы, а потом цепями молотят (это раньше так, а сейчас машинами молотят). А потом из соломы вяжут вязку, чтобы солому завязать в связки, в связки свяжут солому, потом эти связки уберут, зерно провеют, затарят в мешки и начнут вывозить на склад.

Косят косами, обыкновенная коса, с одной ручкой. А потом выкошенное ворошат граблями. Сено высохнет. Если сено не высохнет хорошо, ставят в копешки, а если хорошо высохнет, сразу ставят в стог. А когда сено не сохнет хорошо, ставят в копешки, а потом копешки на следующий день распустят, пересушат его, а потом уже эти копешки кладут в стог.

№ 18. kuin leibie paistua

- panemma vettä taiginah | ka panemma vettä | emmä moista vilua suamo || ševotamma illalla | emmä ülen što ka šagian šagiekši | nu härkimäh štobi... kiugualla noššamma üökši | štobi hiän muigenis || huomneksella otamma tämän taiginan šotemma | što bi hiän šagiemb ois || šidän ken puodiella paistā | ku hüvä puoje || ottā puodien pühkū tällä havulla | da ka lämbie ku kiugu-ašša | havulla pühkū | što be jäs tuhkakaš puoje || šie leivät labiella panō | šinne čokkie leivät krügloit || a ken protinnalla paistā | ken nütten ruvettii hormissa paistamaa || kah.

№ 18. Как хлеба пекут

- Нальем мы воды в квашню, воды нальем, не так холодную, замесим мы тесто с вечера, не так уж густо, а чтобы к мешадке приставало. На ночь мы квашню поднимаем на печку, чтобы она прокисла. Утром мы берем эту квашню и замесим, чтобы она, квашня, погуще была. У того, у кого в печке хороший под, на поде печет, возьмет и помелом выметет, чтобы под печки не был в золе. Потом кладет хлеб на лопату и сунет туда круглые хлеба. А теперь кто и на противне печет, а в последнее время и в формах начали печь. Вот.

№ 19. Šūšmizet

[- kuin huttu keittie?]

- a kipjatka kiehistū da | rugehista jāhua šinne šurkaičem ma da | šidāš | stāččaa panemma da voīda panemma | a kee | ken šlōpōņke šūšh | ken | ken kuin tahtō | ken voīņke | ken | vielā | luajimma | ka rugehista jāhošta da | en tie kuin teiļ || sulčinua ajelemma.

[- kuin sulčinua ajellag?]

- sulčina ka sulčina i j_{on} | rugehizešta jāhošta sulčina muon_{on} hoikkane | hoikkane || i šidān pudrua keittammā šūrimašta hot | šidān tāllā | tāmaa | kuī hāndā | sulčinaa | e | paissat da vōjat hānen | a šidān tāllā pudrolla vielā vōjat hānen | ka nāin tutun kierimmā kierimmā | da voīda luatkaa panemma | da i painamma tāllā tutulla || nūtte ei | ei paineta naverno || a mie kerdazen ka nūtten pūhānā-pienā olī paissettu | painoimma || mi-nulla poiga šuvaččo | i minna.

[- kuin luajitta roguška-pīruada?]

- ni ka | sulčinazen hoikkaze | rugehizešta jāhošta bol-taičemma | boltaičemma tāllā pīruan vārtināllā | a šidān | aje-

lemma sulčinat | vojjamma načiŋkalla | i rupitamma rupitamma |
ku moizie šūrikkazie müö luajimma || a šidää paissamma | vōjamma
nāmā kaikki borazet | kežei | ka ni šüömmä.

№ 19. Пипа

[— Как загусту сварить?]

— А вода (букв. кипяток) вскипит, ржаной муки туда намешаем, а потом в миску наложим да масла положим. А некоторые и с простоквашей едят, кто как хочет, кто и с маслом. А еще из ржаной муки (не знаю как вы) мы сканцы сучили.

[— Как сканцы сучат?]

— Сканцы, сканцы и есть. Из ржаной муки такая тоненькая-тоненькая корочка. Потом из крупы сварим кашу. Сканцы эти испеешь да маслом смажешь, а потом этой кашей намажешь да в трубочку завернешь. Нальем в блюдо масла и этой трубочкой мы и макаем. А теперь, теперь не макают, наверное. Я тут как-то в воскресенье стряпала, макали; у меня сын и невестка любят.

[— Как калитки пекут?]

— Так корочку тоненькую — из ржаной муки месим, месим скалкой для пирогов, а потом раскатаем оканцы. Сканцы намажем начинкой, соединим их (когда побольше делаешь их), а потом печем, все эти сборочки и середину смажем маслом и едим.

№ 20. talkuna-jāho

[— kuin lua, itaa talkun-jāhua?]

— talkunua luajimma | ka nään || otamma kagrua | panemma
puizee | kipjatkua sinne naieicemma | da šidän kiviä laššemma |

täh puizee | i katamma || i ka nämä | ei ni kōža vielä panemma |
ei ni kōža lašsemme eizistäh kipjatkas kivet | a šidän kagrua šin-
ne | a šidän pieličči vielä kivie || ni hüvin hävutah | hüvin ||
talkuna ülen skusnoi joli.

№ 20. Толокно

[— Как делают толокно?]

— Толокно мы делаем так: берем мы овес, кладем в кадку, на-
льем туда кипятку, да потом опустим туда, в эту кадку, камней
каленных и накроем ее. А иногда сначала в кипяток опустим камни,
а потом лишь овес туда, и еще сверху камней, и хорошо попарятся,
хорошенько. Толокно очень вкусное было.

№ 21. pühä-voi

[— kuin lua, itas pühä-voida?]

— pühä-voida? || pühä-voida pelvahan siemenestä || pelvašta
külvimmä | i tädä | dai līnua külvimmä || ka tädä pelvašta kül-
vimmä | a šidän vet ka hi, äte | golofkat ze nämä | tōžo puhašsat
| viskuat da kaikki || nu ka šidää | šurvomma | šurvomma | muo-
zet, oldji pahmahat || i tässä stupašša šurvomma šurvomma | pah-
mahašša || ši, an mieličät, oldji muozet | eizistää | tuturramma
kartašša heidä | tuturramma | tuturramma | vettä panemma vähäzen
|| ši, ää ripakkoo kierimmä da muozet, oldji | mieličät || mielič-
čöih liččuamma dai | i voida šuamma.

№ 21. Постное масло

[— Как получали постное масло?]

— Постное масло? Постное масло получали из семян льна.
Лен же мы сеяли, и коноплю тоже. Лен сеяли, а потом головки

же эти очищали, сдирали. А потом мы толкли их, толкли мы; были такие ступы, и в этой ступе мы толчем, толчем. А потом были у нас такие сжималки. Сперва еще в корыте мы валяем, валяем, немного воды добавим. А потом заворачиваем в тряпку. Были сжималки у нас такие, в сжималках прижмем и масле добудем.

№ 22. kuim_padua luadie

[- kuim_padua lua_itaag?]

- ni ka šaven tämän kolotit | oo skammi | skammiss_on ka muone nuagla | a šidan_on kruga ka tämän surehuš || ka missä bui mie hän_i sečas_on | da en lövä jo || i täällä nuaglalla kruga že pannaa | hän_i püörüh_i || nu ka šaven tämän komkazen ka muozen luajitaag | i pannaa täällä krügalla || kolottu kolottu tämän | šidä ka zagnu | dai noštä hänen kai što | luatkae || a šidä on ripakko veješšä | šil | veičüt || veiččüšlää veštä hänen | veštä | hoikendä || a šidä pieličči lē¹kkuah kromkazesta | što_ois rōna || šidä ka täällä trapkazen ottä veješšä | a kruga že püörü | i pidä mägazelilä trapkazella | a krugua püörüttä || ka hai šilie-ne_i luadieččo || a pidä puliakkane | ni šielä šormella puliittä puliittä | padane že puliakkane.

[- kuim_padazie kalitaag?]

- kalitaag? || pannaa tädä | tūvaa kaksi tuorešta mečäštä pedäjäistä ka muista | nu vdoi kiuguada | a šidan kuiyat pidä närehizet pluahat | pluahat veštje | i levittje näililä || a šidäg kuiyua rostopkua pidä luadie tožo närehistä || I ka nai šinne lökko ž_on ni | šinne_i halgozie näidä_i | pannaa | hän_i palgetaa kaikki || nämä pluahat že viristütää | šielä jo | što tuii | nän_i padat_oo | ruškiet ülen nakaliečettu || a šid_oo | luajittu jāho-vejüttä | jāhua že jölun | ni rūmen-vejüttä vain | kartaa |

palavaista || šieida ka kōkulla | vedeiõh_üksi | a toine dubina-
zell_ottā da kartaa | da püürüttā heida šin || a šida lattjeh ka
panõ heida | lāvam_piei.

№ 22. Как горшки делать

[— Как горшки делают?]

— Да ведь глину эту размельчишь, а потом имеется такая скамья, а в скамье есть такой штырь, а потом есть круг такой, вот такой величины (да где-нибудь он, станок, и сейчас лежит, да не найдешь) и на этот штырь ставится круг, он вращается. Из глины делается такой комочек, и его кладут на этот круг. Его колотят, колотят, а потом его загнут, загнет и поднимает его кверху, получается вроде миски, латки. В воде лежит тут тряпка, ножичек имеется, ножичком строгают его, строгают, потоньше делает. Сверху потом срежет, чтобы ровный был. А потом берет из воды эту тряпку (а круг вращается), и надо этой сырой тряпкой гладить (а круг все вращается), он гладким таким получится. А если надо выпуклый, то пальцем его выкручивает, выпучивает, горшочек выпуклый получится.

[— Как горшки обжигают?]

— Калят? Из лесу принесут две таких сырых елочки, кладут их вдоль пода печки, а потом нужны сухие еловые плахи, плахи надо подтесать и положить на эти сырые елочки, а потом надо положить сухих растопок, также еловых. А там такое пространство образуется, туда и дровишки кладут, они все и сгорят. Эти плахи разгорятся, там уже огонь, а там горшки, красные, накалившиеся. А тут приготовлена мучная водичка (а если муки нет, то вода из мякны) в корыте, теплая. А там один вытаскивает кочергой, а другой палочкой берет да в корыто их, и крутит их там. А потом ставит их на пол, на доску.

[- kuin villat vissataa?]

- vissataa i | labiežilla || mie iče viskai || zadienit tu-
kušta da | pidä maltua kummazeš | kummazežovuoh tülö vielä |
štobi rūmenet že | otnešsis | ei | ei mänis leibääh || nīn ka i
vissattijih || a ken | ken ni seižualeih šūrella labiella ku |
mužikat | šūrella labiella | seižualiee.

mie iče viskain | mie elin leškenä ni | muatko oli vahna |
hiä kuni šai | ni viskai iče || a šidää mie | tuli da juhatti |
mie viskain iče || urohottudäd alie | pidi kündie i | külvie i |
leikata i | kaikküheillä || kahen poigazeņkolin jienün | uoš
nuori kuoli | jain tritsat godov ležeksi || a šidä ka zdūmačin
toizella männä | vielä nellä.šain || še tuas kuoli | tuas jain |
muim ei ole | ka en tie äjāgo vuotta lienō kuollun jo tämä || ka
pojalla miula oli jienün | got poltora mešaca || s tritsat čet-
vjortovo goda hiän oo || ni ka jo | kušta šua ka jo äjā vuotta
lienō tuas kuolluon || a jo kolmatta kerdua kozjottii | mie ša-
non | "tāz | emāmbi j en lähe || net sčastja | net | xvatit | za
dvojim bila | hot govorat sto" ...

[- pagiž karjalaksi.]

- hot šantaa što "do trētēveo pop pojot | a mie šanon |
xvattū | emāmbi j en lähe" || ka ühen vahnemman pojaa žēzimä-
zeštā mužikašta | še vojnalla tapettii | še oli | ka mie vosmi-
natsaton godū mänin | mučoksi | a hiän oli s devjatnatsatovo go-
da || a tämä ka ostuatka jo on | ka s tritsat četvjortovo goda ||
da tūt on p i t e r i s s ä.

№ 23. Я жила вдовой

[— Как зерно веют?]

— Веют? Лопаткой. Я сама веяла. Заденешь с кучи и... Еще уметь надо веять, надо смотреть, из каких дверей дует, чтобы мякину относил, чтобы в зерно не попадала. Так и веяли. А кто и стоя, большой лопатой, если мужик веет, то большой лопатой, стоя.

Я сама веяла, ведь вдовой жила. Матушка была старая, пока могла, веяла сама, а потом уже я. Пришла она как-то, показала, и сама я стала веять (без мужа пришлось жить). И пахать, и сеять, и жать приходилось — все одной. Вдвоем с сынишкой остались, молодым муж умер. В тридцать лет осталась вдовой. А потом вздумалось за другого выйти, еще четырех родила. Снова муж умер, опять осталась одна (не помню, сколько же лет будет, как этот умер, сыну было год и полтора месяца, он в тридцать четвертом году родился). Так вот с каких пор, уже много времени прошло, как муж умер. А третий раз сватали, уж сказала: „Полно! Больше не пойду замуж, нет счастья, нет, хватит, за двоими была, но хотя и говорят, что...”

[— Говори по-карельски.]

— ... хотя и говорят, что поп до трех раз поет, — говорю я, — хватит, больше не пойду". Так одного, самого старшего, от первого мужа родила, того на войне убили. В восемнадцатом году я вышла замуж, а он родился в девятнадцатом, а этот, поскребыш, с тридцать четвертого года, да дочка в Питере [Ленинграде] живет.

№ 24. tädä ijän toku šanellah

— tuuli ruskoï karjala a || a karjala |
karjala šša že vet veniehekše ei mahettu sovšin paissa
|| ka_i küzelš | šielä ruatāhena nämä | kaškilojda da kaikki || aš-

tū mužikka i šanō | „skažite” šanō | „vot mne tuda” šanō | „nade
 itti da tak po kutoroi doroge | itti ot | taku to derevnu” || a
 sie | ka šielä i šanō tämä | karjalane | šielä näine || „a ka |
 vot e | mäne ka tädä dorogua müöt | i tam šavu majot | harama-
 jut | tprukajut i nukajut | i tri dorogi rinnan | idi kuda hoš”
 || ka poimi i häneštä | midä hän šano || načit | „šavu majot” | tä-
 mä eto | nu sučja žgut | „haramajut” | eto boronät | „i tprukajut
 i nukajut” | päšut || i tri dorogi rinnan | i mäne kunne kačo ||
 ka i poimi häneštä || ka tädä ijan toku šanellah.

№ 24. Все вспоминают это

- Приехал русский в Карелию. А Карелия, в Карелии по-русски совсем не умели говорить. Так он и спрашивает (работают там на подсеке, да то да се), вот и идет мужик и говорит: „Скажите мне: мне бы надо туда попасть, так по которой дороге мне пойти, чтобы попасть в такую-то деревню?”. А там женщина-карелка и говорит: „Так иди вот по этой дороге, и там дым «мает», «харамают», «тпрукают» и «нукают», и три дороги параллельно, иди, по которой хочешь”. Так пойми ее, что она сказала. Значит „шаву мает” - это сучья жгут, работают на подсеке, „харамают” - это боронят [кар. harata 'боронить'] и „тпрукают и нукают” - это пашут на лошадях. И три дороги идут параллельно, и иди по которой хочешь. Так что пойми ее. Вся жизнь про это вспоминают.

№ 25. viel ukkoloin ukot elettii

[- kōža tämä ū t l i k o v a n kŭlä on srojittu?]

- oi | muistua že en no kačo | en tie | prost em muissa ||

šid_om_muissan jo moni pokolenjua proidin | čort hallá tiedä ||
 jo ukkoloiill_oli | ukot že jo kuoltu || ponimajes || Ejä vet šin_
 oli makša ukkoloi | viel_ukkoloin ukot eletti || naverno ž_am-
 muin | tuas šantaa | mistä_to hän jakobi but_oli | ei_šj_ole ši-
 nä perie | mistä_to | tuod_oldii | karjalazet nämä tuodu || en
 tie mistä hūs oldii | mistä perehešta || šidän dašo || še šidä |
 rasplodiečetti.

[- midä tuatto iellä ruado?]

- tuatto | kazakkoinn_oli | krestjansvom vähäzen zanimaič-
 ciečči | muada na_dušu oli | načitto || kazakkojn_eli | ka eli |
 z u a g o l o d n a š š a eli | m a m o a j e v a s s a¹ usad-
 bašš_eli | značit | i koissa || kōža tuī ni | külvimmä | značit
 oli na_dušu muada | külvimmä šielä || hevoista pimmä | iehmie pi-
 jimmä || muamo koissa poka_i vso || nūt meil lapsie že šj_oli |
 devjat čolovek || i tuatto ka kazakkojn_oli.

[- vielägo tuatto mūda ni midä ruado?]

- kuimbaa? || ka vit | ajelimma ka goŋkilla t ĭ f i n ä ä
 šuaten | s o m i n a š t_otamma_i tri nedeli t ĭ f i n ä ä
 šuaten četirnatsat plotof ajoimma | kolmin kerroin kežāš || da
 kaksin | ka || na krestansve vähän_oli | heinäig_oli vet | hebon_
 oli da iehmä_i oli | kazakka_i kodih || kazakall_ē_jollun vet ke-
 žān | a | ajeli.

№ 25. Еще прадеды рассказывали

[- А когда эта деревня, Утливо, построена?]

- Ой, видишь ли, не помню, просто-напросто не помню. Помню,
 что прошло с тех пор несколько поколений. Черт его сам знает.

¹ m a m o a j e v a š š a - ДОЛЖНО БЫТЬ b a b o a j e -
 v a š š a.

Уже дедами построена, а деды уже умерли, понимаешь ли, не одно поколение дедов было, еще, наверное, дедушек деды, т.е. прадеды давно построили. И говорят, что тут немного семей было, что якобы карелов откуда-то привезли (я не ведаю, откуда они выходцы, какого рода), а чем дальше, тем больше расплодились они.

[— Раньше отец чем занимался?]

— Отец наемным работником был да немного крестьянством занимался, имели земли на душу, значит. Жил, значит, он в Заголодно да в Бабаево наемным работником, в усадьбе он жил. А когда возвращался домой, селяли мы (имели на душу земли), стало быть селяли. Имели мы лошадь и коров держали. А мать все время дома, детей нас было много, девять человек. Отец в наемных работниках был.

[— Занимался ли отец еще чем-нибудь иным?]

— А как же? Ведь гонки [сплав] гнали до самого Тихвина; берем мы в Сомино, и за три недели четырнадцать плотов гнали до Тихвина, да по три да по два раза за лето. Так что на крестьянских работах он мало и был. Летом он не нанимался, имели лошадь и корову, в сенокос — работник домой. А гонки он гнал.

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ

Вышеприведенные тексты образцов речи записаны автором работы у тихвинских карел в течение 1965–1969 гг. Записи хранятся в фонотеке Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

При расшифровке автор пользовался общепринятой финноугорской транскрипцией. Звуковая сторона речи информанта передается в том виде, в каком она улавливается невооруженным ухом, расшифровки носят упрощенный фонетический характер.

В текстах не дается синтаксического членения потока речи, отмечаются лишь три разновидности пауз: одной вертикальной линией (|) обозначена относительно короткая пауза; двумя (||) – относительно длинная, точкой (.) – абсолютное молчание говорящего в конце периода.

Знак „дужка“ (~) между словами употреблен в тех случаях, когда в силу выпадения конечных гласных произошло перераспределение слоговых структур; в случаях регрессивной ассимиляции согласного губным согласным последующего слова; при написании служебных частей речи (частиц), когда они несут словообразовательную функцию.

Тексты переведены на русский язык. В целях передачи специфики синтаксического строя говора переводы приближены, в ущерб норме русского языка, к подстрочному: они ближе к устной форме речи.

Вопросы автора, который выступает как собиратель-собеседник, а также пояснения заключены в квадратные скобки, такие же скобки со знаком вопроса внутри обозначают сомнительные, неясные слова в текстах, дословный перевод отдельных единиц дается в круглых скобках; в круглые скобки заключены также реплики информанта, не связанные с сюжетом повествования.

И н ф о р м а н т ы

Тексты № 1, 2 - Ефимов Егор Васильевич, 1892 г. рожд., дер. Селище (*selisä*), кассеты № 1272/3, 4, 1271/8; запись 1969 г.

Текст № 3 - Бизенкова Авдотья Алексеевна, 1909 г. рожд., дер. Селище; кассета № 940/27, 28, 29; запись 1967 г.

Текст № 4 - Кутузов Иван Иванович, около 50 лет, дер. Моклоково (*m o k l o k o v a*); кассета № 1283/10, запись 1969 г.

Текст № 5 - Кириллова Анна Федоровна, 1897 г. рожд., дер. Моклоково; кассета № 1262/25, запись 1969 г.

Текст № 6 - Ерошенков Иван Тимофеевич, 1904 г. рожд., дер. Забелино (*z a b i i n a*), кассета № 560/8; запись 1965 г.

Текст № 7 - Наумова Анца Ефимовна, 1892 г. рожд., дер. Дубровка (*d u b r o v a*); кассета № 937/16; запись 1967 г.

Текст № 8 - Филиппов Тимофей Иванович, 1903 г. рожд., дер. Носинка (*n o v i c k a*), кассета № 937/II, запись 1967 г.

Текст № 9 - Ершова Василиса Ивановна, 1884 г. рожд., дер. Коргоржа (*g o r k i e*), кассета № 1273/9, запись 1969 г.

Текст № 10 - Крутецкий Михаил Иванович, 1887 г. рожд., дер. Коргорка, кассета № 935/32, запись 1967 г.

Тексты № 11, 12 - Моторин Григорий Иванович, 1896 г. рожд., дер. Бирючево (б и р ъ ч о в а), кассета № 934/12, 14, запись 1967 г.

Тексты № 13, 14 - Новожилова Марфа Александровна, 1884 г. рожд., дер. Курето (к ѳ р е т т а); кассета № 947/17, 18, запись 1967 г.

Тексты № 15, 16 - Зимакова Лукерья Григорьевна, 1882 г. рожд., дер. Толсть (т о л с т ђ е), кассета № 947/4, 5, запись 1967 г.

Тексты № 17, 18 - Кудряшова Анисья Филипповна, 1915 г. рожд., дер. Логиново (л о ѓ и н о в а), кассета № 558/5, 6, 7.

Тексты № 19, 20, 21 - Зверева Пелагея Михайловна, 1905 г. рожд., дер. Корыстелево (к о р ѓ с т ѳ в а), кассета № 946/1, запись 1967 г.

Текст № 22 - Ватагина Мария Васильевна, 1905 г. рожд., дер. Дятелка (д ѓ е т ѳ л к а), кассета № 947/18, 21, запись 1967 г.

Текст № 23 - Бурцева Анна Степановна, 1892 г. рожд., родилась в дер. Городок (г о р о т к а), замужем в Утlikово (ѳ т ѓ ѓ к о в а), кассета № 944/5, запись 1967 г.

Текст № 24 - Егорова Мария Ивановна, 1897 г. рожд., родилась в дер. Селище, замужем в дер. Утlikово, кассета № 945/5, запись 1967 г.

Текст № 25 - Мадецкий Иван Степанович, 1889 г. рожд., дер. Утlikово, кассета № 943/6, запись 1967 г.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

анат.	- анатомия	кар. -	- карельский
абесс.	- абессив		язык
абл.	- аблатив	км	- километр
ад. - алл.	- адессив-аллатив	комит.	- комитатив
букв.	- буквально	лат.	- латив
ген.	- генитив	ливв.	- ливвиковский
гласн. осн.	- гласная основа		диалект ка-
дер.	- деревня		рельского язык-
ед. ч.	- единственное		ка
	число	л.	- лицо
зап.	- запад	мн. ч.	- множественное
илл.	- иллатив		число
имя нариц.	- имя нарицатель-	момент.	- моментативная
	ное		форма глагола
имя собств.	- имя собственное	ном.	- номинатив
инесс.	- инессив	осн.	- основа слова
инстр.	- инструктив	парт.	- партитив
инф.	- инфинитив	положит. ст.	- положительная
и т.д.	- и так далее		степень

порядк. числ.	- порядковое числительное
прил.	- прилагательное
прол.	- пролатив
рус.	- русский, русский язык
сравн. ст.	- сравнительная степень
согл. осн.	- согласная основа
тат.	- татарское, татарский язык
термин.	- терминатив
трансл.	- транслатив
ф.	- форма
элат.	- элатив
эсс.	- эссив
<u>у</u>	- назализованный гласный
с	- согласный

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
ФОНЕТИКА	
Г л а с н ы е	
§ 1. Вводные замечания о вокализме тихвинского говора .	7
§ 2. Классификация и артикуляционная характеристика гласных	9
§ 3. Дифтонги	15
§ 4. Дифтонгоиды	19
§ 5. Гармония гласных	21
§ 6. Явления апокопы и синкопы	22
§ 7. Чередования корневых гласных	23
С о г л а с н ы е	
§ 8. Система согласных звуков	25
§ 9. Артикуляционная характеристика согласных	26

§ 10. Геминаты	33
§ 11. Сочетания согласных	35
§ 12. Позиционная обусловленность сочетаний согласных.	35
§ 13. Сочетания трех согласных	37
§ 14. Сочетания согласных в русских заимствованиях . .	37
§ 15. Консонантизм слоговых стыков	39

Ст р у к т у р а с л о г а и с л о в а . У д а р е н и е

§ 16. Специфика структуры слога. Слоговая сегментация.	40
§ 17. Ударение	41
§ 18. Типы слоговых структур	42
§ 19. Структура односложного слова	43
§ 20. Структура двусложного слова	43
§ 21. Структура многосложного слова	46
§ 22. Чередование ступеней согласных	47

МОРФОЛОГИЯ

§ 23. Морфологическая классификация слов	52
--	----

И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е

§ 24. Число имен	53
§ 25. Падежи	54
§ 26. Схема склонения имен	65
§ 27. Основные типы склонения имен	65
§ 28. Значение и употребление падежей	81

Имя прилагательное

§ 29. Общие замечания	96
§ 30. Степени сравнения прилагательных	96

Имя числительное

§ 31. Количественные, порядковые и дробные числительные	98
§ 32. Составные и сложные числительные	101
§ 33. Неопределенные числительные	102

Местоимение

§ 34. Разряды местоимений и их склонение	102
--	-----

Глагол

§ 35. Общие замечания	110
§ 36. Личные окончания глагола	111
§ 37. Основа глагола	112
§ 38. О пассивных формах	123
§ 39. Изъявительное наклонение (индикатив)	123
§ 40. Презенс	123
§ 41. Отрицательная форма презенса	126
§ 42. Имперфект	128
§ 43. Отрицательная форма имперфекта	133
§ 44. Перфект и плюсквамперфект	134
§ 45. Будущее время индикатива	136
§ 46. Возможностное наклонение (потенциаль)	139

§ 47. Условное наклонение (кондициональ)	I40
§ 48. Презенс условного наклонения	I41
§ 49. Перфект условного наклонения	I42
§ 50. Повелительное наклонение (императив)	I43
§ 51. Возвратные глаголы	I47

И н ф и н и т и в

§ 52. I инфинитив	I53
§ 53. Основные падежные формы I инфинитива	I54
§ 54. II инфинитив	I56
§ 55. Основные падежные формы II инфинитива	I56

П р и ч а с т и е

§ 56. Причастия действительного залога	I57
§ 57. Причастия страдательного залога	I58
§ 58. Отглагольные имена действия	I60
§ 59. Отглагольные имена деятеля	I61

Н а р е ч и е

§ 60. Наречия и их классификация	I61
§ 61. Степени сравнения наречий	I63
§ 62. Падежные формы наречий	I64

П р е д л о г и и п о с л е л о г и

§ 63. Предлоги	I64
§ 64. Послелogi	I65

С о ю з ы

§ 65. Сочинительные союзы	168
§ 66. Подчинительные союзы	169
§ 67. Союзные, или относительные, слова	171

Ч а с т и ц ы

§ 68. Классификация частиц	172
§ 69. Частицы, придающие различные смысловые оттенки .	172
§ 70. Модальные частицы	173
§ 71. Эмоционально-экспрессивные частицы	174
§ 72. Слово- и формообразующие частицы	174

М е ж д о м е т и я

§ 73. Значение междометий и их основные разряды. . . .	177
--	-----

С Л О В О О Б Р А З О В А Н И Е

§ 74. Основные типы словообразования	180
§ 75. Морфологический тип словообразования	181
§ 76. Лексико-семантический тип словообразования . . .	196
§ 77. Морфолого-синтаксический тип словообразования . .	198

Л Е К С И К А

§ 78. Языковая ситуация	201
§ 79. Основные серии слов	203

§ 80. Некоторые краткие выводы	220
§ 81. Мена языка	221
§ 82. Топонимы и антропонимы	223
ПРИЛОЖЕНИЕ (тексты)	236
Список условных сокращений	277

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ Р Я Г О Б В

Тихвинский говор
карельского языка

Утверждено к печати
Институтом языка, литературы
и истории Карельского филиала
Академии наук СССР

Редакторы издательства Н.Г.Гилянская, Е.А.Гольдич
Художник Я.В. Таубвурцель
Корректоры К.С.Фридлянд и Т.Г.Эдельман

Подписано к печати 15/XI-1977 г. Формат бумаги 60х90 1/16.
Бумага № 1. Печ.л. 18 = 18 усл.печ.л. Уч.-изд.л. 12.51. Изд.
№ 6558. Тип.Зак. № 470. М-17798. Тираж 850. Цена 95 коп.

Ленинградское отделение издательства "Наука"
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства "Наука"
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12